

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

П ЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

10

1938

ГОСПЛАНИЗДАТ

МОСКВА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1939 год

НА ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВООРГАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ
при СНК СОЮЗА ССР

Журнал «Плановое хозяйство» является органом Государственной Плановой Комиссии при СНК Союза ССР и рассматривает на рабочих плановых и учетных собраниях, на заседаниях и ежеквартально-технических работников предприятий и учреждений, на партийных активах, научных работников и студентов.

«Плановое хозяйство» разработывает на основе марксизма-ленинизма вопросы социалистической экономики в технико-теоретическом и практическом планировании и учета народного хозяйства СССР.

«Плановое хозяйство» систематически освещает ход выполнения народнохозяйственного плана в целом, а также по отдельным отраслям народного хозяйства и рабочим Союзов.

«Плановое хозяйство» освещает важнейшие вопросы экономики и техники капиталистических стран под углом зрения борьбы двух систем.

«Плановое хозяйство» имеет постоянный отдел критики и библиографии и информирует о выходящей планово-экономической и учетно-статистической литературе.

«Плановое хозяйство» систематически информирует читателей о работе Государственной Плановой Комиссии при СНК СССР, а также местных плановых комиссий и УНХУ.

«Плановое хозяйство» дает хронику по наиболее важным вопросам экономики и техники СССР и капиталистических стран.

Журнал «Плановое хозяйство» выходит ежемесячно, Объем — 12 печатных листов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 3 мес. 9 руб.
на 6 мес. 18 руб.
на год 36 руб.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО АДРЕСУ:

МОСКВА, УЛ. КУЙБИШЕВА, 5/9, ГОСПЛАНИЗДАТУ, РАСЧЕТНЫЙ СЧЕТ № 156139
в МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОНТОРЕ ГОСБАНКА.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ ОТДЕЛЕНИЯМИ И МАГАЗИНАМИ ГОСПЛАНИЗДАТА в МОСКВЕ И ЛЕНИНГРАДЕ, ОТДЕЛАМИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПЕЧАТИ (СОЮЗПЕЧАТЬ), ВСЮДУ НА ПОЧТЕ, ОТДЕЛЕНИЯМИ И КНИЖНЫМИ МАГАЗИНАМИ КОГМАЗА И ТЕХПЕРИОДИКИ ГОНТИ.

ПЛАНОВОЕ
ХОЗЯЙСТВОЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ
при СНК СОЮЗА ССР

m/s

№ 10

1938

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР

ГОСПЛАНИЗДАТ

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

3

Теория, преобразующая мир	3
Ииж. А. Алексеев — Геолого-разведочные работы на пороге третьей пяти- летию	14
Д. Эрлих — Боевые задачи текстильного машиностроения	32
Л. Виланский — Финансовые вопросы промышленности	49
А. Григорьев — Упорядочить зарплату, укрепить техническое нормирование	71
С. Маджаревич — Производительность труда в колхозах	82
И. Нечиворенко — О ходе выполнения государственного плана развития жи- вотноводства	103
Г. Харатьян — Всесоюзная Платонов Академия из. Молодого	111
Депутат Верховного Совета СССР Е. Абакумов — Вторая очередь Москов- ского метрополитена	118
Капиталистический мир	
Ва. Шалин — Пищевая промышленность США	129
Критика и библиография	
И-в — А. Я. Боварский. Статистика населения	152
Ш. Лиф — Г. Е. Манту. Промышленная революция XVIII столетия в Англии	154
Хроника	
В Госплане СССР	158
Заседания Государственной Плановой Комиссии при СНК Союза ССР	
В ЦУИХУ Госплана СССР	162
Обследовании бюджетов колхозников	

Теория, преобразующая мир

Выход в свет Истории Всесоюзной Коммунистической партии (больше-
шевиков) является крупнейшим событием в идейной жизни нашей
партии и всего международного коммунизма. Этот курс, составленный
под редакцией Комиссии ЦК ВКП(б) при активнейшем участии
товарища Сталина, является крупнейшим вкладом в сокровищницу
марксистско-ленинской теории. Эта замечательная научная работа кон-
центрирует в себе колоссальный исторический опыт всей борьбы вели-
кой партии Ленина — Сталина. Это — цельная законченный труд по
истории партии, ленинизму, диалектическому и историческому мате-
риализму, это — учение большевизма.

Существовавшие до сих пор учебники по истории партии были не-
удовлетворительны в очень многих отношениях. Эти учебники либо
излагали историю партии вне связи с историей страны, либо ограни-
чивались простым описанием событий и фактов, не давая этим фак-
там необходимого научного марксистского объяснения, либо ввели
неправильную периодизацию истории партии. Недостатки всех этих
учебников были со всей глубиной вскрыты товарищем Сталиным в
его письме к составителям учебника истории ВКП(б), в котором
товарищ Сталин поставил задачу создания подлинно большинства
учебника и установил научную периодизацию истории партии.

Важнейшая особенность вышедшей в свет Истории ВКП(б) состоит
в том, что она содержит в себе не простое изложение событий и фак-
тов, а дает глубокое научное марксистско-ленинское объяснение этим
фактам и представляет собой поэтому сводное и четкое изложение
всей теории ленинизма, всей теории и тактики пролетарской револю-
ции. История ВКП(б) представляет собой подлинную энциклопедию
основных знаний в области марксизма — ленинизма, по которой будут
учиться и воспитываться многие миллионы борцов за коммунизм
в нашей стране и во всем мире.

В истории ВКП(б) дан глубокий анализ ряда важнейших прояв-
лений классиков марксизма — ленинизма, сыгравших решающую роль
в создании и развитии нашей партии, таких исторических ленинских
работ, как «Что делать?», которая была идеологической подготовкой
большинственной партии, «Шаг вперед, два шага назад», которая была
организационной подготовкой партии, «Две тактики», которая была
политической подготовкой партии, и «Материализм и эмпириокрити-
цизм», которая была теоретической подготовкой партии.

История ВКП(б) излагает весь путь большевистской партии не оторвано от истории нашей страны, а на основе анализа ее экономического и политического развития.

История партии большевиков воплощает в себе революционную борьбу советского народа за коммунизм, ибо это есть история той партии, под руководством которой наш народ на протяжении ряда десятилетий прошел героический путь борьбы против помещичье-капиталистического гнета за торжество коммунизма. Вот почему беспартийные трудящиеся, весь советский народ с таким огромным энтузиазмом встретил выход в свет замечательного учебника большевизма — Истории ВКП(б). Это является одним из выражений того, что в нашей стране народ и коммунизм соединились в единую непобедимую силу. Это несокрушимое единство народа и коммунизма является драгоценным итогом всей славной истории большевистской партии, у самых истоков которой Ленин поставил задачу соединения социализма с рабочим движением. Осуществив эту великую задачу, Ленин создал партию нового типа, необходимую партию большевиков, приведшую нашу страну к торжеству социализма.

Исключительно важное значение имеет периодизация истории нашей партии, разработанная товарищем Сталиным и положенная в основу курса Истории ВКП(б). Только эта периодизация является подлинно научной, раскрывающей действительное содержание стратегии и тактики нашей партии на различных этапах ее борьбы.

История ВКП(б), поднимая вопросы истории большевизма на огромную теоретическую высоту, является мощным оружием овладения большевизмом кадрами партийных и непартийных большевиков. Глубокое изучение истории партии во много раз повышает идейно-политический уровень, боеготовность и революционную деятельность наших кадров, еще более сплотит всех трудящихся вокруг знамени ленинизма и тем самым еще более увеличит мощь нашей партии и всей страны социализма.

По этой книге все партийные и непартийные большевики, прежде всего, наши руководящие кадры, наша советская интеллигенция, наша молодежь будут изучать славный путь, который прошла наша партия от первых маленьких марксистских кружков и групп 80-х годов прошлого столетия до великой партии большевиков, которая руководит первым в мире социалистическим государством рабочих и крестьян. Под руководством большевистской партии рабочие и крестьяне нашей страны осуществили три революции: буржуазно-демократическую революцию 1905 г., буржуазно-демократическую революцию и в феврале 1917 г. и социалистическую революцию в октябре 1917 года.

«История ВКП(б) есть история свержения царизма, свержения власти помещиков и капиталистов, история разгрома иностранной вооруженной интервенции во время гражданской войны, история построения Советского государства и социалистического общества в нашей стране» [История ВКП(б), Введение, стр. 4].

Изучение истории партии обогатит партийных и непартийных большевиков опытом борьбы рабочих и крестьян нашей страны за

социализм и вооружит наши кадры знанием законов общественного развития и политической борьбы, знанием дискуссионных сил революции и еще более укрепит уверенность в окончательной победе великого дела партии Ленина — Сталина.

Центральное место в Истории ВКП(б) занимает ленинско-сталинское учение о революционной партии пролетариата.

Вся история партии учит прежде всего тому, что «...победа пролетарской революции, победа диктатуры пролетариата невозможна без революционной партии пролетариата, свободной от оппортунизма, непримиримой в отношении соглашателей и капитулантов, революционной в отношении буржуазии и ее государственной власти» [История ВКП(б), Заключение, стр. 337].

В непримиримой борьбе со всеми врагами марксизма и рабочего класса, с народниками, экономистами, меньшевиками, эсерами, троцкистами, бухаринцами, буржуазными националистами Ленин и Сталин создавали партию нового типа — великую партию большевиков.

Вся история большевистской партии учит тому, что для выполнения своей задачи по организации и руководству пролетарской революции революционная партия пролетариата должна овладеть передовой теорией рабочего движения, великим учением марксизма — ленинизма, который является наукой о развитии общества, о рабочем движении, о пролетарской революции, о строительстве коммунистического общества.

В Истории Воеводина Коммунистической партии (большевиков) со всей силой подчеркивается, что марксистско-ленинская теория — это не догма, а руководство к действию, что «Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит усвоить существо этой теории и научиться пользоваться этой теорией при решении практических вопросов революционного движения в различных условиях классовой борьбы пролетариата.

«Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит уметь обогащать эту теорию новым опытом революционного движения, уметь обогащать ее новыми положениями и выводами, уметь развивать ее и двигать вперед, не останавливаясь перед тем, чтобы, исходя из существа теории, заменить некоторые ее положения и выводы, ставшие уже устаревшими, новыми положениями и выводами, соответствующими новой исторической обстановке» [История ВКП(б), Заключение, стр. 339—340].

Ленин и Сталин в новых условиях эпохи империализма, империалистических войн и пролетарских революций развили далее учение Маркса и Энгельса, подняли его на новую ступень. Ленин обогатил марксистскую теорию учением об империализме как новой фазе капитализма, разработал учение о диктатуре пролетариата, о формах и способах социалистического строительства, о гегемонии пролетариата в революции, о национально-колониальном вопросе как составной части международной пролетарской революции, о партии пролетариата как высшей форме его классовой организации. На основе глубокого анализа эпохи империализма Ленин открыл закон

неравномерного развития и, исходя из этого закона, сделал вывод о возможности в эпоху империализма победы социализма в одной отдельно взятой стране и о невозможности победы социализма одновременно во всех странах.

«Ленин показал, что именно вследствие этой неравномерности развития капитализма происходят империалистические войны, которые ослабляют силы империализма и делают возможным прорыв фронта империализма там, где он окажется всего слабее.

«На основании всего этого Ленин пришел к выводу, что вполне возможен прорыв империалистического фронта пролетариатом где-либо в одном месте или нескольких местах, что возможна победа социализма первоначально в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой, стране, что одновременная победа социализма во всех странах ввиду неравномерности развития капитализма в этих странах — невозможна, что социализм победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные страны в течение некоторого времени останутся буржуазными странами» (История ВКП(б), гл. VI, § 3, стр. 162).

Эта новая, законченная теория социалистической революции является одним из важнейших выводов, сделанных Лениным на основе изучения эпохи империализма.

Под знаменем ленинизма победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Эту теорию далее развил и обогатил в борьбе со всеми врагами социализма великий соратник Ленина — товарищ Сталин. Под руководством Ленина и Сталина партия большевиков претворила марксистско-ленинское учение в жизнь, осуществив в СССР в основном первую фазу коммунизма — социализм. Победа социализма в СССР является претворением в жизнь слов Маркса о том, что «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами». Никакая теория в мире не имела и не могла иметь такого значения для преобразования мира, какое имеет великая марксистско-ленинская теория, научная теория большевистской партии.

История большевистской партии учит тому, что необходимым условием победы социалистической революции, свержения капитализма и построения социализма является непримиримая борьба партии пролетариата с мелкобуржуазными партиями, действующими в рядах рабочего класса, и с оппортунистами и капитулистами в собственных рядах партии, являющимися по сути дела агентами меньшинства внутри партии, его охвостьем, его продолжением. История партии есть, поэтому, история ее непримиримой борьбы с азегами, экономистами, меньшевиками, анархистами, националистами, троцкистами, бухаринцами и т. д. Не случайно все эти враги партии стали агентами фашистских разведок, шпионами, вредителями, убийцами, диверсантами, изменниками родины.

Один из важнейших уроков истории партии состоит, далее, в том, что для того чтобы выполнить свою роль руководителя рабочего класса, партия не должна, увлекшись своими успехами, зазнаваться,

должна замечать недостатки своей работы и уметь смело признавать свои ошибки и их во-время открыто и честно исправлять. Это один из важнейших принципов всей работы большевистской партии.

История партии учит, наконец, тому, что для того чтобы быть действительно массовой партией и вести за собой миллионы рабочего класса и всех трудящихся, партия должна иметь и постоянно укреплять широкие связи с массами, должна уметь прислушиваться к голосу масс, не только учить массы, но и учиться у масс. В этой органической повседневной связи с широчайшими массами трудящихся — залог непобедимости партии.

Эти основные уроки всего героического пути, пройденного большевистской партией, проливают всю книгу Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

Исключительно большое значение этого труда состоит в том, что он дает изложение теоретической основы большевистской партии — диалектического и исторического материализма — и вносит тем самым крупнейший вклад в марксистско-ленинскую науку.

«Диалектический и исторический материализм составляет теоретический фундамент коммунизма, теоретические основы марксистской партии, а знание этих основ и, значит, их усвоение является обязанностью каждого активного деятеля нашей партии» (Там же, гл. IV, § 1, стр. 90).

В Истории ВКП(б) ярко и убедительно показывается применение метода материалистической диалектики к политической деятельности партии пролетариата. Так, положение материалистической диалектики о том, что мир находится в непрерывном движении и развитии и что законом развития является отмирание старого и рождение нового, для практической деятельности пролетарской партии означает, что капиталистический строй можно заменить социалистическим и что партия должна «...ориентироваться не на те слои общества, которые не развиваются больше, хотя и представляют в настоящий момент преобладающую силу, а на те слои, которые развиваются, имеют будущность, хотя и не представляют в настоящий момент преобладающей силы» (Там же, гл. IV, § 2, стр. 105). Например, в 80-х гг. прошлого столетия русские марксисты ориентировались на пролетариат, несмотря на то, что он представлял незначительное меньшинство в населении страны.

Таким образом, указанное положение диалектики означает, что для того, «...чтобы не ошибиться в политике, надо смотреть вперед, а не назад» (Там же, гл. IV, § 2, стр. 105).

Точно так же из закона материалистической диалектики о переходе медленных количественных изменений в быстрые и внезапные качественные изменения вытекает, что «...революционные переломы, совершаемые угнетенными классами, представляют совершенно естественное и неизбежное явление», и что «...переход от капитализма к социализму и освобождение рабочего класса от капиталистического гнета может быть осуществлено не путем медленных изменений, не

путем реформ, а только лишь путем качественного изменения капиталистического строя, путем революции.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо быть революционером, а не реформистом» (Там же, гл. IV, § 2, стр. 106).

Законодательство о том, что развитие происходит в порядке раскрытия внутренних противоречий, в порядке столкновения противоположных сил на базе этих противоречий с тем, чтобы преодолеть эти противоречия, для практической деятельности партии пролетариата означает, что «...классовая борьба пролетариата является совершенно естественным и неизбежным явлением», и что партия должна «...не замазывать противоречия капиталистических порядков, а вскрывать их и разрабатывать, не тушить классовую борьбу, а доводить ее до конца».

Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо проводить непримиримую классовую пролетарскую политику, а не реформистскую политику гармонии интересов пролетариата и буржуазии, а не согласительскую политику «врастания» капитализма в социализм» (Там же, гл. IV, § 2, стр. 106).

Ценнейший вклад вносит История ВКП(б) в теорию исторического материализма, который является применением положений диалектического материализма к истории общества.

История ВКП(б) блестяще показывает применение исторического материализма к практической деятельности партии пролетариата.

Так как исторический материализм учит, что история общества является не скоплением «случайностей», а является закономерным и поэтому изучение истории общества является наукой, то «...практическая деятельность партии пролетариата должна основываться не на добрых пожеланиях «выдающихся лиц», не на требованиях «разума», «всеобщей морали» и т. п., а на закономерностях развития общества, на изучении этих закономерностей» (Там же, гл. IV, § 2, стр. 109). Из учения исторического материализма вытекает, что для того «...чтобы не ошибиться в политике и не понасть в положение пустых мечтателей, партия пролетариата должна исходить в своей деятельности не из отвлеченных «принципов человеческого разума», а из конкретных условий материальной жизни общества, как решающей силы общественного развития, не из добрых пожеланий «великих людей», а из реальных потребностей развития материальной жизни общества» (Там же, гл. IV, § 2, стр. 110).

В Истории ВКП(б) со всей четкостью показано, что исторический материализм, выводы происхождения общественных идей, теорий, извлеченных из реального развития материальной жизни общества, не отрицает обратного воздействия идей на материальную жизнь общества и подчеркивает серьезную роль и значение идей, теорий, взглядов, политических утверждений в жизни общества. Если старое, отжившее свой век идеи и теории, служащие интересам отживающих классов, «...тормозят развитие общества, его продвижение вперед», то «...передовые идеи и теории, служащие интересам передовых сил общества», «...облегчают развитие общества, его продвижение вперед,

причем они приобретают тем большее значение, чем точнее они отражают потребности развития материальной жизни общества» (Там же, гл. IV, § 2, стр. 111).

Именно такой передовой теорией, наиболее передовой во всей истории человечества, теорией, действительно преобразующей мир, является марксистско-ленинская теория, составляющая научную основу коммунистической партии.

Исключительно велико значение Истории ВКП(б) для марксистско-ленинской экономической науки.

История ВКП(б) подчеркивает то первостепенное значение, которое имеет изучение законов экономического развития общества для практической деятельности партии пролетариата.

«...партия пролетариата, — говорится в Истории ВКП(б), — если она хочет быть действительной партией, должна овладеть, прежде всего, знанием законов развития производства, знанием законов экономического развития общества» (Там же, гл. IV, § 2, стр. 116).

В этой замечательной книге содержится максимально точная характеристика законов развития производства, законов экономического развития общества во всех общественных формациях — первобытно-общинный строй, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и социалистический. Этим внесен ценнейший вклад в марксистско-ленинскую политическую экономию в широком смысле слова.

Исходя из того, что изменение и развитие общественного производства всегда начинается с изменения и развития производительных сил, прежде всего с изменения и развития орудий производства, История ВКП(б) показывает, как производственные отношения людей, экономические отношения людей изменяются в зависимости от изменений и развития производительных сил, которые являются «...наиболее подвижным и революционным элементом производства» (Там же, гл. IV, § 2, стр. 117). Вместе с этим производственные отношения в свою очередь воздействуют на развитие производительных сил, ускоряя его или замедляя.

В Истории ВКП(б) дается замечательная по своей четкости схематическая картина развития производительных сил от древнейших времен до нашего времени, начиная от грубых каменных орудий и кончая современной крупной машинно-промышленной промышленностью. Знание этой схемы для экономической науки трудно переоценить, так как она дает основу для изучения развития производительных сил общества на протяжении всей истории человечества.

Переход от первобытно-общинного строя к рабовладельческому соответствовал переходу от каменных орудий и низкого и примитивного охотничьего хозяйства к механическим орудиям, к скотоводству, земледелию, ремеслам, к разделению труда между этими отраслями. С исчерпывающей ясностью показано, что именно в результате этого развития производительных сил возникло деление общества на классы, так как «...появилась возможность обмена продуктов между отдельными лицами и обществами, возможность накопления богатства в руках немногих, действительное накопление средств производства и

руках меньшинства, возможность подчинения большинства меньшинством и превращения их в рабов» (Там же, гл. IV, § 2, стр. 119).

Переход от рабовладельческого строя к феодальному соответствовал дальнейшему удешевлению плавки и обработки железа, распространению железного плуга и ткацкого станка, дальнейшему развитию земледелия, огородничества, виноделия, маслоделия, появлению, наряду с ремесленными мастерскими, мануфактурных предприятий. Переход от феодального к капиталистическому строю соответствовал переходу к фабрично-заводской промышленности, вооруженной машинами, и крупным капиталистическим экономиям в сельском хозяйстве, ведущимся на основе агротехники и снабженным сельскохозяйственными машинами.

В Истории ВКП(б) мы находим классическую по своей четкости характеристику противоречий капитализма. Несоответствия, конфликты между производственными силами и производственными отношениями приводит капиталистические страны к экономическим кризисам и составляют экономическую основу социальной революции, «...назначение которой состоит в том, чтобы разрушить нынешние производственные отношения и создать новые, соответствующие характеру производственных сил» (Там же, гл. IV, § 2, стр. 117).

Если в капиталистическом обществе частно-капиталистическая собственность на средства производства находится в полном несоответствии с общественным характером процесса производства, то в социалистическом обществе в СССР существует полное соответствие производственных отношений характеру производственных сил, так как здесь общественная собственность на средства производства находится в полном соответствии с общественным характером процесса производства, вследствие чего в СССР нет ни экономических кризисов, ни разрушения производственных сил.

Первостепенное значение имеет данная в Истории ВКП(б) характеристика социалистического строя.

«При социалистическом строе, который осуществляется пока-что только в СССР, основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства. Здесь уже нет ни эксплуататоров, ни эксплуатируемых. Произведенные продукты распределяются по труду согласно принципу: «кто не работает, тот не ест». Взаимные отношения людей в процессе производства характеризуются здесь, как отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации работников. Здесь производственные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производственных сил, ибо общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства.

Поэтому социалистическое производство в СССР не знает периодических кризисов перепроизводства и связанных с ними неурожаев.

Поэтому производительные силы развиваются здесь ускоренным темпом, так как соответствующие им производственные отношения

дают им полный простор для такого развития» (Там же, гл. IV, § 2, стр. 121—122).

Это положение должно быть положено в основу изучения закономерностей развития социалистической экономики СССР.

В Истории ВКП(б) дается развернутое учение о путях и методах социалистического строительства. Мы находим здесь исчерпывающий анализ экономической политики партии и советского государства на всех этапах. История ВКП(б) показывает, как в борьбе со всеми врагами социализма — с троцкистами, зинovieвцами, бухаринцами, буржуазными националистами — партия, опираясь на внутренние силы страны, осуществила социалистическую индустриализацию, которая «...обеспечивала хозяйственную самостоятельность страны, укрепляла ее обороноспособность и создавала условия, необходимые для победы социализма в СССР» (Там же, гл. IX, § 5, стр. 264).

История ВКП(б) дает глубокое научное положение ленинско-сталинского учения о социалистическом переустройстве сельского хозяйства. С исчерпывающей точностью дается характеристика ленинского кооперативного плана приобщения крестьянства к делу построения социализма и освещается вся борьба партии за осуществление этого плана, за переход крестьян от малого единоличного хозяйства к крупным товарищеским производственным объединениям — колхозам. Характеризуя осуществленный в 1929 г. крутой поворот от политики ограничения кулацких элементов к политике ликвидации кулачества как класса, История ВКП(б) указывает, что «Этот был глубочайший революционный переворот, скачок из старого загнивающего состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года» (Там же, гл. XI, § 2, стр. 291).

В Истории ВКП(б) дается четкие характеристики первого и второго пятилетних планов и итогов их выполнения. В главе XII дается следующее сопоставление итогов выполнения второго пятилетнего плана с итогами развития мирового капиталистического хозяйства за соответствующие годы.

«В то время как в капиталистических странах через три года после экономического кризиса 1930—1933 годов наступил новый экономический кризис, в СССР за весь этот период неуказочно продолжался подъем промышленности. Если мировая капиталистическая промышленность в целом к середине 1937 года едва достигла 95—96 процентов от уровня 1929 года для того, чтобы во второй половине 1937 года вступить в полосу нового экономического кризиса, то промышленность СССР достигла в своем нарастающем подъеме к концу 1937 года 428 процентов от уровня 1929 года, а в сравнении с довоенным уровнем выросла более, чем в семь раз.

Эти успехи были прямым следствием политики реконструкции, проводившейся партией и правительством со всей настойчивостью.

В результате этих успехов второй пятилетний план по промышленности оказался выполненным раньше срока. Вторая пятилетка была

выполнена к 1 апреля 1937 года, то-есть в 4 года и 3 месяца» (Там же, гл. XII, § 2, стр. 330).

Эти два итога являются приговором истории, доказавшей на опыте СССР колоссальные преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической.

Возложением и закреплением всемирно-исторической победы социализма в СССР являлась Сталинская Конституция — Конституция победы социализма и рабоче-крестьянской демократии.

Сталинская Конституция «...закрепила тот всемирно-исторический факт, что СССР вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунистическому обществу, где руководящим началом общественной жизни должен быть коммунистический принцип: «От каждого — по его способности, каждому — по его потребностям» (Там же, гл. XII, § 3, стр. 331).

Этим дана ясная и четкая перспектива дальнейшего развития советского общества к высотам коммунизма. Необходимой политической основой осуществления перехода от социализма к коммунизму является всемирное укрепление социалистического государства.

Социалистическое государство рабочих и крестьян призвано не только построить социалистическое общество, но и полностью стереть все остатки классовых различий, полностью преодолеть противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом и осуществить такой подъем производительности труда, который позволяет возможным осуществить принцип «от каждого по его способностям, каждому — по его потребностям». Социалистическое государство призвано беспощадно подавлять всех врагов социализма и обеспечить жесткую оборону от капиталистического окружения. Поэтому социалистическое государство будет необходимо до тех пор, пока дело коммунизма не восторжествует во всем мире.

Находясь в условиях капиталистического окружения, социалистическое государство должно всемерно укреплять обороноспособность страны социализма. В настоящее время, как указано в Истории ВКП(б), «вторая империалистическая война на деле уже началась». Это новая разбойничья война, начатая фашистскими правящими кругами Германии, Италии, Японии, идет на громадном пространстве от Гибралтара до Шанхая и уже успела втянуть в свою орбиту более полмиллиарда населения. Эта война не может не быть серьезнейшей опасностью для всех народов, а первую очередь для СССР. Поэтому, проводя свою мирную политику, советское государство всемерно укрепляет обороноспособность наших границ и боевую готовность Красной армии и Красного флота.

Решающее значение в осуществлении перехода от социализма к коммунизму имеет развертывание стихановского движения, которое «...сохраняет в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса» и «...открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые

необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим» (История).

История ВКП(б) является дальнейшим развитием марксистско-ленинской теории, двигает ее вперед, так как она обогащает марксизм — ленинизм новым опытом социалистического строительства в СССР и революционной борьбы международного пролетариата.

История ВКП(б) воспитывает жгучую ненависть ко всем врагам народа, к троцкистско-бухаринским шпионам, вредителям и диверсантам и мобилизует наши кадры на всемерное повышение большевистской бдительности, на борьбу за новые победы коммунизма.

Теоретическое богатство, содержащееся в Истории ВКП(б), поистине неисчерпаемо. Этот научный труд, двигающий вперед марксистско-ленинскую теорию, должен превратиться в основное руководящее произведение для всех отраслей марксистско-ленинской науки.

История ВКП(б) является мощным идейным оружием большевизма, которое призвано воспитывать миллионы людей, вооружать их самой передовой научной теорией. Эта книга будет идейно вооружать не одно поколение борцов за коммунизм во всем мире.

Задача состоит в том, чтобы без спешки, думчиво и основательно подготовиться к изучению Истории ВКП(б), чтобы поднять пропаганду марксизма — ленинизма на надлежащую теоретическую высоту. Необходимо особенно большое внимание уделить делу политического воспитания наших советской интеллигенции, которая является равноправным членом социалистического общества. Наша интеллигенция в большинстве вышла из рабочей и крестьянской среды и вместе с рабочими и крестьянами строит новое социалистическое общество. Такой интеллигенции еще не была история человечества.

Необходимо до конца преодолеть еще не ведаемое мажорское отношение к советской интеллигенции. Необходимо понять, что партия поставила задачу поднять культурно-технический уровень всей массы рабочих и крестьян до уровня интеллигенции. Для того чтобы превратить теоретическое богатство Истории ВКП(б) в достояние всех наших кадров, необходимо решительно и до конца преодолеть изменение до сих пор место бюрократические извращения в организации пропагандистской работы, необходимо преодолеть существующий до сих пор разрыв между устной и печатной пропагандой.

Овладевая марксистско-ленинской теорией, необходимо обратить особое внимание на изучение классических работ марксизма — трудов Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина и основной работы Маркса — «Капитал».

Восторжения и глубокая пропаганда марксистско-ленинской теории, изучение курса Истории ВКП(б) во много раз повысит идейно-политический уровень наших кадров, еще более повысит политическую бдительность и умножит успехи коммунизма.

Геолого-разведочные работы на пороге третьей пятилетки

Усилиями советских геологов выявлены огромные запасы полезных ископаемых в СССР. По количеству запасов, выявленных к 1/1 1937 г., СССР вышел на первое место в мире по марганцу, апатитам, высокомолекулярному сырью, по доказанным запасам (А + В + С₁) нефти, по торфу, гидроэнергетическим ресурсам и лесному фонду, на второе место — по углям и калийным солям, на третье место — по торчюм сланцам, цинку и фосфоритам, на четвертое место — по меди, на пятое — по свинцу, на седьмое — по железной руде (если же учесть имеющиеся запасы железистых кварцитов, то СССР, несомненно, вышел на первое место) (см. табл. на стр. 16).

За годы второй пятилетки в СССР выявлено много новых месторождений: угля — в Казахстане, Средней Азии и ДВК; цветных и редких металлов — Ваяла, Тынрауаское, Джидинское и другие месторождения; неметаллических полезных ископаемых — Семиз-Буу и др.; нефти — на западном склоне Урала, в Поволжье и Средней Азии.

Научной основой для поисков месторождений полезных ископаемых является геологическая съемка. В царской России 90% всей территории страны было геологически не изучено. Подлинную возможность для развертывания геолого-разведочных работ дала только Великая Октябрьская социалистическая революция. На начало второй пятилетки геологическая засианность СССР по сравнению с 1913 годом возросла в 3,5 раза.

К концу второй пятилетки геологической съемкой различных масштабов было покрыто более 50% всей территории Союза, из них 11,2% масштабами 1:200 000 и крупнее. Районы, имеющие наиболее крупное промышленное значение, охвачены съемкой масштабов 1:50 000 и 1:100 000. Европейская часть Союза в большей своей части покрыта съемкой масштабом 1:500 000 и 1:200 000. Азиатская часть, за исключением северной части Сибири, имеет съемки более мелких масштабов.

Интенсивное развитие геолого-съемочных работ явилось основой для правильного развертывания геолого-разведочных, горно-эксплуатационных и гидро-геологических работ, проектирования и строительства гидроэнергетических, промышленных и ж.-д. сооружений.

К концу второй пятилетки в стране значительно возросли нефтяные ресурсы. Старые нефтеносные районы — Баку, Грозный, Майкоп, Омбик — значительно увеличили свои нефтеносные площади. Здесь открыто и введено в эксплуатацию много новых площадей, не уступающих по своей мощности старым бакинским площадям. Открыты и вступили в эксплуатацию новые месторождения в районах западного склона Урала, Ст. Поволжья, Прикамья и т. д. Выявляются новые нефтеносные районы в Сибири. Запасы нефти за время с 1929 по 1937 г. возросли в 6 раз. Если до революции наша страна по запасам нефти занимала сравнительно небольшое место в мире, то к концу второй

Удельный вес отдельных стран в общем объеме запасов полезных ископаемых в %
(составлено по материалам ВГФ)

Наименование полезного иско- паемого	СССР	США	Англия	Франция	Испания	Китай	Германия	Италия	Польша	Япония	Бразилия	Чили	Нидерланды	Канада	Австралия	Южно-Африк. союз	Северная Родиния	Иран	Ирак	Куба	Бельгийское Конго	Румыния
Железные руды	4,5*	40*	5,0	5,1	0,20	0,50	0,60	0,07	0,12	0,03	3,00	10,0	0,70	0,04	—	—	2,5	—	—	6,4	—	0,013
Марганцевые руды	31	0,3	—	—	—	1,1	—	—	—	—	7,0	4,3	—	—	—	43,0	—	—	—	—	—	0,3
Медь	8,5	22	—	—	0,92	—	1,1	0,01	—	—	27	0,06	11	—	—	—	21	—	—	—	—	5,8
Уголь	20,1	33,0	2,1	0,7	—	2,8	4,0	—	1,6	0,28	—	—	—	14,5	—	2,8	—	—	—	—	—	—
Нефть	51,0	28,7	—	—	—	—	—	—	0,9	0,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,5

По другим полезным ископаемым удельный вес СССР в общем объеме запасов составляет в процентах:

Бокситы	10,2	СССР — разведанные запасы (кат. А + В)
Фосфориты	1,4	Капиталистический мир — действительные запасы
Апатит	8,6	
Цинк	70,2	
Свинец	11,0	
Дробиты	2,5	
Горючие сланцы	4,6	Общегеологические запасы

* СССР без железистых кварцитов.

В том числе большие руды.

Разведанные запасы. По геологическим запасам СССР составляет 43,7%.

Разведанные запасы.

Общегеологические запасы.

Запасы СССР по кат. А + В + С₁ (доказанные) по капиталистическим странам — действительные запасы.

пятилетки по группе запасов, подготовленных к эксплуатации, мы вышли на второе место. Что касается группы доквашных запасов нефти (категории А + В + С₁), то они согласно подсчетам к XVII Международному геологическому конгрессу оценены в размере 3 877 млн. т, что составляет 61% мировых ресурсов нефти. При этом имеются реальные перспективы громадного роста запасов и в дальнейшем. Таким образом СССР по нефтяным ресурсам вышел на первое место в мире.

Общие запасы угольных месторождений Союза с 220 млн. т в 1913 г. возросли к концу второй пятилетки до 1684,3 млрд. т, т. е. в 7,5 раза, и составляют 20,1% общих мировых запасов угля. Общие геологические запасы угля за период второй пятилетки возросли почти в два раза. За период второй пятилетки разведаны и осваиваются новые угольные бассейны — Печорский, Карагадинский, Бурейский и др.

Значительно расширены угольные площади по таким бассейнам, как Подмосковный, Донецкий, Челябинский, Кузнецкий и др. Научен целый ряд новых месторождений на Дальнем Востоке, в Восточной Сибири и в Средней Азии и тем самым создана база для развития местной угольной промышленности.

По динамике роста запасов нефти, угля, меди и других полезных ископаемых СССР занимает первое место в мире, что, несомненно, является одним из выражений преимуществ социалистической системы хозяйства.

В период 1929—1934 г. произошло удвоение извешанных мировых запасов меди в недрах и колоссальный их рост в СССР. К концу второй пятилетки удельный вес СССР по меди в общих мировых запасах промышленных категорий составлял 8,5%, а по общегеологическим запасам СССР вышел на четвертое место. Общегеологические запасы меди в Союзе за время второй пятилетки возросли на 22—23%, а промышленные запасы — на 71%. Общие запасы медных руд в Союзе с 627 тыс. т в 1913 г. возросли в 1937 г. до 19 391 тыс. т, т. е. в 30 раз.

Запасы свинца и цинка по сравнению с довоенным временем возросли больше, чем в 9 раз. Общегеологические запасы богатых железных руд в СССР с 2 000 млн. т в 1913 г. возросли к 1937 г. до 10 400 млн. т, т. е. почти в 5,5 раза. Удельный вес СССР в общемировых запасах богатых железных руд составлял в 1934 г. 4,3% и в 1937 г. — 4,5 против 1,1% в 1913 г.

Царская Россия не имела месторождений редких металлов. В настоящее время открыты и вступили в эксплуатацию многие месторождения редких металлов, чем создана реальная база развития промышленности редких металлов, а по некоторым из них в масштабе, превышающем мировое производство.

За годы советской власти разведан и сдан в эксплуатацию целый ряд месторождений бокситов, общие запасы которых за вторую пятилетку возросли в 1,8 раза. Значительно возросли также запасы марганцевых руд, удельный вес которых в общемировых запасах составляет сейчас 43,7%. По нематаллическим ископаемым за годы социалистического строительства не только открыты новые крупные месторождения, но начаты разработки таких полезных ископаемых, которые в дореволюционное время полностью или в большей своей части возмещались из-за границы.

Царская Россия не имела промышленного сырья для апатитовой промышленности. В 1925 г. было открыто Хибинское месторождение апатитов. В настоящее время СССР по выявленным общим запасам апатитов занимает первое место в мире. Удельный вес СССР в общемировых запасах апатитов равен 79,2%.

Промышленная разведка фосфоритовых месторождений начала только после Октябрьской революции. Запасы фосфоритов возросли с

5,4 млн. т в 1933 г. до 1 021 млн. т в 1937 г. За период второй пятилетки открыты и в настоящее время разведываются крупнейшие месторождения высококачественного фосфорита в горах Кара-тау (Казахстан), геологические запасы которых определяются в 200 млн. тонн.

В 1934 г. в Искерском районе (Казахстан) была открыта группа месторождений боратов. Этот вид сырья до революции полностью импортировался из-за границы. Общегеологические запасы боратов возросли за период второй пятилетки в 1,8 раза и в настоящее время импорт их прекращен.

Дореволюционная Россия собственной промышленностью по добыче и переработке плавникового шпата не имела, за исключением мелких разработок на Урале и в Восточной Сибири. За годы советской власти выявлено много новых месторождений. В течение второй пятилетки разведано Амдермское месторождение и открыто Такоевское месторождение. Общегеологические запасы плавникового шпата возросли за вторую пятилетку в 3,5 раза.

По высокоогнеупорному сырью за период второй пятилетки открыты месторождения андалузитов — Семиз-Бугу (Казахстан), клиновтов — Койбасе (Кольский полуостров) и Актауское (алунит, агломотит). Сюда является незаменимым изоляционным материалом и с ростом электрификации потребности в ней сильно возрастают. За период второй пятилетки значительно возросли запасы по месторождениям слюды, но рост их все же отстает от потребности промышленности.

В течение второй пятилетки впервые в СССР выявлены значительные месторождения оптических минералов и пьезокварца, имеющие оборонное значение.

Несмотря на все эти исключительно большие успехи геолого-разведочных работ во второй пятилетке, работу геолого-разведочных организаций нельзя все же признавать удовлетворительной. Решение XVI съезда ВКП(б) о придании геолого-разведочным работам таких темпов, которые бы охватывали развитие промышленности и других отраслей народного хозяйства, и о подделении под геолого-разведочные работы материально-технической базы выполнено недостаточно. Темпы прироста запасов по ряду полезных ископаемых во второй пятилетки даже немого снизились по сравнению с первой пятилеткой. Наряду со снижением темпов прироста общих геологических запасов за вторую пятилетку, по некоторым полезным ископаемым произошло снижение темпа прироста запасов промышленных категорий (А + В).

Успехи геологов были бы значительно большими, если бы не было глущей предательской подрывной работы наймитов фашизма — троцкистско-бухаринской банды. Враги народа всячески стремились сорвать обеспечение сырьевой базы строящихся предприятий, всеми мерами они тормозили геолого-разведочные работы, стремясь создать разрыв между этими работами и потребностью промышленности в них.

Одним из главных направлений вредительской деятельности было создание в отраслях промышленности диспропорций между выявленными общими геологическими запасами и запасами промышленных категорий. Враги народа направляли геолого-разведочные работы в дальние малообжитые районы, в то время как промышленные объекты районы Центра, Урала, Кавказа и Алтая, богато различными полезными ископаемыми, совершенно игнорировались. Враги народа уммышленно неправильно разведывали и оценивали месторождения полезных ископаемых, стремясь передать в промышленное использование недоразведанные месторождения.

Вредители всячески стремились распылить геологическую съемку по отдельным организациям и задержать ее развитие в масштабах, по-

требных промышленности. Объем геолого-съемочных работ Главгеологии не удовлетворял требованиям промышленности. Многие организации самостоятельно вели геолого-съемочные работы. Это привело к распылению геологических работ по различным организациям, часто занимающимся производством съемок совершенно случайно. Качество таких работ было низким.

Единого сводного плана геологической съемки Союза ССР не было, в результате чего съемки не увязывались между собой, а нередко отдельные организации производили съемку в местах, где она была уже проведена другой организацией.

Большинство геолого-съемочных работ велось в самых разнообразных масштабах, часто один и тот же район всматривался в пяти-шести и более масштабах (1:500 000, 1:200 000, 1:210 000, 1:100 000, 1:84 000 и 1:50 000). Это вело к значительным трудностям при увязке отдельных планшето-съемки при составлении сводных карт и к неслесоборазным затратам при съемке одного и того же района близкими по детальности масштабами.

Издание геологических планшето-съемок задерживалось, и тем самым накапливался значительный объем незавершенных работ.

В целях быстрой ликвидации последствий вредительства все геолого-съемочные работы согласно постановлению СНК Союза ССР передались в систему Главгеологии. Уже в 1938 г. Главгеология увеличила объем по съемке по сравнению с 1937 г. в 2,5 раза. Разработаны единые масштабы геологической съемки (1:1 000 000, 1:500 000, 1:200 000, 1:100 000 и 1:50 000) в зависимости от их целевого назначения. Впервые в 1938 г. в Главгеологии был проработан единый сводный план геолого-съемочных работ в Союзе.

До сих пор часть региональных геолого-съемочных работ все же сохраняется в промышленности, и ближайшая задача Главгеологии заключается в том, чтобы съемочные работы остануть у себя в объеме, вполне удовлетворяющем требованиям промышленности, а также обеспечить в третьем пятилетии составление геологической карты Союза в масштабе 1:1 000 000 и подготовку составление карты масштаба 1:200 000.

Наиболее чувствительно сказалась вредительская работа троцкистско-бухаринских агентов физически на развитии сырьевой базы цветных и редких металлов. В результате вредительской работы врагов народа оказались заниженными ассигнования на геолого-разведочные работы по выявлению руд цветных металлов в наиболее важных промышленных районах. За последние годы затраты на цветные металлы явно не соответствовали по своим размерам ни намеченному строительству, ни производству, не превышая в среднем 40–50% необходимых затрат. В особенности пострадали от недостаточных затрат Урал, Рудный Алтай, Средний Азия и Кавказ.

По главному геологическому управлению НКТП совершенно недостаточные ассигнования не позволяли выявлять и готовить новые и резервные районы и месторождения как в районах действующих и строящихся предприятий, так и в районах с уже доказанным наличием проявления оруденения цветных металлов (Рудный Алтай, Зiemeгорский район, Северные Прибалханы и др.).

Природные богатства Урала явно недоиспользовались. В 1930 г. совещание по цветным металлам, проведенное в Институте цветных металлов (ныне ЦНИГРИ в Ленинграде), отнеслось с недоверием к перспективе Урала. Некоторые «высокоавторитетные» теоретики определяли тогда перспективу возможного роста запасов по медно-колчеданным месторождениям в 20–30% и ставили вопрос о почти полном истощении медных ресурсов Урала. На конференции шли беско-

печные, по существу беспочвенные, схоластические разговоры об истощении медного Урала. Это нашло свое отражение в опубликованной в 1931 г. книге «Главнейшие медные, свинцовые и цинковые месторождения СССР» в статье иж. Д. Е. Мурамова, который, определяя возможные запасы Урала в 369 251 т меди, считал, что Урал в отношении медно-рудных запасов уже достаточно изучен.

Еще более резко этот вопрос был поставлен в 1932 г. на обсуждении 4-й Всесоюзной геологической конференции по цветным металлам¹. Эта теоретическая дискуссия в конечном итоге направляла внимание разведчиков на гиганты, для освоения которых требовалось очень много средств и очень большое время.

Между тем в директивах второй пятилетки было обращено исключительное внимание на развитие медно-рудных ресурсов Урала.

Враги народа постарались помешать осуществлению этой партийной директивы. Ассигнования на геолого-разведочные работы сокращались, значительная часть разведочных средств на разрабатываемых месторождениях под видом разведки расходовалась фактически на другие цели. Материально-техническая база геолого-разведочных работ, буровые станки, трубы и др. под предлогом разведки новых районов и только что открытых крупных месторождений убогих руд распределялись таким образом, что Уралу доставалось ничтожное их количество. К концу второй пятилетки ни одно из медно-колчеданных месторождений Урала не было околентру. Известные, но спящие залежи месторождения не разведывались и, как показал опыт 1938 г., часть из них, несомненно, имеет промышленный характер (месторождения Кабанское, Гумушевское, Непрахинское и др.). В эксплоатируемых же медно-колчеданных месторождениях проходила значительная порча их вследствие рудничных пожаров, которые происходили в результате вредительского выбора систем вскрытия и разработки месторождений. Запасы медных руд на Урале за период второй пятилетки даже снижались по сравнению с запасами 1932 года.

На 4-й Всесоюзной геологической конференции в ряде выступлений к Алтаю относились так же, как и к Уралу, недоверчиво.

Однако подобные «теоретические» выводы, часто вытекавшие из применения к анализу общих теоретических геолого-тектонических схем и опыта мировой практики, оказались несостоятельными. Усилиями рудничного геолога П. П. Бурова выявлены на Алтае новые крупные запасы полиметаллов и допознаны колоссальные перспективы дальнейшего их роста. Теперь уже никто из геологов не сомневается в том, что прирост запасов полиметаллов на Алтае есть прямая функция от объема геолого-разведочных работ.

В противовес Алтаю конференции по вопросам сырьевой базы Чимкентского завода, исходя из благоприятных общегеологических условий, высказывала большие надежды на быстрый рост запасов, что давало даже повод некоторым геологам подыять вопрос о постройке в Средней Азии второго свинцового завода.

На этом же совещании дискутировался вопрос и о выкапывании другого ныне разрабатываемого Садовского месторождения. Однако в этом споре крупнейших геологов были голоса (кажется единичные), указывавшие правильное направление геолого-разведочным работам. Проф. Н. И. Трушков говорил: «У нас интересуются организацией крупных предприятий, гигантов. Мы привыкли последнее время подходить к организации разработки черных и цветных руд с точки зрения гигантизма. Нам нужны Магнитогорск, Коунрад, Большой Туркмен,

¹ См. Труды Всесоюзной Геологической конференции, тт. 1, 2 и 3, издание 1933 г.

Большой Алтай и т. д., считаю, что мы слишком мало обращаем внимания на средние и малые месторождения цветных металлов.

Враги народа использовали в своих гнусных целях споры на этих конференциях, всячески стремились сорвать геолого-разведочные работы и затормозить промышленное использование природных богатств нашей страны.

Затухание темпов разведки на цветные металлы во второй пятилетке есть результат вредительской деятельности пятаковской банды. Одним из основных методов вредительства в разведочном деле являлась подмена разведки «прогнозами». Этот метод вредительства применялся, в частности, в отношении рудной базы Чимкентского завода, где враги народа прилагали все усилия к тому, чтобы направить энергию местных работников в русло «прогноза» вместо усиления разведок.

В результате такого же вредительства в области разведочных работ общегеологические запасы Тургайского месторождения не оправданы, при промразведке.

Вредители всячески пытались подорвать рудную базу промышленности цветных металлов. В результате полная мощность Чимкентского завода оказалась обеспеченной разведанными запасами на 2—3 года. Уральские предприятия обеспечены запасами на 4—5 лет и Закавказская медноплавильный завод — на 3 года.

За период второй пятилетки свинцово-цинковые месторождения Ногольного Края (Донбасса) разведывались пренебрежительно. В разведку вложено много миллионов рублей, но враги народа вели «разведку» такими вредительскими методами, что окончательное суждение о богатствах Ногольного Края трудно даже составить, хотя наличие небольших и средних месторождений свинца в районе является бесспорным. К тому же враги народа перевели рудники Ногольного Края на мокрую консервацию, затопив их и тем самым скрыли истинное положение и ценность этих месторождений.

Среди геологов существовали две различные теории понимания этих месторождений, сводившиеся к общей отрицательной их оценке. Одни утверждали, что эти месторождения крипто-базальтического и очень мелкого характера (как перхушки), другие, наоборот, видели в них корни некоего былых крупных месторождений (как лизушки). В том и другом случае месторождения обречены на полную бесперспективность. В настоящее время приказом Л. М. Кагановича все организации, производящие поисково-съемочные и геолого-разведочные работы по цветным металлам в районе Донбасса, объединены в единую комплексную стационарную геолого-разведочную экспедицию с подчинением ее Главгеологии. Установлен район работы этой экспедиции от границы Ростовской области до Никитовки и в Приазовье до Мариуполя. Приступлено к откачке и восстановлению шахт: «Утренняя» в Ногольно-Тарасовском районе, «Надежда», «Варяга» и «Капитальная» в Нижнем Ногольчике и шахты (шурфы) в Есауловке. Уже первые поступившие сведения о результатах разведочных работ подтверждают наличие наряду с жилами и оруженцами в форме разветвленных рудонных зон в руднике шахты «Утренней», а в пределах Есауловки — новых оруженческих участков, богатых сурьмой. В геолого-структурном отношении район Ногольного Края аналогичен району рудника Никитовки. Все эти данные говорят за возможность в Ногольном Крае рассчитывать на добычу свинца, хотя и в небольших масштабах, но в самом сердце промышленного Донбасса.

Немалый ущерб враги народа нанесли в области поисков и разведок олова. Отставание такой важной отрасли промышленности, как оловяная, на фоне общего быстрого роста социалистического строительства в значительной мере является результатом вредительства. Вредители

распространяли «теорию» о том, что недра Советского Союза бедны оловом. Разведкам на олово не уделялось необходимого внимания. Им давали неправильное направление и всячески сужали объем поисковых и разведочных работ. Много было затрачено лишних средств на разведку олова в районах без надежд на благоприятные результаты (Туркестанский хребет, Карельское олово и др.). Совершенно не научась Урал с точки зрения обнаружения в нем оловосодержащих.

На одном из эксплуатируемых месторождений Халхерити вредители задерживали разведку на глубину основных промышленных залежей и участков, непосредственно прилегающих к промышленным жилам. Вместе с этим внимание местных работников отводилось на дорогостоящие фундаментальные разведки Сибирской жилы, состав руды которой требует еще специальных технологических исследований для установления возможности получения олова за счет имеющегося в ее рудах оловянного колчедана.

В Калко-Нарымском оловянном районе вредители всячески порочили эти месторождения, используя при этом ошибочные прогнозы некоторых геологов, принимавших эти руды экстрабугриями характер и особую дороговизну их разработки.

Между тем последние работы с несомненностью устанавливали наличие в этом районе большого масштаба убогих руд. Выявлено, несомненно, промышленное Чердыжское месторождение.

В области редких металлов вредители стремились искусственно вызвать диспропорцию между сырьевой базой и растущими нуждами промышленности редких металлов. Неправильно разведывались, оценивались и трагически средства по ряду месторождений (Карбоское, Тургайское, Беркутинское и др.). Работы по поискам месторождений редких металлов преимущественно направлялись в отдаленные и пограничные районы. Урал и Кавказ — эти промышленно обжитые районы, почти совершенно игнорировались разведкой. Не говоря уже о значительном сокращении поисковых работ на этих территориях, здесь мы имеем и незначительные темпы разведок (месторождение Березовское — Урал, Тырмышское — Кавказ, Андрамазовское — Средняя Азия, Чиндизгаз — Казахстан и др.).

В железо-рудной базе вредители стремились нанести удар в самые чувствительные места: Кривой Рог, КМА, Халиловское месторождение и др.

«Теория» затухания Кривого Рога, внедрявшаяся в свое время вредителями из промпартии, способствовала тому, что геолого-разведочные работы до 1930 г. в Криворозском бассейне почти не велись. По исполнению решения ЦК ВКП(б) от 15/VI 1930 г., осудившей вредительскую теорию затухания бассейна, интенсивно развернутые геолого-разведочные работы вызвали огромные запасы железных руд в Кривом Роге, определяемые в настоящее время в 1,5 млрд. т, из которых промышленная категория составляет 652 тыс. тонн. Все же с 1931 по 1936 г. объем разведочных работ в Криворозском железо-рудном бассейне систематически снижался. В 1932/33 г. среднегодовой прирост рудничных площадей определялся в 15%, в 1934 г. — лишь в 11,5%, в 1935 г. — в 3,1%, а в 1936 г. имелось даже место сокращения площадей. Эффективность разведочных работ снижалась систематической консервацией глубоких скважин (1932—1934 гг.) и отсутствием достаточной подземной разведки и точных геологических структурных и подземных карт. В 1934—1936 гг. были свернуты поисковые работы, несмотря на совершенно недостаточную изученность основных пластов (I—II саксанских). Значительная часть шурфов проходила на второстепенных пластах, а ряд шурфов был задан на совершенно неперспективных

участках. Несмотря на имеющиеся запасы, обеспеченность действующих и реконструируемых шахт запасами промышленных категорий оказалась совершенно недостаточной. Тем самым была создана прямая угроза преждевременного закрытия шахт из-за необеспеченности запасами (шахты Северная, им. Шарнира и др.).

Дореволюционная Россия только знала о существовании магнитной аномалии в 6. Курской губернии, но не имела возможности подойти к ее разрешению. Страна Советов подняла эту проблему, и дело чести советских геологов состояло в быстром ее разрешении.

Еще в 1922 г. Владимир Ильич Ленин в письме к Мартенсу указывал на необходимость «что дело вести сугубо энергично». Прошло 16 лет после исторического указания Ленина, а вопрос о промышленном освоении КМА все еще не разрешен. К делу освоения КМА приложили свою грязную руку троцкистско-бухаринские шпионы, диверсанты и вредители, которые всечески пытались дискредитировать это важное дело. Вначале отрицалась возможность нахождения богатых железных руд в КМА, когда же эти руды были найдены, возникла «теория» о высоком проценте серы в рудах КМА. После того, когда ни качество, ни количество руд КМА не могло быть опровергнуто, возникла «теория» об их «недоступности» для разработки в связи с покрывающей руды мощной толщей палеозоя.

В результате подрывной работы вредителей, основной квершлаг, проходивший на обводку шахты № 1 с шахтой № 2, превратился в подземное русло реки и шахта в 1936 г. подверглась затоплению.

В настоящее время шахта № 1 не может работать из-за отсутствия второй шахты, а последние должны быть перенесены на другое место. Таким образом освоение руд КМА задержано. Необходимо сейчас же развернуть работы по освоению КМА, для чего необходимо срочно приступить к переработке проекта опытной эксплуатации Коробовского и Салтыковского участков, обеспечить добычу руд для опытной плавки и присутствию к проектированию мощного (с запасами 144,23 млн. т руды залежи) Лебедянского участка.

Предварительные данные контрольного бурения, проведенного Главгеологией в 1938 г. на Лебедянском участке, указывают на большое несоответствие данных 1935 г. с данными прошлых разведок, а, учитывая к тому же печальный опыт шахты № 2, следует перед заложением новых шахт в Коробовском и Лебедянском участках провести дополнительно специальные гидрогеологические исследования и разработку плана будущих работ.

Особо значительное вредительство имело место при разведке Халиловского месторождения, которое не разведано еще до сих пор. Директива о постройке в Халиловском районе металлургического комбината сыгралась путем неправильной ориентации геолого-разведочных работ и организации горных работ на недоразведанных месторождениях. Вредители всечески дискредитировали качество руды путем неправильного разделения месторождения на промышленные и технические сорта и неправильного опробования.

Запасы железной руды в районе очень велики, и качество руды, благодаря присутствию легированных примесей, очень высокое. Вот почему вредители приложили все старания, чтобы сорвать начавшееся освоение этого ценного месторождения.

При разведке марганцевой базы вредители старались культивировать варварскую разработку и обработку руды (потери до 50%) и разведку ручным бурением, при которой руды заведомо неправильно опробовались, несовершенным способом обогащения (Николюк). Почти совершенно не было разведочных работ с целью создания собственной марганцевой базы для уральской и сибирской металлургии.

В области хромитов вредители неправильно ориентировали разведочные работы, намеренно игнорировали тектонические особенности отдельных участков, что приводило к потерям отдельных ценных участков (Урал).

По нефти вредители направляли геолого-разведочные работы в места, где лет промышленной нефти, сырьем геолого-разведочные работы в районах, близлежащих к эксплуатируемым месторождениям, или в районах, где нефть находится на небольшой глубине.

Урал-Волжские районы вредители всечески старались опорочить, концентрировали все геолого-разведочные работы на очень сложных структурах типа В. Чусовских городков и Ишимбаево. Выявление и разведка новых наиболее благоприятных структур почти отсутствовали. Старое и плохое оборудование забрасывалось на более ответственные участки, в результате чего было большое количество аварий.

При геолого-поисковых и геофизических работах искусственно нагромождать многочисленные виды съемки без постановки комплексной съемки.

До сих пор на ряде нефтепромыслов: Сызранском, Ставропольском, Таймузинском и др. не уточнена структура, и нефтеносные площади разведкой не охвачены. Выполнение плана добычи нефти в новых районах в 1938 г. идет крайне неудовлетворительно. Выполнение плана добычи срывается из-за появления в скважинах воды (Сызрань) и из-за проходки скважин вне контура нефтеносности (Таймуз). Появление воды в Сызранском нефтепромысле, значительно снижающей дебит нефти, объясняется или технически неправильным проведением скважин, где верхние водоносные горизонты, не будучи перекрытыми, подпитывают скважину водой, или мы имеем здесь более сложную структуру. Необходимо срочно изучить происхождение воды и уточнить структуру.

Оставание геолого-разведочных работ в старых промышленных районах привело к отсутствию достаточно подготовленных фондов для эксплуатационного бурения. В 1938 г. подготовка новых площадей к эксплуатационному бурению идет медленно, особенно по Грозному, Дагестану и Туркменифиты. Планы по разведочному бурению и по вводу скважин в эксплуатацию не выполняются.

Разведки нефти в Прибайкалье в течение 5—8 лет, несмотря на бесспорное наличие там нефти, не дали пока положительных результатов. Они были поставлены без учета всего геолого-тектонического особенностей района. Все же, несмотря на все это, в конце второй пятилетки мы имеем значительный рост выявленных запасов нефтяных ресурсов и мощную нефтяную базу, ставшую на первое место в мире.

По уголю в ряде районов в конце второй пятилетки создались диспропорции между выявленными общегеологическими запасами и запасами промышленных категорий, необходимыми для обеспечения нового шахтного строительства (Кузбасс, Кизел, Челябинск и др.). Вредители всемерно задерживали изучение качества углей, особенно в Кузбассе, что сильно затрудняло правильное развитие угольной промышленности.

Детальный нужного учета запасов не было поставлено. Геологи приносили огромное количество потенциальных геологических запасов, а на деле шахтное строительство не было в достаточной мере обеспечено. Вредители всечески тормозили развитие углей местного значения. Разведками игнорировались такие районы, как Подмосковный бассейн и районы Средней Азии и ДВК.

По нематаллическим полезным ископаемым и химическому сырью враги народа всечески стремились задержать геолого-разведочные работы и тем самым сорвать подготовку разведанных запасов для дей-

ствующих и проектирующихся предприятий. Отставание промышленной разведки по Балхонскому месторождению асбеста (Урал) привело к тому, что в настоящее время разрабатываются недостаточно разведанные залежи, в связи с чем и план добычи систематически срывается.

Несмотря на наличие значительных общегосударственных запасов графита, запасы промышленных категорий его очень ограничены. Отставание промышленной разведки на месторождении высокоосортного графита в Завальи (Украина) создает прямую угрозу остановки разработки.

Рост запасов по слове значительно отстает от требований промышленности, так как разведка на глубину известных месторождений игнорировалась.

С целью нерациональной загрузки транспорта создавалась неправильное размещение промышленности строительных материалов и горнорудного сырья.

Браги народа использовали в своих глупых целях и организационную слабость геолого-разведочной службы. Вначале, бывший Геологический комитет, преобразованный затем в отдельные отраслевые институты, до 1928 г. был единственным органом, производящим геологические и геолого-разведочные работы. Имея рстущую потребность в геолого-разведочных работах вызвала законом необходимость произвести их децентрализацию. В годы второй пятилетки выросли новые геолого-разведочные институты в Москве, на Урале, Кавказе и Сибири. Возникла единая система геологической службы. Однако браги народа, стремясь разрушить единую систему геологической службы, насаждали много параллельных организаций, часто дублирующих работы в одних и тех же районах. Геолого-разведочную работу в Союзе ведут до 400 организаций, из них около 300 находится в системе НКСТН, остальные — в ведении других наркоматов и местных органов. Доходило дело до того, что геолог, производящий геологическую съемку в одном из районов при маршруте по правому берегу одной реки, на противоположном ее берегу видел другого геолога из другого ведомства, производившего ту же самую работу.

Путем насаждения многочисленного количества параллельных геолого-разведочных организаций браги народа стремились создать невозможность составления единого сводного плана геолого-разведочных работ, подчиненного задачам социалистического народного хозяйства.

Это вносило разноречие в производство геолого-разведочных работ и вело к распылению и растрате государственных средств. В конечном итоге это и давало возможность вредителям вести свою глусную подрывную работу.

Очень вредно сказалась на эффективности геолого-разведочных работ частая смена геологов, работающих в одном районе месторождения. Аналогично этому и в научно-исследовательских организациях практиковалась частая смена геологов при изучении той или иной проблемы. Это привело к тому, что кадры фундаментально не знали ни одного района и месторождения, что и облегчало работу вредителям.

В поисковой и геолого-разведочной работе не было комплексного метода изучения, что привело к пропуску в отдельных районах месторождений ценных полезных ископаемых и к сокрытию ценных компонентов в разрабатываемых месторождениях.

Отсутствие рудничной геологии на рудных предприятиях приводило к потерям огромного опыта при вскрытии и разработке месторождений, к отсутствию контроля за качеством и составом руды, а также за полнотой выработки и ее потерями, достигавшими часто огромных размеров (50—50%).

Здесь уместно сказать о качестве работы химических лабораторий, анализ которых является основным фактором оценки того или иного месторождения. В период третьей пятилетки мы имели много случаев плохой работы целого ряда химических лабораторий, что приводило к грубой оценке отдельных месторождений. Например оловоносные месторождения Каболо-Нарымского района имеют целую историю в области оценки содержания в них полезных ископаемых. Одно время химические анализы давали 1—2% содержания, затем 0,1—0,3% и в 1937 г. отдельные анализы по Чердынскому месторождению вновь показывали содержание от 1 до 10%. Неправильные анализы, запугивавшие оценку данного объекта, имелись по руту (Чаган-Угунское месторождение) и по кобальту (Норильское месторождение). По Копраденскому месторождению из сотни тысяч анализов имеется только 500—600 контрольных анализов, указывающих на наличие большого количества ошибок $\pm 0,2\%$ при содержании меди в руде от 0,5 до 1%.

На многих геолого-разведочных предприятиях не уделяется достаточно внимания необходимому количеству контрольных анализов. Задача ближайшего времени заключается в повышении качества работы химических лабораторий и в установлении обязательного минимума контрольных анализов.

Техническая вооруженность геолого-разведочных работ находится в явно неудовлетворительном состоянии, степень механизации геолого-разведочных работ очень низка, и в них все еще преобладает мускульный труд. Отсутствие надлежащего количества буровых станков и, главным образом, буровых труб лимитирует развитие геолого-разведочных работ. Из-за недостатка буровых труб и станков в настоящее время создалась прямая угроза выполнению плана 1938 г. (медно-колчеданные месторождения Урала, подготовка площадки для строительства Алтайского и Джезказганского заводов и др.). Имеющееся техническое оборудование сильно изношено и требует замены. Существующие предприятия, изготавливающие геолого-разведочное оборудование, далеко не удовлетворяют потребностей геолого-разведочной службы. Особенно отстает изготовление контрольной аппаратуры.

В арсенале научно-исследовательских институтов имеется немало пошлостей и усовершенствований существующего оборудования. Однако это оборудование и приборы чаще всего приходится видеть лишь на выставках, а в производстве их нет. Вредители, орудовавшие в Госнаб, Бюро реконструкции и в Главгеологии, задерживали развитие материально-технической базы геолого-разведочных работ.

В настоящее время приказом Л. М. Кагановича усилены работы по прокатке геолого-разведочных труб на Никольском трубном заводе, а также усилены работы по изготовлению штанг на Ижорском заводе. В Главмораше запланировал дополнительный выпуск агрегатов колочкового бурения и ремонт имеющихся. Запланированы выпуск станка ГВР-1000, передельных КА-500, КА-300, контрольных приборов, а также автопоездов. Изготавливается для опыта механический станок, обеспечивающий механизацию ручного бурения, и агрегат для механизации горных работ на базе электроэнергии. В настоящее время проводится учет и стандартизация геолого-съемочного оборудования и снаряжения и разработка мероприятий, обеспечивающих в 1939 г. колесные партии легкими передвижными станками для производства мелких буровых и геолого-проходческих работ, портативной геофизической аппаратурой и всеми видами полевого снаряжения.

Потребность в буровом оборудовании и трубах на ближайшие годы настолько велика, что необходимо поставить вопрос о постройке специальных заводов по их изготовлению.

Наиболее эффективным методом поисков на месторождениях полезных ископаемых являются геофизические работы.

Значение применения геофизических методов как новейшего достижения в разведочном деле подтверждено практикой разведок последних лет в СССР и за границей.

Вредители всерьез стремились задержать развитие наиболее эффективных геофизических методов поисков месторождений. Если количество геофизических партий, работавших в СССР, с 29 в 1925 г. возросло к 1932 г. до 229, то в 1936 г. оно снизилось до 180. Это снижение шло за счет прекращения применения геофизических методов для поисков рудных месторождений. В настоящее время приказом Л. М. Кагановича в 1938 г. организованы 13 каротажных партий для исследования бурящих скважин и 225 геофизических партий для поисков новых месторождений, окопированных старых и для решения общих геологоструктурных вопросов. За счет введения второй смены увеличен выпуск геофизических приборов на заводе «Геологоразведка».

В ближайшие годы предполагается широкое развитие геофизических методов поисковой работы, для чего требуется большое количество геофизических приборов.

В разведках месторождений цветных металлов, главным образом жильных месторождений редких металлов, олова и золота, в ближайшие годы придется иметь дело с большим объемом горно-разведочных работ. Менее чем оснащением геолого-разведочной службы необходимыми специально приспособленными для разведочных работ легкими (передвижными) компрессорами незначительна. [Уже сейчас отсутствие их в достаточном количестве даже по таким наиболее важным объектам, как олово, сильно замедляет темпы разведок и подготовку сырьевой базы.]

Вопросы организационного характера нашли свое решение в постановлении СНК СССР от 17/XI 1937 г. и в последующих приказах наркома тяжелой промышленности Л. М. Кагановича в 1938 г. Организационно перестраивается геолого-разведочная служба, расширяется и укрепляется система Главного геологического управления и четко определяются права и обязанности главных геологов отраслевых главков и геологов на предприятиях. На всей территории Союза существующие геологические тресты (18 трестов) реорганизуются в территориальные геологические управления и вновь организуется 10 геологических управлений. На Главное геологическое управление возложено:

а) составление единого сводного плана всех геологических и разведочных работ в Союзе с учетом потребности в них народного хозяйства;

б) производство всех видов геолого-съемочных, поисковых и разведочных работ;

в) геологический контроль и

г) учет и обобщение результатов геолого-разведочной работы.

В отраслевых главках создается должность главного геолога с правами заместителя начальника главка, на которого возложено руководство всей деятельностью геолого-разведочной службы данной отрасли промышленности.

На рудниках и шахтах создаются группы эксплуатационных геологов, на обязанности которых лежит изучение месторождений и геологическое обоснование эксплуатационных работ. Для усиления научно-исследовательской работы приступлено к организации в Москве единого научно-исследовательского геологического института на базе ВНИМС и ЦНИГРИ.

ГТУ НКТП и Госплан должны на основе этих решений обеспечить составление в этом году единого плана геолого-разведочных работ с

учетом в них потребности народного хозяйства и создания для их проведения материально-технической базы.

Общая реорганизация геологической службы не захвачены лишь гидрогеологические работы.

Степень гидрогеологического изучения территории Союза к началу второй пятилетки равнялась 5—7% всей территории, а к началу третьей пятилетки по данным ВГФ составила в среднем 25%, в том числе по Европейской части — 40%, а по Азиатской — 20%. Вместе с тем растущее социалистическое народное хозяйство для производства новых гидротехнических промышленных и ж.-д. сооружений, а также для целей сельского хозяйства требует большей гидрогеологической изученности территории Союза. Гидрогеологическая служба в настоящее время осталась той же, какой она была во второй пятилетке — значительно размыленной и не имеющей надлежащего руководящего центра.

Одним из решающих факторов правильного учета недр является классификация запасов. В советской плановой системе хозяйства классификация запасов и связанный с ней учет сырьевой базы промышленности имеет исключительно важное народнохозяйственное значение.

Существующая классификация, утвержденная Госпланом 15 февраля 1935 г., вызывает многочисленные возражения, особенно со стороны промышленности, и подвергается заслуженной критике со стороны многих работников геолого-разведочного дела. В настоящее время в промышленности, в отличие от принятой классификации геологических запасов, принято делить их по степени возможного промышленного освоения. В ближайшее же время следует поставить вопрос о пересмотре существующей классификации, об усилении методологической работы в области поисков и разведок месторождений и о срочном издании инструкции по подсчетам запасов.

Подсчеты запасов нефти занимается Геологический отдел Главнефтедобычи по установленным им инструкциям и формам. Утверждение же этих запасов производится без рассмотрения их по существу. Параллельно Главнефтедобыче самостоятельно ведет подсчет запасов нефти акад. И. К. Губкина. Методология подсчетов запасов нефти совершенно не разработана и употребляемые методы ниже в настоящее время не утверждены. В результате имеются различные оценки нефтяных ресурсов. Подсчет запасов газовых месторождений в Союзе никто не занимается.

В официальных сводках и балансах запасов полезных ископаемых большей частью учтены запасы месторождений по данным отдельных геологов. Из общих запасов олова по промышленным категориям, выделенным к I/VII 1937 г., не рассмотрены и не утверждены ЦБЗ и РКЗ и отраслевыми комиссиями в главках 56,7%. По полифтору по группе эксплуатационных, разведанных и разведывающихся (за исключением месторождений с паспартонными запасами) 55,7% не рассмотрено и не утверждено, по молибдену по группе эксплуатационных и освоенных месторождений не утверждено 62%. Из общих запасов, учтенных на I/V 1937 г., в официальных сводках Всесоюзного геологического фонда не утверждено по свинцу 80%, по меди — 58%, по железу — 66%, по марганцу — 95% и т. д. Все это может внести в оценку сырьевой базы субъективности. В самое ближайшее время необходимо продумать эти вопросы и ввести апробацию запасов всех месторождений в промышленности и в Главгеология.

Необходимо отметить, что продукция геолого-разведочных работ заключается не только в открытии и разведывании месторождений, но и в тщательно обработанном материале, документирующем все

геологические маршруты, подземные и поверхностные выработки. Однако в настоящее время качество отчетов геологов является еще сравнительно низким, основной же материал — полевая книжка, документация выработки и т. д. — зачастую остается на руках у геолога. Возвращаясь к оценке того или иного месторождения, мы в самом лучшем случае можем найти отчет, в котором содержится только общие выводы, а не подлинно документированный материал.

Централизованное хранение материалов по геолого-разведочным работам предителями разрушено. Постановлением СНК СССР в 1937 г. создан Всесоюзный геологический фонд, который и приступил к систематизации и сбору материалов, имеющих чрезвычайно важное значение. Необходимо укрепить Всесоюзный геологический фонд, сделать его действительно центральным хранилищем материалов геолого-разведочных работ, стоящих громадных денег. Одновременно с этим следует установить порядок учета и хранения первичного материала, оставшегося зачастую в руках геологов.

Деятельность геологических учреждений характеризуется наличием большого количества незавершенного производства. В институте и в геолого-разведочных предприятиях скопилось много важных для практики рукописных работ и планшето геологической съемки, совершенно готовых к изданию. Усиление издательской деятельности ГТУ должно обеспечить обмен опытом и повышение квалификации геологов.

Главнейшие задачи геолого-разведочных организаций на ближайшие годы состоят в следующем:

- ликвидировать диспропорции между выявленными общими геологическими запасами и запасами промышленных категорий,
- обеспечить действующие, строящиеся и проектируемые предприятия разведанными запасами,
- поисков и разведок новых месторождений, особенно цветных металлов (главным образом, олова и свинца), редких металлов (главным образом, вольфрама и молибдена), неметаллических ископаемых (главным образом, слюды, алмазов), в первую очередь, в обжитых районах Урала, Кавказа и Алтая.

Предители всячески стремились направить поиски и разведки в малоблизкие, малодоступные и даже пограничные районы. Создавались «теории», что так как Кавказ в геологическом отношении представляет молодую структуру, то нельзя рассчитывать на открытие там новых месторождений полезных ископаемых и на создание промышленных предприятий на базе их использования. На самом же деле районы Северного Кавказа и Закавказья являются перспективными в отношении поисков руд цветных и редких металлов. В последние годы на Кавказе выявлено и осваивается одно из крупнейших в Союзе имеющих мировое значение вольфрамо-молибденовое Тириндауское месторождение. Открыто и частично разведано Пиродуанское медно-порфировое месторождение, содержащее значительное количество молибдена, могущего на отдельных участках иметь даже самостоятельное значение для разработки.

В ряде мест на Кавказе обнаружены богатые оловянные пегматитовые образования. Зафиксировано наличие оловянности в полиметаллических рудах (Бурун).

Районы Кавказа обладают также ресурсами свинца, цинка, меди, редких металлов, нефти, газа и других полезных ископаемых. Освоение природных богатств и создание на базе их использования новых промышленных предприятий в этих обжитых районах по столь благоприятным климатическим условиям является в первую очередь задачей геолого-разведочных организаций.

Урал в геологическом отношении по сравнению с Кавказом является наиболее древней структурой, на основании чего также создавались «теории» о невозможности нахождения там новых месторождений полезных ископаемых и их использования. Между тем в последние годы на Урале выявлены крупные медные месторождения: Валинское, Кабанское и др., выявлено много новых промышленно-интересных мест проявления редкометалльного орудения, главным образом, на Южном Урале. На Урале имеется много старых игнорируемых месторождений цветных металлов, а также мелких и средних железорудных месторождений с легирующими присмесями, которые до сих пор еще не имеют настоящей оценки.

Предители пытались доказать, что и русская равнина уже изучена настолько, что ожидать открытия здесь новых месторождений невозможно. Однако факты открытия проявления редкометалльного орудения в южнокристаллической полосе, руд цветных и редких металлов в Нагольном Крае и нефти на обширной территории между Волгой и Уралом, в Саратовской области, на Украине и выявление интересных с точки зрения нефтеносности новых структур вплоть до Москвы опровергают лженаучную «теорию» об изученности и бесперспективности русской равнины.

Главное внимание геолого-разведочных организаций должно быть сосредоточено на скорейшей ликвидации диспропорции между выявленными геологическими запасами и запасами промышленных категорий. Особо важным является обеспечение нормального развития Криворожского железорудного бассейна, скорейшее освоение ресурсов КМА, развитие подобной базы для базиса металлургических заводов за счет освоения небольших железорудных месторождений. Начатое изучение южной кристаллической полосы (на Украине) привело к открытию полезных ископаемых в гранитных и нефелиновых жилах Бердянского и Марьинского округов. Дальнейшее изучение этой полосы может привести к открытию и освоению месторождений шпата, редких земель, железных руд, полевого шпата, слюды и графита.

Наибольший интерес представляет район Нагольного Края — Пикитовка. Здесь на сравнительно небольшой площади вдоль оси главной долинной антиклинальной (хребта) зарегистрировано много выходов свинцово-цинковых, сурьмяных, ртутных и золоторудных месторождений, а в районе Бахмутской котловины на значительной площади обнаружены вкрапленные свинцовые руды. Освоение этого района является задачей ближайших лет.

В отношении нефтяных ресурсов задача геолого-разведочных организаций определена решением СНК Союза МСР и ЦК ВКП(б) о развитии новых восточных нефтяных районов южной Волгой и Средним Уралом.

Разведка и поиски геологических структур в центральных районах в направлении к Окско-Цинковскому валу, в Дону-Медведицкой антиклиналь, в районе Алатырского вала, на Украине и Ухте может привести к открытию новых промышленных площадей. В эксплуатационных районах задачей геолого-разведочных работ являются поиски новых промышленных площадей и разведка более глубоких промышленных горизонтов.

С нефтью в этих районах генетически связаны подобные ресурсы, освоение которых является также задачей ближайших лет. Одновременно с обеспечением нового шахтного строительства в Донбассе и Подмосковном бассейне и расширением их площадей, геолого-разведочные организации должны повести и разведки месторождений угля и горючих сланцев для покрытия местных нужд. Последнее так-

же выдвигает необходимость развития базы строительных материалов и химического сырья (отлепунные глины и др.).

Геолого-разведочные работы по неметаллическим ископаемым должны идти по линии разведок и промышленного освоения месторождений высокоглиноземистого сырья Урала и Колыского полуострова (Кейна), промышленных разведок на керамическое сырье (Карельская АССР, Мурманская обл. и Украины) и промышленных разведок на графиты в Завальи (Украина).

Наряду с обеспечением крупного гидростроительства Куйбышевского гидроузла, плотин верхней части реки Волги и др. в задачу геолого-разведочных работ входит изучение гидроресурсов, годных для мелкого гидростроительства. Выполнение этих основных задач невозможно без геоморфологического, гидрогеологического и детального геолого-структурного анализа территории русской равнины.

Главнейшей задачей геолого-разведочных организаций на Урале является полное обеспечение разведанными запасами действующих, строящихся и проектирующихся медных предприятий. Для возможного расширения медной промышленности Урала следует полностью окупить известные медно-колчеданные залежи, разведать новые, ранее не известные месторождения и путем детального изучения структур рудничных полей и разведки железных шпиль открыть и разведать новые месторождения.

Для развития производства высококачественных сталей на Урале наряду с освоением известных месторождений железных руд со специфическими свойствами для приготовления легированных чугунов и сталей (Халилов) и хромитов в задачу дальнейшей разведочной работы входят поиски и расширение сырьевой базы для производства высококачественных легированных сталей.

Особо важная задача состоит в поисках и разведках на Урале месторождений вольфрама, молибдена и олова, к чему имеются достаточные теоретические предпосылки. Особый интерес в этом отношении представляет Южный Урал и примыкающая к нему Северо-Западная часть Казахстана.

Наряду с обеспечением разведанными запасами и расширением площадей в эксплуатируемых угольных месторождениях (Кизел, Егорин, Челябинск и др.) задачей геолого-разведочных организаций в ближайшие годы является изучение петлевого состава углей в целях наделения конкурирующих разностей, поиски и разведки новых угольных районов на западном и, особенно, на восточном склонах Урала.

В отношении нефтеносности, помимо развития нефтяных ресурсов на западном склоне Урала, должен быть поддержан изучению и восточный склон, где имеется к этому ряд теоретических предпосылок.

По неметаллическим ископаемым разведки должны быть направлены в сторону расширения и освоения сырьевых ресурсов асбеста, боксита и хлестыры.

Главной задачей геолого-разведочных работ на Кавказе является обеспечение разведанными запасами действующих и строящихся предприятий, а также поиски новых месторождений цветных и редких металлов. Особенно остро стоит задача по выявлению и освоению молибденовой и оловянно-рудной баз на Кавказе.

В области нефти задача определяется необходимостью развития разведочных работ с целью своевременного приготовления эксплуатационного фонда и расширения существующих нефтеносных площадей. Проведенными до настоящего времени работами установлены зоны каменного угля на Северном Кавказе (в Карачевской области и в Дагестане), богатые признаки нефтеносности в юрских отложениях в Ю. Осетии и признаки газа в районе Ейска, Ворошиловска и другие.

Задача ближайших лет состоит в выявлении новых месторождений каменного угля как по южному, так и особенно по северному склону Кавказа, новых нефтеносных площадей и месторождений газов.

Необходимо провести геолого-разведочные работы по Закавказским месторождениям баритов для обеспечения промышленности этим видом сырья.

Одновременно с этими первоочередными задачами в особо важных районах Союза должны быть развернуты широкие разведочные работы с целью полного обеспечения разведанными запасами действующих, проектируемых и строящихся предприятий в других районах Союза. В Средней Азии особо важным является разрешение вопроса развития собственной угольной и нефтяной промышленности. В Казахстане следует обратить внимание на быстрое освоение и разведку руд цветных и редких металлов. Главное внимание должно быть обращено на полное обеспечение разведанными запасами Чимкентского завода, на усиление работ в Джезказгане, на освоение оловянных месторождений Калба-Нарымского района и на поиски новых месторождений цветных редких металлов и олова, а также, на скорейшую разведку и освоение недавно открытого крупного месторождения фосфоритов в Карауле и на развитие высокоглиноземистого сырья для алюминиевой и высокоуглеводородной промышленности.

На Алтае следует форсировать работы по выявлению разведанных запасов свинца и цинка, а также по разведке и освоению месторождений редких металлов и меди.

Необходимо также обратить внимание на вопросы коксования Кузнецких углей (шпихование) и использование для этих целей битуминозных углей кольчугинской свиты, а также на скорейшую ликвидацию диспаритета между выявленными общегеологическими запасами и запасами промышленных категорий в Кузбассе, на усиление разведок известных и поисков новых железорудных месторождений в Горной Шории, в Хакасии, в Ангаро-Илимском районе, Восточной Сибири и в ДВК.

Особо стоит вопрос о развитии и освоении угольных запасов ДВК и нефти в Восточно-Сибирском крае и об обеспечении разведанными запасами действующих здесь предприятий редких металлов и олова.

С целью обеспечения промышленными запасами складной промышленности необходимо проведение глубокой разведки на складных месторождениях Сибири. В задачу геолого-разведочных организаций входит производство разведок известняков и глин, обеспечивающих сырьем производство цементных заводов, поисков и разведок соляных месторождений в ДВК, а также разведок нерудного сырья для черной металлургии ДВК (флюсы, отлепунные и т. д.).

Перспективные задачи геолого-разведочных организаций на ближайшие годы показывают, что геологам предстоит большая и почетная работа. Выполнение ее невозможно без производства высококачественной геологической съемки, являющейся научной базой поисков месторождений и полных ископаемых.

Только путем объединения усилий всех геолого-разведочных организаций и научно-исследовательских институтов, а также укрепления Главного геологического управления, как штаба геолого-разведочных работ, можно выполнять задачи, стоящие перед геолого-разведочными организациями на ближайшие годы, разрешение которых будет содействовать еще большему расцвету народного богатства нашей социалистической родины.

Боевые задачи текстильного машиностроения

Техническая и экономическая отсталость нашей страны в дореволюционный период заключалась не только в том, что она была страной аграрной, что соотношение продукции крупной промышленности и сельского хозяйства составляло 42,1—57,9%, но и в том, что структура самой промышленности характеризовалась абсолютным преобладанием легкой (главным образом, хлопчатобумажной) и пищевой промышленности. Вместе с этим машиностроение стояло на одном из самых последних мест, занимая только 6,5% всей крупной промышленности царской России.

Развитие важнейших отраслей промышленности в подавляющей степени базировалось на импортом оборудования. Это в особенности проявлялось в текстильной промышленности. Можно прямо говорить о полном или почти полном отсутствии текстильного машиностроения в дореволюционной России. Вот характерные данные об объеме машин внутреннего производства, установленных на текстильных фабриках в дореволюционный период:

Наименование машин	% машин внутреннего производства из общего числа установленных
Прядильные веретена всех волокон	0,2
В т. ч. ватера	0,2
Чесальные, лепточные и другие przygotowatельные машины	0,0
Крутильные веретена	0,0
Ткацкие станки	65,1
Трикотажно-вязальные	2,8

Таким образом за исключением ткацких станков, изготавливавшихся к тому же по устаревшим типам на подкустарных заводах, все основное оборудование текстильной промышленности импортировалось из-за границы. В полной зависимости от иностранной промышленности находилась также текстильная промышленность и по основным вспомогательным материалам, вплоть до деревянных челноков, катушек, бумажных патронов, не говоря уже о ткацких изделиях, как трикотажные иглы, запасные части и детали машин.

Однако, несмотря на оснащение дореволюционной текстильной промышленности импортным оборудованием, техника текстильного про-

изводства стояла на крайне низком уровне и во многих отраслях и процессах текстильного производства преобладали кустарные приемы работы и ручной труд. «Так как он (капитал — Д. Э.) оплачивает не применяемый труд, а стоимость применяемой рабочей силы, то для него применение машины целесообразно лишь в пределах разности между стоимостью машины и стоимостью замещаемой ею рабочей силы... понижение заработной платы ниже стоимости рабочей силы препятствует применению машин и делает его излишним, часто прямо невозможным с точки зрения капитала...»¹.

Это положение Маркса блестящим образом подтвердилось на примере развития дореволюционной текстильной промышленности России. Исключительно низкая заработная плата в дореволюционной России при 10—12-часовом рабочем дне, а в XIX веке — 15-часовым, и беспредельная эксплуатация рабочего класса обеспечивали русской буржуазии огромную норму прибыли. Достаточно указать, что за период с 1900 по 1913 гг. размер основного (уставного) капитала акционированной хлопчатобумажной промышленности повысился с 211 млн. руб. до 454 млн. руб. исключительно за счет капитализации прибыли, а сумма выданных дивидендов за тот же период составила 238 млн. рублей. Возможность получения баснословных прибылей на основе эксплуатации дешевого ручного труда величественно торжествовала механика текстильного производства и резко ослабила санитарную опасность текстильных фабрик и рост иностранного капитала, в значительной степени влияющего на развитие текстильной промышленности в России, и непосредно новейшей техники. Английские и другие иностранные машиностроительные фирмы имели поэтому полную возможность обывать на русский рынок морально отсталое оборудование.

Хотя хлопчатобумажная промышленность по уровню своей технической вооруженности и стояла на первом месте среди других текстильных отраслей, по это только характеризует техническую отсталость всей текстильной промышленности, так как сама хлопчатобумажная промышленность находилась на низком уровне технического вооружения. Из общего количества 6758 тыс. хлопкопрядильных веретен, установленных в 1912 г. на фабриках, входивших ныне в состав территории СССР, около 3000 тыс. веретен (43%) приходилось на долю технически отсталого мяльного оборудования, работающего с производительностью на 25—30% ниже ватерного оборудования и занимающего на 25% больше производственных площадей. Между тем в США, где так же, как и в России, крупная хлопчатобумажная промышленность создавалась заново значительно позже английской, мяльное оборудование уже не находило распространения, и подавляющая часть прядильного парка состояла и состоит до настоящего времени из ватерных машин.

В ткацком производстве хлопчатобумажной промышленности царской России почти весь парк оборудования состоял из простых механических станков, причем из общего количества 186 тыс. станков только 7—8 тыс., или 4%, являлись автоматическими. В США количество этих простых механических станков составляло не более 30—35%, а вся остальная масса ткацкого оборудования была автоматизирована.

Производа, главным образом, несложный миталеве-бязевый ассортимент тканей, рассчитанным на низший деревенского потребителя, русские текстильные фабриканты не оснащали хлопчатобумажной промышленности сложным оборудованием — гребенчатыми машинами, крутильными ватерами и т. п. Высококачественная гребенная

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, Собр. соч. Маркса—Энгельса, т. XVII, стр. 432.
² Планирование хозяйства, 26-19

призра и вообще призра высоких номеров для выработки наиболее тонких тканей, импорт импортывалась преимущественно из-за границы (в 1913 г. около 10 тыс. тонн).

Красильно-отделочное производство в основном базировалось на устаревших агрегатах, примитивных красильных барках. Здесь применялись главным образом ручные операции и полностью игнорировались автоматизация и механизация производства.

Ко всему этому нужно добавить, что в хлопчатобумажной промышленности вплоть до довоенных лет еще не были ликвидированы различные формы капиталистической работы на дому. Еще в 1908 г. в хлопчатобумажной промышленности насчитывалось свыше 100 капиталистических раздаточных контор, раздававших пряжу и суровые для ручного ткачества и ручной набивки на дом, в еще существовавшие свестели и т. п.

На еще более низком техническом уровне стояли другие отрасли текстильной промышленности (грубо-суконная, льняная), которые в значительной степени сохраняли пережитки в технике и организации труда, унаследованные от дореволюционного периода с его помещичьи и вотчинными (крепостными) фабриками.

В первой промышленности дореволюционной России на 446 тыс. прядильных веретен было лишь 42 тыс. ватерных веретен (только в камвольном прядении), остальные — маховые, но и в их числе было 43 тыс. ручных маховых веретен. В текстильно-ткановой промышленности кручение канатов и т. п. производилось на ручных станках.

На кустарном уровне находились все отрасли первичной обработки хлопка, льна и других текстильных волокон. Первичная обработка (очистка) хлопка проводилась на сотнях мелких кустарных очистных пунктов, размещавшихся в глинобитных зданиях, оборудованных 1—2 пиллами, работающими по 2—3 месяца в году с очень низкой производительностью. Первичная обработка льна и конопли была целиком сосредоточена в крестьянских хозяйствах, велась вручную. Ни одного механизированного завода по первичной обработке льна и конопли в дореволюционной России не было.

В тяжелом состоянии находилась и шелководная промышленность. Механизированное шелководство было только в Азербайджане, где имелся ряд кустарных предприятий, оборудованных примитивными тазами. В остальных шелководческих районах Закавказья и Средней Азии даже и такого примитивного «фабричного» шелководства не было. Преобладала ручная домашняя размотка. Промежное количество коконов вывозилось для размотки за границу и возвращалось оттуда в виде гречи под маркой иностранных фирм.

Таким образом общая крайняя отсталость техники, применение технически устарелого оборудования, почти полное отсутствие собственного, текстильного машиностроения — такое наследство досталось Советскому Союзу в области текстильной промышленности.

Развитие советского текстильного машиностроения явилось одним из самых основных и решающих условий подъема и развития текстильной промышленности. Борьба за развитие текстильного машиностроения является составной частью линии партии на социалистическую индустриализацию СССР, осуществленную в борьбе с троцкистско-бухаринскими агентами фашизма, пытавшимися превратить нашу родину в колониальный придаток мирового капитализма. Партия приложила гигантские усилия для создания и развития собственной тяжелой индустрии и машиностроения и на этой почве обеспечила создание и развитие советского текстильного машиностроения.

Развитие советского текстильного машиностроения началось с освоения производства запасных частей и деталей. Первоначально размещение заказов носило случайный характер. К 1924/25 г. уже выделились определенные заводы, постепенно специализировавшиеся на производстве этих запасных частей и приступившие к освоению производства новых машин и инструментов превращенные в основу базу советского текстильного машиностроения. Такими заводами им. Карла Маркса, им. Энгельса, им. М. Гельфа — в Ленинграде, Климовский, Ивановский и Шуйский заводы и др. Значительную роль на первых этапах развития текстильного машиностроения играли тульские оружейные заводы, Ленинградский, Брянский, Киевский и др. Уже в 1924 г. завод им. К. Маркса начал изготавливать нейло-прядильные доулатоматы для канатов, затем вместе с другими заводами автоматические ткацкие станки «Портроз» (последствия переданные на Климовский завод). К 1927/28 г. относится начало освоения на заводе им. Карла Маркса и Тульском важнейшего оборудования — прядильных хлопчатобумажных ватеров, затем чесальных и других машин. Впоследствии осваиваются льнопрядильные машины, завод им. М. Гельфа приступает к освоению и производству трикотажных машин, завод им. Энгельса осваивает массовое производство ответственных деталей ватера — веретен, колец, втулок и др., а также гребенчатых машин. Климовский и другие заводы специализируются на изготовлении ткацкого и прядильно-ткацкого оборудования. В годы второй пятилетки, в систему текстильного машиностроения включаются новые заводы, прежде занятые другими видами машиностроения — Орловские заводы и др. Наконец, по решению СНК СССР от 16/IX 1937 г. в систему текстильного машиностроения включается завод им. Шевченко в Харьков и некоторые другие. Еще ранее в системе Наркомлентпрома строится новый Кузнецкий завод по производству трикотажных игл, и Наркомлентпрому передается для организации производства ответственных массовых деталей и запасных частей ряд довольно крупных машиностроительных заводов (Венковский, им. 1-го Мая и др.).

В итоге к началу третьей пятилетки текстильное машиностроение выросло в крупную отрасль советского машиностроения с программой на 1938 г. в сумме около 400 млн. рублей.

За годы социалистического строительства заводы текстильного машиностроения освоили производство и осуществляют серийный выпуск многочисленных машин. В список этих машин входит прядильное оборудование для хлопка и льна, машины, так называемого «предпрядения», — баллаборны, ленточные, чесальные машины, разрыхлительно-трельные агрегаты, ткацкое вышное и притомительное оборудование, довольно широкая пометелатура красильно-отделочных машин, машины для трикотажной и швейной промышленности и различных машин для первичной обработки хлопка, льна, конопли и других видов сырья и т. п.

И если в годы восстановительного периода и в первые годы первой пятилетки партия и правительство еще вынуждены были идти на импорт текстильного оборудования; если некоторые вновь построенные в этот период текстильные фабрики (им. Дзержинского, «Красная Талга» и др.) были оборудованы иностранными текстильными машинами, то в дальнейшем по мере успехов социалистической индустриализации страны эта зависимость от иностранной текстильно-машиностроительной промышленности ликвидируется. Импорт текстильных машин сводится теперь к единичным видам оборудования.

Крупнейшие Барнаульский и Ташкентский комбинаты, льняные комбинаты, трикотажные фабрики и целый ряд других текстильных

предприятий оборудованы теперь машинами советского производства. На базе отечественного машиностроения созданы десятки и сотни заводов первичной обработки льна, конопли и т. д.

Советское машиностроение развивалось в основном на старых, правда, значительно расширенных заводах, изготовлявших прежде другую, нетекстильную продукцию. За годы социалистического строительства на этих заводах выросли и воспитаны новые кадры инженеров и техников, освоивших технику текстильного машиностроения, знающих основные проблемы текстильной техники и технологии, умеющих эти проблемы разрешать.

Теперь для советского текстильного машиностроения поставлены любые задачи, стоящие в области технического перевооружения текстильной промышленности.

Но нужно прямо и отчетливо сказать, что несмотря на все положительные результаты, достигнутый уровень развития текстильного машиностроения в совершенно недостаточной степени отвечает требованиям народного хозяйства СССР как по количеству, так и особенно по качеству выпускаемого оборудования.

Перед текстильным машиностроением стоят огромные задачи дальнейшего пенемизма более интенсивного количественного и качественного роста. Разрешение этих задач требует быстрого преодоления грубейших ошибок, допущавшихся в руководстве работой заводов и проектно-конструкторских органов, скорейшей ликвидации последствий вредности врагов народа, орудовавших на отдельных заводах и в самом НКМаше, в НКЛенпроме и его главках и пытавшихся направить развитие текстильного машиностроения по неправильному, технически отсталому пути.

СНК Союза ССР в своем решении от 16/IX 1937 г. о работе хлопчатобумажной промышленности указал: «Выпуск текстильных машин недостаточен по количеству, при чем в особенности недостаточно производимого оборудования для прядильных и трикотажных цехов, мощность которых отстает от наличных мощностей ткацких отделений. Производимые типы машин в ряде случаев устарели и качество машин недостаточное — высокое, а использование лучших образцов иностранной техники и конструирование новых типов машин внутри страны проводится совершенно недостаточно». Из этой оценки правительства для текстильного машиностроения вытекает целая программа коренной перестройки его работы.

Первая задача состоит в увеличении количества выпускаемых машин.

Несмотря на количественный рост производства, работа заводов текстильного машиностроения каждый год характеризовалась невыполнением утвержденных правительством производственных программ. Так, по заводам текстильного машиностроения системы НКМаша (занимавшего 75% по всей программе) план был выполнен в 1936 г. на 80%, в 1937 г. — только на 55,7%.

На 1938 г. в соответствии с решениями правительства программа текстильного машиностроения резко увеличена. Заводы НКМаша должны дать текстильной промышленности 2000 ватеров, против 660 шт., фактически сданных в 1937 г.; 2 608 кардочесальных машин против 1 335; 250 ленточных и 190 бабкауэрш (в 1937 г. выпуска этих машин на заводах НКМаша вовсе не было) и т. д.

В 1938 г. после того, как на ряде крупнейших заводов НКМаша были разгромлены вредительские гнезда, после того как решительно обнов-

лено и укреплено новыми кадрами руководство заводов и главка, — намечались некоторые улучшения в количественном выполнении плана.

По некоторым видам машин в первом полугодии 1938 г. выпущено столько же, или почти столько же, сколько за весь 1937 г. Так ватеров сдано 594 шт., комплектных веретен — 1 024 тыс. шт., тогда как за весь 1937 г. их выпущено 1 234 тыс. шт. и т. д.

Однако, несмотря на все эти результаты, которые нужно расценивать только как первые шаги оздоровительного процесса на заводах, производственная программа все еще не выполняется и, самое главное, и в 1938 г. продолжает, как и в прошлые годы, сохраняться неравномерность выпуска отдельных видов оборудования. Так, полугодовая программа заводов НКМаша выполнена по ткацким станкам на 98%, по прядильным ватерам — на 73%, по гресечесальным машинам — на 100%, по кардочесальным машинам — на 80%. В то же время за полгода не выпущено ни одного бабкауэрша и ни одной ленточной машины, а без этих машин значительное количество ватеров не может быть введено в эксплуатацию.

Причины срыва программы текстильного машиностроения в предыдущие годы заключались в крупнейших организационных и производственно-технических неполадках на заводах, переходивших в прямую вредительский развал производственного процесса (заводы им. К. Маркса, им. Энгельса и др.). И только тем, что ликвидация последствий этого развала проходит недопустимо медленно, следует объяснить все еще неудовлетворительное выполнение программы 1938 года.

Бичом производства крупнейших заводов НКМаша была и в значительной степени остается до сих пор неупорядоченность внутреннего, междоцехового и внутрицехового планирования, вызванная некомплектностью изготовления отдельных деталей и узлов машин. На заводе им. К. Маркса, например, при изготовлении ватеров и чесальных машин задел по одним деталям иногда в 2—3 раза превышает плановый выпуск машин, тогда как изготовление других деталей во столько же раз меньше плана. На заводах не было разработанного технологического процесса по важнейшим деталям и операциям, и режимы резания оказались заниженными на 15—20%.

На заводе им. Маркса, им. Энгельса и др. брак по ответственным деталям доходил до 10—15 и даже больше процентов.

Неправильно использовалось оборудование. На больших плоских шифовальных станках шлифуются лишь один брус; имеющиеся на продольно-строгальных станках боковые супорты не используются и т. п.

Значительное количество производственных площадей на заводе им. Маркса используется под бытовые учреждения, конторские помещения и т. д. Безомерно задерживается реконструкция заводов. В этом отношении особенно неблагоприятно обстоит дело на заводе им. Энгельса, где уже свыше 2 лет тому назад закончена постройка нового корпуса, но этот корпус до сих пор времени не заполнен станками, не введен в эксплуатацию (не считая отдельных установленных станков).

Точно так же совершенно неудовлетворительно выполняется решение правительства о реконструкции Климовского, Орловского, Пресненского и других заводов.

Между тем при усилении ликвидации всех «неполадок» и дальнейшего упорядочения производства заводы текстильного машиностроения имеют все возможности не только выполнять установленную программу, но и резко повысить выпускную мощность. Широкое внедре-

ние методов т. Гудова, расширение операцийковки и штамповки, перевод литья на металлические модели, внедрение машинной формовки (до сих пор отсутствующей на Пресненском и других заводах) и целый ряд других мероприятий—все это должно обеспечить дальнейшее расширение мощностей заводов текстильного машиностроения.

Наряду с этим огромное значение имеет специальное решение правительства о строительстве мощного завода по производству текстильного оборудования в г. Курске. Форсирование строительства этого завода является важнейшей задачей НКМаши.

Еще более острым вопросом текстильного машиностроения является задержка освоения и ненадежность производства целого ряда важнейших типов машин для различных отраслей текстильного производства, что создает некомплектность всего текстильного машиностроения в целом, незначительный охват им номенклатуры текстильного оборудования.

На первом месте по охвату освоенных производством машин стоит хлопчатобумажная промышленность. Но и здесь, хотя и освоена значительная номенклатура машин (ватера, кардо- и гребешальные, ас-точные, банкаброни, ткацкие станки, мотальные, сновальные и др.), имеют место резкие провалы, крайне болезненно отражающиеся на оснащении хлопчатобумажных фабрик.

Так, до сих пор не освоены однопрядные теребальные агрегаты для длинноволокнистого хлопка, что крайне отрицательно отражается на нормальном использовании этого хлопка, из года в год вырабатываемого во все больших количествах. Не освоены также ватера с большими наковальми, ватера фасонной крутки, чрезвычайно необходимые для выпуска высококачественной пряжи и разнообразная асор-тиmenta текстильных изделий и др.

В ткацком производстве до сих пор не освоены также различные специальные ткацкие станки, имеющие широкое распространение за границей (для одеял, для махровых изделий и простилей и т. д.); не освоены новейшие быстроходные сновальные, мотальные, и другие машины приготавительных отделов ткацких фабрик. В отделочном производстве неотложным является освоение целого ряда агрегатов, необходимых для реального улучшения качества тканей,—бесшпальная мерсеризационная машина, аппарат для холстового крашения пряжи, агрегаты для отделки ворсового товара, различные системы сушилок и т. д.

Еще хуже положение с номенклатурой освоенных машин в других отраслях текстильной промышленности. В швейной промышленности до сих пор не освоены в серийном производстве важнейшие приготавительно-прядильные машины, ткацкой автоматической станок и почти вся номенклатура отделочных машин. Отставание в освоении машин для швейной промышленности привело к тому, что для оборудования вновь строящихся швейных комбинатов (Смоленского, Орманского, Зворыкинского) пришлось в 1936/37 г. закупить за границей целый ряд машин приготавительно-прядильных отделов.

В шерстяной промышленности еще не освоены в промышленном масштабе не только приготавительно-прядильные машины, но и ватера, а также усовершенствованные автоматические ткацкие станки и т. п.

В шелковой промышленности до сих пор не освоена номенклатура большей части оборудования.

Этой неравномерности развития текстильного машиностроения по отраслям текстильного производства должен быть положен конец.

Предстоящие в ближайшие годы полное развертывание производственных мощностей текстильной промышленности потребует от текстильного машиностроения полного обеспечения всех текстильных отраслей.

Таким образом наряду с задачами расширения количественного выпуска машин первоочередной задачей текстильного машиностроения является освоение и организации серийного выпуска всей основной номенклатуры текстильного оборудования по различным отраслям текстильного производства.

Важнейшей, и по существу центральной, задачей текстильного машиностроения является скорейшая ликвидация технической отсталости и устарелости многих типов выпускаемых машин, использование лучших образцов новейшей техники.

Текстильное машиностроение, как отрасль, заново создававшаяся в годы первой и второй пятилеток, имела те огромные преимущества, что она могла и должна была освоить действительно последние достижения мировой техники.

Нам нет никакой необходимости предаваться весь тот длительный эволюционный путь механизации труда, которым шла Западная Европа, и если капиталисты в царской России, не сумевшие общей отсталостью ее, держав соорудить оборудование по последнему слову европейской техники заводы, то с тем большей смелостью должна стать на этот путь страна освобожденного труда.

Это важнейшее указание плана ГОЭЛРО, разработанного под руководством Ленина, грубым образом игнорировалось при развитии текстильного машиностроения.

Технический консерватизм, отсутствие ясной и твердой технической линии, слабое знание и изучение передового технического опыта, слабое развитие научно-исследовательской и конструкторской работы, многочисленные факты явно вредительских установок со стороны ныне разоблаченных врагов народа, орудовавших в текстильной промышленности и машиностроении,—все это приводило к тому, что вновь создаваемое текстильное машиностроение обречалось зачастую на прохождение тех этапов, которые уже были пройдены за границей, что освоение новейших типов машин растягивалось на долгие годы или вовсе не срывалось.

Техническое отставание советского текстильного машиностроения состоит прежде всего в том, что оно неудовлетворительно разрешает важнейшую проблему максимального повышения скоростей и производительности машин. Выпускаемые у нас в серийном порядке и освоенные только в последние годы ткацкие одноточечные автоматические станки имеют скорость 180—190 оборотов в минуту. Между тем такого же типа станки выпускаются за границей со скоростью 220—230 об/мин., и в то же время ведется широкая опытная и исследовательская работа по дальнейшему повышению скоростей ткацкого оборудования.

Скорость выпускаемых у нас мотальных машин не превышает 400 м пряжи в минуту, сновальных—300 м/мин. Между тем последние мотальные машины системы Барбер Колмана и других иностранных фирм дают скорости до 1100 м/мин., т. е. в 3 раза выше наших, а сновальные машины—до 800 м/мин. Чрезвычайно остро стоят вопросы скоростей и производительности прядильных машин—ватер. Автоматические регуляторы скоростей (в соответствии с увеличением диаметра намотки), введение коллекторных моторов и ряд других

технических усовершенствований позволяют повысить производительность ватеров (сист. Уайтин и др.) — на 15—16%. Однако эти усовершенствования на наших ватерах еще не применяются. За последние 15 лет в мировой текстильной промышленности широко внедрялись веретена, снабженные роликовыми или шариковыми подшипниками, позволяющими значительно повысить скорости, резко сократить расход энергии и повысить крепость пряжи. К внедрению роликовых подшипников у нас приступлено только в 1935 г., для чего потребовалось специальное решение правительства.

У нас до сих пор еще не производится довольно широко применяемые за границей ватера с так называемыми «большими накопками», т. е. с увеличенной намоткой пряжи на шпуль, обеспечивающей резкое уменьшение простоев на смену шпуль и повышение производительности прядильного и ткацкого оборудования. За границей сейчас ставятся широкие опыты и осваивается производство новых веретен с вращающимися колями, что может дать повышение производительности веретен до 30%. Находит уже первое применение, правда в опытных масштабах, принципиально новые системы прядильных машин — центрифугальные ватера с электроверетенами, обеспечивающие и улучшение качества пряжи. Эти работы у нас пока еще совершенно не поставлены. Такое же положение существует и по многим другим типам машин.

Текстильное машиностроение неудовлетворительно разрешало также задачи сокращения и упрощения производственного цикла, ликвидации излишних машин и агрегатов, и следовательно, удешевления капитальных затрат.

В первую очередь это относится к прядильному производству. Процесс прядения, как известно, состоит из постепенного превращения хлопца в пряжу путем последовательного вытягивания и скручивания нити. Этот процесс до сих пор проходил по старинной «классической» английской системе, предусматривавшей сложную систему машин — ленточных (несколько переходов), три или даже четыре перехода бабблброу (предпрядильных машин), и только затем полученный полуфабрикат (роулина) поступал на прядильную машину.

Уже много лет передовая техническая мысль усиленно работает над тем, чтобы интенсифицировать процесс вытягивания и осуществить его при меньшем количестве переходов. Сильно 25 лет тому назад были изобретены приборы высоких вытяжек (сист. Казалбайла), устанавливавшиеся на ватерах и позволявшие выключать один из переходов бабблброу (толстые бабблброу). В Японии, где за последние 10—15 лет усиленно развивалось прядильное производство, почти все ватера оборудованы приборами высоких вытяжек. Интенсивно идет по этому пути и американская промышленность, которая уже установила высокие вытяжки более чем на 30% своих старых ватеров. Внедрение высоких вытяжек в нашей хлопчатобумажной промышленности в течение ряда лет преступно задерживалось. Приборы высоких вытяжек устанавливались вредителями на заведомо несоответствующем оборудовании. Качество самих приборов вследствие грубых конструктивных и технико-производственных ошибок оказывалось совершенно неудовлетворительным и во многих случаях производительность веретен снижалась. Приборы высоких вытяжек устанавливались у нас только на 1 млн. веретен.

Однако дальнейшее внедрение этих приборов наше текстильное машиностроение не пошло. Между тем проблема внедрения высоких вытяжек получила в последние годы за границей новый размах в том

направлении, что высокие вытяжки теперь широко внедряются на бабблброушых и ленточных машинах, что позволяет резко сократить количество типов этих машин, уменьшить количество переходов (иногда только до 1—2 переходов).

Несомненно, что полное разрешение задачи ближайшего будущего является поучение пряжи непосредственно с ленточной машины, минуя все переходные стадии.

Установка приборов высоких вытяжек на существующих бабблброушых и ватерах на одной казахской прядильной фабрике дала возможность сократить число бабблброушых веретен (при сохранении общей мощности фабрики) с 8452 до 1123, т. е. на 80%. На одном американском предприятии подобное же мероприятие позволило уменьшить число бабблброушых веретен с 17332 до 4412, т. е. на 75%. Совершенно ясно, что все это имеет исключительное значение для снижения себестоимости пряжи, удешевления строительства фабрик, освобождения больших производственных площадей и т. д. Наше текстильное машиностроение отстало в этом отношении. Еще и до сих пор на наших заводах осваиваются и выпускаются устаревшие типы ленточных машин и бабблброуш без приборов высоких вытяжек по типам и чертежам 1926 года.

Скорейшее разрешение проблемы высоких вытяжек является одной из самых актуальных задач и текстильного машиностроения и текстильной промышленности, ибо эти избыток наших заводы от выпуска значительного количества становящихся излишними машин. Поэтому нужно всячески форсировать намеченное НКМашем на 1939 г. освоение новых типов ленточных машин и бабблброуш с высокими вытяжками, притом машин, воплощающих последние слова техники. На американских бабблброуш, например, некоторые винтовые передачи работают в масляной ванне для увеличения скорости.

Подобного же рода задачи стоят и в отношении других видов текстильного оборудования. Машины для трепания хлопца изготавливаются еще у нас по старому типу, требующему обязательного устройства пыльных подвалов на фабриках. Иностранная техника сейчас дает новые типы трепальных машин с фильтрами, при которых строительство пыльных подвалов не требуется. Необходимо также форсировать уже начатое у нас освоение и производство усовершенствованных однопроцессных трепальных агрегатов, резко упрощающих весь процесс трепания, также избыточных от ряда промежуточных машин.

Отставание нашего текстильного машиностроения от современной техники проявляется далее в том, что ряд осваивавшихся в производстве машин неудовлетворительно разрешал задачи повышения качества и улучшения ассортимента текстильных изделий. Проявлялось это в первую очередь в трикотажной промышленности. Эта промышленность как отрасль крупной машинной индустрии впервые создана только советским государством. Следовательно, на развитие трикотажной промышленности не могли влиять в какой-либо степени традиционные традиции. Здесь имелись все возможности оснащения трикотажных предприятий самой передовой техникой.

Эти возможности, однако, не были использованы. Общеизвестна крайняя бедность и однообразие ассортимента, низкое качество изделий нашей трикотажной промышленности, несмотря на ее огромный количественный рост за последние годы. Важнейшей причиной этого является исключительный низкий уровень технической оснащенности фабрик. Как известно, наиболее высококачественным видом являются чулки, изготовленные на так называемых «коттон-машинах». В те же

ние последних лет эти чулки завоевывают мировые рынки. В США удельный вес «коттон-чулок» доходит до половины всего выпуска. Машиностроительные фирмы Европы и Америки сейчас выпускают до десятка типов «коттон-машин», позволяющих изготовить самый разнообразный ассортимент высококачественных чулок. У нас из 127 млн. пар женских чулок, выпущенных в 1937 г. государственной трикотажной промышленностью, было только 3% «коттон-чулок» (и то на импортных машинах). С освоением производства «коттон-машин» у нас «возникнет» уже несколько лет, но в итоге производство этого оборудования врагам народа удалось сорвать. Поэтому теперь только что построенную Тбилискую чулочную фабрику, запроектированную на установку «коттон-машин», приходится оборудовать устаревшим оборудованием. Характерно, что «коттон-машины» применяются за границей задолго до того, как наши машиностроительные заводы стали вообще осваивать чулочные машины (1930—1931 г.). У нас ограничили только освоением простой круглочулочной машины, но из многочисленных типов этих машин выбрали грубую, простую машину (типа «Идеал»), притом самого низкого класса, дающую наименее добротачиваемый чулок.

Такое же вредительство имело место и по многим другим типам трикотажных машин. Для изготовления трикотажного полотна у нас освоена и выпускается в серийном порядке машина МТ-1 (типа «Томпкинс»). Эта машина по своему классу рассчитана на производство весьма низкого качества трикотажного полотна и сейчас выходит из употребления трикотажной промышленностью передовых капиталистических стран. В последнее время получили огромное распространение разнообразные типы трикотажных машин, как машины для производства высококачественного полотна — «вертеки» и «интерлюки», круглочулочные самобортующие автоматы, специальные, машины для выпуска мужских рисчатых носков (у нас выпуск этих носков составляет только 3% всего производства), многосистемные машины для дачного полотна, многочисленные типы машин для верхнего трикотажа, разнообразные швейные, красильные и отделочные машины. Освоение этих машин у нас либо находится в зародышевой стадии, либо вообще не имеет места.

Большое количество ручных операций, применение кустарных и полукустарных методов обработки, крашения, отделки и пр. в значительной степени характеризуют нашу трикотажную промышленность. Несмотря на то, что она насчитывает всего лишь 10—15-летний срок своего существования.

Немаловажную роль во всех этих недостатках в развитии трикотажного машиностроения играла размысленность его не только по отдельным заводам, но и по отдельным паркамтам — НКЛП, НКМаш, НКМестпром, что исключало возможность осуществления единой технической линии, единого руководства. Этот вопрос об изменении системы руководства трикотажным машиностроением не потерял своей актуальности и до сегодняшнего дня.

Аналогичные трикотажной промышленности примеры, свидетельствующие о том, как текстильное машиностроение создавало технически отсталые, бьющие по качеству и ассортименту изделия машины, можно найти и в других текстильных отраслях. У нас до сих пор еще не освоены целый ряд широко применяемых за границей машин, обеспечивающих резкое повышение качества текстильных изделий. Сюда относятся машины для непрерывной мойки обработки суконых и камвольных тканей, машины для сухой валки, машины для отделки ворсового товара, агрегаты сернистого крашения и целый ряд других.

Следующая группа вопросов, которая также характеризует техническое отставание текстильного машиностроения и которая ставит перед ним особо важные задачи, относится к проблеме автоматизации текстильного производства. Совершенно ясно, что только в условиях планового социалистического хозяйства СССР внедрение автоматизации, освобожденное от противоречий капиталистического способа производства, имеет полные неограниченные возможности. Однако вопросы автоматизации не находили до сих пор сколько-нибудь серьезного разрешения, так как целый ряд мероприятий в области автоматизации предпринимался срывался.

Первоочередной проблемой является автоматизация ткачества. Известно, что парк ткацкого оборудования СССР на 90% состоит из простых механических ткацких станков (вдобавок устаревших типов), требующих большого расхода рабочей силы и т. п. Известно, что американская хлопчатобумажная промышленность в подавляющей части оборудована автоматическими ткацкими станками, позволяющими резко увеличить количество обслуживаемых одним ткачом станков. Известно, наконец, какие огромные возможности повышения производительности труда, перегоняющие американские нормы, открыты стахановским движением. Инициатор стахановского движения в текстильной промышленности т. Виноградова довела норму обслуживания до 216 и более станков. В решении XVII съезда ВКП(б) перед текстильной промышленностью была поставлена задача — повысить к концу 2-й пятилетки удельный вес автоматических ткацких станков в хлопчатобумажной промышленности до 40%. Трикотейско-бумажные предприятия приложили все усилия к тому, чтобы сорвать выполнение этого решения. Если текстильным машиностроением, как это указано выше, освоено производство автоматических ткацких станков, то эти станки в основном пригодны только для установки на новых фабриках, ибо по своим габаритам, ширине, мощности и т. п. они не соответствуют типам подавляющей части ткацкого парка ткацкого оборудования. От разрешения поставленной XVII съездом ВКП(б) задачи само текстильное машиностроение (система НКМаша) вообще отстранилось. Оборудование в хлопчатобумажной промышленности предприятий сделали все возможное для срыва решений съезда. Хлопчатобумажная промышленность избрала для автоматизации путь приспособления к старым механическим станкам новых автоматических приборов. В деле автоматизации текстильной промышленности стоял ряд очень сложных вопросов и в первую очередь основной вопрос б технической возможности присоединить к старой конструкции, к устаревшим типам, в значительной степени изношенным станкам новую технически более совершенную конструкцию, давать старым станкам большую дополнительную нагрузку. Изобретение для автоматизации приборы различных систем (Иванова, Дамаскина, и др.) без всякой проверки и испытаний устанавливались широким фронтом на хлопчатобумажных фабриках. Результаты свелись к тому, что производительность ткацких станков понижалась до 20% и вдобавок потребовалось уменьшение самого количества станков, так как автоматы по своим габаритам были шире станков.

Текстильное машиностроение должно вплотную заняться этим вопросом, подвергнуть его тщательному технико-экономическому анализу и дать его разрешение.

В еще худшем положении находится вопрос автоматизации ткачества других текстильных отраслей, потому что здесь не решены не только вопросы автоматизации старого ткацкого оборудования, но до сих пор не созданы и не освоены типы новых дачных, швейных, шерстяных и других ткацких автоматов для оборудования новых

строющихся предприятий. Зворыкинский льняной комбинат оборудован простыми механическими ткацкими станками. Для ткацкой фабрики шелкового Киржачского комбината пришлось вывезти станки из-за границы. Правда, для льняной промышленности была освоена и изготовлена серия ткацких автоматов «Л-8», но после установки их на Смоленском льняном комбинате выяснились их полная непригодность. Станки потребовали коренной переделки, а самую конструкцию пришлось оставить.

Однако вопросы автоматизации не ограничиваются одним только ткацким производством. Проблема автоматизации является особенно актуальной и злободневной по всем остальным процессам текстильного производства как в отношении выпуска автоматических машин в целом, так и особенно в отношении «локальной» автоматизации, т. е. выпуска отдельных автоматических приспособлений, приборов и т. д.

Современный разрыхлительно-трепальный агрегат осуществляет непрерывный, автоматически регулируемый разрыхлительно-трепальный процесс вплоть до получения готового хлопка. Такая система у нас еще не создана.

Достаточно привести небольшой перечень, требующих своего разрешения группы вопросов автоматизации, чтобы представить себе все ее огромное значение для текстильной промышленности. Речь в первую очередь идет о различных приборах, автоматически останавливающих машину при обрыве нити. Наши заводы не справляются до сих пор даже с такой «мелочью», как маленький прибор, т. е. самостанов для ткацкого станка. Качество этих несложных приборов настолько неудовлетворительно, что в значительной части приборы не работают. Дальнейшей задачей является внедрение автоматических, т. е. автоматизации подачи хлопка и другого сырья в машину. Авторегуляторы натяжения нити при шпиктовке основы и других операциях; авторегуляторы скоростей про мере наработки пряжи или ровницы на катушки; автоматические приборы для регулирования температуры и влажности рабочих помещений; авторегуляторы температуры воды, раствора красителей, уровня влажности и т. п. в красильно-отделочном производстве; автоматические приборы для регулирования влажности пряжи после ее выхода с шпиктовальными машинами и т. д. и т. п., — таков далеко не полный список тех автоматических приборов, которые в значительной части освоены и применяются на передовых (иногда единичных) иностранных предприятиях и которые могут и должны найти широкое применение на всех советских текстильных фабриках.

Немаловажное значение имеет и внедрение различных приспособлений, хотя и кажущихся «мелочью», однако, играющих огромную роль в деле повышения производительности оборудования. На ряде американских предприятий патера снабжаются автоматическим чистителем, который через определенный промежуток времени очищает раму и планки. Для удаления пуха и пыли из закрытых частей машины (например, из вытязного прибора) появились специальные чистители, представляющие особого рода стержень, пропущенный во внутрь машины и приводимый в движение электроприводом. Особое значение имеет приспособление для автоматической чистки планок чесальной машины на ходу, ибо теперь для чистки чесальной машины приходится останавливать на 1—2 часа в смену. Наконец, на американских фабриках распространены пневматические чистители машин. Это — специальное приспособление, движущееся по рельсу на потолке над машинами и удаляющее с них пыль и пух на под, откуда они затем удаляются пылесосом.

Таким образом в свете рассмотренных выше вопросов основные задачи текстильного машиностроения заключаются в том, чтобы:

- 1) Освоить полную номенклатуру машин текстильного производства по всем текстильным отраслям и в первую очередь ликвидировать вреднейшую некомплектность выпуска отдельных видов оборудования внутри отдельных отраслей.
- 2) Поставить в центре проектно-конструкторской работы освоение новейших типов высокоскоростных машин, обеспечивающих максимальное повышение производительности труда, равняясь на передовой опыт иностранных машиностроительных заводов.
- 3) Направить вместе с тем работу на освоение и организацию серийного выпуска таких усовершенствованных типов и конструкций машин, которые обеспечат резкое повышение качества и улучшение ассортимента текстильных изделий, его разнообразие и т. д.
- 4) Сосредоточить особое внимание на проблеме автоматизации текстильного производства — от целых комплексных автоматических агрегатов до отдельных автоматически действующих механизмов и приспособлений вплоть до «мелочей».

Эти четыре проблемы должны быть поставлены в центре всей работы текстильного машиностроения наряду, разумеется, с задачами безусловного выполнения производственной программы и обеспечения роста количества выпускаемых машин.

Разрешение этих проблем требует, однако, серьезной и коренной перестройки всей работы по проектированию и конструированию машин, организации соответствующей научно-исследовательской работы, глубокого изучения передового иностранного и советского опыта, ликвидации последствий вредительства во всех этих областях.

Задача текстильного машиностроения в этом отношении состоит, в первую очередь, в необходимости всемерного укрепления и расширения проектно-конструкторской работы непосредственно на заводах.

Вплоть до 1938 г. почти все проектно-конструкторские работы были сконцентрированы в Центральном проектно-конструкторском бюро легкого машиностроения (ЦПБЛМ). Это бюро сосредоточило у себя всю проектно-конструкторскую работу для всех заводов по всем текстильным волокнам. Достаточно сказать, что в 1937 г. велась почти одновременно работа по 113 различным типам машин. Работа велась отрывочно от заводов; конструктора не только не бывали на заводах, но зачастую даже не знали, какой завод будет изготавливать проектируемую машину.

Все это вредная затея не могла привести ни к чему иному, как к резкому ухудшению качества проектирования, провалу значительного количества работ.

Необходимо всемерно укрепить конструкторские кадры заводов опытными работниками, до конца ликвидировать отрыв конструкторской работы от заводов.

В то же время необходимо превратить ЦПБЛМ в подлинный научно-исследовательский и экспериментальный центр текстильного машиностроения, который был бы способен по-настоящему возлагать борьбу за технический прогресс в текстильном производстве, изучать все новейшие технические достижения, толкать и вести вперед конструкторскую мысль в СССР, продвигать все советские изобретения и т. п.

С этой задачей неразрывно связаны вопросы глубокого серьезного изучения передовой иностранной техники. Такого глубокого изучения до сих пор не существовало. В основном это было изучение по каталогам, по технической литературе, по патентам. Отдельные работники машиностроительных заводов хотя и бывали на иностранных предприятиях, но изучали там, главным образом, технологию производства, но не саму технику текстильного дела.

Между тем изучение иностранного технического опыта требует тщательного изучения машины в эксплуатационных условиях и не только непосредственно на иностранных предприятиях, но и путем систематической высылки опытных экземпляров в СССР. Именно это задерживало нас до сих пор также осуществлялось крайне неудовлетворительно. Нередки были случаи, когда наши конструкторы работали над изобретением и конструированием таких машин, которые уже давно были освоены за границей.

В этом отношении, пожалуй, наиболее характерна «история» с ватером для суконой промышленности. В то время как эти ватера (сист. Уайтин и др.) уже получили довольно широкое распространение за границей, у нас вылезли конструировать суконые ватера, даже не видя в глаза ни одной машины. Только более чем через год выписали один (!) пробный экземпляр ватера, затем более года потратили на сравнение его с нашей конструкцией, затем целый год пытались «улавливать» эти конструкции и в результате мы не имеем до сих пор окончательно проверенного и испытанного образца ватера, по которому можно было вести серийное производство этих машин для уже строящихся шерстяных фабрик. Характерно, что заводы текстильного машиностроения стояли в стороне от этой работы, и она велась в научно-исследовательском институте шерстяной промышленности НКЛП.

Эта линия раз говорит об организационной неупорядоченности конструкторского дела в области текстильного машиностроения.

Наряду с задачей использования передового иностранного опыта первоочередное значение имеет широкое развитие конструкторской и изобретательской мысли в СССР. До сих пор имели место многочисленные факты, когда ценные предложения конструкторов и изобретателей оставались пол суком, но испытывались, не продвигались. Уже более 10 лет тому назад, например, был предложен проект регулятора банкашора высокой скорости, но только теперь, когда подобного же типа машина появилась за границей, у нас вылезла за разработку этого проекта.

Испытание и освоение производством шпинт-турбины для заводов первичной обработки новых дубных культур тянулось более 5 лет. Предложенный еще в 1923 г. прибор, позволявший повысить скорости льяных ленточных машин и банкашорей, не выдвинулся ровно 9 лет, и когда, наконец, в 1937 г. за это дело взялись, оказалось, что прибор уже устарел. Но, однако, и новейшие системы приборов все еще испытывались. Уже более 6 лет ведутся разговоры о внедрении в льяное производство кольцевых ватеров (вместо регуляторов), предложенных советскими изобретателями. Эти ватера, по типу прибавившиеся к хлопчатобумажным, могут дать резкое повышение производительности льянопрядильного оборудования. Испытания этого ватера тянутся более 5 лет, но окончательных результатов нет. Происходит это потому, что сами испытания ведутся на таком примитивном опыточном экземпляре, изготовленном в полукустарной обстановке, на котором вряд ли можно получить серьезные результаты. Все дело в том, что НКЛП никак не собирается «схватывать», а НКМаш изготавливать хотя бы 2—3 добротных ватера. Наконец, самое изобретение и конструирование изобретаемых советскими работниками машин характеризуются организационной неразберихой. Большой частью испытания проходят поочередно в недрах легкой промышленности, а не НКМаша. Заводы последнего ждут, пока им принесут чертежи. Увязки между текстильной промышленностью и машиностроительными заводами зачастую нет. Например, еще недавно, в полной изоляции друг от друга велось конструирование и изготовление севильной машины на заводах НКЛП и НКМаша. Конструкция изобретателей НКЛП оказалась менее удачной, а на изготовление опытного образца ушло около 2 лет и было затрачено свыше 1 млн. рублей. Необходимо установить твердый порядок, чтобы все изобретение изобретения текстильных машин конструктивно разрабатывались как в Центральном конструкторско-проектном бюро Главгетмаша, так, и на заводах текстильного машиностроения. С существующей же практикой, когда этими вопросами занимаются и заводы, и научно-исследовательские институты текстильной промышленности, и сами текстильные фабрики, нужно покончить.

Следующая задача текстильного машиностроения — это необходимость покончить с несерьезным, недонесшим поспешным подходом к самому внедрению в жизнь новейшей техники.

Упрямый пример этого дает «история» освоения и организации производства льянопрядильных ватеров сист. Эворыкина. В 1935/36 г. заводы текстильного машиностроения изготовили около 500 ватеров — почти 100 000 веретен, составляющих по мощности более 23% всего льяльного парка оборудования льяльной промышленности. Но эти их работы оказались неудовлетворительными. Производительность ватеров не превышает 60—70% проектной мощности, имели место массовые поломки ответственных деталей, огромная обрывистость прижи и т. д. Причина этого, помимо прямого вредительства, заключалась в значительной степени в огромных конструктивных недостатках и низком качестве изготовления ватеров. В шарикоподшипники попадала вода (ватера эти мокрого прядения); конструкция ответственных деталей — занок, рогулек и др. — оказалась непригодной. Произошло это потому, что ватера были запущены в серийное производство на заводе им. К. Маркса без предварительных испытаний в нормальных производственных условиях. Испытания, правда, велось несколько лет, но они велись на укороченном ватере в 48 веретен, и, конечно, не могли служить основанием для запуска крупной серии. Но даже, когда первый серийный ватер был изготовлен, его испытывали только на заводском станке, а не в фабричной обстановке. Был еще предельное руководство НКЛП, в свою очередь, разобрало эти неперспективные, неиспытанные ватера мелкими партиями по большому количеству фабрик и не организовало тщательной проверки первых партий ватеров в работе.

Все это привело к тому, что от дальнейшего серийного выпуска ватеров пришлось временно отказаться и ватера ватера подвергались коренной конструктивной переделке. Примерно такое же положение имело место и с гладкими станками «Л-8», непригодность которых выяснилась уже после того, как ими были заполнены корпуса ткацкой фабрики нового Смоленского льнокомбината, и с рядом других машин. Эти уроки заслуживают самого тщательного анализа и изучения. Требуется самых серьезных выводов со стороны работников текстильного машиностроения. Речь идет о том, чтобы по-серьезному поднять и поставить работу по пробному изготовлению вновь осваиваемых образцов, по тщательным систематическим испытаниям и проверке новых конструкций обязательно в нормальных производственных условиях.

Необходимо создать подлинную ответственность текстильного машино-

ностроения за совершенно конструктивной и безупречности качества машин. Заводы должны создавать машины на ходу, в нормальных эксплуатационных условиях. При этом не должно быть допущено затравливания испытаний, с помощью которого вредители очень часто удавалось вообще срывать внедрение новейших технических достижений.

Немаловажные задачи стоят перед текстильным машиностроением в области поднятия на новый, более высокий уровень всей проектно-конструкторской работы, разрешения целого ряда новых проблем текстильной техники.

В первую очередь это относится к созданию таких типов машин, которые либо целиком, либо путем несложной замены отдельных узлов могли бы применяться для различных отраслей текстильной промышленности. Попытки разрешения этих вопросов мы находим в ряде случаев за границей. Так, американский завод Кромбит и Ноуэлл создал уже тип многоотделочного автоматического ткацкого станка для различных волокон. На швейцарском заводе Рюти создали универсальный ткацкий станок, который при условии перестановки некоторых деталей превращается в простой-механический или автоматический, одноотделочный или многоотделочный станок. Универсальный станок сконструирован и фирмой Зауер и др. Но если в условиях капиталистического способа производства, в условиях обостренной конкуренции между отдельными текстильными отраслями и т. п. эти попытки не выходят за рамки отдельных опытов, то в условиях единства текстильной промышленности как одной отрасли советского планового хозяйства проблема универсального типа текстильного оборудования имеет все предпосылки для своего разрешения. Научно-исследовательские работники текстильного машиностроения могут и должны взяться за эту работу.

Не менее актуальны и вопросы создания принципиально новых типов текстильного оборудования. Здесь должна идти речь о работе над бесчелюстными круглыми ткацкими станками; о внедрении автоматического прядения с электроввертками; о внедрении новых методов очистки шерсти путем ее замораживания (подобные опыты уже ведутся в США), о механизации процесса сминивания шерсти (сейчас этот процесс проходит вручную), о внедрении веретен с вращающимися кольцами и т. п. Короче говоря, речь идет о целом ряде проблем, признавших революционизировать современную технику текстильного дела.

Наконец, одним из серьезных требований, которые должны быть предъявлены к советскому текстильному машиностроению, является требование обеспечить постоянную модернизацию освоенных и изготавливаемых на заводах конструкций. Мы уже указывали выше, что такие машины, как бацалоброши, вытасывают сейчас по чертежам 1926 г. Это отсутствие постоянного совершенствования конструкций относится и ко многим другим машинам.

Таков круг вопросов, требующих неотложного и скорейшего разрешения при дальнейшем развитии текстильного машиностроения. Нужно прямо сказать, что это вопросы сложные и ответственные. Но не менее ответственные задачи сейчас стоят партии, вся страна перед текстильной промышленностью, требуя от нее резкого расширения выпуска изделий, улучшения их качества и ассортимента, удовлетворения огромного спроса широчайших трудящихся масс.

В разрешении этой задачи крупнейшего хозяйственно-политического значения текстильному машиностроению принадлежит огромная роль.

Финансовые вопросы промышленности

В результате расширения промышленного производства, повышения производительности труда, снижения себестоимости и улучшения ассортимента продукции значительно выросли накопления социалистической промышленности. Одним из показателей этого является тот факт, что в доходной части госбюджета вопрос удельный вес отчислений от прибылей хозяйственных наркоматов. В 1937 г. отчисления от прибылей составили 6,8% в доходной части госбюджета, а в 1938 г. они составляют (по плану) 8,1%.

Результатом роста внутрипромышленных накоплений является и то, что собственные накопления промышленности участвуют в финансировании ее капитальных затрат и в пополнении собственных оборотных средств в большей степени, чем в 1937 году.

По плану на 1938 г. промышленность должна получить 20,4 млрд. руб. прибылей, т. е. на 41% больше, чем в 1937 году. Экономия от снижения себестоимости в составе накоплений промышленности определяется в 2,6 млрд. рублей.

Однако данные отчетной кампании за 1937 г. и плановые материалы 1938 г. дают возможность выявить ряд недочетов и узких мест в работе нашей промышленности и наметить пути их устранения.

Один из крупнейших недостатков работы промышленности, на который указывают отчетные данные за 1936 и 1937 гг., состоит в значительных потерях от брака и несортировки продукции, от порчи и брака в заготовительных организациях сельскохозяйственного сырья и от брака готовой продукции в бытовых организациях.

По своей технико-экономической сущности потери в промышленности могут быть отнесены к трем группам. В первую группу войдут потери сырья, основных и вспомогательных материалов в производстве: утар металла в литейных цехах, отходы при раскоре в швейной и кожбушной промышленности, отходы при переработке маслосемян (процент выходов растительного масла), мяса (коэффициент использования живого веса при убое скота) и т. п. Норма и величина этих потерь обуславливается степенью применения передовой техники, так как полностью освоенный и высокоразвитый технологический процесс при правильном режиме производства снижает нормы затрат сырья, топлива, материалов, приближает их к «естественному» пределу.

Ко второй группе относятся потери от брака в производстве и к третьей — потери по сортировке продукции (потери на качество).

Особую группу потерь, лежащую уже за сферой производства, составляют потери от порчи и брака готовой продукции при складском хранении и транспортировке в промышленности и в бытовых организациях.

Наибольшие размеры потерь имеются в промышленности НКМаши и НКЛП. Из общей суммы учтенных в 1937 г. потерь в 900 млн. руб. на промышленность НКМаши падает 641 млн. руб. и на НКЛП (потери по браку и сортиности) — 122,5 млн. рублей. Как видно, особо значительны размеры потерь в промышленности НКМаши.

По важнейшим отраслям наркомата машиностроения потери в 1936 и 1937 г. составили:

Потери от брака

Показатели	1936 г.		1937 г.	
	В млн. руб.	В % к себестоимости продукции	В млн. руб.	В % к себестоимости продукции
НКМаш в целом	464,6	—	641,2	4,0
В том числе:				
Гавтяжмаш	32,7	5,1	48,0	6,5
Главвагпром	57,2	5,1	81,5	5,4
Главтракторпром	57,9	6,6	67,0	9,9
Главрезина	29,4	1,22	76,2	3,65
Главстанкостроение	30,8	6,1	36,9	6,4
Главэлектромаш	19,0	3,8	21,6	3,7
Главизмельч	11,8	5,5	15,0	6,1

Таким образом в 1937 г. потери от брака по сравнению с 1936 г. повышаются по учтенным в таблице отраслям абсолютно и относительно, кроме Главэлектромаша, по которому в 1937 г. имеется относительное снижение потерь в процентах к себестоимости продукции. При этом особенно высоки потери в литейных цехах, которые в 1937 г. составили по НКМашу 400 млн. рублей. Литейный брак в проценте к годному литью составляет 15—16%, повышаясь по отдельным предприятиям до 20—30% и выше.

Надо отметить, что за первые 5 мес. 1938 г. учтенные потери от брака по НКМашу дают некоторое снижение по сравнению с потерями за соответствующий период 1937 г.

Как выше было отмечено, значительны также потери и в промышленности НКЛП. Потери от брака в промышленности НКЛП в 1937 г. составили 16,4 млн. руб. против 11,9 млн. руб. в 1936 г., в том числе по литейной промышленности — 10,4 млн. руб. против 4,1 млн. руб. в 1936 году. За 5 мес. 1938 г. потери от брака и сортиности по хлопчатобумажной промышленности союзного подчинения составили 20 млн. рублей.

Особенно велики в легкой промышленности потери по сортиности. Распределение их по отраслям промышленности представляется в следующем виде (см. табл. на стр. 51).

По хлопчатобумажной, шерстяной, кожевунной и стекольной промышленности потери по сортиности в 1937 г. по сравнению с 1936 г. повысились как по абсолютным размерам, так и относительно. Остальные из учтенных в таблице отраслей дают некоторое снижение

¹ Кроме того, потери по сортиности — 22 млн. руб.

Потери по сортиности

Показатели	1936 г.		1937 г.	
	В млн. руб.	В % к себестоимости продукции	В млн. руб.	В % к себестоимости продукции
НКЛепром в целом	75,5	—	106,3	—
В том числе:				
Хлопчатобумажная промышленность	29,5	—	39,6	—
Шерстяная	11,4	1,55	23,2	2,58
Кожебумная	1,1	0,12	6,2	0,48
Стекольная	2,9	1,45	4,1	2,08
Шелковая	12,7	1,71	13,2	1,52
Трикотажная	3,4	4,12	3,4	2,86
Главкожаменитель	5,0	2,58	2,7	1,01

потерь в 1937 г., причем наиболее значительно снижены потери по Главкожаменителю.

Надо отметить, что в ряде отраслей легкой, а также и пищевой промышленности, стирается грань между потерями по браку и по сортиности, так как перевод из сорта в сорт во многих случаях только квалифицирует поносенные промышленностью потери от брака.

К тому же в легкой промышленности отсутствуют единые условия выбраковки тканей в текстильной и швейной промышленности, в результате чего на швейную промышленность перекладываются недоучтенные в текстильной промышленности потери от брака.

Потери от брака в производстве в промышленности НКЛП союзного подчинения в 1937 г. по подсчетам НКФина СССР достигают 61 млн. руб., в том числе по Главрыбе — 26 млн. руб., Главхлебу — 7,7 млн. руб., Главсахару — 3 млн. руб., Главконсерву — 10,1 млн. руб. Кроме того, потери от брака готовой продукции в промышленности и в оптовом звене сбытовых организаций выразились в сумме 28 млн. руб. и убыль при хранении и в пути — в сумме 97 млн. руб. (в том числе, сверх плана — 29,4 млн. руб.).

Данными о потерях по сортиности мы не располагаем, так как в годовом отчете НКЛП они не выявлены, хотя в пищевой промышленности, несомненно, имеются потери по сортиности.

Потери от брака за 1937 г. по промышленности НКЛП составили 62,4 млн. руб. и по НКЛесу — 7,1 млн. рублей.

Приведенные выше данные неоспоримо свидетельствуют о том, что развертывание борьбы с потерями является одной из наиболее актуальных задач легкой промышленности.

Укрепление технологического режима на предприятиях, в частности, организация, где по масштабам и условиям работы это представляется необходимым, отделов, секторов или групп подготовки производства, усиление контрольно-бракерской работы на предприятиях и в отделах снабжения и коренное улучшение складского хозяйства — все эти мероприятия должны обеспечить значительное снижение потерь от брака.

Необходимо установить единообразные принципы учета брака в разных производствах. Нельзя мириться с таким положением, когда,

например, процент брака по литейным цехам исчисляется в одних случаях в отношении к выплавленному металлу в печь, а в других — к жидкому металлу, к готовому литью и т. д. Отсутствие единообразной методологии учета брака делает несопоставимым его уровень на разных предприятиях одной и той же отрасли промышленности, затрудняя тем самым борьбу за снижение потерь в производстве.

В частности учетные органы пищевой промышленности должны отражать в годовых и квартальных отчетах потери по сорности продукции, а также преодолеть учетным отделам главков указание по системе учета потерь по браку, не ограничиваясь, как это делается теперь, констатацией размеров этих потерь.

Решающее значение в борьбе с потерями имеет развертывание стахановского движения и повышение культуры труда на предприятиях и уровня технических знаний рабочих. Правильная тарифная политика в оплате труда, учитывающая особенности производства и условия работы отдельных категорий рабочих и, в частности, выплата премий работникам за сокращение потерь от брака должны действовать в том же направлении — снижения потерь в производстве.

Другим крупнейшим недостатком работы промышленности являются неудовлетворительное состояние ремонта оборудования, несмотря на огромное народнохозяйственное значение этого дела и совершенно определенные указания правительства по этому вопросу.

В плане капитальных работ предыдущих лет размеры затрат на капитальный ремонт недопустимо занижались, не обеспечивалось необходимое восстановление изношенных частей основных фондов, создавались несоответствия в затратах на текущий и капитальный ремонты. Бюджетные всячески тормозили и срывали своевременную и правильно организованную постановку ремонтного дела, создавая аварии, выводя из строя годное оборудование под флагом его «устарелости» и вызывая его преждевременный износ путем порчи машин и станков.

Капитальный ремонт «планировался» таким образом, что оборудование поступало на ремонт лишь тогда, когда оно приходило в почти негодное состояние. Средства, ассигнованные на капитальный ремонт были явно недостаточны, поэтому предприятия оказывались вынужденными в большей или меньшей степени возмещать этот недостаток затратами под видом «текущего ремонта». Это приводило к повышению себестоимости продукции, срывало и искажало планирование и учет себестоимости и на деле стирало грани между капитальным и текущим ремонтом.

Фактические затраты промышленности союзного подчинения по пяти промышленным наркоматам на плановый капитальный ремонт составили в 1937 г. 560 млн. руб., или 1,29% к первоначальной стоимости основных фондов на конец года. Между тем в 1937 г. норма амортизации по этим наркоматам была назначена, в среднем, в размере около 4% и износ основных фондов составил на 1/1 1938 г. 17,3% к первоначальной их стоимости. При этом надо иметь в виду, что за средней цифрой износа (17,3% на 1/1 1938 г. по пяти промышленным наркоматам) скрывается значительно более высокий процент износа старых фондов. Так например, преобладающая часть основных фондов хлопчатобумажной промышленности союзного подчинения изношена в среднем на половину своей первоначальной стоимости. Совершенно очевидно, что доля амортизации, направлявшаяся на капитальный ремонт, в предыдущие годы была явно недостаточна и не обеспечивала должного восстановления основных фондов.

В 1938 г. правительство внесло коренное изменение в постановку

дела капитального ремонта. Затраты на капитальный ремонт, согласно решениям правительства, должны производиться сверх лимита капитальных вложений, в размерах и за счет точно установленных по каждой отрасли промышленности амортизационных отчислений.

Сущность изменений, внесенных правительством в 1938 г. в организацию ремонта основных фондов и возникающие отсюда задачи для промышленности особенно наглядно видны при анализе затрат на капитальный и текущий ремонт по каждому из промышленных наркоматов.

Затраты на капитальный ремонт основных фондов тяжелой промышленности по плану на 1937 г. были определены в размере 148 млн. руб., или 0,69% к первоначальной стоимости основных фондов на конец года. Фактические затраты в 1937 г. оказались в два раза выше плановых предположений и составили 334 млн. руб., или 1,36% к стоимости основных фондов. Однако и размер этих затрат был явно недостаточен, если принять во внимание состояние оборудования, а также учесть, что износ основных фондов промышленности НКТП по отчетным данным за 1937 г. составляет 21,7% к первоначальной их стоимости.

Постановлением правительства норма амортизации, направляемая на финансирование капитального ремонта (по НКТП), по плану на 1938 г. резко повышена — почти в 3,5 раза — по сравнению с планом предыдущего года. Затраты на капитальный ремонт по плану на 1938 г. должны составить по НКТП 655 млн. руб., или 2,4% от стоимости основных фондов.

Сопоставление затрат на капитальный ремонт по важнейшим отраслям тяжелой промышленности за 1937 и 1938 гг. дает следующая таблица.

Виды ремонта	Главуголь		Главнефть		Главэнерго		ГУМП		Главхимпром	
	1937 г.	1938 г.	1937 г.	1938 г.	1937 г.	1938 г.	1937 г.	1938 г.	1937 г.	1938 г.
Капитальный ремонт — план (млн. руб.)	66,3	130,0	20,0	77,0	16,0	66,9	60,0	136,0	10,7	9,8
Капитальный ремонт в % к среднегодовой стоимости основных фондов	2,18	—	0,57	—	0,45	—	0,62	—	0,55	—
Текущий ремонт — ожидаемое выполнение (млн. руб.)	71,3	—	79,6	—	150,8	—	267,8	—	150,5	—
Текущий ремонт в % к среднегодовой стоимости основных фондов	2,38	—	2,27	—	4,1	—	5,85	—	7,74	—

Примерно такое же положение имеет место в промышленности НКМАша.

Фактические затраты промышленности НКМАша в 1937 г. на текущий ремонт составили 615,3 млн. руб., или 5,2% в первоначальной стоимости основных фондов, а затраты на капитальный ремонт —

¹ В том числе капитальный ремонт жилищного фонда — 21,3 млн. руб.

82,6 млн. руб., или 1,1%, при среднем проценте износа по машиностроительной промышленности в 18%.

Затраты на текущий ремонт по плану и по отчету 1937 г. превышают средства, предназначенные на капитальный ремонт, в среднем по НКМЗу свыше чем в 7 раз, а по отдельным отраслям машиностроительной промышленности от 5 до 12 раз.

По плану на 1938 г. затраты на капитальный ремонт по сравнению с 1937 г. удваиваются и намечены в сумме 176,8 млн. руб., или 2,2% к первоначальной стоимости основных фондов.

Еще меньше в предстоящие годы будут затраты на капитальный ремонт по пищевой промышленности. По отчетным данным за 1936 г. затраты пищевой промышленности союзного подчинения на плановый капитальный ремонт определяются в 35 млн. руб., или 0,8% к первоначальной стоимости основных фондов на конец года, а в 1937 г. — 21,7 млн. руб., или 0,44% к стоимости основных фондов.

В соответствии с постановлением правительства, амортизационные отчисления, направляемые на капитальный ремонт, по пищевой промышленности установлены в размере 2,8% от стоимости основных фондов, что для 1938 г. составляет по промышленности союзного подчинения 147,8 млн. рублей.

Таким образом затраты на капитальный ремонт по плану 1938 г. превышают в 4 раза размер фактических затрат 1936 г. и в 6,8 раза затраты на плановый капитальный ремонт в 1937 году.

В плане на 1938 г. резко изменяется соотношение затрат на капитальный и текущий ремонты в промышленности НКПН.

Фактические затраты 1937 г. на текущий ремонт в промышленности союзного подчинения (502 млн. руб.) в 23 раза превышают затраты на плановый капитальный ремонт (план капитального ремонта — 46 млн. руб., выполнение — 21,7 млн. руб.).

В отличие от этого в плане себестоимости продукции на 1938 г. затраты на текущий ремонт учтены в сумме 500 млн. руб., и превышают размер затрат на капитальный ремонт только в 3,4 раза. Таким образом соотношение между двумя основными видами ремонта становится более нормальным.

Общая сумма затрат на ремонт основных фондов пищевой промышленности союзного подчинения (капитальный и текущий ремонт) повышается в 1938 г. по сравнению с 1937 г. на 24%.

Затраты на текущий и капитальный ремонт по отдельным отраслям промышленности в 1937 г. и по плану на 1938 г. характеризуются следующими показателями (см. табл. стр. 55).

Приведенные данные, в большей или меньшей мере характерные для многих отраслей других промышленных наркоматов, свидетельствуют о чрезвычайно незначительном размере капитального ремонта, произведенного в 1937 году. 1938 г. дает резкий переход в сторону повышения затрат на капитальный ремонт основных фондов.

Особенно остро стоит вопрос о капитальном ремонте в хлопчатобумажной промышленности, где наиболее значителен износ основных фондов.

Так, по Главному управлению хлопчатобумажной промышленности Московской области при первоначальной стоимости фондов в 659 млн. руб. износ составил на 1/1 1938 г. 371 млн. руб., или 53,5%; по Главному управлению Ленинградской области при первоначальной стоимости основных фондов в 164 млн. руб. износ равен 73 млн. руб., или 44%; по Главному управлению Ивановской области соответственно 767 и 340 млн. руб., или 44,9%. В целом по хлопчатобумажным предприятиям союзного подчинения, расположенным в центральных районах Союза, износ основных фондов составил 48,7%, или около половины их

Глазки	Фактические затраты 1937 г. (млн. руб.)	В % к первоначальной стоимости основного фонда	План на 1938 г. (млн. руб.)	1938 г. в % к 1937 г.
1. Главымба				
а) текущий ремонт	108,7	17,6	120,0	110,0
б) капитальный ремонт	6,1	0,6	31,9	523,0
Итого	114,8	11,3	151,9	132,3
2. Глазсахар				
а) текущий ремонт	139,5	8,9	169,8	121,7
б) капитальный ремонт	4,8	0,3	38,2	602,0
Итого	144,3	9,2	208,0	141,0
3. Глазконсерв				
а) текущий ремонт	18,8	6,4	24,6	130,8
б) капитальный ремонт	0,3	0,1	7,7	в 26 раз
Итого	19,1	6,5	32,3	169,0

первоначальной стоимости. Учитывая, что примерно пятая часть основных фондов (по стоимости) сооружена после 1/X 1925 г. и ввиду этого изношена сравнительно немного, можно считать, что остальная преобладающая часть основных фондов хлопчатобумажной промышленности изношена в среднем примерно на 60% своей первоначальной стоимости.

Эти данные свидетельствуют о том, что на протяжении длительного периода восстановление стоимости оборудования хлопчатобумажной промышленности путем капитального ремонта было совершенно недостаточным.

В течение 1932—1936 гг. в хлопчатобумажной промышленности на капитальный ремонт направлялось лишь 35% начисленной амортизации. Только в 1937 г. доля амортизации, ассигнованная на капитальный ремонт в союзной хлопчатобумажной промышленности, достигла 55%, все еще оставаясь крайне недостаточной.

Недостаточность затрат на капитальный ремонт становится особенно острой, если учесть, что в течение последних лет в связи с успешным разрешением хлопковой проблемы и развитием стахановского движения промышленное оборудование работает в три смены на повышенных скоростях. В этих условиях предельное «изнашивание» ремонта чрезвычайно болезненно отражалось на техническом состоянии машинного парка хлопчатобумажной промышленности и являлось одной из решающих причин, приводивших к систематическому невыполнению планов выпуска продукции.

Постановлением правительства от 8/1 1938 г. об изменении порядка использования амортизационных средств и повышении норм амортизационных начислений, направляемых на финансирование капитального ремонта, по промышленности НКЛепрома установлена наиболее высокая, по сравнению с другими промышленными наркоматами, доля амортизации, предназначенная на капитальный ремонт — 3,6% от пер-

воначальной стоимости основных фондов при норме амортизации в 5,5%.

По финансовому плану на 1938 г. затраты на капитальный ремонт в легкой промышленности определены в 237,5 млн. руб., в том числе по легкой промышленности союзного подчинения — 154,8 млн. руб., против 83 млн. руб., фактически затраченных в 1937 г. По союзной хлопчатобумажной промышленности центральных районов на финансирование капитального ремонта ассигнуется 79 млн. руб., или около 80% амортизационных начислений.

Одновременно в 1938 г. затраты на текущий ремонт по цеховым расходам промышленности НКПС возрастают, по сравнению с предыдущим годом, на 18,5%, значительно обогнав темп роста продукции. По союзной промышленности, объединяющей три четверти хлопчатобумажной промышленности, затраты на текущий ремонт в цеховых расходах увеличиваются на 25% против 1937 г.

По НКЛесу затраты на капитальный ремонт в 1937 г. составили 35,9 млн. руб., или 1,44% к первоначальной стоимости основных фондов при среднем размере износа по промышленности НКЛеса в 16,7%. На 1938 г. ассигнования повышаются почти в 2,5 раза и определены по плану НКЛеса на 1938 г. в 94,6 млн. руб., или в 3% к стоимости основных фондов.

Таким образом в 1938 г. по сравнению со всеми предыдущими годами значительно повышается размер средств, направляемых на финансирование капитального ремонта основных фондов промышленности. Одновременно возрастает удельный вес капитального ремонта в общей массе затрат на ремонт оборудования. Ремонтное дело в результате постановлений правительства получает прочную финансовую базу.

Правительство обратило особое внимание хозорганов на постановку ремонтного дела на предприятиях. Выполнение этой директивы настоятельно требует создания единого плана ремонта основных фондов предприятий и соответственно сводных планов по главам и наркоматам. В рамках этого единого плана должны быть взаимно увязаны и одновременно разграничены основные виды ремонтного дела — капитальный и текущий ремонт.

Учитывая значение текущего ремонта в общем плане ремонтных работ, следует выделить затраты по текущему ремонту отдельным показателем в плане изменения себестоимости продукции и упростить такое положение, когда в планы и сметы текущего ремонта часто включаются работы, носившие явно выраженный характер капитальных ремонтов.

На основе изучения и анализа особенностей и степени изношенности основных фондов предприятий и условий производства в каждой отрасли промышленности должны быть намечены директивные, применительно к каждой отрасли, соотношения между затратами на текущий и капитальный ремонты. Для упорядочения ремонтного дела существенное значение имеет разработка методологических указаний и инструкций по разграничению номенклатуры работ, относящихся к капитальному и текущему ремонту. Деление ремонтов на капитальные и текущие до сих пор регулируется в основном положением ВСНХ, изданным в 1927 году. В этот вопрос необходимо внести должную ясность.

Правильная тарифная политика в оплате ремонтных работ, усиление контроля за качеством их выполнения, надлежащая организация ремонтных мастерских при предприятиях и своевременное снабжение заводских складов комплектами запасных частей оборудования — все эти мероприятия должны способствовать повышению качества и снижению стоимости ремонта оборудования. Планово-предупредительный ремонт

должен полностью заменить ремонт оборудования, производимый в аварийном порядке, в условиях полной неподготовленности к нему. Так называемые аварийные ремонты должны стать редким, исключительным явлением на наших предприятиях.

Вопросы производства капитального ремонта тесно связаны с проблемой оценки основных фондов промышленности. Последняя переоценка фондов была произведена в 1925 г. Между тем стоимость воспроизводства основных фондов в настоящее время значительно отличается от их балансовой оценки. Вследствие этого на многих старых предприятиях масса начисленной ежегодно амортизации не совпадает с суммой необходимых на капитальный ремонт затрат, не говоря уже о том, что на воспроизводство капитального ремонта направляется только часть амортизационных начислений. Поэтому переоценка основных фондов становится насущной задачей ближайшего времени.

Задача обеспечения достаточной, соответствующей народнохозяйственному значению отдельных отраслей рентабельности предприятий, требует пересмотра и выравнивания соотношений между прибылью хозорганов и налогом с оборота. Вместе с этим должна быть упрощена техника взимания налога с оборота и по многим отраслям промышленности сокращено непомерно большое количество налоговых ставок и, таким образом, ликвидирована их дробность¹.

Проявившиеся в руководстве финансовых органов враги народа при содействии вредителей, орудовавших в разных отраслях промышленности, преднамеренно искажали взаимоотношения промышленности с бюджетом, вредительски тормозили упорядочение дела налогового обложения, мешала установлению правильных соотношений между налогом с оборота и прибылью хозорганов. Вредители стремились привести размеры накопления промышленности в несоответствие с основными затратами хозяйства и в этих целях насаждали такую систему потоварных ставок, которая снижала стимулы производства лучших, наиболее трудоемких изделий, что достигалось путем относительно большего обложения этих изделий налогом с оборота.

Насколько значительны колебания в уровне рентабельности по отраслям промышленности, видно из того, что по НКТП на 1937 г. рентабельность по отдельным главным управлениям была запрокинута на следующих размерах (в %):

Главнефть	+22,1	Главгиробаль	-1,8
Главхимпром	+10,7	Главруда	-0,8
Главкраска	+11,8	Главлакомы	-1,7
Главхимластмасс	+21,7	Главстройматериалы	-7,3
Главнефть	+27,1	Главцемент	-7,3
ГУМП	-0,7		

Подобная же пестрота в уровне рентабельности отдельных отраслей отмечается и по НКМашу.

При средней по НКМашу фактической рентабельности за 1937 г. в 8,2%, рентабельность отдельных отраслей по отчетным данным о реализации продукции в 1937 г. колеблется от 4,6 до 5,3% по Главдизелю, Главметалу и Главметматобработке, от 9 до 10% — по Главвазостроению, Главкаучку и Главстанкоинструменту и достигает до 19,4% по Главлэктропрому и до 26% по Главвазотрому и т. д. В то же время по отчетным данным убыточны резиновая промышленность и ряд крупных предприятий тяжелого и транспортного машиностроения.

¹ Конечно, в отдельных случаях по условиям экономики правильного налогообложения может встретиться необходимость некоторой дальнейшей дифференциации налоговых ставок по сортаментам и артикулам изделий.

Аналогичную картину дают планы и отчеты по легкой и лесной промышленности.

Финансовый план 1937 г. по пищевой промышленности характеризовался резкими колебаниями в уровне рентабельности отраслей. Так, плановая рентабельность рыбной и сахарной промышленности выражалась в 4,5%, консервной и кондитерской — 23—24%, хлебопеченной — 4%, мясной и табачной — 15—16% и т. д.

По плану кондитерской промышленности на 1937 г. была установлена прибыль в размере 500 млн. руб. и соответственно плановый фонд директора в 20 млн. рублей. При этом затраты кондитерской промышленности в оборотные средства и капитальные вложения выражались в 125,4 млн. руб. и численность рабочих — в 44 тыс. человек. По рыбной же промышленности, основные затраты которой в 1937 г. исчислялись в 250 млн. руб. и количество занятых в производстве рабочих — в 117 тыс. человек, прибыль (по промышленности, без рыбобойки) была запроектирована в размере менее 70 млн. руб., а фонд директора — около 3 млн. рублей.

Насколько ненормально складывалось соотношение прибыли и налога с оборота, в достаточной мере иллюстрируется тем фактом, что на первоначальном варианте финансового плана на 1938 г. исходящему из действовавших ставок налогового обложения, по одной из основных ведущих отраслей пищевой промышленности — сахарной — был запроектирован убыток в размере около 80 млн. рублей. Убыточной становилась чайная промышленность. Недостаточный размер прибыли начался для некоторых других отраслей. Одновременно спиртовая, ликерно-водочная и кондитерская промышленность получали значительные, больше, чем это требовалось, плановые накопления.

Постановления правительства вносили существенное улучшение в дело налогового обложения и обеспечения рентабельности пищевой промышленности. Количество ставок, по которым производилось обложение налогом пищевых товаров, сокращено больше чем в 4,5 раза и доведено с 608 до 167 ставок. Ликвидирована дробность ставок. Восстанавливаются и повышается рентабельность сахарной промышленности, при этом ликвидируется сезонная убыточность сахарной промышленности в первом полугодии и в III квартале. Становится рентабельной чайная промышленность и усиливается заинтересованность ее в развешивании производства отечественных чаев. Увеличивается размер накоплений рыбной, мясной, маргариновой и ряда других отраслей промышленности. Одновременно в связи с повышением ставок налога с оборота, а по спиртовой промышленности, кроме того, путем снижения отпускных цен, плановая прибыль спиртовой, ликерно-водочной и кондитерской промышленности приводится в большее соответствие с размерами их основных затрат.

Вводятся единые отпускные цены на растительные масла, идущие для дальнейшей переработки жировой и маргариновой промышленности. Отпускные цены Главласкримаса устанавливаются вне зависимости от того, производится ли отпуском предприятием треста выработавшего масла или фабрикой и заводом другого треста или Главлаза.

Установление единых отпускных цен на растительные масла, идущие в промпереработку, облегчает расчеты по налогу с оборота и устраняет искусственную разницу в уровне себестоимости продукции жировой промышленности у предприятий разных трестов и главков.

Серьезные сдвиги в рентабельности и налоговом обложении пищевой промышленности, полученные в результате постановлений правительства, не дают, однако, основания для самоуспокоения. В плане 1938 г. еще сохраняются значительные колебания в уровне рентабельности отраслей. Рентабельность хлебопечения по плану на 1938 г. уста-

новлена в 6,2%, соевой промышленности — в 8,8%. Рентабельность же маслоделной и молочной промышленности запроектирована в размере 25%, а по Главлину и Главхлудпрому она достигает 32%.

Перед планирующими органами стоит задача дальнейшего изучения элементов ценообразования в пищевой промышленности и приведения уровня рентабельности в соответствие с производственно-экономическими особенностями в тех отраслях, где несоответствие между ними еще имеет место.

Одной из основных задач является также упорядочение налогового обложения и установление правильных соотношений между налогом с оборота и прибылью хозяйств и по другим промышленным наркоматам.

Данные о рентабельности по пяти промышленным наркоматам в 1937 и 1938 гг. представлены в следующей таблице (в %):

Показатели	НКТП	НКМаш	НКЛП	НКЛес		НКП
				фабрично-заводская	лесозаготовительная	
Рентабельность 1937 г.	11,9	13,1	5,6	8,6	— 10,6	6,7
Рентабельность 1938 г.	10,7	16,9	6,2	9,1	— 9,3	12,9

План 1938 г. намечает серьезное повышение рентабельности промышленных наркоматов.

По НКТП рентабельность повышена по ряду главных управлений следующим образом (в %):

Главки	Рентабельность 1937 г.	Плановая рентабельность 1938 г.
Главэнерго	22,1	26,3
Главспецсталь	10,0	14,2
Главхимпром	10,7	21,5
Главкраска	11,8	18,0
Главхимластмасс	21,7	26,6

По следующим главным управлениям по плану 1938 г. ликвидируется убыточность, имевшая место в 1937 г. (см. табл. стр. 60).

План прибыли на 1938 г. по НКТП построен в основном на базе сохранения действовавших в 1937 г. отпускных цен. Учено также некоторое снижение отпускных цен на специальную продукцию Главлаза и Главхимпрома, а также средних тарифов на электроэнергию в связи с изменившейся структурой потребления.

Из запроектированной по НКТП на 1938 год общей суммы налога с оборота 8194 млн. руб. на две отрасли — Главэнерго и Главспецсталь — приходится 7971 млн. руб. и на все остальные 30 отраслей — 223 млн. руб. Совершенно ясно, что повышение рентабельности тяжелой промышленности в 1938 г. связано в основном со снижением

Главки	Фактическая убыточность в 1937 г.	Планируемая рентабель- ность 1938 г.
ГУМП	-0,7	4,9
Главтрубосталь	-1,8	3,1
Главруда	-0,8	1,1
Главкалийний	-1,7	2,7
Главстройматериалы	-1,7	0,5
Главцемент	-7,3	0,3
Главлестнич	-0,7	2,4

себестоимости продукции (плановая экономия от снижения себестоимости в части реализуемой в 1938 г. продукции составляет 554 млн. руб.) и с ассортиментными сдвигами в производстве.

Рентабельность различных отраслей тяжелой промышленности также отличается большой разностью. Такие главки, как Главцемент, Главруда, ГУМП, Главогнеупоры и некоторые другие малорентабельны, в то время как рентабельность ГУИВ (Главное управление искусственного волокна) достигает 88,7%, Главогнеоро — 26,3%, Главнефть — 25%. Вместе с этим остаются еще дотационными Главуголь, Главторф, Главникель, Главодоло и Главозото. Основную массу прибылей дают Главнефть (19,5%), Главнефть (15%), Главспецсталь (10,9%) и химическая промышленность (25%). Таким образом удельный вес этих отраслей в общей сумме накопления НКТП по плану на 1938 г. составляет 70,9%.

Отмеченные нами значительные различия в уровне рентабельности отраслей тяжелой промышленности приводят к высокой заинтересованности в перевыполнении плана накопления отраслей с высоким уровнем рентабельности, и в то же время снижают стимулы борьбы за план и его перевыполнение в отраслях с низкой плановой рентабельностью (черная металлургия, цемент, руда, промышленность стройматериалов) и в отраслях остающихся дотационными (уголь, торф, олово).

Устранение нестрогости в уровне рентабельности отраслей тяжелой промышленности помимо дальнейшего снижения себестоимости продукции, в первую очередь в отраслях с высокой себестоимостью и низкой рентабельностью, может быть произведено за счет повышения ставок налога с оборота по Главогнеоро, обложения налогом с оборота основной продукции ГУИВ, пересмотра существующих отпусковых цен на продукцию Главкаски, Главхимпрома и Главхимластмассы с учетом возможного их снижения.

Подвальный размер дотации по тяжелой промышленности предполагает угольной промышленностью и поэтому вопрос о ликвидации ее убыточности является наиболее актуальным и вместе с тем наиболее сложным, наталкивающимся на ряд трудностей, так как повышение цен на уголь затрагивает интересы всех отраслей народного хозяйства и особенно его крупнейших потребителей — НКТП и НКПС. Тем не менее оставление угольной промышленности на положении дотационной отрасли является неприемлемым и следует пойти по пути уменьшения ее убыточности. Предпосылкой для этого должна явиться разработка системы мероприятий по снижению себестоимости угля и повышению цен на уголь в такой мере, чтобы это повышение не повлекло за собой образования новых дотационных отраслей.

Большая нестрога в уровне рентабельности существует и в промышленности НКМаши. Средняя по НКМаши рентабельность отраслей, дающих прибыль, установлена по плану на 1938 г. в 16,9% против 13,3% в 1937 г. Однако, обращаясь к этим средним показателям к отдельным отраслям, приходится отметить значительные колебания и в уровне рентабельности. Так, рентабельность промышленности речного судостроения (Главречпром), сельскохозяйственного машиностроения (Главсельмаш) и каучуковой промышленности (Главкаучук) нечисляется в 3,7%. В то же время рентабельность Главиэнергопрома выражается в 27,4%, абразивной промышленности — в 29,4%, Главиавтопрома — в 41,2%, Реммаштреста — в 28,2% и т. д.

Решением правительства, значительно снизившим с 1 июля 1938 г. отпускные цены на запасные части к автомашинам и тракторам, резко уменьшается неперомно высокая рентабельность автомобильной (39,2%) и тракторной (151%) промышленности.

Одновременно необходимо подчеркнуть пересмотр ценообразование отдельных видов и групп изделий внутри некоторых отраслей, что даст возможность ликвидировать такие ненормальные явления, как неперомно высокая рентабельность резиновой обуви, составляющая в среднем свыше 200%, и как убыточность производства покрышек для автомашин, превышающая 30%.

Ликвидация убыточности тяжелого и транспортного машиностроения, являющаяся дотационными отраслями, должна идти в первую очередь за счет дальнейшего снижения себестоимости их продукции. Достаточно отметить, что по отчетным данным за 1937 г. потери от брака составили по Главтяжпрому 48,9 млн. руб. и по транспортному машиностроению — 79,5 млн. рублей. В транспортном и тяжелом машиностроении, таким образом, заложен значительный резерв для снижения себестоимости продукции и уменьшения убыточности этих отраслей. В частности, по тяжелому машиностроению следует вернуть пересмотр действующий порядок установления цен, когда цена на тонну изделий устанавливается без учета особенностей производства отдельных агрегатов.

Средняя рентабельность союзной промышленности НКЛегпрома по плану на 1938 г. составляет 6,2% против фактической рентабельности (по отчету о реализации) 1937 г. в 5,6%. Однако уровень рентабельности разных отраслей внутри легкой промышленности также весьма различен и колеблется от 2,6% по хлопчатобумажной промышленности до 28,6% по дубильно-экстрактной.

По важнейшим отраслям легкой промышленности имеют место следующие показатели рентабельности (в млн. руб.)

Особенно неблагоприятно, с точки зрения хозяйственного расчета, обстоит дело в хлопчатобумажной промышленности. Это требует са-

Виды промышленности	Прибыль по плану на 1938 г.	Коммерче- ская себес- тоимость реализуе- мой про- дукции	Рентабель- ность (в %)	Налог с оборота
Хлопчатобумажная	211,0	8151,1	2,6	4671,0
Шерстяная	70,1	1257,0	5,4	1354,0
Кожбушная	235,2	1299,0	18,1	313,0

мого срочного пересмотра действующих ставок налога с оборота по хлопчатобумажной промышленности.

По шерстяной промышленности в плановую себестоимость продукции 1938 г. не включены премии-надбавки по тонкой и полугрубной шерсти в размере 190 млн. руб., покрываемые непосредственно из бюджета. Кроме того, Заготшерсть, ведущая заготовку и мойку шерсти, имеет в 1938 г. плановый убыток в размере 67,6 млн. руб. Таким образом себестоимость продукции всей шерстяной промышленности (союзной и республиканской) значительно преувеличена и не отражает полностью всех затрат производства. В связи с этим следует поставить вопрос о необходимости повысить общий уровень отпускных цен на шерстяное сырье с тем, чтобы в себестоимость шерстяных тканей и изделий были полностью включены премии-надбавки, а также и суммы, необходимые для ликвидации убыточности Заготшерсти.

Наиболее актуальным для правильного калькулирования изделий хлопчатобумажной промышленности является введение единых отпускных цен на пряжу и суровые внутрипромышленного оборота. До настоящего времени нет единых цен на пряжу, передаваемую с производных фабрик на ткацкие и с ткацких фабрик на отделочные.

Полуфабрикаты внутрипромышленного оборота отпускаются по различным ценам, в зависимости от уровня плановой себестоимости пряжи или суровых фабрик. Сортовая себестоимость различных видов отделанной ткани складывается, таким образом, случайно и зависит от соотношения полуфабрикатов, получаемых данным предприятием от того или иного производителя. Разнобой в ценах на полуфабрикаты мешает внедрению действительного хозрасчета на предприятиях хлопчатобумажной промышленности и, что следует особо отметить, не всегда способствует экономически целесообразному размещению ассортимента по фабрикам.

На основе правильно построенной себестоимости отдельных сортов (артикулов) хлопчатобумажной и шерстяной ткани необходимо пересмотреть и упорядочить действующие префискурнты отпускных цен без повышения общего их уровня.

В легкой промышленности, как и в других отраслях нашего народного хозяйства, заложены значительные резервы снижения себестоимости. Легкая промышленность несет большие потери от брака продукции. По отчетным данным за 1937 г., как уже было указано, промышленность НКЛП имела потери от брака и неосуществленной продукции в размере 120 млн. рублей. Данные за первое полугодие показывают, что эти потери имеют место и в 1938 г.

Потому необходима систематическая борьба за выполнение и перевыполнение производственной программы, за плановую сортность изделий и дальнейшее снижение себестоимости продукции.

Наряду с этим необходимо упорядочить налоговое обложение промышленности НКЛП. Уровень налогового обложения всех текстильных отраслей должен быть таким, чтобы обеспечить нормальную для этих отраслей рентабельность.

Все фабрично-заводские отрасли НКЛеса, за исключением предприятий Сульфиттреста, рентабельны. При этом колебания в уровне рентабельности отраслей, кроме Главлесдревы, имеющего относительно высокую рентабельность (15,7%), весьма незначительны. Плановая рентабельность 1938 г. большинства главных управлений исчисляется от 5 до 8—9%.

Лесозаготовительные организации НКЛеса как по отчету за 1937 г., так и по плану текущего года остаются дотационными.

Основные пути хозяйственного оздоровления лесозаготовительных организаций лежат, несомненно, в значительном повышении механизации заготовки и вывозки леса, в создании постоянных и квалифицированных рабочих кадров. Только на основе высокой механизации трудных процессов и значительного улучшения организации труда лесная промышленность может добиться рентабельной работы.

Устранение значительных, во многих случаях весьма резких, экономических неоправданных различий в рентабельности разных отраслей промышленности не предполагает, однако, необходимости установления ее (рентабельности) на одинаковом уровне. При разрешении вопроса о норме рентабельности по каждой данной отрасли следует исходить из необходимости обеспечить такие размеры накоплений, которые способствовали бы дальнейшему росту производства, улучшению ассортимента продукции и соответствовали бы потребности отрасли в средствах на финансирование основных ее затрат.

Существенным моментом при определении плановой нормы рентабельности является также вопрос о размерах отчислений в фонд директора предприятия.

Нельзя считать допустимым такое положение, когда ведущие отрасли промышленности с большим количеством занятых в производстве рабочих и значительными затратами на финансирование капитальных работ и пополнение собственных оборотных средств отчисляют в фонды директора значительно меньшие суммы по сравнению с другими отраслями, рабочие контингенты и размеры основных затрат которых относительно невелики.

По данным годовых отчетов за 1936 г.¹ в отраслях, имеющих большое народнохозяйственное значение,— угольной, транспортной машиностроения, сахарной, хлопчатобумажной Ивановской области, лесозаготовительной северных районов и некоторых других,— фонд директора, приходящийся на одного работника, колеблется в пределах от 2 р. 90 к. до 63 р. 73 к. В других же отраслях он достигает до 394 руб. по Глашпирпрогтру НКМашы, 427 р. 29 к.— по Главыснерго НКТП, 500 р. 44 к.— по Главлесдреву НКЛеса и свыше 1 300 руб.— по Главмолочку и Главвишну НКХП.

В среднем по пяти промышленным наркоматам фонд директора, приходящийся на 1 работника, составлял в 1936 г. 6,3% к среднечасовой заработной плате. Однако по некоторым отраслям этот процент резко повышается и достигает 21,5% по деревообработке, около 25% по меховой и кожбумажной промышленности и до 55% по спиртовой, мажарной и комбикормовой промышленности.

Столь резкие колебания в размерах отчислений в фонд директора предприятия вызваны большими различиями в рентабельности разных отраслей промышленности и разных предприятий в пределах одной и той же отрасли.

Приведенные данные также указывают на необходимость установления более правильных соотношений элементов ценообразования продукции по ряду отраслей промышленности.

Актуальное значение для укрепления хозяйственного расчета на предприятиях имеет вопрос о ценообразовании по отдельным группам и сортаментам изделий.

Экономически обоснованные, правильные соотношения между себестоимостью, отпускными ценами и налогом с оборота, обеспечивающие

¹ Пользуемся материалами, опубликованными в журнале «Плановое хозяйство» № 4 за 1938 г. «О фонде директора предприятий».

безубыточность и рентабельность не только отрасли в целом, но и отдельных групп изделий, стимулируют выработку высококачественной и высококачественной продукции и содействуют выполнению планового ассортимента изделий. Средние по отрасли показатели рентабельности не дают еще представления о рентабельности или степени убыточности как отдельных предприятий внутри отрасли, так и отдельных групп и сортов изделий. Между тем в ряде случаев рентабельных отраслей промышленности остаются еще по сей день убыточные предприятия, а также группы изделий, имеющие разрывы между себестоимостью и отпускной ценой (без налога с оборота). Так, в ассортименте продукции, вырабатываемой пищевой промышленностью, до настоящего времени имеется еще значительное количество нерентабельных изделий. По коидиторской промышленности совокупного подчинения из 1206 сортов изделий 216 сортов являются убыточными и дают по плану 1938 г. убыток в 12,6 млн. рублей. В мясной промышленности убыточными являются 4 группы товаров.

Наряду с этим имеются отдельные виды пищевых товаров с непомерно высокой рентабельностью. Так, по Главнупу некоторые сорта безалкогольных напитков дают следующую рентабельность: крем-ода — 135%, апельсиновые и лимонные — 69% и т. д. Рентабельность мороженого, вырабатываемого Главмолком, составляет 43,5%, сливков — 40,8%; отдельные виды сыров имеют рентабельность в 51—55%.

Нередки случаи, когда один и те же изделия, вырабатываемые на разных предприятиях, дают резко различную рентабельность. По мясной промышленности конченная колбаса высшего сорта (красовская) дает в Москве убыток в 3%, а в Подпале — прибыль 15% и в Клеве — 17%. Карамель (открытая) на фабрике «Красный Октябрь» дает прибыль 8,7%, а на фабрике им. Микояна та же карамель дает убыток в 2,7%.

Как уже отмечалось на страницах журн. «Плановое хозяйство», в тяжелой промышленности при средней, в целом, рентабельности продукции черной металлургии по некоторым видам проката — сортовой стали, латанья, белой жести и некоторые другие — отпускные цены значительно ниже себестоимости.

Аналогичное положение имеет место в некоторых отраслях машиностроения и в легкой промышленности.

По многим видам сельскохозяйственных машин и орудий отпускные цены превышают себестоимость на 20—25 и более процентов и в то же время для значительного количества этих машин отпускная цена установлена ниже себестоимости. В резиновой промышленности рентабельность резиновой обуви достигает в среднем свыше 200%, отпускная же цена покрышек для автомашин ниже себестоимости на 30%.

При средней рентабельности хлопчатобумажной промышленности в 2,6% уровень прибыли по отдельным видам ассортимента хлопчатобумажных изделий колеблется от 20—30 до 10—15% «убыточности». При средней плановой рентабельности 1938 г. шерстяной промышленности в 5,4%, по отдельным сортам и артикулам рентабельность значительно выше средней по отрасли, и в то же время более 23% продукции шерстяной промышленности по действующим отпускным ценам «убыточны». Такие же явно ненормальные явления имеют место и по шелковой промышленности.

Рентабельность отдельных сортов продукции не всегда находится в соответствии с качеством этой продукции. Так, на Московском мясокомбинате правовская колбаса дает убыток в 3%, а телятица — прибыль

33%, на Киевском мясокомбинате чайная колбаса второго сорта имеет рентабельность в 15%, а телятица колбаса — 61% и т. д.

Лучшие более высококачественные сорта тканей в текстильной промышленности нередко менее рентабельны, чем сорта пониженного, худшего качества.

Перед планирующими органами и хозяйственными наркоматами должна быть поставлена задача большого экономического значения: на основе директив правительства и правильно учтенных технико-экономических особенностей отраслей и их взаимосвязей привести в соответствие себестоимость и отпускные цены на продукцию промышленности, выравнивать соотношения прибыли и налога с оборота и этим путем ликвидировать убыточность и обеспечить достаточную рентабельность отдельных отраслей, предприятий и основных групп и ассортиментов продукции промышленности. В частности, необходимо путем повышенной рентабельности создать у предприятий дополнительные стимулы производства высококачественных и высококачественных видов продукции.

Как известно, действующий порядок определения ставок отчислений от прибыли промышленных предприятий в бюджет в целом по каждому главному не соответствует условиям работы промышленности в настоящее время. В общем итоге по главному в значительной степени обезличиваются результаты хозяйственной деятельности отдельных предприятий. Плохая, неудовлетворительная работа отдельных заводов и фабрик вымывается, а в некоторых случаях и частично перекрывается путем установления системы так называемых расчетных цен за счет хорошо работающих предприятий.

Пересмотр действующей системы планирования промышленности и составления финансовых планов в направлении возможно большей дифференциации хозяйственных и финансовых показателей по отдельным хозяйственным единицам — трестам и предприятиям — является наиважнейшей задачей, отвечающей основным директивам партии и правительства о конкретизации руководства хозяйством.

Переход к новой системе планирования накоплений и отчислений от прибыли промышленных предприятий в бюджет связан, несомненно, со значительными трудностями.

Попытаемся наметить в самых общих чертах возможные варианты разрешения этого вопроса.

В среде некоторых хозяйственников, признающих неудовлетворительность действующего порядка планирования результатов хозяйственной деятельности промышленных наркоматов по главному в целом, существует мнение, что установление дифференцированных по предприятиям ставок отчислений от прибыли в бюджет резко сузит возможности финансового маневрирования промышленности и лишит главки необходимых ресурсов для оказания «скорой помощи» предприятиям, испытывающим финансовые затруднения, за счет свободных средств хорошо работающих предприятий. Сторонники таких позиций высказываются поэтому за существующий порядок планирования.

Мы считаем, что такая точка зрения не совсем правильная. Возможности финансового маневрирования главков и промышленных наркоматов не истощаются и не ограничиваются лишь правом перераспределения между трестами и предприятиями платежей в бюджет. В распоряжении главков и трестов имеются для этих целей и некоторые другие дополнительные, неучитываемые в планах ресурсы в виде именно оставшихся в обороте хозяйства — до окончания хозяйственного года — 50% сверхплановой прибыли (сверх вторых 50%, отчисляемых в фонд директора предприятия), предоставленного нарком-

матам права перераспределения оборотных средств и т. д. Нельзя признать соответствующей линии нашего хозяйственного строительства идею «амкнутого бюджета» наркомата или главков.

Развернутое планирование накоплений и установление фиксированных по всем без изъятия предприятиям ставок отчислений от прибылей в период составления годовых финансовых планов, — об этом идет речь, — по объему работы и имеющимся к этому сроку (октябрь — декабрь) плановым показателям представляется явно невыполнимым.

С другой стороны, разверстка по промфинпланам предприятий количественных и качественных показателей по главному, в том числе размерам накоплений и ставок отчислений от прибылей в бюджет, не говоря уже о том, что оформление годовых промфинпланов заканчивается обычно не ранее марта — апреля планируемого года, — такой порядок имел бы тот существенный недостаток, что весь процесс составления промфинпланов предприятий, оставаясь попрежнему внутренним делом главков и наркоматов, ускользал бы от внимания и воздействия вневедомственных планирующих органов.

Приведенные соображения говорят о необходимости сузить круг предприятий, по которым возможно и следует составлять отдельные финансовые планы.

Приходится сталкиваться с мнением о возможности и целесообразности составления отдельных финансовых планов по всем без изъятия трестам и автономным предприятиям промышленных наркоматов. По предварительным подсчетам общее количество таких хозяйственных единиц — трестов и автономных предприятий — достигает почти 2,5 тысячи. Совершенно ясно, что такая задача не выполнима.

Очевидно, что речь может идти о значительно более ограниченном круге предприятий — о возможности перехода по наиболее крупным главам промышленных наркоматов к установлению ставок отчислений от прибылей в государственный бюджет (а следовательно, и о планировании накоплений) по предприятиям и, в виде исключения, где предприятия мелкие, — по отдельным трестам.

Подобный опыт, ограниченный определенным относительно небольшим списком главков и предприятий, явился бы, несомненно, положительным этапом в деле углубления плановой работы и усиления конкретного руководства промпредприятиями.

Другим возможным вариантом решения вопроса могли бы явиться следующие изменения в существующем порядке планирования накоплений и расчетов с бюджетом по отчислениям от прибылей промпредприятий.

— В отличие от действующего порядка финансовые планы должны составлять промышленными наркоматами с областным выделением в планах главков проектируемых результатов хозяйственной деятельности убыточных трестов и автономных предприятий. Этим путем будет устранена необходимость сальдирования прибылей и убытков по главам и трестам. Годовые и квартальные планы убыточных трестов не будут обесцениваться в общем плане и итоге работы главков. В то же время усиление в процессе составления плана и контроля за его выполнением систематического наблюдения за всей постановкой работы в дотационных трестах и предприятиях позволит с большей четкостью выявлять факторы, влияющие на убыточность работы предприятий, и наметить пути и мероприятия к уменьшению потерь и возможной ликвидации их убыточности.

Концентрация внимания на значительно суженном круге трестов и автономных предприятий, продолжающих временно оставаться еще

убыточными, позволит с большей успешностью наметить пути полной ликвидации дотационной системы по промышленным наркоматам.

Наряду с выделением в планах главков показателей по убыточным трестам и предприятиям, следует поставить вопрос о составлении по наиболее крупным главам отдельных финансовых планов по важнейшим рентабельным предприятиям.

Нам представляется своевременным и экономически целесообразным выделение в сводных планах главков показателей по производству, себестоимости, накоплению и расчетным взаимоотношениям с бюджетом предприятий, имеющих крупное народнохозяйственное значение, привлекающих к себе внимание рабочей общественности нашего Союза. Составление таких планов не должно вызывать больших затруднений и в то же время позволит получить более отчетливое и наглядное представление о работе и финансовом состоянии остальных предприятий главков и трестов промышленных наркоматов.

Затраты промышленности по производству должны находить свое полное отражение в плане по себестоимости. Неудочет даже небольшой части этих затрат, неправильно ориентируя в уровне себестоимости продукции, занижая показатели ее, осложняет тем самым задачу экономически правильного ценообразования. Подобный недоучет затрат до 1937 г. имел место в калькуляциях себестоимости мясной и табачной промышленности НКПС. Однако уже в плане 1937 и 1938 гг. в себестоимости мясной промышленности отражено ранее не учтенное удорожание скотсырья в связи с повышением удельного веса в затовах закупочного скота. В себестоимости табачной промышленности учтены затраты по выплате колхозам премий-надбавок за сверхплановую сдачу табачно-маховорного сырья.

Неразрешенным в плане 1938 г. остался вопрос о включении в себестоимость премий-надбавок по шерстной промышленности НКПС (180 млн. руб.) и по рыбной промышленности НКПС (67 млн. руб.).

В процессе составления плана на 1939 г. необходимо вновь подвергнуть обсуждению этот вопрос и найти для него исчерпывающее решение.

До 1938 г. не включались в себестоимость продукции результаты по операциям с тарой, что, несомненно, затрудняло планирование затрат на тару и привносило в него элементы кустарщины. Между тем убытки по таре сырьевых и снабженческих организаций НКПС союзного подчинения в 1937 г. составили 116 млн. руб. (сальдированные результаты потерь и накоплений по таре). По отдельным организациям эти убытки достигали: по Главрыбье — 60 млн. руб., Главпарфюмеру — 14,3 млн. руб., по Главконсерву и Главкондитеру — свыше 19 млн. рублей.

По постановлению правительства вся стоимость тары, отпускаемой с рыбными и консервными товарами, начиная с 1/III 1938 г., должна включаться в себестоимость и отпускные цены рыбной и консервной продукции без изменения розничных цен на рыбные и консервные товары. НКПС, НКТОрг и Центросоюзу вменено в обязанность установить систематический контроль за производством тары, ее движением и условиями хранения.

Опыт применения в рыбной и консервной промышленности включения в себестоимость и отпускные цены стоимости тары должен лечь в основу дальнейшего упорядочения тарного хозяйства в порядке промышленности и других отраслей народного хозяйства. В подготовке к составлению плана на 1939 г. следует подвергнуть обсуждению весь сложный комплекс вопросов, связанных с рационализацией

производства и обращения тары, и наметить возможные пути ее удешевления и ликвидации ее убыточности.

В частности, должен быть рассмотрен вопрос о приближении к пристанционным пунктам выделяемых НКПС лесосек, более удовлетворительным отборе выделяемых для эксплуатации лесных площадей — выход деловой древесины по лесосекам НКЛеспрома не превышает, в среднем, 30%, а также должна быть выяснена возможность некоторого снижения отпускных цен НКЛеса на тарные материалы из отходов лесоматериалов.

Необходимо также поставить вопрос о внесении некоторых коррективов в устанавливаемые в начале года годовые планы по себестоимости и накоплениям в отношении пищевой, сахарной, возможно, и некоторых других отраслей промышленности, связанных с переработкой сельхозсырья. Структура сырья, его качество (сахаристость свеклы и т. п.) выясняются к началу IV квартала года. К этому времени с значительно большей точностью могут быть определены сырьевые ресурсы, их структура, и где это представляет существенное значение, — и качество сырья, направляемого на промышленную переработку. Уточнение годовых планов себестоимости и накоплений на основе уточненных результатов сельскохозяйственного года даст возможность более правильной оценки работы промышленности в отчетном году. Сопоставление фактических результатов с уточненными плановыми исказителями позволит решить вопрос, за счет каких факторов, — внутрипроизводственных или «внепроизводственных» — достигнуты те или иные итоги работы. В тех случаях, когда уточненные структура и качество сырья окажутся по сравнению с первоначальными плановыми наметками неблагоприятными для промышленности, — повышающими себестоимость продукции и снижающими размер прибыли, — промышленность на основании уточненного плана в случае перевыполнения его показателей не будет лишена права образовывать отчисления в фонд директора от сверхплановой прибыли.

Высокие темпы роста нашего хозяйства, большое количество вступающих в последние годы и продолжающих вступать в строй действующих заводов и фабрик, изменения, происходящие в размещении производительных сил в стране, вызывают необходимость более рационального приспособления снабжающих организаций к нуждам промышленности, требуют упорядочения и удешевления путей продвижения товаров производственного назначения к потребителям. Между тем организация снабжения наших предприятий не отвечает современным условиям работы промышленности.

В частности, значительные недостатки в организации снабжения предприятий и новостройки имеются в пищевой промышленности. Помимо межотраслевых связей союзного и республиканского значения, во всех областях и в ряде трестов НКПС организации свои отделы снабжения с сетью коопер и складских баз. Базы во многих случаях дублируют работу друг друга. Создается многозвеньевость и многократность продвижения производственных материалов. Удорожается их стоимость. Образуется неоправданное потребление производств и строительства излишних складских запасов. Так, снабжение строительства Коломенского рыбного комбината производилось отделом снабжения и материально-технической базой Главрыбы, отделом снабжения Мясохолодострой и Союзгазоснабом. В итоге на стройку были доставлены лишние 75-тыс. шт. облицовочных кирпичных плиток, 60 т арматурного железа и т. д. Об этом же ненормальном положении свидетельствует тот факт, что отдел снабжения Главгаза производил закупку

материалов у посреднических организаций, уплачивая при этом дополнительные наценки в 15—20% стоимости товаров. Впоследствии база Главгаза продала значительное количество излишних закупленного ею металла и т. д.

Наркоматом намечена реорганизация системы производственного снабжения предприятий. Необходимо, чтобы такая перестройка, и не только по пищевой промышленности, была осуществлена под углом зрения ликвидации излишней звенности, снижения накладных расходов по передаче материалов и сокращения излишних складских запасов материалов на предприятиях. Этим путем может быть достигнута значительная мобилизация материальных ценностей, более эффективное производственное их использование.

С вопросами организации снабжения тесно связан, хотя и имеет большое самостоятельное значение, вопрос о пересмотре нормативов собственных оборотных средств промышленных наркоматов.

Норматив собственных оборотных средств по промышленности был установлен в 1931 г. и с тех пор коренному пересмотру не подвергался. Только при прохождении годовых планов в них вносились те или иные частичные изменения. Естественно, что во многих случаях нормативы являются устаревшими, не вполне соответствующими нынешним условиям производства и обращения. Основные направления, по которым должна будет проходить работа по проверке нормативов, может быть, примерно, намечена в следующем виде: необходимо на основе предварительной систематизации всех действующих постановлений о наделении хозорганов собственными оборотными средствами уточнить применительно к сегодняшнему дню некоторые методологические указания, в частности, методологию расчета нормативов по вспомогательным материалам, малозначимому и хозяйственному инвентарю и методологию исчисления нормативных запасов сырья — в отраслях с сезонными колебаниями производства — у хозорганов, являющихся одновременно заготовителями и потребителями заготавливаемого сырья. Далее должны быть даны указания, из какого торгового оборота максимального, среднегодового или минимального квартала в году следует исходить при определении нормативных запасов в оптовой сети сырьевых организаций, и аналогичные указания в отношении объектов, не кредитующих Госбанк.

В настоящее время отсутствует экономически обоснованное разграничение нормируемых средств на некредитующие и на подлежащие банковскому кредитованию объекты. Такое разграничение в соответствии с особенностями хозяйственной деятельности и условиями кредитования каждой отрасли промышленности должно быть произведено.

Работа по пересмотру нормативов должна будет также коснуться вопросов организации складского снабжения промышленности как одного из важных определяющих условий при решении вопросов о размерах наделения собственными оборотными средствами предприятий.

Следует уточнить и при необходимости пополнить перечень материальных и расчетных статей, по которым хозорганы должны наделаться собственными оборотными средствами, учитывая, что в настоящее время этот вопрос является дискуссионным для работников промышленности и плановых органов (вопрос о минимальных остатках денежных средств, о собственных оборотных средствах в капитальном фонде и т. д.).

Во многих отраслях промышленности фактически накопления нормативных запасов материальных ценностей — основных и вспомогательных материалов и т. п. — часто превышают установленные по ним нормативы. Это превращает, омертвляет часть оборотных средств, вызывает финансовое напряжение у предприятий. Необходимо выявить

причины нарушения установленных нормативов, учитывая при этом, что рациональная организация производственного снабжения, в частности, пересмотр договорных сроков поставки материалов и уважения этих сроков с календарными сроками производства, должны помочь более правильно, в большем соответствии с потребностями производства, установить размеры необходимых предприятию нормативов собственных оборотных средств и в ряде случаев ускорить их оборачиваемость.

Основным документом для правильного расчета потребности в оборотных средствах является смета производства на планируемый период. При разработке финансового плана на 1938 г. Госплан и НКФин не располагали этим материалом. Необходимо ввиду этого обеспечить составление смет производства по главным управлениям промышленных наркоматов — своевременное направление их планирующим органам.

В отличие от порядка, установленного для рассмотрения проектировок по самостоятельности производства, планы по издержкам обращения сбытовых организаций промышленных наркоматов, являющиеся основой для расчетов прибылей сбытов, не представляются планирующим органам, и задания по снижению издержек обращения, как правило, устанавливаются в конечном счете самими наркоматами. Полукустарные методы анализа торговых расходов сбытов, применявшиеся в предыдущие годы при рассмотрении годовых планов наркоматов, не дают достаточных гарантий правильного исчисления издержек обращения. Между тем торговые расходы сбытовых организаций достигают довольно крупных размеров. Так, торговые расходы оптовых аэиенгов сбытов союзных главков НКПС по данным годового отчета за 1937 г. распределяются в 608 млн. руб., НКМаши — в 209 млн. руб., НКЛП — в 75 млн. руб. и НКТП — в 41 млн. рублей.

Возможные доходные резервы сбытовых организаций смогут быть, на наш взгляд, значительно полнее и правильнее выявлены при условии представления промышленных наркоматами планов по издержкам обращения и соответствующей организации проверки их планирующими органами. Наряду с проектировками по снижению самостоятельности промышленной продукции, задания по снижению издержек обращения сбытовых организаций должны представляться на рассмотрение правительства. Результаты торговой работы сбытов (прибыль) следует выделять в годовых планах главков особым, отдельным показателем и не обезличивать их в общей массе накоплений промышленности.

Затронутые в настоящей статье вопросы имеют, несомненно, актуальное значение в деле дальнейшего укрепления хозяйственно-финансового состояния предприятий нашей промышленности и скорейшей ликвидации последствий вредительства. Необходимо использовать время, остающееся до начала работ над планом 1939 г., для постановки и предварительной разработки этих вопросов.

Упорядочить зарплату, укрепить техническое нормирование

Ход выполнения плана 1938 г. показывает, что промышленность, ликвидируя последствия вредительства, добилась немалых успехов в самом главном, и в конечном счете, решающем показателе плана — показателе производительности труда. В первом полугодии 1938 г. производительность труда в тяжелой промышленности по сравнению с первым полугодием 1937 г. повысилась на 15,3%, что является результатом разгнурывания стахановского движения и улучшения организации труда. Немалых успехов добилась также пищевая промышленность, где рост производительности труда к первому полугодию 1937 г. составил свыше 11%. Относительно меньший, но устойчивый рост производительности труда имеет место и в легкой и лесной промышленности. Несмотря на то что план повышения производительности труда во II квартале был далеко не легким, — он выполнен по промышленности в целом на 99,9%, т. е. по существу полностью.

Однако, как ни значительны достигнутые успехи, надо подчеркнуть, что ряд предприятий и главных управлений еще не обеспечил выполнение заданий плана по производительности труда, а также предусмотренных планом соотношений роста производительности труда и повышения заработной платы и допустил перерасходы фондов заработной платы. Решением СНК СССР по плану IV квартала¹ отмечено отсутствие со стороны наркоматов должного контроля за расходованием фондов заработной платы, в результате чего в ряде отраслей промышленности даже при недозаполнении производственной программы имеет место перерасход фондов заработной платы.

Этим указанием правительства со всей резкостью ставится задача ликвидации перерасходов фондов зарплат и строгого соблюдения определенных по плану фондов заработной платы во всех звеньях промышленности. Борьба с перерасходами фонда заработной платы имеет исключительно важное значение как для обеспечения правильного соотношения роста производительности труда и заработной платы, и тем самым для обеспечения необходимых размеров снижения самостоятельности и роста накопления, так и для укрепления советского рубля и упорядочения всей системы товарооборота.

Перерасход фондов заработной платы является в первую очередь результатом плохой организации труда и производства и уже по одному этому контроль за расходованием фондов заработной платы необходим для выявления слабых и отстающих участков промышленности и должен быть поставлен во всех промышленных наркоматах как постоянная и серьезная работа.

На образование перерасходов фондов заработной платы влияют в известной мере те же причины, которые сказываются и в невыполнении

¹ «Правда» от 30 августа 1938 г., № 239.

плановых заданий по объему производства и производительности труда — простой оборудования, недостаточная борьба с авариями и неполадками, слабый контроль над качеством изделий, принимаемых и оплачиваемых, а затем бракуемых на сборке или последующей обработке, неумелое использование рабочего времени и т. д. Одна оплата простоя только в легкой промышленности стоила в первом полугодии 1958 г. примерно около 7 млн. руб. за счет перерасхода фонда заработной платы. Значительно снизались на перерасходах высокие простоя оборудования и в лесной промышленности, а также в промышленности НКБма и т. д.

Но помимо этих обстоятельств, создающих перерасход фонда заработной платы, надо отметить и вторую группу причин, состоящих в недостатках организации оплаты труда. Сюда относятся нестрога в расчетных условиях, неупорядоченность систем заработной платы и особенно плохое качество технического нормирования. Слабость технического нормирования, случайность в определении норм порождают уравнищность в оплате труда и создают неопределенность в расчете времени, нужного на выполнение работы. Наличие устарелых норм затрудняет определение новых норм на вновь возникающие сходные или аналогичные операции и смазывает квалификацию работника. Все это порождает перерасход фондов заработной платы, причем нарушения тарифной дисциплины также больше всего связаны со слабостью технического нормирования.

Основные недостатки в современной организации заработной платы в ряде отраслей промышленности — нестрога и множественность расчетных условий, неправильность в соотношении оплаты сдельщиков и повременщиков, далеко еще не изжитые элементы уравнительности в оплате труда, организационная слабость наркоматов в вопросах регулирования заработной платы — уже освещались на страницах «Планового хозяйства»¹. За последнее время правительством принят ряд важнейших решений по упорядочению заработной платы в различных отраслях промышленности. В частности, чрезвычайно важными, дающими пример конкретного подхода к решению вопросов организации заработной платы, являются постановления СНК СССР об упорядочении заработной платы на автомобильных заводах им. Сталина и им. Молотова (от 16 мая 1938 г.) и об упорядочении заработной платы в хлопчатобумажной промышленности (от 15 августа 1938 г.).

На автозаводах основным злом в системах оплаты труда была множественность ставок и сеток, не вызываемая потребностями производства. Так, на автозаводе им. Сталина действовало до 40 различных ставок 1-го разряда, на заводе им. Молотова — 22 различные ставки и 10 тарифных сеток, иногда различавшихся между собой в весьма незначительной степени. Такое большое число ставок и сеток усложняло систему заработной платы, делало ее путаной и трудной для понимания рабочих, затрудняло контроль над правильностью расчета заработков и расходов фондов заработной платы. В то же время это множество ставок и сеток не решало основных вопросов оплаты труда. Оплата труда квалифицированных рабочих-повременщиков оказалась недопустимо пониженной. Между оплатой труда рабочих, занятых на повременных и сдельных работах, существовал разрыв — ставки повременщиков были ниже ставок сдельщиков от 26 до 40%. Не были также выделены в оплате горячие, более тяжелые работы. На автозаводе им. Сталина рабочие 3-го разряда механического цеха (например, сверловщики) имели тарифную ставку выше, чем рабочие 3-го разряда в литейном цехе. Ремонтные слесари 5-го разряда механического цеха

имели ту же ставку, что и ремонтные слесари того же разряда в кузнечном цехе, несмотря на то, что в цехах горячей обработки работа ремонтного слесаря тяжелее. Кузнецы 5-го разряда, являющиеся основными рабочими горячего цеха на заводе им. Молотова, получали зарплату меньшую, чем слесари того же разряда, и т. д.

Важнейшим недостатком надо принять и то обстоятельство, что ставки рабочих узкой специальности (так называемых «операторов») на определенных типах станков не были согласованы со ставками рабочих более широкой специальности — слесарей, токарей и т. д. «Операторы» были в основном размещены только в первых 4 разрядах общей сетки, и по этим же ставкам оплачивались имеющие более широкую перспективу продвижения в разряде (до 7—8), по существу, начинающие рабочие широкой специальности, так называемые «универсалы». Естественно, что эта уравнивательная вымысла частные уходы «операторов» и вредно отразилась на работе, так как именно у этих профессий особенно ценен навык, ритм в работе, дающийся только полным знанием своей операции и опытом работы.

Все эти недостатки в построении оплаты порождали всякого рода незаконные доплаты и механическое повышение оплаты отдельных рабочих. Для такого повышения были использованы различные, произвольно вводившиеся премиальные системы. На заводе им. Молотова действовало 75 систем премирования, на заводе им. Сталина — 45 систем, причем в своем большинстве эти системы не создавали необходимых стимулов повышения производительности труда.

Устарелым и не соответствующим новой технической базе и организации производства был и тарифно-квалификационный справочник, не охватывавший около 35% существовавших работ, что приводило к произвольному установлению разрядов.

Решением СНК СССР заработная плата на автозаводе была коренным образом реорганизована. В основу перестройки было положено деление всех работ на работы операционные и универсальные. К операционным были отнесены работы рабочих массовых профессий на производственных операциях, рабочих внутри- и межцехового транспорта, наладчиков, установщиков и рабочих техконтроля основного производства. К «универсалам» отнесены рабочие по обслуживанию и ремонту оборудования, изготовлению и ремонту инструмента, штампов, приспособлений, обслуживающие трубопроводы и электросети, рабочие техконтроля по вспомогательным и ремонтным цехам. Таким образом, в этот перечень вошли и рабочие-сдельщики и все важнейшие профессии повременного оплачиваемых рабочих.

В соответствии с этим делением вместо множества различных сеток и ставок были установлены две восьмипериодные сетки: для «операторов» с отношением крайних разрядов к 1: 2,5 и для «универсалов» с соотношением 1: 3,5. Ставка 1-го разряда была подразделена на две категории в пределах каждой группы — на ставки для горячих и холодных работ, причем ставки для горячих работ приняты на 15% выше, чем для холодных, а ставки для «операторов» — на 20% выше, чем для «универсалов». Наконец, для прочих повременщиков (рабочие кладочных, уборщики цехов, укладчики и т. д.) была принята та же сетка, что и для «универсалов», но со ставками на 10—11% ниже ставок «универсалов» на холодных работах.

Эта простая, стройная и ясная система решила все основные наиболее важные вопросы оплаты труда в автопромышленности и может служить образцом решения вопроса для сходных по условиям производства отраслей. Важнейшая группа — «операторы» — получила вместо четырех квалификационных групп восемь, что дало более гибкую и верную оценку работ. Ставки 1-го разряда для «операторов» установлены на 20%

¹ «Плановое хозяйство» № 2, 1958 г., стр. 85—86.

выше, чем для рабочих-универсалов». Это мероприятие, с учетом различия в тарифной сетке, приводит к тому, что начинающие рабочие-универсалы будут получать меньше, чем «операторы», а с 4—5-го разряда квалифицированный рабочий-универсал будет получать больше, чем «оператор», что соответствует и квалификации и трудности работы. Ликвидирован разрыв между квалифицированными повременщиками и сдельщиками, так как оплата этих групп выравнена с учетом условий труда каждой группы. Для прочих повременщиков установлено правильное соотношение со ставками основных сдельщиков. Одновременно с введением новой системы оплаты ликвидированы надуманные премиальные системы и оставлены только два основных показателя премирования: для ремонтных рабочих — качество ремонта и обслуживания оборудования, для производственных работ в литейных и кузнечных цехах — снижение брака. Введение других систем допустимо только с разрешения народного комиссара. Соответственно упорядочена оплата труда и премирования инженерно-технического персонала.

Новый тарифно-квалификационный справочник должен максимально сократить и упростить характеристики работ и, исключив из них ненужные описания отдельных приемов работы, дать обобщенную характеристику групп однородных работ, с тем чтобы устранить всякую дробность расценок. Справочник должен быть понятен всякому работнику и должен конкретно указать, наряду с описанием работы, ее оплату по месячной ставке.

Ценность этих указаний чрезвычайно велика. На ряде участков промышленности мы еще не избавились от запутанности, сложности в построении заработной платы, сложности, зачастую нанесенной вредителями с тем, чтобы подорвать успехи социалистической индустрии. Решение СНК СССР об упорядочении заработной платы в автостроении имеет решающее значение в деле ликвидации последствий вредительства в этой области.

Не менее сложная задача решена постановлением СНК СССР от 15 августа 1938 г. в деле упорядочения заработной платы в хлопчатобумажной промышленности. Запутанность и сложность построения заработной платы в хлопчатобумажной промышленности, создавшаяся в результате деятельности бывшего вредительского руководства Наркомлегпрома, была чрезвычайно велика. Так, на хлопчатобумажном комбинате «Трехгорная мануфактура» (исключение единства в нормах и в принципах расчета заработной платы, характерного и для других предприятий хлопчатобумажной промышленности) существовало 5 сект, из которых 3 секты имели 18 разрядов для сдельщиков и повременщиков основных цехов, 1 секта имела 13 разрядов для рабочих ремонтного отдела и 1 секта — 8 разрядов для подмастерского состава.

Однако, фактически действовали в качестве регулятора заработной платы лишь секты ремонтного отдела и подмастеров. У сдельщиков и повременщиков по основным производственным цехам заработок определялся не тарифной ставкой, а расчетной ставкой за норму выработки, определяемой независимо от тарифной ставки.

Фактически на текстильных предприятиях существовало также положение, что каждая работа имела свою ставку, обусловленную не трудностью и сложностью работы в современных условиях, а случайными сложившимися обстоятельствами и рядом тарифных условий, отражающих условия работы, бывшие в 1935 г. Особенно сильно это сказывалось на ткацких и прядильных фабриках, где по существовавшей ранее сложнейшей системе расчетов, непонятной для рабочего, учитывались, с одной стороны, мельчайшие изменения в характере

работы (не только сорт и № пряжи, но и скорость отдельных рабочих частей машины — вал, кольцо и т. д.), а с другой стороны, все это условно корректировалось на уровень расценки 1935 года и соответствующего условиям производства того времени.

Расценки за норму определялись (например, в метрах ткани данного сорта при нормальном числе обслуживаемых стоек) на основе учета степени повышения нормы в 1935 г. и размера компенсации (в виде повышения расценки), установленной за это повышение нормы. На работах же, где применялась прогрессивная, расценки сохранились независимо от изменения в условиях труда. Таким образом получалось, что на каждый сорт и на каждую степень удовлетворения сложности отдельных расценок за норму, определяемой не из ставки, а из бывшего прежде расценки, с тем или иным, зачастую случайным, его изменением.

Поскольку ставка за норму определялась не условиями работы, сложившимися в 1935 г., а расценком и условиями работы, бывшими в 1935 г., разряд работы потерял свое значение как признак квалификации и тарбоката. Например по отдельной фабрике «Трехгорной мануфактуры» часть работников 7-го разряда получала ставки выше 8-го и 9-го, часть работников 8-го разряда получала ставки выше 9-го и т. д., что стирало квалификационные грани и создавало уравновешивание в оплате труда.

По отдельной фабрике по 30 работам массового характера, относящимся к 5 разрядам (от 5-го до 9-го включительно), распределение расчетных ставок по их размеру показало, что почти половина всех работ, отнесенных к пяти различным разрядам от 5-го до 9-го, фактически оплачивается одинаково.

Эту запутанную систему всецели насаждали орудовавшие в текстильной промышленности вредители, которые намеренно записали оплату труда наиболее квалифицированным рабочим. Например, инструктор-прядильщик — профессия чрезвычайно важная для подготовки новых кадров — получала ставку ниже ватерпип. Между тем кадры инструкторов-прядильщиков набираются из лучших ватерпип. Таким образом комплектование кадров инструкторов было фактически сорвано.

Была также занижена оплата труда таких профессий, как повременщики на тяжелых работах — заправщики в сушилке, валовщики, машинисты зрельных барабанов, машинисты красильных аппаратов.

Разнобой и неравноценность в оплате создавались не только внутри предприятия, но и между отдельными предприятиями того же района. Введение так называемых «единых» норм выработки, т. е. норм, не обоснованных применительно к возможностям каждого типа оборудования в данных условиях производства, а «средних», оторванных от конкретных особенностей предприятия, привело к нарушению районного регулирования оплаты труда.

Так например, в г. Иваново ткачи на митляке, работавшие на 6 станках, получали на соседних фабриках различные ставки, различия между собой до 10%. Это обстоятельство, естественно, вызвало неустойчивость рабочих. Такая же несогласованность имела место и по ряду других профессий хлопчатобумажной промышленности.

Особенно вредно на росте стахановского движения отражалась практическимися система снижения расценок за единицу выработанной продукции при переходе рабочего на обслуживание большего числа станков и машин.

Большие издержания были допущены при применении сдельно-премиальной системы оплаты труда. При определении переработки норм и расчет не принималось время, потерянное из-за простоев, что по существу поощряло простои и не повышало заинтересованности рабочего в

исправности оборудования, в то время как во всех прочих отраслях промышленности время простоев учитывается при определении переработки норм для начисления прогрессивной премии. Такое же положение имело место при расчете премии помощникам мастеров, что приводило к неинтересности помощников мастеров в работе всего оборудования обслуживаемого комплекса и к сокращению простоев. По сути, что при такой запутанности и сложности в системе оплаты труда была крайне затруднена и борьба с перерасходом фондов заработной платы по хлопчатобумажной промышленности.

СНХ СССР в корне изменил положение с оплатой труда в хлопчатобумажной промышленности и полностью ликвидировал отмеченные выше недостатки и извращения в построении заработной платы.

В целях коренного улучшения и упрощения системы оплаты труда СНХ СССР предложил ввести по каждой хлопчатобумажной фабрике справочник расценок, прямо указывающий по всем работам основных профессий расценки за единицу продукции (килограмм пряжи, метр ткани и т. д.). Эта система устраняет всякие неясности и понятия каждому рабочему. Для прочих (не основных) профессий рабочих хлопчатобумажной промышленности в справочнике устанавливаются дневные ставки. Таким образом система оплаты труда не затеняется всякими поправочными коэффициентами, различными ставками I-го разряда для сдельщиков и поправочными различных категорий и прочей тарифной механикой и делает подсчет заработка простым и ясным.

Разработка такого справочника потребовала серьезнейшей и подробной подготовительной работы, неоднократных проверок и подсчетов, более сложных, чем обычных расчеты октов и ставки по «средним» заранее заданным величинам. Постановление СНХ СССР от 15 августа особенно ценно именно тем, что оно ломает старые тарифные предрассудки, поднимает работу по заработной плате на новую высоту, требует новых форм организации оплаты труда. В результате проделанной большой и сложной работы рабочие хлопчатобумажной промышленности получили исключительно гибкую, ясную и простую систему оплаты труда.

Правительство одновременно отменило неправильную практику уменьшения сдельных расценок на единицу продукции при переходе рабочих основных профессий (ватерцип, ткачих, придельщиков; крутильщиц, тростальниц и моталок) на обслуживание большего числа станков и машин. Лишь в тех случаях, когда переход на обслуживание большего числа машин сопровождается увеличением штата обслуживающих рабочих, а также при изменении организационно-технических условий производства, обеспечивающих значительный рост производительности оборудования, нормы выработки и расценки должны быть соответственно пересмотрены. Расценки при этом должны быть утверждены наркомом легкой промышленности СССР для предприятий союзного значения и наркомом легкой промышленности республик — для фабрик республиканского подчинения.

Отмечена также, как неправильная и сдерживающая рост производительности труда, сдельно-прогрессивная система, исходящая только из фактически отработанного времени. Начисление прогрессивной премии вперед должно производиться по результатам полумесячной сдельной работы, за вычетом только времени для отпусков и остановки оборудования на ремонт по установленным на эту цель нормам времени. Ликвидирована и пестрота в порядке оплаты простоев, которые оплачивались, исходя из 3—4 различных способов расчета. Оплата простоев, долгая за сверхурочные и ночные часы будут производиться на основе установленных ставок, а для ткачей, ватерцип

и т. д., работающих по расценкам, — исходя из заработка за установленную для них норму выработки.

В середине сентября выплата заработной платы в хлопчатобумажной промышленности частично проводилась уже по новому справочнику. Несмотря на краткость времени и плохую подготовку сдельного аппарата к переходу на новую систему оплаты труда, рост выполнения норм и рост зарплат рабочих ведущих профессий отмечается на Заравском хлопчатобумажном комбинате «Красный Восток», на Шувенских и Калининских фабриках и др.

На Павлово-Покровской фабрике ряд рабочих перешел на обслуживание большего числа станков; кроме того, узнав о перестройке заработной платы, возвращаются на работу увидевшие ранее с фабрики рабочие.

Оба постановления СНХ СССР дают прекрасный пример осуществления указаний товарища Сталина о построении заработной платы. В своей исторической речи о шести условиях (от 23 июня 1931 года) товарищ Сталин указал, что для уничтожения текучести «...надо организовать такую систему тарифов, которая бы учитывала разницу между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным, между трудом тяжелым и трудом легким». Далее в той же речи говорится: «В каждой отрасли промышленности, на каждом предприятии, в каждом цехе имеются ведущие группы более или менее квалифицированных рабочих, которых надо закрепить за производством прежде всего и главным образом, если мы действительно хотим обеспечить постоянный состав рабочих на предприятии. Они, эти ведущие группы рабочих, составляют основное звено производства. Закрепить их за предприятием, за цехом — значит закрепить весь состав рабочих, подорвать в корне текучесть рабочей силы. А как их закрепить за предприятием? Их можно закрепить лишь путем выдвижения их вверх, путем поднятия уровня их зарплат, путем такой организации зарплат, которая воздает должное квалификации работника»¹.

Именно эти принципы и лежат в основе решений правительства об организации заработной платы в автопромышленности и хлопчатобумажной промышленности, причем в обоих случаях найдена конкретная и понятная всем рабочим форма решения этих сложных и важных вопросов, прямо и непосредственно влияющих на рост производительности труда, на сокращение текучести, на ликвидацию перерасходов фондов заработной платы.

В неразрывной связи с упорядочением системы оплаты труда стоят вопросы технического нормирования. Нормы выработки помимо того, что она организует труд рабочего, является и основным по значению фактором для оплаты труда. При неправильных нормах самая лучшая система ставок не может обеспечить порядка в оплате труда на предприятии. Именно поэтому и в автопромышленности и в хлопчатобумажной промышленности одновременно с выделением новых расчетных условий были тщательно проверены и пересмотрены нормы выработки.

Нормы выработки влияют на размеры зарплаток вдвойне. Помимо того, что нормы наравне со ставкой определяют расценки, нормы являются обычно основой для расчета всех видов премиальных и сдельно-премиальных систем оплаты труда.

Действующие на предприятиях нормы выработки, как правило, не пересматривались с начала 1937 г. За истекшее время в связи с ростом

стахановского движения, ростом квалификации рабочих, широким применением прогрессивно-премиальных систем оплаты и улучшения в организации и технике производства выполнения норм значительно возросло. Подтвердим эти данные о выполнении норм выработки по крупнейшим отраслям промышленности в июне 1937 и 1938 гг. (по выборочному кругу предприятий):

Отрасли	Июнь 1937 г.		Июнь 1938 г.	
	Среднее выполнение норм	% рабочих, не выполнявших нормы	Среднее выполнение норм	% рабочих, не выполнявших нормы
Угловая промышленность (работы на эксплуатации)	137,5	12,0	144,8	6,5 ¹
Электростанции	147,6	2,4	172,9	0,7
Железнодорожная	144,3	9,0	186,4	4,8
Основная химия	125,4	25,2	150,2	11,0
Металлургия черных металлов	131,2	17,6	159,5	10,4
Обработка металлов и машиностроение в целом	130,1	21,7	158,3	9,9
В том числе:				
электросиловое машиностроение	131,4	18,2	168,8	5,1
с.-х. машиностроение	133,3	16,2	157,0	9,8
локомотивно-вагонное строительство	132,0	21,8	163,3	9,6
станкоинструментальное машиностроение	137,9	19,5	168,8	10,5
металлическая	114,5	34,0	134,6	14,5
Бумажная	112,6	30,2	121,2	27,9
Кожевенная	121,8	17,5	140,2	9,8

Эти данные показывают значительное нарастание в выполнении норм и уменьшение числа лиц, не выполняющих норм выработки.

Быстрый рост квалификации и распространение стахановского опыта сказываются на том, что в июне 1938 г. более чем на 150% выполняли нормы выработки (по выборочным данным):

60,0% рабочих электростанций
31,5% » коксоудиния
48,4% » железорудной промышленности
40,7% » основной химии
39,5% » металлургии черных металлов
47,4% » машиностроения в целом
В том числе:
61,9% рабочих электромашиностроения
51,8% » с.-х. машиностроения
50,6% » локомотивно-вагоностроения
53,7% » станкоинструментального машиностроения

Эти данные прекрасно иллюстрируют быстрый рост культуры производства, рост производительности труда, рост квалификации и опыта рабочих.

¹ Март 1938 г.

Однако истекший период времени, дав столь значительное среднее перевыполнение норм выработки, вскрыл и ряд слабых сторон в их качестве. В первую очередь это относится к качеству норм по вспомогательным и подсобным цехам. Нормы выработки в основном производственные обособления были более тщательно, так как у предприятий имелся опыт их длительного применения. В подсобных же цехах работа в большинстве — штучная, иногда мелкосерийная, и длительного опыта предприятия и стахановские конференции 1936—1937 гг. по этим работам не накопили. В результате меньшей обоснованности норм для подсобных цехов выполнение этих норм выработки значительно обгоняет выполнение норм в основных цехах.

Выполнение норм выработки по основным и вспомогательным цехам (июнь 1938 г.)

Заводы	Основные цеха	Вспомогательные цеха
Завод им. Оражаникидзе (Запорожье)	144,4	192,0
«Серп и молот»	140,9	150,2
2-й часовой завод	123,9	182,4
Харьковский электромеханический завод им. Сталина	155,0	177,7
Львовский металлургический завод	118,8	152,9
Завод «Автостекло»	112,0	144,0
Кокзалов № 1 (Азово-Черноморского края)	125,2	163,0
Невский мыловаренный завод	108,0	163,0
Кондитерская фабрика им. Самойловой	131,2	170,0
Полтавский комбинат	160,0	195,3
Ленинградский комбинат им. Кирова	143,8	171,1
Брянский цементный завод им. Ворожского	103,8	146,2

Эти данные говорят о том, что состояние нормирования во вспомогательных цехах значительно хуже, чем в основных, так как в большинстве норм по вспомогательным цехам определены «на глазок». Это обстоятельство сказывается в ряде случаев и на заработной плате. Рабочие тех же разрядов зарабатывают при равных работах больше во вспомогательных цехах, чем в основных, что создает неправильные соотношения в оплате труда.

Промышленные наркоматы не обеспечили должным руководством работу по техническому нормированию. В результате на ряде участков производства существующие нормы устарели и не соответствуют изменившимся условиям, делающим возможной гораздо более высокую выработку. В машиностроении, например, во многих случаях нормы, рассчитанные на период освоения того или иного типа станка, сохраняли свою силу и тогда, когда станок переходил уже на серийное производство и вся обстановка и технология работы в корне менялась. Так, на заводе «Электрик» Главэлектронпрома на одном из участков в 1937 г. были введены нормы выработки, рассчитанные на выпуск 2—3 агрегатов. Эти нормы до сих пор не пересмотрены, хотя производство перешло на серийный выпуск этих агрегатов. Нормы выработки на этой работе в среднем выполняются на 233%. На заводе им. Лепса Главэлектронпрома на обработке колодки шестодержателя (заводка и сверловка) введена 28/III с. г. временная норма выработки сроком на 1 месяц. Однако эта норма существует до сих пор. На заводе «Красный

Пролетарий», где на производстве уже освоены ряд станков, работа до сих пор идет по нормам освоения. На заводе им. Орджоникидзе по таким же временным нормам работают на освоенных станках 141, 126 и 122. На Мытищинском заводе Главтрансмаша до сих пор действуют временные нормы на давно освоенных вагонах метро типа «Б». Такие же факты имеют место и на заводе им. Кирова (Ленинград) и на ряде других заводов. Понятно, что работа по таким устарелым нормам приводит к несправедливостям в уровне зарплаток в цехе.

Положение с нормированием труда должно и может быть решительно улучшено. На основе опыта стахановцев и исследовательских работ, проведенных научными институтами, ряд передовых предприятий (например, заводы электромашиностроения) разработал для себя вспомогательный материал для расчета норм — так называемые «нормативы», которые определяют при типичных условиях производства затраты времени на обработку металла резанием, на ручные работы по установке детали в станке и т. д. Этот опыт надо широко распространить на все отрасли промышленности. Первые шаги в этом отношении уже предприняты в системе НКТП. Однако этот ценнейший метод упорядочения норм, а вместе с ними и заработной платы, не подхвачен еще всеми промышленными наркоматами.

Отсутствие внимания к делу нормирования труда со стороны некоторых главков и заводоуправлений приводит к тому, что кое-где устанавливаются, особенно в «экстренных» случаях, сознательно заниженные нормы с целью обойти установленный уровень оплаты труда по тарифу. Так, на Кировском заводе за операцию по фрезеровке спиральной диафрагмы норма была увеличена до 13 час., тогда как фактически работа была выполнена за 3,5 часа. На Ленинградском заводе Главэнергопрома норма на проточку плоскости фундаментальной плиты была установлена в 10 ч. 30 м., а фактически затраченное время составило только 2 часа 30 минут. Все эти данные говорят о том, что для правильной организации зарплат и предотвращения перерасходов фондов заработной платы необходимо поставить техническое нормирование на должную высоту. По мере подготовки обоснованного нормировочного материала, обеспечивающего действительное улучшение качества и сравнимости норм, необходимо заменить устарелые и необоснованные нормы, определяемые «на-глазок». В первую очередь эту работу необходимо провести по вспомогательным и подсобным цехам, а также по тем участкам работ, где произошли существенные организационно-технические изменения, влияющие на рост выработки.

Не менее необходимо провести пересмотр устарелых и необоснованных норм выработки и в силу того, что действующие прогрессивно-премиальные системы, как правило, дают высокую премию за переработку норм. Но с 1935—1936 гг. организационно-технические условия труда в промышленности столь значительно изменились, что высокая переработка норм стала в ряде отраслей промышленности правилом, обеспеченным всем режимом и условиями производства. Механическое премирование двойными и тройными расценками за такую обеспеченную переработку норм, которая, например, неизбежно возникает при сохранении временных норм освоения при пуске изделия в серийное производство, значительно влияет на перерасходы фондов зарплат и создает явно неправильные соотношения в оплате труда. Этого можно избежать также только упорядочением дела нормирования труда.

Наша промышленность имеет громадные возможности дальнейшего роста производительности труда. Оцененные промышленности от предельных гнезд, выдвинутые новых, преданных делу партии, делу на-

рода, командиров производства начинает сказываться в быстром росте производительности труда. Необходимо помочь новым командам производств, в вопросах упорядочения оплаты труда, в вопросах укрепления технического нормирования. Промышленным наркоматам, главным управлениям необходимо укрепить свою работу на этих участках, разработать для предприятий глубоко продуманные, обоснованные и ясные установки и материалы по организации заработной платы и нормированию труда. Именно этим путем, соединенным с серьезной постановкой контроля и проверкой исполнения плановых заданий, могут быть изжиты и предотвращены перерасходы фондов зарплат.

Производительность труда в колхозах

Третью годовщину стахановского движения колхозы СССР отмечают величайшими в истории сельского хозяйства завоеваниями в области производительности труда. Тысячи колхозов — кандидатов Всесоюзной с.х. выставки — добились устойчивых урожаев в 15—20 ц с га. Сотни МТС завоевали себе право участия на выставке высоким использованием машин, получением свыше 1 000 га на колесный трактор и свыше 2 000 тыс. га — на гусеничный. Рост урожайности, с одной стороны, и сокращение затрат труда на га посева — с другой — таковы два пути роста производительности труда в колхозах.

Ни один из предпринимавших социализму укладов не смог создать благоприятных условий для расцвета производительности труда в сельском хозяйстве.

Феодалы и капиталистическая собственность на землю и средства производства ставят непреодолимые преграды для создания рациональной системы земледелия. В условиях капитализма подавляющая масса крестьянства под гнетом аверской эксплуатации кулачества, помещиков и финансового капитала производит с.х. продукцию на мелких и мельчайших клочках земли на базе примитивной техники. По сравнению с ней более высокую производительность труда имеют кулацкие и помещичьи хозяйства, эксплуатирующие наемный труд и применяющие с.х. машины. Глубокое принципиальное отличие социалистического хозяйства от капиталистического заключается не только в более высоком уровне техники, но в том, что даже один и тот же уровень техники дает разный уровень производительности труда у них и у нас. Так например, советское крестьянство, до коллективизации находившееся еще в условиях индивидуального хозяйства, имело более высокую производительность труда, чем до революции. Это произошло не только потому, что Советская власть организовала широкое снабжение крестьянства с.х. машинами и орудиями, но, в первую очередь, благодаря тому, что она уничтожила частную собственность на землю, органичила кулацкую эксплуатацию и организовала прочную связь города с деревней.

Однако подлинной предпосылкой безграничного развития и полного расцвета производительности труда являлась коллективизация крестьянского хозяйства. Принципиальное отличие колхозов от индивидуального хозяйства сводилось уже на опыте первых колхозов, еще не вооруженных современной техникой. Даже при одном и том же уровне техники колхозы в результате простого сложения имевшихся у крестьян средств производства давали более высокую производительность труда благодаря преимуществам кооперации труда и возникновению соревнования в процессе социалистического труда. Таким образом социалистический способ производства является базой для главного условия роста производительности труда. Именно колхозы впервые создали возможность коренного преобразования технического уровня, обеспечили полную механизацию крестьянского хозяйства, обеспечили

высокий уровень агротехники. Колхозы, оснащенные новейшей сложной техникой, позволяли внедрить социалистическую организацию и разделение труда на основе системы машин и непрерывности производственного процесса. Колхозы сумели, далее, освоить новейшую технику, колхозники заставляли трактор, комбайн и другие с.х. машины давать выработку в несколько раз более высокую, чем в фермерском капиталистическом предприятии.

Отсутствие в колхозе эксплуатации, наличие правильного сочетания личных и общественных интересов являлось основой новой социалистической дисциплины труда и социалистического соревнования за перевыполнение норм, за высокое качество обработки земли, за повышение урожайности.

Возникшее три года тому назад в социалистической тяжелой индустрии стахановское движение нашло подготовленную почву для развития в колхозах. Социалистические по своей природе с.х. артели во второй пятилетке в результате работы полнотделов особенно значительно окрепли организационно и в процессе освоения новейшей техники вырастили большевистские кадры талантливых организаторов, кадры преданной народу колхозной интеллигенции, массовые технические кадры. Колхозный труд и большевистское руководство воспитали новых людей, которые направили энтузиазм социалистического соревнования на овладение новейшей техникой и добились рекордной производительности труда, многократно перекрывающей существующие нормы. Стахановское движение, отличительной чертой которого является социалистическое отношение к труду и богатейшая техническая и организационная инициатива, вскрыло новые пути повышения производительности труда. Так, среди стахановцев-водителей с.х. машин возникло и широко развилось применение повышенных скоростей, выполнение ряда производственных процессов на ходу (засыпка семян в сеялку, разгрузка комбайна, заправка, некоторые виды технического ухода и т. д.), более глубокое разделение труда в процессе работы, точное соблюдение графика профилактического ухода и ремонта, работа на тракторе со вспарком воды в цилиндр, пропаривание цепей комбайна в масле и сотни других технических новшеств.

Массовость распространения стахановского движения можно показать на опыте тысяч колхозов и сотен МТС — кандидатов с.х. выставки. Приведем данные по одной из МТС — эсэновцам выставки — Кагановичской МТС (Краснодарский край). На 200 трактористов этой МТС систематически перевыполняют нормы в 1938 г. 148, в том числе 37 перевыполняют нормы вдвое и выше. На 25 тракторных отрядов 5 являются стахановскими. В этих отрядах на пахоте трехкорпусным плугом при глубине 20 см средняя фактическая сменная выработка была 7,28 га при норме 3,5 га, на бороновании — 79,15 га при норме 40 га, на культивации пропашных — 66,20 га при норме 17 га. По МТС в целом на комбайноуборке колосовых получена среднесезонная сменная выработка в 18 га при государственной норме 8—9 га. При этом имеются отдельные суточные рекорды до 70 га на одном «Сталинце» и сезонная выработка до 700 га на колосовых за 22 дня.

МТС не увлекается отдельными рекордами, а организует условия для массового подъема. Среди организационных мероприятий на первом месте стоит организация соревнования: дружное заключение и регулярная проверка межbrigадных договоров, обсуждение итогов проверки у директора на производственном совещании, выделение отстающих, помощь последним, стимулирование лучших образцов труда. В текущем 1938 г. помимо обычных пятидневных или декадных проверок были организованы 2 астафетных проверки 3 марта и 29 апреля по точному маршруту. Проверяемая бригада только после проверки высме-

дала проверочную комиссию в следующую бригаду. Отстающих трактористов посылали на учебу в стахановские бригады. В текущем 1938 г. премировалось за стахановскую работу 40 человек. Вышние единовременные премии достигают 2 000 рублей. Премии не только дирекция МТС, но еще в большей степени правления колхозов. Помощь развитию стахановского движения оказывается также по линии организации производства и труда. Почти все бригады МТС стоят на одном месте с 1932 года. Они обеспечены стационарными капитальными полевыми станками, Станы совместные, общие с полеводческими бригадами. Этим самым принцип постоянства доведен до совершенства. В целях лучшей организации труда в бригадах внедрены элементы хозрасчета и материальной ответственности за перерасход запасных частей, за работу на неисправной машине, за несоблюдение планового технического ухода, за простой без уважительных причин, за снижение качественных показателей. Это повело к росту производительности труда и к громадной экономии средств. МТС, выиграв на решение партии и правительства о государственном порядке финансирования, имела на 1/8 с. г. 190 тыс. руб. экономии. Это решение привело к финансовому оздоровлению МТС и выжило из-под ног вредителей почву для дезорганизации работы лучших МТС.

Таким образом социалистическая организация труда, основные техники, создание кадров и развитие стахановского движения составили тот комплекс условий, на основе которого механизация дала исключительный рост производительности труда, полученный нашими колхозами.

Применение машин в колхозах вызвало: во-первых, колоссальное сокращение затрат живого труда и, во-вторых, содействовало повышению урожайности.

«Машина, — писал Маркс, — является наиболее могущественным средством для того, чтобы увеличить производительность труда, т. е. сократить рабочее время, необходимое для производства товаров...»¹

Экономия труда, сокращение расхода труда на единицу продукции и повышение урожайности явились двумя путями роста производительности труда в колхозах, поднявшей благосостояние и культуру колхозных масс.

Капитализм обращает экономию труда в орудие усиления эксплуатации как в промышленности, так и в земледелии.

«Если употребление машин в земледелии по большей части свободно от вредных физических последствий, которые оно приносит фабричному рабочему, зато оно действует здесь еще интенсивнее и, не встречая сопротивления, делает рабочих «избыточными...»²

В капиталистических условиях экономия труда приводит к снижению зарплат, росту безработицы, «раскрестьяниванию» деревни, усиленному противоборствованию между городом и деревней. «Как в городской промышленности, в современном земледелии повышение производительности и увеличение интенсивности труда покупается ценой разрушения и истощения самой рабочей силы»³.

В СССР механизация с.х. производства, рост производительности труда привели к полной ликвидации безработицы в городе и деревне, к интенсификации производства и к росту материального и культурного уровня колхозников.

На экономии труда и повышении урожайности, как на две стороны влияния машин на повышение производительности с.х. труда, указывали наш талантливый советский академик В. П. Горюшкин:

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 328, Партиздат, 1931 г.

² Там же, стр. 419.

³ Там же, стр. 420.

«При всякого рода расчетах недостаточно оцениваются преимущества машинной работы, а именно:

а) высвобождение машинной работой время и простояющая отсюда возможность производить осенью такие работы, которые ранее производились весной,

б) улучшение качества работы, сбережение семян, увеличение урожая и количеством и качественным отношением вследствие большей и лучшей производительности, своевременности и быстроты работы»¹.

Производительность труда и в социалистическом земледелии, безусловно, должна измеряться затратами труда на единицу продукции. На этот счет мы имеем следующее прямое указание Маркса: «Время труда всегда остается, даже когда меновая стоимость исчезла, творческой сущностью богатства и мерой издержек, требуемых для его производства»². Маркс говорит здесь о сумме затрат живого и прошлого труда. Следовательно, затраты только живого труда являются непременным показателем производительности труда.

Как велики успехи колхозов в деле подъема производительности труда, можно показать путем сравнения с дореволюционными крестьянским и помещичьим хозяйством, а также с советским доколхозным индивидуальным хозяйством.

Одним из первых источников, на основе которого можно определить затраты труда в земледелии дореволюционной России, являются «Материалы по вопросу о стоимости обработки земли в Европейской России», собранные «Комиссией по поводу падения цен на сельскохозяйственные произведения» в 1888 г. Эти материалы заключают в себе поучительные данные, полученные «от сведущих сельских хозяев», очевидно, главным образом, помещиков и кулаков, о числе рабочих дней, затрачиваемых на десятину озимого и ярового посева по видам работ, а также о повторности операций и уровне механизации посева, жатвы и молотбы.

Судя по приведенным ниже затратам труда, они учтены, исходя из ручных орудий, а не машин.

Таблица I
Затраты труда на 1 дес. озимых культур в 1888 году

Виды работ	Затраты труда в чел.-днях на 1 дес.				
	Коэф. повторн. операций	Екатеринославская губ.	Таврическая губ.	Херсонская губ.	Средняя по 3 губерниям
Всенашка	1(2)	4,7	5,3	1,2	3,7
Боронование	2	1,4	1,2	0,8	1,1
Посев	1	0,5	0,5	0,4	0,5
Жатва, вяза и копнение	1	4,1	3,7	1,1	3,0
Возка с поля и укладка на гумно	1	3,4	3,5	3,4	3,4
Молотьба, сушка	1	7,6	3,7	3,9	5,1
Итого	—	—	—	—	16,8

¹ Акад. В. П. Горюшкин, Правильная и неправильная формула стоимости работ с.х. машин, журн. «Вестник металлопромышленности» за 1925 г.

² К. Маркс, Теория прибавочной стоимости, т. III, часть 3, стр. 198, Партиздат, 1932 г.

Как видно, засеивалось 2 дес. в день на человека. Это норма ручного посева. Хлеб убирался по 1/2 дес. в день на человека. Это также норма ручной уборки. Этот материал включает данные помещичьего и кулацкого хозяйства. В условиях задаточного эксплоатации бедняцкого и середняцкого хозяйства производительность труда была, конечно, еще ниже.

Пользуясь данными материалами, нами определены затраты труда на десятину ошмой культуры для степных губерний Украины (бывш. Екатеринославская, Таврическая и Херсонская губ.).

Принимая средний урожай пшеницы за 1885—1890 гг. в 4,5 ц с 1 дес. и имея средние затраты труда на 1 дес. в 16,5 чел.-дней, мы получаем расход на 1 ц—3,7 чел.-дней.

Уровень техники крестьянского хозяйства в этих губерниях определялся следующими чертами. Сравнительно широкое распространение получили посев озимых культур под бугер по стерне, без всякой предварительной обработки почвы плугами и боровами. В особенности это относится к Херсонской губернии. Как видно из приведенной таблицы, это нашло отражение в сокращении затрат. Здесь целые уезды сеяли по стерне без предпосевной вспашки. Так, в Херсонском уезде в 1897—1898 гг. все 124 обследованные хозяйства сеяли озимые под бугер без предварительной вспашки. Часть ярового посева производилась под зябь. Зяблевая вспашка применялась, главным образом, в кулацких хозяйствах. Так, в группе хозяйств, владевших в среднем на хозяйство 45 дес. земли, 80% применяли зяблевую вспашку, а в группе хозяйств, имевших 3,8 дес. на хозяйство, 14% применяли зяблевую вспашку. Бугеры применялись с сеялкой и без сеялки. В первом случае посев и заделка производились одновременно. Во втором случае сперва сеяли руками, а затем—забугеривали, т. е. мелко запахивали. Боронования произведенного таким образом озимого посева чаще всего вовсе не производились или тусклыми по полю «дрочком»—орудием, аналогичное северному «смычку». Яровые хлеба бороновались обязательно. Вспашка почвы и заделка семян производились на глубину от 1,5 до 2 вершков. На десятину высевалось 5,5—6 пудов зерна яри или пшеницы. Поля хлебов производилась редко. Семена брались рядовые из-под веялки. Бедняки хлеб убирали косами, кулаки и зажиточная часть середняков—«косарями». Молотьба в большинстве крестьянских хозяйств производилась «гарманованьем» при помощи латков, у кулаков и зажиточных крестьян—молотилками¹. Изложенное здесь относится в основном к Херсонской губернии и в основном характерно для Таврической, а также Екатеринославской губерний с той разницей, что в последних предпосевная обработка почвы производилась более интенсивно.

Крайне низкий уровень техники бедняцкого и середняцкого хозяйства, целиком определявшийся помещичье-кулацкой кабалой, безудержной эксплоатацией и подчинением капиталистическому рынку, обусловил и низкую урожайность. Средний урожай пшеницы за период 1885—1890 гг. составил 4,5 ц с десятины. Производительность крестьянского труда определялась, исходя из 16,5 чел.-дней на га, в 0,27 ц пшеницы на чел.-день.

Спустя почти 30 лет, в 1916 г., по этим же трем губерниям Харьковским областным Сельхозоком было сделано обследование, позволяющее подвести итоги роста производительности труда в зоне наиболее

интенсивного проиكنновения капитализма в сельское хозяйство России почти за 30-летний период развития русского капитализма в земледелии. Материалы обследования не позволяют выделить кулацкие хозяйства и таким образом преувеличают производительность труда в бедняцко-средняцких слоях крестьянства.

На основе этих материалов нами составлена следующая таблица производительности и затрат труда в земледелии в тех же трех губерниях в 1916 году.

Таблица 2

Затраты труда на полевые культуры в 1916 году

Название губерний	Чел.-дней на 1 дес.	Средн. урожай пшеницы за 1911—1915 гг. (ц с га)	Центнеров на чел.-день
Екатеринославская	14,7	8,5	0,58
Таврическая	9,0	8,3	0,92
Херсонская	11,7	7,2	0,61
Средняя по 3 губ.	11,8	8,0	0,67

Таким образом на десятину полевых культур затрачивалось 11,8 чел.-дней.

Капитализм, проникнув в сельское хозяйство, поднимал технический уровень крупно-капиталистического и кулацкого хозяйства за счет эксплоатации основной массы крестьянства и пролетариата бедноты.

Началось внедрение улучшенных севооборотов, хотя в южных районах продолжала господствовать бессменная зерновая культура. Началось в связи с этим внедрение пропашных. Кукуруза, подсолнух и картофель уже занимали в степных губерниях 7,4% площади. Озимые культуры занимали здесь 28,6%, в том числе озимая пшеница 16,9%. Удобрение и ранние пары имели незначительное распространение, несмотря на большой эффект этих мероприятий, получаемый здесь по данным опытных станций¹.

Таблица 3

Прирост урожая (%)

Название мероприятий	Сумская	Харьковская	Полтавская	Херсонская	Донская
От удобрения	+ 55	+ 54	+ 30	— 6	+ 1
« раннего пара	+ 20	+ 24	+ 37	+ 52	+ 50

Под травами было занято от 2 до 4% посевной площади. Пахота производилась конными плугами и бугерами. Сеялка засеивалась 35% площади.

Машины были сосредоточены в руках кулаков, что видно из следующих данных:

¹ Зап. с.-х. Бюро Херсонского уездного земства В. Ф. Арнольд. Общие черты агрономической техники и с.-х. экономики крестьянских хозяйств Херсонского уезда, Херсон 1902.

² НХЗ УССР. Сборник статистических материалов, Одесса 1921, стр. 2, 18, 47.

¹ НХЗ УССР. Основные черты техники и организации крестьянского хозяйства, 1925, Харьков.

На 1000 дес. посева приходилось¹

Таблица 4

Посевные группы	Бердский уезд			Переяславский уезд		
	Сеялки	Жатки	Моло- тальки	Сеялки	Жатки	Моло- тальки
До 25,0 дес.	0,4	15,0	0,1	0,8	6,3	2,4
25—50,0 дес.	3,4	28,0	1,5	2,7	3,3	4,4
Свыше 50 дес.	6,0	19,9	4,0	7,3	6,8	6,8

В 1917 г. 45,5% крестьянских хозяйств не имели рабочего скота и 44,9% не имели с.-х. орудий для обработки почвы.

Как видим, основная масса крестьянства не пользовалась машинами. Эти цифры как нельзя лучше характеризуют зависимость технического уровня основной массы крестьянства от роста эксплуатации, финансового гнета и других условий капиталистического хозяйства.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции и разгрома иностранной военной интервенции, в период перехода Советской власти к восстановлению хозяйства, затраты труда по районам Украины могут быть охарактеризованы данными бюджетного обследования за 1923 год².

Таблица 5

Затраты труда на 1 десятину озимой ржи в 1923 г. по районам Украины (чел.-дней)

Виды работ	Степь	Лесостепь	УССР в целом
Паша, культивация и удобрение	2,1	8,0	5,0
Посев и боронование	1,1	1,7	1,4
Уборка, вывоз, копнение и вывоз снопов	3,1	8,4	5,7
Молотбы и веяние	4,7	7,1	5,9
Всего	11,1	25,2	18,1

Принимая среднюю многолетнюю урожайность озимых равной 3 ц, получаем производительность труда в степной части УССР равной 0,72 ц зерновой продукции на 1 чел.-день.

Даже самые первые шаги Советской власти в деревне сопровождалась уже сокращением затрат труда, ростом его производительности. Крестьянство получило землю и инвентарь помещичьих имений и части кулачества. Оно освободилось от всех остатков феодальной кабалы и от капиталистической эксплуатации. Советская деревня получила широчайшую помощь машинами, орудиями, удобрениями, семенами, агрономическую помощь и т. д.

Уровень механизации полевых работ возрос. В степной части УССР в 1923 г. посев рядовой сельской составил 38,6%, посев разбросной сельской и под буксер — 45,6%; уборка лобовой — 73,5%, сноповязальной и самосейкой — 7,5%; обмолот койкой молотильной — 20,8% и паровой — 38,1%. Уровень техники по сравнению с 1916 г. поднялся

благодаря завоеванию Октябрьской революции и более полному использованию инвентаря.

Значительное распространение начинают получать шестипольный севооборот (пар, озимое, яровое, пропашное, озимое, яровое). Площадь пропашных выросла по сравнению с 1916 г. на 64,1% и составила 15,3% к посевной площади. Пар с толочкой составил 17,5%, чистый пар — 8,1%, озимые культуры поднялись до 34,4% посева. Лучшее стерня применялось в 20,4% хозяйств, и яровые, посеянные по зяби, составляли 42,9%.

Землю вспахивали плугами и буксерами. Преобладала однократная вспашка. Удельный вес двухкратной вспашки — 15%, трехкратной — 11%. Часть посева производилась еще без вспашки — прямо по стерне. Преобладало однократное боронование: удельный вес двухкратного — 14% и трехкратного — 5%. Все зерно очищалось конными и ручными веялками.

Таким образом, уже в период восстановления хозяйства и создания предпосылок для коллективизации путем массового кооперирования крестьянства, снабжения конными орудиями и машинами и т. д. производительность крестьянского труда была повышена. Это явилось результатом новых советских условий хозяйства: ограничения кулачества и всесторонней помощи крестьянству со стороны государства.

Однако, кулацкий саботаж государственных мероприятий, невозможность применения современной техники в условиях мелкого крестьянского хозяйства не позволяли ввести рациональную систему земледелия. Требовалось создание социалистического крупного коллективного производства, которое даст возможность сочетать применение современных машин с рациональной системой агротехники, повышающей плодородие почвы, и тем самым создать базу для резкого и неуклонного роста производительности труда.

Необходимость создания крупного коллективного хозяйства в земледелии была истерически доказана еще задолго до победоносной пролетарской революции основоположниками марксизма, которые доказали также, что необходимой основой коллективизации является диктатура пролетариата, уничтожение частной собственности на средства производства, что только пролетарское государство способно осуществить переход крестьянства на рельсы коллективного производства.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции крестьянство получило землю и орудия производства, систематически получало всестороннюю государственную помощь. Но и в условиях пролетарского государства, будучи уже советским крестьянством, оно продолжало, хотя и на государственной земле, вести мелко-собственническое хозяйство, на которого росло кулачество. Несмотря на всестороннюю помощь пролетарского государства, индивидуальное крестьянство не могло применить современную технику, интензивную систему земледелия: трактор, комбайн и автомашину. Еще раз уже на практике было доказано, что современная механизация и весь высший уровень техники находятся в полной зависимости от социалистической организации сельскохозяйственного труда. С другой стороны, имея низкую производительность труда и вытекающую отсюда низкую товарность, докатожное индивидуальное хозяйство не могло служить надежной сырьевой базой индустриализации страны и создания оборонной мощи. Значит, необходима была перестройка этого хозяйства в крупное коллективное социалистическое хозяйство.

Победа колхозного строя вызвала невиданный до сих пор подъем производительности труда в сельском хозяйстве. Сравним уровень производительности труда советского индивидуального крестьянства во-

¹ Сборник по основной статистике Бердского у. — вып. I. Сафронюво 1923, Грета Звонская переписи в Полтавской губ. 1910 г., Полтава 1913 г.

² НКЗ УССР. Основные черты техники и организации крестьянского хозяйства, Херсон 1925 г., стр. 65; НКЗ УССР. Данные бюджетных обследований 55 хозяйств УССР, Харьков 1923 г.

становительного периода и нового колхозного крестьянства конца первой пятилетки.

Единственной попыткой изучить производительность труда в колхозах за последние 10 лет на массовом материале является работа ЦУНХУ, относящаяся к 1933 г.¹ Эта работа дает представление о росте производительности труда в колхозах за годы первой сталинской пятилетки. На Украине было обследовано 62 колхоза с площадью посева 55 тыс. га. Исходя из этого материала, нами составлена следующая таблица, в которой данные по УССР взяты непосредственно, а данные по степной части исчислены:

Таблица 6

Затраты труда на 1 га в 1933 году
(в чел.-днях)

Виды работ	По всей Украине	По степной части Украины (исчислено)
Пашота	1,62	—
Боронование и культивация	0,46	—
Посев	0,90	—
Уборка	3,30	—
Молотыба	4,06	—
Итого	10,34	6,3

Принимая средний по всей Украине урожай пшеницы с га за период 1933—1935 гг. в 8,5 ц, получаем продукцию на 1 чел.-день для всей Украины 0,85 ц, а для степи — 1,38 ц.

Технический уровень характеризуется следующими данными. Значительная часть площади была вспашана тракторными плугами на большую глубину. Под бугер засевалась небольшая часть площади, около 13,1%.

Коэффициент повторности вспашки — 94,4%. Рядовая сеялка засеяно 57,3%. Широко применялась полка колосовых. На полку 1 га посева озимых затрачено 1,25 чел.-дня, чего не отмечалось по всех предшествовавших исследованиях. Вытеснение мелкой бугерной пахоты и обработка скоропашками, повышение повторности пахоты и другие мероприятия привели к более высокому техническому уровню.

Авторы сборника совершили грубую ошибку в искажении выводов, допущения группировку разнородных зон и сопоставив затраты труда по разнородным зонам с бюджетами 1922—1924 гг. Покажем это на примере Украины. Лесостепь не может быть объединена со степью. Затраты труда, как показало нами в табл. 3, более чем вдвое выше в лесостепи. Средняя ЦУНХУ смазывает это коренное различие. Авторы взяли средние по Украине затраты и сопоставили с бюджетами одной только степной части Украины. Получился абсурд. Затраты на 1 га вспашки в колхозах в 1933 г. оказались у них выше, чем в мелком хозяйстве 10 лет тому назад, несмотря на социалистическую организацию труда и на 43% тракторной пахоты. Из табл. 5 видно, что на пахоту в 1923 г. по УССР в целом затрачивалось 5,0 чел.-дней, а не 1,58 чел.-дней, как указывает сборник. Следовательно, производительность на пахоте оказалась не стабильной, а возросла втрое. Общие затраты в

¹ ЦУНХУ СССР, О производительности труда в колхозах, М. 1935.

1923 г. на 1 га по Украине в целом 18,1 чел.-дней, а не 14,87 чел.-дней. Таким образом в действительности по сравнению с 1923 г. производительность труда по Украине в целом в колхозах возросла с 0,44 ц до 0,85 ц на чел.-день, т. е. почти вдвое, а по степной части с 0,72 до 1,38 ц, т. е. также без малого удвоилась. Так как за годы восстановления хозяйства целью было ожидать серьезного роста производительности труда, можно констатировать за короткий промежуток первой сталинской пятилетки исчисленный рост производительности колхозного труда как по степной части, так и по Украине в целом.

Используя опыт приведенных выше исследований, а также данные о фактических урожаях в колхозах, попытаемся в дальнейшем определить производительность труда в колхозах степной части Украины в 1936 году. В названную зону включены следующие области: Днепропетровская, Николаевская, Одесская, Донецкая и Молдавская АССР. Посевная площадь озимых урожаев 1936 г. в этой зоне составила 4 202 тыс. га (см. табл. 7).

Таблица 7

Объем работ, произведенных под урожай 1936 г. в колхозах из механической и конной тяги в степной части Украины

Название областей	Объем работ, произведенных к посеву озимых (в тыс. га)				% механизации	Уборка в %		На механической тяге произведено (в тыс. га)						
	Подготовка паров (тыс. га)	Культивация				Посев озимых под тракторы 1936 г.	Пашота под озимые	Посев озимых	Мелкая паша	Ковыль	Машины на тракторной тяге	Молотыба стационарная	Боронование в 1 след	Двойная пахота
		I	II	III										
Днепропетровская - Одесская, в том числе Николаевская	667	667	630	4621	115,3	1770,3	79	27	63	55	8	68	2 078	96
Донецкая	633	558	345	1101	027,0	1559,5	83	26	68	55	13	74	1 859	296
Молдавская АССР	234	234	172	57	386,9	687,4	97	34	81	46	35	81	1 349	74
	56	56	56	56	153,9	184,6	72	31	59	33	26	73	207	9
Всего	1 590	1 515	1 203	685	2 663,1	4 201,8	83	28	68	53	15	73	5 493	475
В % . . .	38	38	26	16	43	—	100	—	—	—	—	—	—	—

Как видим из таблицы, 35% было посеяно по парам, 96% паров культивировалось 1 раз, 76% — дважды и 43% — трижды. Кроме того, на площадь в 475 тыс. га была двойная пахота. Коэффициент повторности вспашки составил 1,01, 83% вспашано тракторами. Боронование проводилось совместно с пахотой и самостоятельно в среднем в 2 следа. Кроме того 357 тыс. га пара дисковалось. Машинный сев охватывал всю площадь. Более половины площади убрано комбайнами, остальные — машинами тракторной и конной тяги, главным образом — аборейками.

Приведенные данные характеризуют уровень техники: повторности и распространения отдельных операций и агротехнических приемов, применение машин механической и конной тяги и т. д. Учитывая все эти особенности и исходя из средних фактических урожаев, полученных по материалам монографического обследования ряда МТС в 1936 и

1937 г.¹, определяем затраты труда на тракторных работах озимых культур под урожай 1936 г. Для ручных работ берем фактические средние выработки за 1935 г., полученные на основе монографического обследования ряда колхозов. Ростовским институтом экономики сельского хозяйства в течение 1936 и 1937 гг. был обследован ряд лучших МТС Ростовской области и Краснодарского края. Путем фотографии рабочего дня учтена фактическая выработка на всех основных видах работ. Изучению подвергались также известные всей стране МТС, как Штейнградская, Кипеловская, Протоцкая и др. Изучена работа как знаменитых стахановцев депутатов-орденоносцев гг. Борина и Афанасьева, так и рядовых трактористов и комбайнеров. На комбайноуборке в 1936 г. учтена работа, главным образом, обычных «сталинцев», причем средняя сменная за 30 смен составила 16,6 га. В 1937 г. учтена работа, главным образом, «спен-сталинцев», причем средняя за 125 смен составила 30 га на смену.

На пахоте в 1936 г. тракторными СТЗ средняя сменная за 60 смен составила 4,2 га. При этом преобладали 3-корпусные плуги, однако, в числе учтенных есть также и 4-корпусные. Выделить их оказалось невозможным. Тракторы ЧТЗ с 12-корпусными плугами дали за смену 18,8 га. В 1937 г. тракторы СТЗ дали за смену 5,2 га и тракторы ЧТЗ — 13 га. При этом надо отметить, что последние в 1937 г. работали в более тяжелых условиях сухой почвы. Также же данные имеются по посеву, боронованию и культивации. Они дополнены материалами бывш. Московского института экономики с. х., опубликованными в прессе, а также другими источниками. В результате обобщения этих материалов и на основе учета затрат рабочей силы, обслуживающей агрегаты, получены средние фактические затраты труда, помещенные в табл. 8. Взяв тот же круг работ, что и в исследованиях, рассмотренных выше, и, кроме того, добавив культивацию, как новую операцию, чрезвычайно важная, получившая широкое распространение в самые последние годы. Подобная рабочая сила не учтена подобно тому, как это сделано во всех предыдущих исследованиях.

Оставление в стороне подобных работ не может повлиять на решение вопроса по следующим соображениям:

1) Ученный круг основных полевых работ дает возможность определить производительность труда подымающей массы колхозников, непосредственно занятых в процессе сельскохозяйственного производства.

2) Ремонтных рабочих учитывать нет смысла, так как основной ремонт (текущий), а также и капитальный, производится самими трактористами, бригадирами, комбайнерами, учтенными нами. Плат ремонтных рабочих МТС относительно всей массы труда, занятого в производстве, ничтожен.

3) Принципики учтены полностью, что же касается транспортных работ и подсобных звеньев, обслуживающих трактора (переплывов, подвозов, кухарки), — они не могут иметь заметного влияния, так как и при конных работах существует много подсобных работ на добычу, доставку фуража, уход за лошадьми и т. д.

Таким образом, установив на основании отчетных данных объемы всех видов сельскохозяйственных работ, характер агротехники и машинной техники и фактические выработки, мы можем с достаточной точностью определить затраты труда на га (см. табл. 8).

Принимая среднюю урожайность за годы второй пятилетки по УССР равной 10,5 ц, получаем производительность труда в 1936 г. равную 3,1 ц на чел.-день.

¹ Материалы предоставлены нам Ростовским институтом экономики сельского хозяйства и дополнены из других литературных источников.

Таблица 8

Затраты на 1 га озимой пшеницы в колхозах степной части УССР под урожай 1936 г.

Виды работ	Вид тяги	Затраты чел.-часов на 1 га	Повторность операций	Распространенность операций	Итого на 1 га	
					Чел.-часы	В % к итогу
Вспашка	Тракторная	2,1	1,01	0,83	1,76	14,2
	Конная	14,2		0,17	2,44	
Боронование (в 1 след)	Тракторная	0,28	2,32	0,65	0,42	5,1
	Конная	1,72		0,35	1,40	
Культивация	Тракторная	0,68	0,81	0,78	0,43	2,3
	Конная	3,33		0,22	0,59	
Посев	Тракторная	0,89	1,0	0,28	0,26	9,2
	Конная	4,0		0,72	2,88	
Уборка	Комбайн	2,1	1,0	0,53	1,11	31,1
	Тракторная	18,3		0,15	2,75	
Молотьба	Конная	20,5	0,47	0,32	6,56	38,1
	Механическая . . .	20		0,73	6,86	
	Конная	48		0,27	6,10	
Итого		—	—	—	33,55	100,0

В колхозах степной Украины затрачивалось в 1936 г. на га озимой культуры 33,55 чел.-час. Наибольшая затрата труда пока что имела место в молотьбе и в уборке хлеба и это, несмотря на то, что комбайнами убрано более половины посева. Современные механические молотилки и тракторные загребные агрегаты требуют значительных затрат живого труда. При отсутствии комбайнов даже при полной механизации уборки и молотбы эти операции требуют 38,3 чел.-час на га. Комбайновая уборка дает выходящую из ряда вон производительность труда. Как видим из таблицы, 0,5 га, убранные и обмоленные комбайном, потребовали 1,11 чел.-час, в то время как 0,5 га, убранные и обмоленные другими средствами, потребовали 22,27 чел.-час затрат. Искольчательная роль комбайна заключается в том, что всю эту сумму самых крупных затрат он заменяет одним чел.-часом труда и в случае полной комбинизации повышает производительность уборочных работ в 11 раз. Сравнительно велики затраты на посеве, ввиду малого процента механизации его. В случаях полной механизации сева затраты сокращаются в 3 раза.

Затраты на вспашку, боронование и культивацию уже в настоящее время сравнительно малы. Здесь происходит два встречных процесса. Рост механизации этих операций и освоения машин продолжает снижать затраты труда, а повышение агротехнического уровня вызывает относительный рост затрат. Растет число вспашек, число боронований, культиваций, получает широкое развитие душение, дискование, разбивка корки. При полной механизации на данном уровне агротехники затраты сокращаются более чем вдвое. При полной механизации всех работ, при данном уровне агротехники и степени использования машин, затраты труда на га снижаются до 6 чел.-час, т. е. в 5,5 раза по сравнению со средними затратами, приведенными в таблице 8.

Еще нет окончательных итогов разработки годовых отчетов МТС за 1937 г., но то, что имеется, позволяет дать предварительный расчет производительности труда за истекший год. Стахановское движение стало

более массовым. Уровень механизации возрос по всем видам работ. В степной части Украины (Одесская, Николаевская, Днепровская и Довиенская области) сев озимой пшеницы был механизирован на 56%, уборка комбайнами охватила 69% площади уборки, вся механизация уборки составила 77%. Вырос также уровень агротехники. В установлении севооборота размещено 69% посева. В процессе разветвления социалистического соревнования за право участия на Всесоюзной с.-х. выставке поднялся фактический уровень выполнения норм выработки. Исходя из имеющихся данных о фактических средних выработках в 1937 г. по ряду МТС, а также об уровне механизации, находим, что в 1937 г. затраты на га озимой пшеницы в степной части Украины сократились на 24,55 чел.-час. Следовательно, исходя из средней за эту пору пятилетку урожайности, находим, что производительность труда составила 4,2 ц на чел.-день. При этом затраты на пахоту, боронование и культивацию остались прежними, а на посеве они сократились на 2,26 чел.-час, на уборке до 7,62 чел.-час, и на молотье до 7,93 чел.-часов.

Выделение для исследования однородной производственно-экономической зоны позволило нам сопоставить материалы за ряд лет и определить динамику производительности в зависимости в первую очередь от социальной природы хозяйства, а затем от уровня механизации, уровня агротехники и всего комплекса социально-экономических условий.

Динамика производительности труда в земледелии степной части УССР (чел.-дней на 1 га озимой культуры)

Виды работ	1888 г.	1916 г.	1923 г.	1933 г.	1936 г.	1937 г. (преж.)
Пахота	3,7	Без	2,1	Без	0,42	0,70
Боронование и культивация	1,1	развив-	1,1	развив-	0,28	
Посев	0,5				0,31	0,23
Уборка	6,4	ки	3,1	ки	1,04	0,76
Молотье	5,1		4,7		1,30	0,79
Всего	16,8	11,8	11,1	6,3	3,35	2,48
Центнер зерна на чел.-день	0,27	0,67	0,72	1,38	3,1	4,2

За период с 1933 по 1936 год затраты колхозного труда на га сократились без малого в 2 раза.

Если же учесть, что средняя урожайность во второй пятилетке выше, чем в первой, то, следовательно, производительность труда за период 1933—1936 гг. возросла более чем вдвое, а именно почти в 3 раза.

Чтобы понять этот рост, надо обратиться к условиям производства и к результатам развития социалистического соревнования в колхозах. По сравнению с 1933 г. колхозы колоссально укрепились организационно и хозяйственно. В 1933 г. только-то закончился реорганизационный период. Всем памяты наглые выступления остатков кулачества в эти годы на Кубани и в других районах. Озерский праг пытался взорвать колхозы изнутри. Кулачье истощало рабочих и продуктивных скот, ломало машины, распространяло эпидемии, жгло колхозное добро, разлагало дисциплину труда. Колхозные посевы многих районов заросли степной сорняком. Понадобилось такое исключительное мероприятие, как организация полготделов, специальных по-

литических органов при каждой МТС и совхозе, чтобы навести большевистские порядки в колхозах. По сравнению с 1933 г. колхозы стали неузнаваемы. Окрепла дисциплина труда. Освоена техника. Выросли кадры. Развилось стахановское движение. Сделаны значительные шаги для упорядочения земскользования и землеустройства. Земля закреплена за колхозами научно. Колхозы получили новый статистический устав сельскохозяйственной артели. Произведена коренная перестройка колхозной жизни и труда на основе нового устава и новой Сталинской Конституции. Неуклонно растет агротехника. Колхозные поля очищены от сорняков. Выросло вооружение машинной и использование машин. Неуклонно растет урожайность.

В 1933 г. еще 13,1% площади озимых засеялось под бугер, т. е. совершенно не имелось предпосевной обработки. Имели место последствия мелкой вредительской пахоты. Культивация паров и двойка почти не применялись. Боронование было незначительно. Тракторами вснашивалось 43,8%.

В 1936 г. имелось 83% тракторной пахоты на глубину 19—20 см, без орехов. Применялись двойка и трехкратная культивация паров. Коэффициент полноты пахоты составил 1,01 и боронования — 2,17. Вместо 42,7% ручного и бугерного сева имелось 100% рядового машинного сева, в том числе 28% тракторного. Вместо 17,2% ручной уборки и стационарного обмола — 53% комбайнирования и 100% машинизации. Наибольшая экономия труда, как видно на табл. 9, получалась на молотье и уборке. Их надо рассматривать вместе взятыми ввиду наличия комбайнирования. На обработке почвы, наоборот, экономия не велика ввиду повышения объема, глубины полноты и качества обработки.

В 1937 г. по сравнению с 1923 г. производительность земледельческого труда в южных зерновых колхозах возросла в 4,46 раза. Больше чем на других работах она возросла на посеве — в 5,92 раза, затем на пахоте — в 5 раз и на уборке — в 4,1 раза. Ручной сев, занимавший в 1923 г. 64% площади, и ручная молотья, занимавшая 56%, вытеснены полностью.

В 1937 г. по сравнению с 1933 г. производительность труда возросла в 3 раза. Следовательно, средний ежегодный прирост производительности труда за 4 года второй пятилетки составил 50%. Основные условия этого роста: 1) развитие и организационно-хозяйственное укрепление колхозов как крупных социалистических сельскохозяйственных предприятий, укрепление социалистического способа производства, 2) механизация колхозов и совхозов, освоение новейшей техники и 3) создание кадров и развитие стахановского движения.

В 1937 г. производительность труда в наших колхозах более чем в 6 раз превышала производительность труда в земледелии царской России 1916 года. Нельзя забывать при этом, что дореволюционные данные о затратах труда отражают в значительной мере уровень производительности труда в зажиточных и кулацких хозяйствах. В бедняцко-середняцких хозяйствах затраты были, конечно, выше. Благодаря этому сопоставление с колхозами является в некоторой степени условным, т. е. преуменьшает достижения колхозов.

Почту за 30-летний период (1888—1916 гг.) развития и господства капитализма в России производительность земледельческого крестьянского труда в условиях передового капиталистического района возросла менее чем в 2,5 раза. Капитализм, как видно, по сравнению с крепостническим строем принес прогресс в развитии производительных сил русского земледелия, за счет хищнической эксплуатации трудящегося крестьянина и истощения почвы. Однако капитализм не сумел преодолеть даже крепостнические пережитки и оставил крестьянское земледелие на чрезвычайно низком уровне производительности труда.

За период двух сталинских пятилеток, фактически за 9 лет, производительность колхозного труда в результате создания крупнейшего в мире социалистического механизированного сельского хозяйства возросла почти в 6 раз.

Сопоставим теперь производительность труда в колхозах с производительностью труда в зерносовхозах. Воспользуемся для этого данными отдельных монографий. Так, по данным о зерносовхозах южной зоны¹ можно составить следующую таблицу:

Таблица 10

Расход чел.-дней на 1 га озимого посева в зерносовхозах Юга

Виды работ	1935 г.	1936 г.
Вспашка пара	0,98	0,38
осенняя	0,89	0,35
Перепашка	0,98	0,36
Культивация	0,41	0,17
Боронование	0,18	0,06
Посев	0,61	0,18
Полка	0,78	0,61
Уборка комбайном	0,42	0,30
простая	0,65	0,89
Молотилка стационарная	0,33	0,08
Итого	4,63	2,31

Исходя из фактического урожая с 1 га для 1935 г. в 10,0 ц, а для 1936 г. — в 10,5 ц, получаем производительность труда в центнерах на чел.-день в 1935 г. 2,48 и в 1936 г. — 4,67.

Как видим, производительность труда в зерносовхозах резко возрастает. В 1936 г. затрачивается на 1 га озими 2,3 чел.-дня. Если же не считать (для сравнения с колхозами) полку, то затрачивается 1,69 чел.-дня. Это показывает производительность вдвое большую, чем в колхозах этой же зоны. Технический уровень зерносовхозов для 1936 г. определялся следующими данными: 64% засеваюсь по парам; вспашка производилась глубокая, главным образом, многокорпусными тракторными агрегатами ЧТЗ; пары культивировались дважды и бороновались 2—3 раза; более половины площади было пропозито; комбайнования охватила почти всю площадь уборки. Главная экономия по сравнению с колхозами получена на уборке и на севе.

Еще более высокую производительность труда показывают зерносовхозы Крыма. В условиях почти полного перехода на гусеничные тракторы ЧТЗ затраты на 1 га озимой пшеницы составили в зерносовхозах Крыма в 1937 г. менее одного чел.-дня. Следовательно, зерносовхозы имеют более высокую производительность, чем колхозы.

Здесь сказываются, главным образом, следующие два условия: 1) более совершенная организация труда в совхозах и 2) более высокий уровень вооруженности. Пакота производительности 10—12 корпусными плугами, обработка пара — 5-секционными культиваторами, посев — сепами из 6 семян, уборка — сепами 2 сталинцев и отвозка на элеватор — автомашинными.

¹ Материалы Института экономики Академии наук СССР.

По отдельным совхозам можно проследить динамику снижения затрат труда, целиком подтверждающую приведенные выше данные об уровне производительности труда в зерносовхозах.

Таблица 11

Затраты труда в Феодосийском зерносовхозе под озимью¹ (чел.-дней на 1 га)

Название операций	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Обработка пара	2,08	1,89	1,00
Посев и заделка	0,61	0,38	0,28
Уборка (комбайнами)	1,38	0,84	0,45
Всего	4,07	3,02	1,73
Урожай с 1 га (ц)	9,0	10,4	10,1
Центнеров на 1 чел.-день	2,51	3,44	5,83

За два года производительность труда возросла в 2—3 раза. Это произошло, во-первых, благодаря повышению урожайности с 9 до 10,1 ц, но главным образом путем экономии труда. Совхоз внедрил пятипольный севооборот, при котором пар и пропашные составляют свыше 60% площади. Свыше 90% пара возмается в апреле. Глубина вспашки увеличена с 16 до 20 см. Число культиваций пара возросло до 4—5 раз. Резко сокращены сроки работ, в частности, за два года срок осеннего сева сокращен с 54 до 19 дней. Как видим, агротехнический уровень сева возрос, и тем самым потребовались значительные дополнительные затраты труда. С другой стороны, еще сильнее возросла техническая вооруженность совхоза. При неизменности площади посева мощность тракторного парка возросла на 57%. Нагрузка на лошадиную силу снизилась с 11,9 до 7,7 га. Колесные тракторы вытеснили мощными гусеничными, узкозахватные прицепные машины и комбайны — широкозахватными. Процесс роста социалистического соревнования, урожайности и технической вооруженности оказался гораздо значительнее, чем рост дополнительных затрат, связанных с повышением агротехники, и в результате получили приведенный в таблице рост производительности труда.

Сопоставление с зерносовхозами указывает перспективы дальнейшего подъема производительности труда в колхозах. В ближайшие годы предстоит дальнейшее сокращение затрат по примеру совхозов и 5—6 раз.

Для сопоставления с капиталистическими странами некоторые авторы используют американские данные о затратах труда при различном техническом уровне, опубликованные в официальном наряде департамента земледелия США². Эти авторы приводят грубо-схематические расчеты затрат труда для ручного, конного и машинного уровня техники, составленные на основе схематических норм выработки и планирования урожайности (см. табл. 12).

Здесь приведены три уровня или три способа обработки, которые теоретически в отдельных случаях могут иметь место в американском капиталистическом сельском хозяйстве. Наиболее груб и неточен расчет

¹ Институт экономики Академии наук СССР. Материалы Феодосийского зерносовхоза.

² U. S. Department of Agriculture. Minsk. Bull. № 157, 1933.

7. Издательское хозяйство. № 10

Таблица 12

Затраты труда на 1 га пшеницы по официальным агроэкономическим расчетам американских авторов (чел.-час.)

Виды работ	Способ обработки		
	Ручной	Конный	Механический
Вспашка	16,6	4,9	2,5
Дискование	—	—	0,7
Боронование	—	—	0,3
Посев	3	0,5	0,7
Зиделка (борошовой)	6,2	0,7	—
Жатка и молотья (комбайнами)	—	—	2,0
Жатка, низка, копнение	49,4	4,9	—
Перевозка снопов	9,9	4,9	—
Молотья	32,9	2,5	—
Всиче	24,7	—	—
Доставка воды и тоннажа	—	2,7	2,0
Итого	142,6	21,7	8,2

затрат при механических орудиях и машинах. Авторы приняли при своих расчетах следующие машины: трехкорпусный плуг, шестисекционную борону, агрегат из двух 10-футовых селлов, 12-футовый комбайн, грузовик и колесный трактор.

Сам расчет является недоброкачественным, так как в нем не учтены повторность операций, распространенность того или другого вида работ и рода тяги. В расчете принято, что вспашка, дискование и боронование производились равно по 1 разу и на всех без исключения площадях и целиком на механической тяге. Поэтому эта схема не соответствует действительности и грубо преуменьшает фактические затраты.

Насколько распространен данный уровень техники в американском земледелии, показывает следующая таблица¹.

Процент хозяйств без механической тяги

Таблица 13

Название машин	США 1930 г.	Канада 1931 г.	Германия 1933 г.
Без тракторов	86,5	85,6	99,2
грузовиков	86,6	93,4	99,7
комбайнов	99,1	98,8	100,0

Оказывается, что на указанном выше механизированном уровне обработки почвы и посева находится 13,5% ферм; а что касается уборки, — то менее 1% ферм. Следовательно, затраты труда в 8,2 чел.-часа на га характерны для чрезвычайно тонкой верхушки капиталистических фермеров — не более 1% от общего числа ферм. Остальные 99% фермеров затрачивают на га пшеницы от 18,5 до 142,6 чел.-часа. При-

¹ Сборник «Аграрный вопрос и Крестьянское движение» № 4, 1936 г.

нимая во внимание, что в США удельный вес мулов в живой тяге возрос за период с 1920—1936 гг. с 21 до 29%, точно так же, как и в Германии часто лошадей ушло за счет роста числа рабочих коров, есть все основания полагать, что затраты труда на 1 га пшеницы у среднего американского фермера за последние годы растут и ближе к 14,2 чел.-дня, чем к 2,2 чел.-дня. Большинство американских фермеров не располагает сноповзвешивальными и паровыми молотилками, а уборку хлеб жатками, косилками и конными молотилками. А при этом способе работы затраты колеблются около 10 чел.-дней на 1 га, о чем свидетельствуют наши многочисленные бюджеты, а также немецкие источники. Согласно последним¹, уборка конными сноповзвешивальными с площадью около 50 га требует затраты 44 чел.-час. на 1 га, а конными косилками — 75 чел.-часов. Эти данные подтверждаются и другими немецкими авторами. Большие фермеры американских ферм по сравнению с немецкими здесь не решают вопроса, так как указанные немецкие авторы берут хозяйства с площадью от 17 до 47 га, т. е. размеры, характерные также и для американского фермерства.

Сопоставление с самым передовым в капиталистическом мире по уровню машинной техники сельским хозяйством США говорит о том, что совхозы и колхозы СССР имеют уже более высокую производительность сельскохозяйственного труда, чем США. Верхушка крупных немецких земледельческих хозяйств, чем США. Верхушка крупных американских ферм в количестве около 1%, применяющая комбайны, близко стоит по своей производительности к нашим зерносовхозам. Она уступает все же зерносовхозам, так как у крупных фермеров работают наименее и эксплуатизируемые капиталом батраки, потому что преобладают мелкие колесные тракторы, 12-футовые комбайны, и размеры хозяйств, конечно, значительно меньше. Что касается основной массы фермеров, то они по уровню производительности труда значительно уступают нашим колхозам, так как они почти не применяют механической тяги, не знают комбайнов, работают конными орудиями и имеют мелкие размеры хозяйства.

Затраты труда в сельском хозяйстве Германии, согласно указанным выше немецким источникам², чрезвычайно высоки. На 1 га озимой пшеницы при работе конными селками и косилками расходуется 32 чел.-дня, на уборку косой и обмолоту лошадей — 18,7 чел.-дня. В справедливости этих данных и в их репрезентативности для немецкого сельского хозяйства не приходится сомневаться, если помнить что: 1) немецкое крестьянство не знает тракторов, 2) что 50% хозяйств не имеет лошадей и 3) что процесс деградации в энергетике сельского хозяйства с приходом фашизма развивается с особой силой (трактор вытесняется лошадей, а лошади — рабочими коровами). Играет также роль интенсивный характер земледелия.

Подъем производительности сельскохозяйственного труда в СССР достигнут благодаря наличию диктатуры рабочего класса и сталинскому руководству большинства партии, которая осуществила индустриализацию страны, коллективизацию и механизацию сельского хозяйства. Этот успех достигнут в непримиримой борьбе большинства партии с врагами народа, право-троцкистскими изменниками, убийцами и реставраторами капитализма, пытавшимися сорвать социалистическую реконструкцию сельского хозяйства.

Самыми разнообразными, непреодолимыми в истории по своей жестокости и злодейству методами враги народа пытались снизить эффект

¹ Manziinger. Der Arbeitsertrag der bauerl. Familien-Wirtschaft, B. II, Berlin, 1928.

² Там же, а также Peters, Arbeitsverfahren und Arbeitsleistungen in den deutschen Landwirtschaft, B. II, Berlin, 1933.

предительства. Это прежде всего касается необходимости быстрого разрешения вопроса о севообороте. Необходимо уничтожить некомплектность машин, обеспечить комплексное использование машин и непрерывность производственного процесса. Необходимо уничтожить разрыв между машинами и агротехникой и организовать использование машин в сочетании с агротехникой. Особое внимание должно быть уделено организации бережного хранения машин и т. д.

Наряду с лучшим использованием существующих машин необходимо быстрее внедрение новых более производительных типов сельскохозяйственных машин и тракторов: широкзахватных и рассчитанных на большую пропускную способность комбайнов, мощных, быстроходных тракторов с многоскоростными коробками и т. д.

Дальнейший рост производительности колхозного труда требует всемерной помощи развитию социализации и стахановского движения в колхозах, серьезной технической помощи отстающим колхозам, бригадам и звеньям. На дальнейший рост производительности труда должна оказывать большое влияние подготовка к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, закон о которой утвержден Верховным Советом СССР.

Развертывание стахановского движения требует создания организационных условий для стахановской работы целых звеньев и бригад, для передачи опыта лучших стахановцев социалистического сельского хозяйства всей массе колхозников.

Исторические победы, одержанные социалистическим сельским хозяйством, являются верным залогом того, что в третьей пятилетке Советский Союз сумеет выйти на первое место в мире по производительности труда в сельском хозяйстве.

О ходе выполнения государственного плана развития животноводства

В последние время плановыми и земельными органами проведена проверка выполнения государственного плана развития животноводства на 1938 год. Собранный в результате проверки материал позволяет сделать предварительную оценку состояния животноводства, а также наметить ряд необходимых мероприятий по устранению вскрытых недостатков в области животноводства.

Колхозное животноводство добилось в первом полугодии 1938 г. новых крупных успехов. Показатели развития животноводства в первом полугодии 1938 г. значительно улучшились по сравнению с показателями за тот же период 1937 года. Увеличился приплод молодняка. На каждые 100 коров и телок по состоянию на начало года колхозами получено 70 телат вместо 63 телат, полученных за тот же период 1937 года. Увеличилось количество поросят на один свинос 3,9 до 1937 года. Увеличилось количество поросят на 2,8%, падеж поросят — 27 прошлого года. Сократился падеж телат на 1,9%. В результате увеличения приплода, на 3,5% и падеж агнят — на 1,9%. В результате увеличения содержания скота сокращения падежа молодняка и общего улучшения содержания скота темпы прироста поголовья скота в колхозах в текущем году оказались значительно выше прошлогодних темпов. За первое полугодие поголовье скота увеличилось на 11% против 9% прошлого года, поголовье овец — на 44% против 27%. Поголовье свиней в колхозах должно было вырасти по плану 1938 г. на 19%. Фактически же за первое полугодие оно выросло на 27% (против 13% в прошлом году). По сравнению же с 1 июля 1937 г. поголовье свиней в колхозах возросло на 33%. Поголовье коров в колхозах возросло на 11%, поголовье лошадей — на 10%. При этом надо иметь в виду, что по плану 1938 г. конское поголовье в колхозах должно было вырасти на 7% и таким образом за первое полугодие это задание было перевыполнено.

Быстро увеличивается поголовье скота и в совхозах НКСовхозов. Данные о хозяйстве. По материалам ЦУИХУ о бюджетах колхозников за время с 1 января 1938 года по 1 июля 1938 г. поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 36,7%, коров — на 13,6%, овец и коз — на 55,5%, свиней — на 21,5%.

Увеличивается поголовье скота и в совхозах НКСовхозов. Данные о приросте поголовья скота и о сокращении падежа взрослого скота и молодняка за первое полугодие 1938 г. показывают следующее (в %):

Виды скота	Прирост поголовья	Сокращение падежа	
		Взрослого	Молодняка
Крупный рогатый скот	9,1	2,0	3,8
Овцы и козы	40,9	0,8	1,0
Свиноп	19,2	5,3	3,0

Все эти данные свидетельствуют о том, что, несмотря на вредительскую подрывную работу презренных троцкистско-бухаринских агентов фашизма, советское животноводство из отсталой отрасли, какой оно было еще недавно, уверенно становится одной из передовых отраслей нашего народного хозяйства, и что делением оправданы слова товарища Сталина, сказанные им на XVII съезде партии относительно животноводства: «...советские люди, брава! не односельчане пригласили на пути к цели, сумеют взять и это приращение»¹. Уверенный рост советского животноводства приобретает еще большее значение на фоне того крайне незавидного состояния животноводства, которое имеет место в капиталистических странах. Так, во всех основных капиталистических странах годы 1932—1936 характеризуются сокращением поголовья скота. В США сократилось поголовье всех видов скота, в том числе поголовье свиней уменьшилось более чем на 10 млн. голов. В Германии также сократилось поголовье всех видов скота, если не считать незначительного прироста поголовья овец. Во Франции и Англии сократилось поголовье всех видов скота, кроме поголовья свиней, давшего незначительный прирост. В Италии сократилось более чем на 11% поголовье овец и т. д.

Наряду с общим подъемом животноводства в целом по Союзу, имеются области, в которых развитие животноводства идет несколько замедленными темпами. Так например, в Сталинградской области, в Крымской АССР, Грузинской ССР, Украинской ССР, прирост крупного рогатого скота колеблется в пределах 2—5%, а в Полтавской и Харьковской областях наблюдается даже уменьшение поголовья скота в колхозах. По приросту конского поголовья выше темпы (2—5%) дают Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Смоленская, Ярославская, Иркутская обл., Карельская АССР, Белорусская АССР.

Неудовлетворительное сохранение молодняка и низкие темпы прироста взрослого поголовья скота в колхозах перечисленных выше республик, краев и областей объясняются в первую очередь слабой работой земельных органов, не сумевших до сих пор возложить работу колхозов за сохранение скота и не обеспечивших правильной организации ветеринарно-зоотехнического обслуживания скота.

Ближайшая задача земельных органов, колхозов и колхозников, особенно отсталых районов, состоит в решительном улучшении ухода за скотом и ветеринарно-зоотехнического обслуживания скота, в обеспечении выполнения планов заготовки кормов, своевременного ремонта и дезинфекции помещений и образцовой подготовки к зимовке скота.

Большое значение приобретает вопрос своевременного выполнения плана контрактации телок у колхозников для комплектования колхозных товарных ферм и контрактации бычков на мясо. Данные о ходе контрактации бычков и телок показывают, что этому вопросу еще недостаточно уделяется внимания.

По данным выборочного обследования ЦУНХУ количество мелких ферм с поголовьем коров от 1 до 5 голов в областях Московской, Орловской и Рязанской составляло до 20% от всех колхозных ферм, а в Горьковской, Кировской, Тульской, Курской областях, в Марийской, Чувашской и Удмуртской АССР удельный вес мелких ферм достигал 30%.

Постановлением СНК СССР от 17 июня 1938 г. о развитии животноводства установлены минимальные размеры колхозных ферм. На ферме крупного рогатого скота должно быть не менее 10 коров, за исклю-

чением перечисленных в решении республик и областей в количестве 21, для колхозов которых установлена норма поголовья в количестве не менее 5 коров. На овцеводческой ферме должно быть не менее 40 овец и коз, за исключением особо перечисленных 21 республик, краев и областей, в которых норма поголовья на фермах установлена в размере не менее 20 овец. На свиноводческой ферме повсеместно должно быть не менее 5 свиноматок. Укрупнение ферм должно быть проведено в течение 1938 и 1939 годов. Наряду с установлением минимальных размеров колхозных ферм, СНК СССР указал, что «При доведении плана до колхозов руководствоваться необходимо наиболее быстрого увеличения поголовья скота в колхозах с мелкими товарными фермами, не допуская повторения практики прошлых лет, когда для колхозов, имевших большое количество скота, устанавливались такой же процент прироста поголовья, как и для колхозов с незначительным количеством общесельского скота».

Это указание СНК СССР, как показали материалы ЦУНХУ о проверке, в основном выполнено. При доведении планов устанавливались различные темпы прироста в зависимости от наличия поголовья скота в колхозе. Прирост поголовья по плану (по охваченному проверкой кругу колхозов) составил:

К о р о в ы

План увеличения поголовья коров в среднем по всем колхозам	на 16%
В том числе по колхозам, имевшим на 1/1 1938 г.:	
на фермах от 1 до 4 коров	на 68%
» » от 5 до 9 коров	» 35%
» » от 10 и более коров	» 13%

С в и н ь и

План увеличения поголовья свиней в среднем по всем колхозам	на 19%
В том числе по колхозам, имевшим на 1/1 1938 г.:	
на фермах от 1 до 4 свиноматок	на 42%
» » от 5 и более свиноматок	» 10%

О в ц ы

План увеличения поголовья овец в среднем по всем колхозам	на 17%
В том числе по колхозам, имевшим на 1/1 1938 г.:	
на фермах от 1 до 19 овец	на 33%
» » от 20 до 39 овец	» 25%
» » от 40 и более овец	» 16%

Однако имеются и нарушения этих директив правительства о дифференцированном подходе к колхозам при установлении плана. Так например, в Ивановской области установлен одинаковый план прироста поголовья коров как для крупных, так и для мелких ферм.

Показатели существующей оперативной отчетности не дают материала для анализа фактического положения дела с выполнением указанного пункта плана. Отсутствуют также данные и о закупке колхозами телок для комплектования колхозных ферм. Единственные сведения, которые могут служить косвенными показателями по этому вопросу, это данные о выдаче колхозам денежных сумм по линии Сельхозбанка. По этим данным на 35 млн. руб. ассигнованных для выдачи в союзу, выдано 12 млн. рублей. Это показывает, что закупка колхозами телок у колхозников с использованием кредитов проходит недостаточно интенсивно. Необходимо, чтобы ЦУНХУ и НКЗем СССР организовали в районах в срочном порядке добавочную обработку квартальной отчетности колхозов по состоянию животноводства на 1 октября 1938 г. и таким путем получили сведения о ходе выполнения плана по укрупнению колхозных товарных ферм.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 16, стр. 563.

К числу наиболее слабых участков выполнения плана следует отнести заводы и продажу племенного скота колхозам.

Совет народных комиссаров СССР в своем постановлении указал, что в данное время основной задачей в области животноводства, наряду с дальнейшим ростом поголовья скота, является повышение продуктивности скота путем улучшения породности стада, укрепления кормовой базы и правильной организации ветеринарно-зоотехнического обслуживания скота.

В целях улучшения породности скота планом предусмотрена продажа колхозам из совхозов и путем заготовок у колхозов и колхозников следующего количества племенного скота:

Виды скота	Всего	В т. ч. из совхозов
Жеребцов	14 400	4 800
Быков	135 280	33 337
Телок	30 715	—
Баранов	231 458	171 958
Ярок	174 667	169 667
Хряков	61 500	39 750
Свинок	49 120	31 650

Одновременно с утверждением плана продажи племенного скота была установлена и новая форма его проведения, согласно которой завод скота в колхозы может быть произведен племенной заготовительной конторой НКЗема СССР исключительно при наличии предварительного заказа колхоза и по согласованию с районным земельным отделом.

Новый порядок продажи племенного скота обнищает всю систему земельных органов организовать работу по поводу и изыскать из практики своей работы негодные, бюрократические методы работы, установленные бывшим предительским руководством НКЗема СССР. На 20 сентября план продажи по крупному рогатому скоту был выполнен на 30,0%, по свинкам — на 39,0% и по овам — на 13,5%. Эти данные показывают, что Племенная заготовительная контора не перестроила методов своей работы, а местные земельные органы принимают недостаточное участие в этой работе, в результате чего коренная часть плана развития животноводства находится под угрозой срыва. Недовыполнение в этой части плана по животноводству будет тормозить качественное улучшение поголовья скота, а также может привести к разбазариванию племенного скота в производящих хозяйствах. Такого рода сигналы уже имеются по линии Наркомпищепрома. Для разработки плана продажи племенного скота колхозам Главное управление животноводства НКЗ СССР наряду с коренным усилением работы по реализации плана продажи племенного скота текущего года должно уже сейчас приступить к оформлению заказа на завод племенного скота в колхозы в 1939 году.

Необходимо также отметить, что, несмотря на то, что племенные колхозные фермы являются основой базой по племенному делу, НКЗему в настоящее время неизвестно число этих ферм и количество в них племенного скота, не говоря уже о племенных качествах этого скота и т. д. Племенные колхозные фермы руководствуются в своей работе давно устаревшим «Положением о фермах».

Экономсовет предложил НКЗему СССР (вторично, так как первое решение СНК СССР от 1 сентября 1937 г. НКЗем СССР не выполнил) провести учет племенных колхозных ферм и представить Экономсовету план размещения племенных ферм, с тем чтобы в восточных районах (Свердловская, Челябинская, Новосибирская, Иркутская, Читинская обл., Алтайский и Дальне-Восточный край) была расширена сеть племенных колхозных ферм.

К исполнению этого решения НКЗем СССР еще не приступил. Дальнейшая затяжка с упорядочением работы колхозных племенных ферм совершенно нестерпима.

Помимо перечисленных вопросов, были подвергнуты проверке сроки доведения планов до районов и районозам — до колхозов и колхозников. Из 59 республик, краев и областей, получивших задание СНК СССР, только 25 республик, краев и областей довела план до районов в 10—20 дней, 8 областей доводили план в течение месяца, а остальные республики, края и области доводили план в продолжение полутора-двух месяцев. Особенно с большим запозданием был доведен план по Украинской ССР (Полтавская, Ворошиловская, Сталинская и Днепровская области), в Азербайджанской ССР, Казахской ССР и Таджикской ССР.

Если аналитическому количеству республик, краев и областей понадобилось от одного до двух месяцев для доведения планов до районов, то не меньший срок потребовался райисполкомам для доведения плановых заданий до колхозов и сельсоветов, а последним — для доведения заданий до колхозников.

По данным ЦУНХУ за 74 тыс. проверенных колхозов получили задание в установленный СНК СССР срок только 319 колхозов, или 0,4% охваченных проверкой колхозов. Получили задание с опозданием на 10 дней 14,6%, колхозов, на 30 дней — 30,1%, на 50 дней — 29,7%, вовсе не получили до 7/VIII 1938 г. задания — 25,2%. Недовольствительная работа по доведению плановых заданий еще более наглядно видна на примере отдельных областей, которые в сравнении с другими областями утвердили районный разрез плана раньше других:

Край, области, АССР	Время утверждения плана обкрайисполкомом, СНК республик	Количество колхозов (%)		
		Доведен план в установленный СНК СССР срок	Доведен с опозданием на 30 дней	Не был доведен до 7/VIII 1938 г.
Алтайский край	12 июля	—	43,8	56,2
Орловская обл.	7 июля	—	68,1	31,9
Челябинская обл.	11 июля	—	—	100,0
Мордовская АССР	12 июля	—	36,9	63,1

Таким образом доведение плановых заданий до колхозов происходило в основном в августе и продолжалось и сентябре.

Несомненно, что недоедание в установленный срок плана по животноводству до колхозов и колхозников послужило серьезным препятствием выполнения плана.

Основная причина, повлекшая задержку доведения плана, — это плохая подготовка НКЗемом СССР местных земельных органов. НКЗем СССР задержал рассылку форм бланка задания колхозам и

колхозникам, не послал ни одного информационного письма в ходе разработки плана, чтобы держать работников животноводства в курсе подготовляемого проекта, не провел предварительно ни одного совещания по животноводству.

Необходимо также указать как на недостаток на несколько задержавшую проверку выполнения плана. Как показат'ход проверки, в отставках по доведению плана област'х резко улучшилась работа над планом только в момент самой проверки. Эти уроки мы должны учесть при разработке и доведении плана по животноводству на 1939 год.

Не обошлось также дело, как показала проверка, и без нарушения плановой дисциплины. Имеет место нарушения плановых заданий как в сторону увеличения их в целях перестройки, так и в сторону снижения. Так например, в Новонетровском районе Кубышевской области был установлен план поголовья лошадей в размере 2900 голов вместо 2700 по плану области, по крупному рогатому скоту — 1579 вместо 1300 голов. Увеличили план против областного в Утеском, Денискинском, М. Калдынском районах Кубышевской области и в Балахинском районе Горьковской области. Увеличил план по поголовью скота, СНК Мордовской АССР. Снизил план метизации овец баранов романовской породы (длина плечоюлена развития шубного овцеводства) в Горьковской, Кировской, Челябинской областях и Дальне-Восточном крае, НКЗем СССР также допустил нарушение плановой дисциплины, разослав телеграммы в Орджоникидзевский и Краснодарский края, в Оренбургскую обл., Крымскую АССР и Туркменскую ССР с предложением об увеличении плана метизации овец каракульскими баранами.

Случай уменьшения радиоскопками установленных им плановых заданий обнаружены в Челябинской обл., в которой задание по выращиванию молодого скота уменьшено: по телятам на 7 тыс. голов, или на 7%, по ягтям — на 20 тыс. голов, или на 12%, по поросентам на 9 тыс. голов, или на 14%. Ботлихинский район Дагестанской АССР уменьшил задание колхозам по крупному рогатому скоту с 925 до 757 голов. Рославльский район Смоленской области уменьшил задание на 144 коровы, 53 теленка и 34 агнтеля. Увинский район Удмуртской АССР уменьшил задание с 650 до 480 телат.

Имеет место также случаи нарушения постановлений правительства в отношении количества плановых заданий. Так, в Краснодарском крае, в Гулькевичском районе местными организациями незаконно был установлен для колхозов план по численности козляток, свиноматок и овец. В Краснодарском районе дополнительно к утвержденному правительством плану для колхозников по выращиванию телат, ягнят, козлят и свиней местные организации разработали и довели до колхозников план по крупному рогатому скоту и отдельно по коровам, план по свиньям и свиноматкам, план по овцам и овечьятам. В Адлеровском районе правительственный план для колхозников дополнили заданием по поголовью жеребцов, кобыл, хряков и свиноматок.

С подобного рода практикой, являющейся прямым нарушением плановой дисциплины, должно быть покончено самым решительным образом. Всякое изменение плана, если оно целесообразно, может быть произведено только с разрешения правительства.

Кормовая база продолжает отставать от общего развития животноводства. Ухудшение пастбищ во второй половине лета в центральных и юговосточных районах должно было мобилизовать внимание местных партийных и советских органов на максимальное усиление

заготовок кормов. Однако, на 10 сентября скошено по Союзу естественных сенокосов 11,7 млн. га, или только 85% плана. В прошлом году было скошено на 10 сентября 44,9 млн. га, или 102% установленного плана.

Выполнили в этом году план сеношения Украинская ССР, Краснодарский и Орджоникидзевский края, Крымская АССР, Воронежская, Иркутская и Ростовская области.

В ряде областей валовой сбор сена вследствие недополнения плана сеноуборки и понижения урожайности будет меньшим против прошлого года. К таким областям относятся:

Области, АССР	Выполнение плана сеноуборки на 10/IX 1937 г. (в %)	Уменьшение урожайности сена в с 1-й (пред. данные)
Кубышевская обл.	82,0	2,0
Курская "	90,0	2,8
Московская "	90,0	1,3
АССР Немцев Поволжья	62,0	2,5
Оренбургская обл.	71,0	2,5
Орловская "	87,0	0,6
Рязанская "	62,0	4,1
Саратовская "	71,0	0,8
Тамбовская "	64,0	3,1
Челябинская "	63,0	1,5

Крупные недостатки обнаружены в ходе закладки силоса. На 10/IX 1938 г. заложено силоса 6 569 тыс. т, или 53% плана. Низкий процент выполнения плана по закладке силоса объясняется недополнением плана посева силосных культур (план посева был выполнен в размере 60%), а также продолжающимся игнорированием работ по силосованию со стороны МТС. Колхозы за недостатком двигателей и силосорезок изымали зеленую массу топорами, лопатами и соломорезками, которые непригодны для этой цели. Для кардинального решения вопроса о развитии силосования кормов необходимо создать мощную семенную базу силосных культур (кормовая капуста, топиамбура, а также специальные сорта подсолнечника «миссури», «гигант»). Необходимо также рекомендовать на силос африканское просо. Затем необходимо увеличить производство двигателей (газогенераторы в 12, 14, 18 а. с.) и силосорезов для непосредственной продажи этих машин колхозам. Необходимо решительным образом улучшить механизацию животноводства в колхозах. В частности, необходимо широко развить применение таких машин, как силосорезка с двигателем к ней.

Для увеличения запасов кормов необходимо усилить силосование, использован для этого отходы огородов, свежую ботву, капустные листья и т. д., организовать заготовку леточного корма и самое главное — организовать сбор и хранение соломы и мякни. Во многих местах солома после комбайновой лежки необрушенной, портежки и задерживая забвенную вспахну поля.

В настоящее время земельные и плановые органы уже приступили к разработке государственного плана развития животноводства на 1939 г. При разработке этого плана должен быть использован весь накопившийся по этому вопросу богатый опыт, чтобы не допустить по-

вторения ошибок, а также добиться решительного сокращения сроков проработки плана с тем, чтобы не позже 1 декабря 1938 года план был представлен правительству на утверждение.

Надо иметь в виду, что перепись скота по состоянию на 1 января 1939 г. проводиться не будет (органы нархозучета в январе будут заняты проведением переписи населения), и поэтому план развития животноводства на 1939 год должен быть подготовлен республиками, краями и областями на основании данных оперативной отчетности о состоянии животноводства, а также путем тщательной проработки প্রতিপ্রোক районов.

План на 1939 г. будет разрабатываться в том же объеме, как и на 1938 г. Необходимо, однако, отметить, что при разработке плана 1938 г. республиканские, краевые и областные плановые органы недостаточно уделяли внимания вопросам племенной работы. В плане на 1939 г. особое внимание должно быть обращено на укрепление племенных колхозных ферм, на оформление закупа колхозов по заводу племенного скота, а также на тщательную разработку раздела по чистопородному разведению и метизации крупного рогатого скота, овец, коз, свиней и лошадей по породам (метизация лошадей в 1938 г., вследствие запоздания с утверждением, была на плане исключена).

При этом в деле метизации грубошерстных овец тонкорунными баранами имело место прямое предательство и целый ряд ошибок. Так, вместо метизации части грубошерстных овец, как это предусмотрено по отдельным республикам, краям и областям решениями СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7/II 1936 г. о развитии тонкорунного овцеводства, метизацией сплошь и рядом охватывались все поголовье овец в колхозах и у колхозников, что лишает колхозников овец для изготовления полушубков и грубой шерсти для валенок. Например, в Алтайском крае местными органами допущено разведение пубного овцеводства (кулундинские овцы) только в Майминском, Парфеновском и Ребрихинском районах, в остальных же 54 районах края проводится сплошная метизация грубошерстных пубных овец тонкорунными баранами. Подобная практика должна быть решительно и быстро исправлена. В плане развития животноводства на 1939 г. необходимо предусмотреть разведение и улучшение пубного овцеводства, наряду с разведением тонкорунных овец, во всех колхозах, использующих в быту валеную обувь и овчинные полушубки.

Развитие пубного овцеводства и улучшение качества пубных овец имеют также и оборонное значение, так как для армии нужны полушубки, валенки и шинельное сукно. Поэтому в плане по животноводству на 1939 г. вопросы пубного овцеводства должны быть выделены особо.

Государственный план развития животноводства на 1939 г. будет утверждаться правительством одновременно с планом сельскохозяйственных работ. Установление плана по животноводству в начале года явится крупным фактором еще более мощного развития сельскохозяйственного животноводства.

Дело части работников земельных и плановых органов обеспечить своевременную разработку проекта плана на 1939 г. по животноводству.

Всесоюзная Плановая академия им. Молотова

С победой Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране уничтожены капиталистический способ производства с присущими ему стихийными закономерностями развития. Пролетарская диктатура на одной шестой части мира создала социалистическую систему хозяйства, которая не знает анархии производства, кризисов, конкуренции и безработицы. Социалистическая система хозяйства, представляя собой самую прогрессивную форму хозяйства, раскрывает необычайные перспективы для развития производительных сил общества.

Первые в истории человечества созданы способ производства, развитие которого определяется планом пролетарского государства.

«Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неукающего подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности»¹.

По мере укрепления и развития социалистических форм хозяйства повышается степень воздействия пролетарского государства на экономику, и усиливается плановое начало во всех областях хозяйственной и культурной жизни страны. С развитием производительных сил социализма, ростом материально-технической базы как в городе, так и в деревне, и увеличением масштабов производства все более сложными становятся задачи народнохозяйственного планирования.

Еще Шахтинское дело, процесс над буржуазными кредиторами из «Промпартии» показали, что без создания своей производственно-технической интеллигенции, без подготовки руководящих кадров хозяйственников, вышедших из среды рабочего класса, задача социалистической реконструкции народного хозяйства не могла быть решена. В еще более острой форме ощущалась необходимость в кадрах в такой области, как народнохозяйственное планирование. В плановой системе немалое место занимали буржуазные специалисты, нередко враждебно настроенные против Советской власти. Коммунистические кадры были еще немногочисленными и не всегда имели достаточную теоретическую и техническую подготовку. Стояла задача — создать коммунистический аппарат планирования народного хозяйства.

«Госплан», — говорил тов. Куйбышев, — должен быть коммунистическим в том смысле, что его состав гарантирует пролетариату четкую партийную линию в области планирования»².

В свете этих важнейших задач народнохозяйственного значения и

¹ Конституция СССР, ст. 11.

² В. В. Куйбышев, Речь на торжественном заседании президиума Госплана СССР, посвященном открытию Плановой академии, 26/II 1931 г. Статьи и речи, т. V, Партиздат, М. 1937, стр. 81.

была выдвинута идея создания Плановой академии — учреждения особого типа, какого нет и не может быть при капитализме.

Партия и правительство, придавая огромное значение Плановой академии, создали все необходимые условия для ее развития.

В октябре 1930 г. ЦК ВКП(б) вынес специальное решение о создании Плановой академии, в котором говорится: «Для подготовки руководящих кадров системы плановых органов (руководители секций Госплана СССР и РСФСР, групп плановых комиссий, ведомственных плановых органов ВСНХ, НКПС, НКЗема, НКТорга, НКФина и других и членов президиумов республиканских и областных плановых комиссий), организовать при Госплане СССР Плановую Академию в составе отделений: 1) Планирования промышленности, 2) Планирования транспорта, 3) Планирования сельского хозяйства, 4) Планирования товарооборота и финансов, 5) Планирования труда и кадров»¹.

При открытии Плановой академии тов. Куйбышев говорил: «Плановая академия должна стать основным резервуаром, откуда мы сможем черпать коммунистические кадры плановиков, где мы можем концентрировать для подготовки лучших плановиков-рабочих»².

Стране нужны до конца преданные Советской власти квалифицированные кадры плановиков, вооруженные марксистско-ленинской теорией, глубоко знающие экономику и технику социалистического производства. Плановики должны уметь экономически осмыслить новейшие технические достижения и быть в курсе основных тенденций современной техники.

Ленин в статье «О едином хозяйственном плане» настойчиво предупреждал против «пустынного слововорения, литературщины», против «чужеземного самонепонимания саванников и интеллигентского самонепонимания коммунистических литераторов» и призывал изучать новейшие достижения науки и техники.

В задачу Всесоюзной плановой академии им. Молотова входит подготовка руководящих большевистских кадров плановиков, которые должны иметь высокий уровень марксистско-ленинской теоретической подготовки в области советской экономики, глубоко знать народнохозяйственный учет и быть технически подготовленными в определенной области планирования.

«Студент Академии должен подготовить себя не только к тому, чтобы уметь считать на арифмометре, но и к тому, чтобы в области планирования действовать как марксист-ленинец, который умеет смотреть действительности в глаза и наряду с большевистской настойчивостью в борьбе за темпы оценивать реальную действительность, сочетая планы с действительными материальными возможностями»³.

Наряду с подготовкой руководящих работников для плановых органов Всесоюзная плановая академия им. Молотова должна являться центром научно-исследовательской работы в области советской экономики, в области народнохозяйственного планирования, который оказывал бы Госплану помощь в работе над перспективными планами.

Неисключительно большое значение имеет вопрос об узкоре учебной и научно-исследовательской работы Академии с работой Госплана. Тов. Куйбышев при открытии Плановой Академии говорил, что «первая задача, которая стоит сейчас перед администрацией Плановой академии и перед президиумом Госплана, — это узкоре учебную работу

Плановой академии с повседневной работой Госплана и прежде всего с работой по перспективному планированию, с работой над комплексными проблемами, с работой по узкоре планирования с пирамики массами»⁴. Тесная связь академии с Госпланом позволит систематически обогащать учебный процесс академии тем колоссальным опытом планирования, который накоплен в плановой системе.

Законы те основные задачи, которые поставлены были перед Всесоюзной плановой академией им. Молотова партией и правительством.

За 6 лет своего существования Плановая академия дала стране 340 человек экономистов-плановиков, окончивших дневное отделение, 167 человек, окончивших вечернее отделение, и 51 человека, окончившего курсы руководящих работников. Этим самым академия оказала значительную помощь Госплану в деле укомплектования плановых органов квалифицированными руководящими плановыми работниками.

Однако работа Плановой академии не стоит еще на уровне тех задач, которые поставили перед ней партия и правительство.

Размах деятельности академии в области подготовки кадров не отвечает существующим запросам Госплана и плановых органов наркоматов и ведомств.

Академия не обеспечила еще концентрации научных кадров для разработки проблем народнохозяйственного планирования. Учебная и научно-исследовательская работа академии не увязана с практикой работы Госплана в области планирования.

Преподавание плановых дисциплин находится еще на низком теоретическом уровне. До сих пор нет еще программы по курсу народнохозяйственного планирования и учебника. Немало наводило подготовку плановых кадров в академии сидевшие ранее на руководящих постах в Госплане Союза и Академии троцкистско-бухаринские агенты фашизма. Преподаватели всячески срывают подготовку большевистских плановиков, принижали роль академии в народном хозяйстве, игнорировали ее нужды и ориентировали учебные планы на подготовку плановиков «синтетиков», людей не знающих конкретной практики планирования.

Одна из важнейших задач в области ликвидации последствий вредительств, которая стоит перед Академией и Госпланом, — это повышение роли академии в народном хозяйстве страны, поднятие ее на тот уровень, который был определен решением ЦК партии о создании академии. Это особенно важно сейчас, когда со всей остротой стоит задача укрепления плановых органов политически проверенными и высококвалифицированными большевистскими кадрами.

Постановление СНК СССР об академиях от 2 августа 1935 г. издает конец существовавшей организационной и учебно-производственной неукладке в подготовке руководящих кадров для народного хозяйства и указывает конкретные пути перестройки всей учебной работы в академиях. По этому постановлению СНК СССР Всесоюзная плановая академия им. Молотова отнесена к высшим учебным заведениям I категории. В академии должны готовиться квалифицированные экономисты-плановики, которые за 4 года (4½ г. на вечернем отделении) обучения получают высшее образование с выдачей диплома, установленного для высших учебных заведений. Подготовка руководящих работников экономистов-плановиков во Всесоюзной Плановой Академии специализирована и вместо «синтетиков» должны готовиться работники по определенным отраслям плановой работы. В соответствии с этим в академии создаются следующие факультеты:

¹ В. В. Куйбышев, Статьи и речи, Партиздат, М. 1937, стр. 83.

- 1) общезакономерный,
- 2) планирования промышленности и транспорта,
- 3) планирования сельского хозяйства,
- 4) планирования товарооборота и финансов.

Этим вносится полная ясность в вопрос о профиле выпускаемого специалиста. Большое значение имеет создание общезакономерного факультета, который будет выпускать квалифицированных экономистов для смежных и балансовых отделов и групп Госплана, что особенно важно, так как в таких работниках в настоящее время ощущается большой недостаток.

Плановая академия готовит кадры с отрывом и без отрыва от производства. Срок обучения с отрывом от производства установлен 4-летний. Срок обучения без отрыва от производства для вечернего отделения академии установлен в 4½ года (из них 3 года без отрыва и 1½ года с отрывом от производства и зачислением на госстипендию).

Академия уже с этого года (1938/39 учебный год) принимает руководителей плановых работников, руководителей работников предприятий и учреждений (директора, их заместители, начальники цехов, мастера, лучшие рабочие-стахановцы), а также руководителей партийные, профессиональные и комсомольские работники), имеющих общеобразовательную подготовку не ниже 7 классов средней школы.

Наряду с этим в академии создается аспирантура, которая должна готовить высококвалифицированных экономистов — научных и руководящих работников в области советской экономики. В связи с ликвидацией Института красной профессуры и Института экономических исследований Госплана, при котором была аспирантура, перед Плановой академией в этой области ставится большая и почетная задача — готовить в аспирантуре для народного хозяйства высококвалифицированных экономистов, глубоко знающих теорию Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина и обладающих серьезной подготовкой в области экономики и техники той или иной области народного хозяйства.

Проводя сталинскую заботу о людях, правительство систематически улучшает материальные условия как учащихся, так и профессорско-преподавательского состава. Повышена стипендия слушателям академии (с 500 до 650 руб.). На основе введения штатно-окладной системы в академии создана возможность для закрепления квалифицированных педагогических кадров. Постановлением СНК СССР созданы все необходимые условия для повышения роли Плановой академии в соответствии с теми задачами, которые поставил ЦК партии.

Академия должна успешно провести новый набор слушателей, обеспечить при этом полное выполнение установленных требований как в области количества, так и подготовки принимаемых.

Весьма отрядным фактом в жизни академии является огромный наплыв учащихся в этом году. За последние 3 года в академию принималось ежегодно по 30–40 человек слушателей, а в этом году будет принято 175 человек и на это число мест уже подано 844 заявления.

Из общего числа поданных в нынешнем году заявления 844 человека — 46 человек имеют незаконченное высшее образование, 417 человек имеют полное законченное среднее образование, 379 человек — исполняют среднее образование. В составе допущенных к приемным испытаниям мы имеем представителей почти всех национальностей нашего многонационального Советского союза (русские, украинцы, белорусы, евреи, грузины, армяне, осетины, кумыки, казахи, карелы, татары, чеченцы, чувашы, башкиры, узбеки, якуты, коми и др.).

В числе поступающих — 80–85% членов и кандидатов партий, остальные комсомольцы, сочувствующие и беспартийные.

По социальному происхождению допущенные к испытаниям состоят из 23,9% рабочих, 53,2% крестьян, 17,5% служащих, 1,2% кустарей-ремесленников.

Характерно, что в академию идут лица, имеющие значительный опыт руководящей плановой работы. Так например, из числа допущенных к экзаменам имеют стаж плановой работы до 2 лет — 10,3%, от 2 до 3 лет — 13,1%, от 3 до 5 лет — 11,5%, от 5 до 10 лет — 14,7%, свыше 10 лет — 1,2%.

Имеющих стаж руководящей партийной, советской, комсомольской и профессиональной работы — 49,2%.

Эти цифры говорят о том, что основная масса поступающих в академию обладает значительным опытом плановой работы, который имеет исключительно большое значение для подготовки руководителей плановых работников.

Задача теперь заключается в том, чтобы по-большинству организовать учебно-производственную работу Академии и полностью реализовать постановление СНК СССР от 2/VIII 1938 г. и указания товарищей Сталина и Молотова на I Всесоюзном совещании работников высшей школы.

Тов. Молотов, на первом всесоюзном совещании работников высшей школы подчеркнул, что «решающая задача заключается в том, чтобы обеспечить высшую школу хорошими учебниками, достойными нашего великого дела, дела социализма». Разъясняя на совещании, почему такое большое значение придается вопросу об учебниках, тов. Молотов указывал, что «нам нужен учебник, отвечающий современным требованиям. Он должен быть на уровне современной науки и вполне доступен учащимся по своему языку. Он должен дать необходимый объем знаний и вместе с тем подготавливать учащегося к его будущей практической деятельности. Он должен широко использовать прежние наши учебники и иностранные учебники... и вместе с тем он должен в необходимой мере отвечать задачам идейно-политического воспитания молодежи»¹.

Такой учебник облегчит всю работу профессорско-преподавательского состава и является необходимым оружием специальной подготовки и идейно-политического воспитания студенчества.

В короткие сроки должен быть создан учебник по народнохозяйственному планированию. Для этой цели Госплан Союза должен объединить силы плановых работников и научно-педагогических кадров Плановой академии и плановых институтов и обеспечить выпуск хорошего учебника и программы по народнохозяйственному планированию для плановых учебных заведений.

Кафедры академии должны быть укреплены квалифицированными профессорско-преподавательскими кадрами. Ленин подчеркивал, что качество преподавания целиком зависит от состава лекторов. Необходимо привлечь для участия в работе кафедр Академии руководителей квалифицированных работников Госплана.

Первостепенное значение в работе высшей школы имеет задача идейно-политического воспитания учащихся и профессорско-преподавательского состава.

«Размах нашего дела», — говорил тов. Молотов, — настолько велик, производные советской властью переустройство жизни вносят такие коренные изменения, что в наших условиях нельзя замыкаться только в повседневные дела и текущие нужды, а необходимо сознательно относиться к генеральному пути нашего развития, к историческим событиям,

¹ В. М. Молотов, О высшей школе, Госиздат политической литературы, 1938, стр. 12, 13.

участниками которых мы являемся. Мы, большевики, считаем, что верным компасом в исторических событиях может служить ленинизм, раскрывающий их действительную сущность. Овладеть ленинизмом — в этом важнейшая задача работников высшей школы, в этом важнейшая задача советского студенчества¹.

Ведя борьбу за овладение большевизмом, необходимо быстро ликвидировать все последствия вредительства и улучшить подготовку кадров в соответствии с задачами, которые стоят перед страной в период третьей пятилетки.

Крупным недостатком в работе Академии является слабое развертывание научно-исследовательской работы. Основная масса преподавателей еще не вступила в работу по подготовке диссертаций на соискание ученых степеней и разработку необходимых учебных пособий и учебников.

С предельной ясностью товарищ Сталин на приеме работников высшей школы в Кремле 17 мая с. г. сформулировал программу работы и дальнейшие задачи высшей школы — задачи неуклонного подъема и расцвета передовой советской науки, «...той науки, которая не отторгается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой»².

Без систематической исследовательской работы в области планирования народного хозяйства нельзя обеспечить и высокий теоретический уровень преподавания плановых дисциплин.

Тов. Куйбышев, подчеркивая значение развития плановой науки, говорил:

«Планирование народного хозяйства — это такая наука, которая еще никогда и нигде не имела ни одной кафедры и ни одного пропагандиста. Тут мы не имеем никакого наследства от буржуазной науки...

«Идея внедрения планового начала в капиталистическом обществе — это, конечно, идея совершенно безумная, нереальная, потому что плановое хозяйство — привилегия только социалистического строя. Для того чтобы создать эту плановую науку и овладеть ею, слушателям Академии надо овладеть прежде всего учением Маркса, Ленина, марксистско-ленинской теорией, овладеть этим острым оружием классовой борьбы и научного познания»³.

Весь преподавательский состав по определенному плану должен вести конкретную работу научно-исследовательского характера и овладеть самой передовой и революционной теорией основоположников марксизма-ленинизма.

Решающую роль в идейно-политическом воспитании слушательской массы и профессорско-преподавательского состава должно сыграть глубокое изучение вышедшей в свет Истории ВКП(б), которая имеет руководящее значение для всей учебной и научной работы советской высшей школы.

Для создания высококвалифицированных кадров экономистов в области советской экономики Плановая Академия должна теперь же широко развернуть работу по набору аспирантов в количестве 25 человек и в текущем семестре приступить в аспирантуре к учебным занятиям.

Необходимо установить тесную связь в работе академии с повседневной работой Госплана. Слушатели академии должны быть в курсе работы Госплана. Руководящие работники Госплана путем периодиче-

ских лекций и докладов в Академии должны освещать те проблемы, которые стоят и решаются Госпланом в области планирования народного хозяйства. Научные работники и слушатели Академии должны участвовать в разработке Госпланом отдельных проблем и т. д.

В ближайший период должен быть создан Совет академии. В Совет академии должны входить руководители работников Академии и Госплана. Совету академии должно быть предоставлено право присвоения ученых степеней. СНК СССР утвердил новый устав высшей школы, представляющий большой важности документ, в котором отражены завоевания социализма в деле народного образования. Устав дает основные принципы организационного построения высших учебных заведений, ясно и точно определяет их задачи, регламентирует права и обязанности студентов и преподавателей, — словом, охватывает весь круг вопросов, определяющих жизнь высшей школы. С особой силой подчеркнута в этом документе важность идейно-политического воспитания студентов и преподавателей на основе учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина и подготовки культурных специалистов, обладающих «знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» (Ленин). В целом ряде пунктов устава отмечены права и обязанности студентов, стимулирующие их творческое отношение к делу, повышающие интерес к учебе, способствующие укреплению коммунистической дисциплины в высших учебных заведениях.

Новый устав высшей школы, его реализация, поможет воспитывать новые кадры знающих, культурных, талантливых специалистов-плановиков, борющихся против всякой рутины и отсталости, смелых борцов за великое дело Ленина — Сталина, за социализм, за счастье всего трудящегося человечества.

Важнейшим и непременным условием для этого является решительная и быстрая ликвидация всех последствий подлого троцкистско-буржуазного вредительства в академии, полная реализация решения СНК СССР от 2 августа 1938 г. «Об академиях».

¹ В. М. Молотов, О высшей школе, Госиздат политической литературы, 1938, стр. 13.

² Речь товарища Сталина на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г. ОГИЗ, Госиздат политической литературы, 1938, стр. 3.

³ В. В. Куйбышев, Статьи и речи, Партиздат, М. 1937 г. стр. 82—83.

Вторая очередь Московского метрополитена

Из года в год растут грандиозные ассигнования нашего бюджета на повышение культурного и материально-бытового уровня трудящихся. В этом сказывается повседневная забота нашего советского правительства, великой партии большевиков и любимого вождя трудящихся всего мира — родного и великого товарища Сталина, о людях, о советском народе, о его процветании.

Среди этих ассигнований на культуру и быт видное место занимают ассигнования на строительство Московского метрополитена как «главного средства, разрешающего проблему быстрых и дешевых людских перевозок» в столице страны. За последние 3 года — с 1936 по 1938 г. — на строительство Метрополитена ассигновано из бюджета около миллиарда рублей. Таких ассигнований из государственного бюджета на коммунальные предприятия не знает и знать не может ни одна страна в мире. Это возможно только в социалистическом государстве рабочих и крестьян. В настоящее время эти ассигнования предстают перед трудящимися столицы и всего нашего великого Союза в виде грандиозного сооружения, достойного великой сталинской эпохи: 11 сентября строители метро передали в строй эксплуатируемых предприятий 9,5 км линий метрополитена Горьковского радиуса — решающий участок, завершающий строительство всей 2-й очереди метро.

7 мая 1935 г., когда первые вагонные составы метро еще не успели обкатать пути линий 1-й очереди и подземные залы-дворцы готовились принять счастливых, восхитенных их красотой, пассажиров красной столицы, СНК Союза ССР и Центральный комитет ВКП(б) приняли решение о строительстве 2-й очереди Московского метрополитена.

Работы по сооружению 2-й очереди были начаты почти одновременно на всех трех радиусах новой трассы — Арбатском, Покровском и Горьковском — в июне 1935 г.

В марте 1937 г. сдан в эксплуатацию Арбатский радиус 2-й очереди от Смоленской площади до Киевского вокзала протяжением 1,7 км со станцией «Киевская» и мостом через Москва-реку. На этом радиусе, построенном в установленный правительством срок, за 21 месяц сооружено 1 676 пог. м тоннелей, одна станция, однопролетный прочный мост через Москва-реку длиной 155 м, вынуто при строительстве 230 000 куб. м грунта, уложено 50 000 куб. м бетона.

СНК Союза ССР в постановлении от 20 марта 1937 г. отметил, что «вторая очередь Арбатского радиуса Метро построена коллективом

Метростроя высококачественно, в соответствии с техническим проектом».

Покровский радиус 2-й очереди имеет направление от Центра — Площади Революции до Курского вокзала; протяжение его 3,6 км. На трассе Покровского радиуса сооружено 2 станции: станция «Площадь Революции» (у музея Ленина) и ст. «Курский вокзал».

Весь радиус сооружен на глубоком заложении глубиной до 38 м и с креплением тоннелей чутунными тубинами.

На Покровском радиусе построено 5,9 км перегонных тоннелей диаметром 6 м, две трехсводчатые станции длиной каждая по 155—160 пог. м при диаметре каждого из трех тоннелей в 9,5 м, два навесных эскалаторных хода общей длиной 96 м при диаметре 8,5 м. На строительстве вынуто 423 000 куб. м грунта, уложено 160 000 куб. м бетона и 78 000 т чутунных тубингов. Радиус сооружен за 33 месяца и сдан в эксплуатацию в марте 1938 года. СНК Союза ССР в постановлении от 11 марта 1935 г. отметил, что «Покровский радиус второй очереди Московского метрополитена построен технически более совершенными способами. Строительство осуществлено с сохранением нормальных условий жизни города. Коллектив Метростроя освоил новую технику тоннелестроения и выполнил работы высококачественно, в соответствии с техническим проектом».

Горьковский радиус является основным и решающим участком всей трассы 2-й очереди Метрополитена. Протяженность Горьковского радиуса 9,6 км составляет 67% протяженности всей 2-й очереди. Имея направление от центра — площади Свердлова — до посёлка «Сокол», Горьковский радиус решает задачу обслуживания быстрым и удобным пассажирским транспортом одной из важнейших магистралей Москвы (ул. Горького — Ленинградское шоссе) с интенсивным движением и соединяет центр с Белорусским вокзалом, стадионом «Динамо» и Аэропортом.

Трасса Горьковского радиуса в большей своей части от пл. Свердлова до Военно-воздушной академии им. Жуковского на протяжении 6,8 км проходит на глубоком заложении глубиной 35—40 м. Остальная часть трассы до посёлка «Сокол» протяжением 2,8 км сооружена на глубине 11—14 м. Тоннели глубокого заложения в подавляющей своей части закреплены чутунными тубинами.

На Горьковском радиусе сооружено шесть станций: «Пл. Свердлова», «Пл. Маяковского», «Белорусский вокзал», «Динамо», «Аэропорт» и «Сокол». Первые четыре станции — глубокие: доставка пассажиров и «Сокол» на этих станциях производится эскалаторами. На станциях «Белорусский вокзал» и «Динамо», как и на обеих станциях Покровского радиуса, эскалаторы доставляют пассажиров с платформ станций непосредственно на поверхность, минуя переходные коридоры и лестницы. Станция «Аэропорт» и «Сокол» расположены на глубине 9—10 м от поверхности земли.

Станция «Площадь Свердлова» сооружена как пересадочная станция для ездового проезда пассажиров со станции Горьковского радиуса к Сокольников, Парку культуры и отдыха им. Горького, к Курскому и Киевскому вокзалам. С этой целью станция «Пл. Свердлова» имеет в каждом своем конце по эскалатору. Через один из них пассажиры, доехав до ст. «Пл. Свердлова», должны будут подняться с существующему подземному вестибюлю у Дома Советов, и спуститься на станции «Охотный ряд», проложив свою поездку к Сокольников, на станции «Парк культуры и отдыха им. Горького, другой эскалатор будет доставлять пассажиров с Площади Свердлова в центральный вестибюль, расположенный на Площади Революции у музея Ленина.

через который будет пересадка по направлению метро к Курскому и Киевскому вокзалам.

Горьковский радиус сооружен за 3 года 2 месяца. За этот срок на строительстве Горьковского радиуса выполнены следующие объемы работ: сооружено 17,9 км тоннелей, построено 6 пассажирских станций, 3 тяговых подстанции мощностью 31 300 кв. в, 6 понизительных и 4 тоннельных подстанций с мощностью 9 140 кв. в, вынуто 1 200 тыс. куб. м грунта, уложено 355 000 куб. м бетона, 137 000 т чугунных тубингов и 44 600 шт. железобетонных блоков; 20 845 кв. м площади на станциях и вестибюлях облицовано высококачественными мраморами.

С окончанием строительства Горьковского радиуса закончено строительство всей 2-й очереди Московского метрополитена протяжением 14,9 км с девятью пассажирскими станциями.

С начала работ (с июня 1935 г.) до полного окончания строительства (август 1938 г.) коллективом строителей метро на трассе второй очереди выполнены следующие сооружения: тоннелей сооружено 26,1 км, в том числе глубокого заложения 21,4 км, мелкого заложения — 4,7 км, сооружено 9 станций, в том числе 6 глубокого заложения и 3 мелкого заложения, построено 9 вестибюлей, сооружено 5 наклонных ходов протяжением 507 пог. м, установлено 27 лесов эскалаторов общей длиной 1 521 пог. м, построено 5 тяговых электроподстанций мощностью 64 600 квт и 17 понизительных подстанций мощностью 14 440 квт, уложено путей 45 км, проложено 903 км кабелей различных сечений, сооружено 29 вентиляционных шахт и 33 дренажных перекладины.

Общий объем выполненных работ таков: вынуто грунта 2 090 тыс. куб. м, уложено бетона 639 тыс. куб. м, чугунных тубингов — 215 тыс. т, для архитектурного оформления станций и вестибюлей уложено 32 300 кв. м мрамора и штукатурного 114 090 кв. м поперх-ноств.

С вводом в эксплуатацию последнего участка линий 2-й очереди Горьковского радиуса сеть Метрополитена Москвы составляет 26,5 км линий двойного пути с 22 пассажирскими станциями. При этом Метрополитен обслуживает:

- ряд центральных городских магистралей: Сокольники, Центральный парк культуры им. Горького — Арбатское направление, магистраль ул. Горького — Ленинградское шоссе,
- главные вокзалы столицы: Ярославский, Казанский, Ленинградский, Курский, Киевский и Белорусский,
- парки и стадионы: Центральный парк культуры им. Горького, Сокольнический парк, стадион «Динамо».

Строящиеся сейчас линии 3-й очереди включают в сеть Метрополитена и свяжут с центром столицы наши заводы-гиганты: завод им. Сталина, Электрозавод, «Шарикоподшипник» им. Кагановича и др.

Пропускная способность каждого из трех имеющихся направлений Московского метрополитена составляет сейчас 25 000 пассажиров в час в каждую сторону. В дальнейшем при увеличении числа вагонов в составе до восьми (вместо шести) и за счет уменьшения интервала между поездами до 1½ минуты эта пропускная способность может быть увеличена более чем вдвое.

Линии 1-й очереди Московского метрополитена по праву признаны лучшими в мире не только нашими друзьями, но и нашими прагматиками. Однако большевикам не свойственно успокаиваться на достигнутом. Росту хозяйственной мощи и богатства нашей страны должен сопут-

ствовать и сопутствовать рост качества, красоты и богатства всех наших сооружений, и в первую очередь тех, которые предназначены для обслуживания широких масс трудящихся нашей родины. Лучшее подтверждение этому мы находим в законченной строительством 2-й очереди линии Метрополитена.

2-я очередь Московского метрополитена является по сравнению с 1-й очередью более сложным сооружением:

1. Протяжение трассы 2-й очереди 14,9 км — на 3,3 км, или на 28% больше трассы 1-й очереди.
2. Линии 2-й очереди сооружены, в целях минимального нарушения нормальных условий жизни города и населения, по преимуществу глубоким заложением (на 1-й очереди глубокое заложение составляло 40% от всего протяжения трассы, на 2-й очереди — 70%).

Станция «Динамо»

3. Специальные технические способы производства работ применены на трассе 2-й очереди в связи с тяжелой геологией, в значительном большинстве случаев, чем на 1-й очереди; так, под сжатым воздухом на 2-й очереди сооружено 2,3 км тоннелей против 0,8 км на 1-й очереди; с замораживанием грунтов пройдено 507 пог. м наклонных тоннелей против 171 пог. м на 1-й очереди.

Однако не только увеличение объема работ, глубокое заложение и геологические условия обусловили большую сложность строительства 2-й очереди. Она вызвана была еще рядом технических усовершенствований, внесенных в конструкции сооружений и в оборудование Метрополитена.

Укажем на главные из них:

1. Тоннели и станции глубокого заложения закреплены по преимуществу — на 79% — чугунными тубингами вместо бетона.
2. Впервые на глубоким заложении сооружена станция нового типа — ст. «Площадь Маяковского» — оригинальной металлической

конструкции, позволившей объединить все три тоннеля в один общий зал, разделенный тонкими железными вместо массивных пилонов.

3. Эскалаторы на большинстве станций доставляют пассажиров непосредственно на поверхность: этим устранена необходимость для пассажиров пользоваться пешеходными лестницами и подходами коридорами.

Каждая станция второй очереди, так же, как и первой очереди, является дальнейшим шагом вперед в отражении в архитектуре метро величия нашей прекрасной Сталинской эпохи.

Каждая станция второй очереди, так же, как и первой очереди, индивидуальна. Отдельные станции отражают своей архитектурой целые эпохи: так, на станции «Площадь Революции» установлены 80 скульптур, изображающих фигуры участников гражданской войны и социалистического строительства; ст. «Площадь Свердлова» в прекрасных композициях представляет могучее развитие искусства в нашей стране, национального по форме, социалистического по содержанию. Прекрасна и станция «Площадь Маяковского», сооруженная сплошь из металла и отражающая своей мощью всю силу слова великого советского поэта Владимира Маяковского. На этой станции впервые для отделки колонн и арок применена весьма удачно нержавеющая сталь.

Прекрасны и все остальные станции — «Аэропорт», «Курская», «Белорусская», «Соколь», «Динамо». Отделка всех их характеризуется более тщательным по сравнению с 1-й очередью выполнением и большим разнообразием как отдельных деталей, так и всего архитектурного оформления в целом.

4. Автоматизировано управление тяговыми и понизительными подстанциями.

5. Верхнее строение пути на всем протяжении линий сооружено на бетонном основании с раздельным скреплением и со сваркой рельсовых стыков.

6. Мост через Москва-реку на Арбатском радиусе протяжением 155 м выполнен в виде однопролетной арки.

Эти технические усовершенствования от инженерного коллектива Метростроя потребовали, естественно, более высокого уровня технических знаний. Инженеры и техники строительства с этой задачей справились.

Наряду с техническими усовершенствованиями, линии 2-й очереди характеризуются повышением и эксплуатационных качеств Метрополитена: во-первых, «профиль» линии более пологий и меньше кривых, во-вторых, «скорость» сообщения по Метрополитену повышена на линиях второй очереди до 40 км-час против 30 км на 1-й очереди, наконец, увеличена в $1\frac{1}{2}$ раза — с 0,5 м/сек. до 0,75 м/сек. скорость движения эскалаторов.

Все это свидетельствует о том, что линии 2-й очереди представляют значительный прогресс в смысле дальнейшего совершенствования технических и эксплуатационных качеств, богатства архитектурного оформления и красоты нашего, и до того лучшего в мире, Московского метрополитена.

Коллектив строителей метро добился разрешения задач, поставленных партией и правительством перед Метростроем на строительстве 2-й очереди путем максимальной механизации работ и широкого развертывания стахановского движения. Эти задачи сводились не только к улучшению качества сооружений, но и к снижению его стоимости. Бже 16 июля 1934 г. на пленуме Моссовета с участием ударников Ме-

трострой, фабрик и заводов Москвы наш славный сталинский нарком Я. М. Каганович так сформулировал задачи коллектива строителей 2-й очереди:

«Вторую очередь Метрополитена мы должны строить большей частью не прочую, а читай: рабочих нужно будет меньше, стоимость будет дешевле; основные кадры Метростроя и будут строить вторую очередь метро».

Сейчас мы можем с удовлетворением заявить, что эти задачи наш метростроевский коллектив выполнил.

В этом акула не только коллектива строителей. Это — победа всей нашей страны, руководимой великой партией Ленина — Сталина, победа нашей тяжелой промышленности, вооружившей строительство метро 2-й очереди в большом количестве передовыми механизмами для

Станция «Площадь Маяковского».

проходки тоннелей — читай: и сотнями тысяч тонн чугуна и стали.

На сооружении тоннелей 2-й очереди метро работало 40 цитов — 30 перегонных диаметром в 6 м и 10 станционных диаметром в 9,5 м. Такой насыщенности механизмами не знает ни одно строительство метрополитенов в мире. Это был рекорд советской техники (в капиталистических странах едва ли можно насчитать 20—25 тоннельных цитов).

Благодаря такому оснащению строительству цитами 17 км тоннелей (75% всего их количества на глубоком заложении) сооружено механизированным способом. Бывали дни, когда на 2-й очереди сооружали цитами до 120 пог. м тоннелей в течение одних суток.

Кроме цитов, на сооружении тоннелей работало 26 эректоров и 2 попутки.

Широким применением на строительстве 2-й очереди метрополитена цитов и эректоров создана,

освоенная закреплена в СССР техника механизированного тоннелестроения. В этом основная заслуга коллектива строителей 2-й очереди метро.

Механизация, как решающий фактор, характерна для строительства 2-й очереди не только при глубоком заложении тоннелей, но открытым способом сооружение тоннелей выполняло также при высоком уровне механизации работ. Здесь благодаря освоению новой металлургической прокатки тяжелых двутавровых балок № 45—55 оказалось возможным почти всю выемку грунта произвести экскаваторами и грейферами. При бетонирования перегонных тоннелей мелкого заложения с успехом была применена передвижная металлическая опалубка, обеспечивавшая высокие темпы работ, и значительное удешевление стоимости строительства. Благодаря широкой механизации работ на 2-й очереди наша стройка является действительно передовой по технике строительства.

Высокий уровень механизации работ, развернувшееся стахановское движение и использование опыта 1-й очереди дали возможность метро-стройке выполнить и вторую поставленную Л. М. Кагановичем задачу — провести работы с уменьшенным числом рабочих.

На строительстве линий 1-й очереди с протяжением 11,6 км, в год наибольшего разворота работ — в 1934 году — было занято 62 176 чел., на 2-й очереди при строительстве 14,9 км линий в 1937 г. работало 39 000 человек.

Наиболее полно показывают влияние механизации и стахановских методов данные о затратах труда рабочих на сооружение 1 пог. м трассы. По этим данным затрачено на сооружение 1 пог. м трассы при глубоком заложении тоннелей на 1-й очереди 1 840 чел.-дней рабочих, на 2-й очереди 830 чел.-дней, т. е. в 2,2 раза меньше; соответственно на мелком заложении — 951 чел.-день на 1-й очереди и 536 чел.-дней на 2-й очереди (т. е. на 45% меньше).

Много бригад и отдельных рабочих на основе применения стахановских методов труда показали на строительстве 2-й очереди исключительные образцы социалистического отношения к труду.

Бригады тт. Шарова, Ермолиной (шахта 68), Хоботова (ш. 72), Танащенко, Подлинного (ш. 75), Кринцова, Мордасова (ш. 82), Герасимова, Санькова (ш. 85), Никифорова, Краснощекова (ш. 86), Рвачева, Бегунова (ш. 79), Жулькова (ш. 7/8), Пристанова и многие другие знатные люди строительства 2-й очереди.

Ведущими на стройке были, конечно, кадры, перешедшие с 1-й очереди строительства. Они были «пионерами» освоения механизированной техники тоннелестроения и новых процессов строительства — цитовой проходки, укладки трубчатых, рачечанки. Однако вокруг этого «костяка» вырос и закалялся большой отряд новых рабочих, пришедших на метро лишь в период 2-й очереди строительства; сейчас и их немало среди передовых людей нашей стройки.

Наряду со стахановцами-рабочими строительству 2-й очереди выдвинуто также «больших» и «малых» руководителей — организаторов стахановской работы на стройке, инженеров, механиков, маркшейдеров: т. Кошкин — выдвинутый на бригадиров в начальный смены (его смена была лучшей на ш. 65); тов. Саркисов — сменный инженер, а затем начальник участка ш. 75; тов. Губанков, начальник участка ш. 79, сейчас выдвинутый на строительство 3-й очереди начальником шахты; тов. Федоров — нач. участка ш. 79 (его участок многократно присуждается переходящее красное знамя строительства); тов. Инчереский — сменный инженер ш. 82, его смена систематически перевыполняла план; тт. Штегер и Тесленко — начальники тоннелей ш. 86, привели себя хорошими организаторами в тяжелых условиях работ под ска-
тым воздухом.

На монтаже экскаваторов отличились тт. Костромцев, Воронин, Куле-шев, Покровский.

Большая работа на строительстве 2-й очереди в связи с широкой механизацией была выполнена механиками. Механики тт. Филиппов (ш. 57), Кушнир (ш. 79), Ивченко (ш. 72) хорошо справлялись со своей работой. Особо энергично работал главный механик строительства т. Данковцев и др.

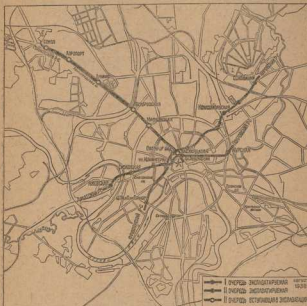

Схема метро 1-й и 2-й очереди

Чрезвычайно важную работу на стройке вели инженеры-маркшейдеры. Им строительство обязано тем, что на протяжении всех работ 2-й очереди не имелось ошибок в направлении щитов.

Среди маркшейдеров выдвинулось много хороших организаторов и специалистов своего дела: тт. Слободников, Ешунов, Татевян, Черемшин и многие другие.

За годы строительства 1-й и 2-й очереди на Метрострое создан хороший квалифицированный коллектив проектировщиков.

Метропроект в настоящее время является проектным центром для тоннельных сооружений и для специальных способов производства работ не только на Метрострое, но и во всей стране.

В коллективе вырос ряд инициативных, квалифицированных нижегородских руководителей проектного дела.

В освоении коллективом Метрострой техники тоннелестроения огромную пользу принесла техническая учеба. Широкий охват рабочих учебной по всем специальностям (а их только по ведущим профессиям на Метрострое насчитывается более 15) помог подготовить необходимые кадры для работы на новых механизмах. Только в 1936—1937 гг. было обучено техникуму 12 230 рабочих. Кроме сети технического обучения на шахтах, Метрострой имеет курсы мастеров социалистического труда, на которых в 1936/37 г. обучалось 1 700 стахановцев и ударников и в 1935 г. учился 1 353 чел. Организованы были курсы так называемых ответственных, на которых за 1937 и 1938 гг. было обучено 170 чел. Окончившие эти курсы получили право ответственного ведения работ по сооружению тоннелей. Строительстве метро имеют также курсы тоннельных мастеров, рабфак, факультет метростроения при МИИТ, ФЭУ, Стройуч, курсы повышения квалификации ИТР. Трудно встретить метростроителя, который бы нигде не учился.

Не только основные кадры, перешедшие со строительства 1-й очереди, но и люди, впервые пришедшие на строительство, занимаясь техническим, изучали шит, технику работ по проходке тоннелей, по укладке тубингов, изучали отбойный молоток. Все они с огромным упорством черпали знания, чтобы лучше овладеть техникой нового дела, чтобы создать лучшее в мире советское метро.

Сотни стахановцев, ударников, дающих образцы выской производительности труда, вырастила стройка. Многие рабочие, не имевшие ранее понятия о чертеже, теперь в результате учебы прекрасно читают чертежи, а при надобности и сами составляют чертежи.

Десятки, сотни людей, пришедших на строительство без всякой квалификации, стали десятниками, начальниками смен. Приобретенный практический навык, подкрепленный знаниями, полученными в результате технической учебы, дали возможность смело выдвинуть на руководящую работу молодые кадры.

Из среды строителей московского метро выросла тов. Федорова — депутат Верховного Совета Союза ССР. Она одна из первых пришла на стройку, в упорной работе и учебе, шаг за шагом завоевывала знания и была в первых рядах строителей, работавшая и на отбойном молотке и бригадиром проходчиков. Работая на 2-й очереди метро, она добилась прекрасных результатов по расклевке, будучи бригадиром бригады расклевщиков, систематически выполняла нормы на 300%, и при норме в 3,5 полукозла в смену расклевывала 10,5 полукозлов. Орденосиен т. Краевский, бывший в период строительства первой очереди проходчиком, на второй очереди был выдвинут в начальники смены, затем работал начальником участка, а сейчас работает заместителем начальника шахты по технической части. Комсомолец Ивашков, мастер отбойного молотка, также выдвинут и работает начальником смены.

В результате развертывания стахановского движения на строительстве ширь и глубже, в результате технической учебы росли люди, росла производительность их труда, улучшилось качество работы.

Знатные люди строительства, около 50 чел. лучших стахановцев-орденосиен, были посланы на учебу в Промкадетию им. Л. М. Кагановича. Среди них тт. Федорова, Лушник, Алтуни и др.

Механизация работ, рост производительности труда и общее повышение культуры строительства дали возможность Метрострою выполнить и третью задачу, поставленную перед нами партией, правитель-

ством и Л. М. Кагановичем, — снизить на 2-й очереди стоимости строительства метро.

Правительственной Комиссией по приемке Горьковского радиуса установлено, что стоимость 1 км трассы 2-й очереди ниже стоимости 1-й очереди при глубоким заложении тоннелей на 29,2% и на малом заложении — на 32,3%.

Наибольшее снижение стоимости достигнуто на основных строительных работах по сооружению тоннелей. На этих работах была наиболее широко применена механизация и здесь же наиболее широко распространены были стахановские методы труда. Однако значительная часть экономии, полученной на основных работах, была съедена подоточительными работами, перерасходами на архитектурной отделке из-за недостаточной механизации работ и слишком большими накладными расходами в период завершения строительства. Этим обстоятельством и объясняется в значительной степени то, что задание правительства по снижению себестоимости выполнено нами недостаточно.

Подводя итоги строительства 2-й очереди метро, мы должны сосредоточить внимание всего нашего коллектива на тех задачах, которые поставила перед нами Правительственная комиссия. Важнейшие из этих задач следующие:

1. Овладев техникой механизированного тоннелестроения, мы еще не решили вопроса комплексной механизации и параллельного ведения всех работ при штитовой проходке тоннелей. Это приводит к удлинению сроков строительства и к удорожанию его стоимости.

Постому осуществление комплексной механизации по законченному циклу всех процессов сооружения тоннелей — важнейшая задача, которую мы на строительстве 3-й очереди должны решить.

2. Достигнутые на строительстве 2-й очереди среднесуточные темпы сооружения тоннелей шитами еще совершенно недостаточны. В этом отношении мы отстали еще от темпов США. Между тем показатели отдельных бригад, работавших на 2-й очереди, говорят о том, что при обеспечении стахановцами должных условий работы и при комплексной механизации всех работ, в первую очередь, погрузки и откатки грунта, сбаливания, расклевки, темпы работ могут быть значительно повышены.

По техническому проекту 3-й очереди среднесуточная скорость проходки шитами принята 3,6 пог. м в сутки для перегонов (т. е. на 40% выше достигнутого на 2-й очереди) и 1,2 пог. м по станциям (т. е. на 25% выше достигнутого). Эти темпы должны быть нами обеспечены во чтобы то ни стало.

3. В конструктивном отношении тоннели 2-й очереди представляют собой долговечные, устойчивые и прочные сооружения. Однако полной водонепроницаемости тоннелей мы еще не достигли. Над этим необходимо работать. Особенно тщательно должна выполняться гидроизоляция на станциях: по стационарным тоннелям во избежание порчи дорогой отделки должна быть достигнута абсолютная водонепроницаемость.

4. Примененная на 2-й очереди звукопоглощающая штукатурка тубингов снижала шум в тоннелях. Однако, шум еще велик. Намыслив в отношении борьбы с шумом необходимо продолжать, расширив сферу этих замыслов и на пути и на подвижной состав.

5. Наконец, далеко не все возможности использования нами для снижения стоимости строительства. Еще на многих участках нашей большой стройки нет должной борьбы за экономию советского рубля.

Перед нами на 3-й очереди поставлена задача снизить стоимость работ на 18—20% против 2-й очереди. Возможности к этому имеются; они заложены в сокращении периодов строительства, в увеличении темпов проходки, в комплексной механизации, в уменьшении капитальности наших временных сооружений, в улучшении работы подсобных предприятий строительства, в дальнейшем повышении производительности труда; они заложены, наконец, во внедрении на стройке строгой финансовой дисциплины и в уменьшении накладных расходов.

Над этими задачами наш коллектив, сформированный на 1-й и 2-й очередях строительства метро, уже сейчас работает. Мы уверены, что при помощи и под руководством Московского комитета партии большевиков, Московского совета и нашего наркома Лазаря Моисеевича Кагановича и при том внимании, которое повседневное уделяется строительству Метрополитена со стороны правительства, ЦК партии и лично товарища Сталина, наш коллектив справится с поставленными перед ним задачами. Весь наш коллектив рабочих, инженеров и служащих будет работать над тем, чтобы к концу 2-й очереди прийти с достойным выполнением заданий партии и правительства.

В.А. Шляин

Пищевая промышленность США

1. Общая характеристика пищевой промышленности США.—
2. Характеристика важнейших отраслей.—3. Концентрация и роль крупных монополий.—4. Кризис в пищевой промышленности.

1. Общая характеристика пищевой промышленности США

США являются классической страной крупного монополистического капитализма, страной высокоразвитой промышленности. США являются страной передовой пищевой индустрии. Производство пищевых продуктов организовано в крупных промышленных формах. Механизация и автоматизация производства, конвейерная система, широкое внедрение электричества в высшей его форме — индивидуального мотора и, особенно, холода, — все это характеризует пищевую промышленность США как технически высокооснащенную и мощную отрасль производства.

Промышленное производство охватывает более $\frac{3}{4}$ потребляемых населением пищевых продуктов. Общий объем производства пищевой промышленности оценивается в 9—10 млрд. долл. в год. В производстве пищевых продуктов занято до 800 тыс. рабочих.

Промышленный ценз 1935 г. следующим образом характеризует удельный вес пищевой промышленности во всей промышленности США¹:

Таблица 1

Показатели	Число предприятий	Число рабочих (в тыс.)	Продукция (в млн. долл.)	Мощность силовых установок (в тыс. л. с.) ²
Вся промышленность	169 111	7 378,8	45 759,8	42 869
Пищевая	48 936	797,4	9 510,7	4 561
Удельный вес пищевой промышленности (в %)	29	10,8	20,7	10,7

По стоимости валовой продукции пищевая промышленность занимает первое место в промышленности США, идя впереди таких мощных отраслей, как металлургия, машиностроение, нефть, текстильная промышленность и др. Характерно, что, несмотря на бурный рост всей промышленности США в предвоенные годы, удельный вес пищевой промышленности не снижался, оставаясь на уровне 20% (в 1930 г.

¹ Statistical Abstract of the U. S., 1937.

² В 1929 г.

21,8%). По мощности силового оборудования пищевая промышленность стоит на втором месте после металлургии (9 299 тыс. л. с.) и впереди таких отраслей, как текстильная (4 146 тыс. л. с.), машиностроение (3 681 тыс. л. с.) и др.

Если рассмотреть структуру силового оборудования, то и тут пищевая промышленность стоит на одном из первых мест. По мощности электромоторов и двигателей внутреннего сгорания пищевая промышленность стоит на втором месте после металлургии: в 1929 г. около 70% мощности приходилось на двигатели внутреннего сгорания и электромоторы. Электричество играет большую роль в пищевой промышленности: по количеству потребленных киловатт-часов электроэнергии она стоит на третьем месте после химической промышленности и металлургии. Электрооборуженность рабочих в пищевой промышленности значительно выше среднего уровня электрооборуженности во всей промышленности США. В 1929 г. во всей промышленности США на одного рабочего приходилось 4 239 китч электроэнергии, а в пищевой промышленности — 5 633 китч. Уступая некоторым отраслям по размерам предприятий, пищевая промышленность в то же время стоит на одном из первых мест по энергооборуженности рабочих. В 1929 г. на одного рабочего во всей промышленности приходилось 4,8 л. с., а в пищевой — 6,2 л. с.

Холод в пищевой промышленности США получил широчайшее распространение. Невозможно представить пищевое предприятие США без искусственного холода. Его используют не только для хранения сырья и готовых продуктов, но и в самом процессе производства для охлаждения и замораживания продуктов, а также для кондиционирования воздуха в тех производственных помещениях, где требуется более или менее постоянная температура и влажность. Распределение всех действующих в разных отраслях промышленности холодильных машин и кубатур охлажденных помещений (по данным «Refrigerating Data Book» — 1934 г.) показывает, что пищевая промышленность является главным потребителем холода в США.

Таблица 2

Отрасли промышленности	Холодопроизводительность (в млн. ккал/час)	%	Кубатура охлаждаемых помещений (в тыс. м³)	В % к итогу
Мясная промышленность	465,9	12,9	6 377	31,6
Хлебопекарная	24,3	0,7	21	9,1
Молочная и маслодельно-сыроваренная	174,8	4,9	77	0,4
Промышленность мороженого	125,0	3,5	145	0,7
Маслозаводная промышленность	247,1	6,7	1 185	5,9
Льдозаводы	1 234,1	34,2	1,3	—
Холодильники пищевые	551,1	15,2	10 878	53,8
Итого по всей пищевой промышленности	2 822,3	78,1	18 684,3	92,5
Прочие отрасли (30 отраслей)	800,4	21,9	1 516	7,5
Всего	3 622,7	100	20 200,3	100

Все эти данные характеризуют высокий технический уровень пищевой промышленности. Это, разумеется, средние данные. Внутри самой пищевой промышленности есть отрасли, более и менее технически оснащенные.

Пищевая промышленность США не является чем-то единым. Сюда входят самые разнообразные отрасли. Классификация отраслей пищевой промышленности США резко отличается от классификации СССР и в других странах. В пищевую промышленность США не включаются такие отрасли, как например, табачная, парфюмерно-косметическая; мыловаренная, содовая, соевая, спиртовая (технический и медицинский спирт), маслосебяная и ряд других. Зато есть такие отрасли, каких либо совсем нет в других странах (например, промышленность жевательной резины), либо слабо развиты там (комбикормовая, мороженая, шортенинг, пищевые, комбикормовые и др.).

Вся пищевая промышленность делится американским ценом на три основных группы: а) переработка продуктов животного происхождения, б) переработка продуктов растительного происхождения и в) производство напитков и льда. В первую группу входят: крупная мясная промышленность и колбасная, рыбо-консервная, птичная, молочная (масло, сыр, конденсированное молоко) и промышленность мороженого. По вторую группу — плодово-овощно-консервная, кондитерская, шоколадная, мучкомольная, хлебопекарная, маргариновая, комбикормовая, сахарная (свекловичная и тростниковая), комбикормовая и др. В третью — промышленность безалкогольных напитков, производство льда и ликеров. По ценому 1935 г. соотношение между группами характеризуется следующими данными:

Вся продукция пищевой промышленности	9,5/млн. долл.—100,0%
Продукты животноводства	3,6 » » — 38,1%
» растениеводства	4,9 » » — 51,3%
Напитки и лед	0,9 » » — 10,6%

2. Характеристика важнейших отраслей

Не имея возможности в рамках журнальной статьи подробно останавливаться на характеристике хотя бы основных отраслей каждой из этих групп, рассмотрим лишь важнейшие отрасли, на примере которых можно получить общее представление об уровне развития пищевой промышленности США.

Мясная промышленность. Мясная промышленность США включает две группы предприятий, собственно мясную индустрию (так называемую «meat packing industry»), куда входят мясокомбинаты и затем специализированные фабрики по производству колбасных изделий. Следующая таблица показывает соотношение между этими отраслями в 1935 г. по данным промышленного ценза¹ (см. табл. 3).

Мясная промышленность является крупнейшей отраслью не только в производстве пищевых продуктов, но и во всей промышленности США в целом. В течение ряда лет она занимает первое место в США по стоимости производимой продукции. В 1935 году ее было произведено (вместе с колбасными предприятиями) 26% от стоимости продукции всей пищевой промышленности. На долю мясной промышленности приходится 15,7% рабочей силы, занятой в пищевой промышленности, и 12,0% от мощности силового оборудования. Основным типом мясного предприятия США является мясокомбинат вертикального типа, представляющий собой несколько тесно связанных между собой многоэтаж-

¹ Statistical Abstract of the U. S., 1937.

Таблица 3

Отрасли	Число предприятий	%	Число рабочих	%	Производство (в мил. долл.)	%
Мясокомбинаты	1223	60,2	116 620	92,9	2362	94,8
Колбасные фабрики	808	39,8	9 164	7,1	130	5,2
Всего	2031	100,0	125 784	100,0	2 492	100,0

ных корпусов, в которых сосредоточены все производственные и значительная часть обслуживающих цехов. Скот по эстакадным вагонам поднимается на верхний этаж, в цех первичной переработки, где производится огуление его (молотом или электричеством), обескровливание, сьемка шкуры, нутровка и разделка туш. Кровь, жир, шкуры и другие продукты «самотеком» (под действием силы тяжести) опускаются по специальным желобам в нижние этажи, где проходит дальнейшую переработку. В первом этаже обычно располагают холодильники и склады для готовой продукции. В последнее время в целях экономии на стоимости строительства стараются компоновать предприятия в возможно меньшем числе корпусов.

В предприятиях крупной мясной индустрии широкое применение получило конвейерная система, различного рода автоматы для расфасовки мяса и жира, упаковки и т. д. Интересно в этом отношении оборудование нового мясокомбината — фирмы Армор и К° в Чикаго. Движение всех конвейеров в цехе первичной переработки комбината связано специальной системой с движением конвейера обескровливания, скорость которого регулируется диспетчером. При увеличении загрузки диспетчер увеличивает скорость этого конвейера, и все остальные конвейеры автоматически изменяют свою скорость в соответствии с ним. Это дает возможность полностью синхронизировать производственные процессы. В цехе применяются фотоэлементы для регулирования подачи туш на конвейер нутровки. Следует отметить, что операции по сьемке шкур даже на самых передовых предприятиях США не механизированы. На комбинате Армора для сьемки шкур оборудовано 23 рабочих места. Холодильный цех является неотъемлемой принадлежностью мясокомбината. По данным «Refrigerating Data Book» (1934 г.) мясопромышленники располагают около 32% кубатуры всех охлаждаемых в США помещений.

Крупная мясная промышленность, контролируемая Федеральной инспекцией, покрывает большую часть мясного потребления в стране (68,3%). Однако помимо крупных предприятий в США существует довольно значительное количество более мелких предприятий.

В 1929 г. из 1277 зарегистрированных предприятий насчитывалось предприятий без наемных рабочих 36, или 2,8% от всего числа предприятий и с числом наемных рабочих до 50 чел. 949 предприятий, или 74,3% от всего числа предприятий. Предприятия средних размеров с числом рабочих от 50 до 250 было 186 (14,6%). Всего на долю мелких и средних предприятий приходилось 1171 предприятие, или 91,7% от всего числа мясных предприятий в стране (без колбасных фабрик). На них было занято 38,4% рабочих мясной промышленности. Сохраняется значительное количество мелких боенских предприятий.

Не вытеснен полностью также фермерский убой скота, играющий

довольно значительную роль в переработке свиней и телят. По данным «Agriculture Yearbook» (1935 г.) соотношение в переработке различных видов скота между крупной промышленностью, мелкими боенскими предприятиями и фермерским убоем рисуется в следующем виде (для 1932/33 г.):

Таблица 4

Виды переработки скота	Количество голов (в тыс.)	% к итогу
Крупный рогатый скот	11 895	100,0
В том числе:		
на крупных предприятиях	7 625	64,1
на мелких бойнях	3 548	29,8
на фермах	722	6,1
Телята	8 650	100,0
В том числе:		
на крупных предприятиях	4 494	51,9
на мелких бойнях	3 078	35,7
на фермах	1 078	12,4
Свиньи	74 021	100,0
В том числе:		
на крупных предприятиях	45 245	61,1
на мелких бойнях	13 606	18,5
на фермах	15 170	20,4
Овцы	22 945	100,0
В том числе:		
на крупных предприятиях	17 899	78,0
на мелких бойнях	4 295	18,7
на фермах	751	3,3

Мелкие предприятия типа боен обслуживают местное население небольших городов и фермерское население, особенно несектоводческих районов. Они выпускают, главным образом, свежее мясо, передавая все остальные продукты первичной переработки (кровь, жир, шкуры) соответствующим отраслям промышленности, занимающимся переработкой отходов.

Технико-экономические показатели мясной промышленности США представляют большой интерес. К сожалению, в США не публикуют детальных материалов о производственной деятельности предприятий, поэтому приходится ограничиться средними показателями по всей промышленности в целом. Имеющиеся данные о движении живого веса животных и выходах мяса свидетельствуют о значительном их снижении за годы кризиса в результате ухудшения кормления скота. По данным «Crops and Markets» (февраль 1933—1936 гг.) средний живой вес крупного рогатого скота упал с 435 кг в 1931 г. до 413 кг в 1935 г.; свиней со 106 кг до 102 кг. Только вес телят и овец, напротив, несколько возрос. Выход мяса сократился по всем видам скота: по крупному рогатому скоту — с 55,4% в 1931 г. до 52,3% в 1935 г. по телятам — с 57,4 до 56,3, по свиньям — 75,5 до 74,6 и по овцам — с 47,5 до 47,3%. Для того чтобы оценить, что означает такое падение, достаточно сказать, что только по крупному рогатому скоту падение

живого веса на 22 кг и выхода мяса на 3% при убое (в 1935 г.) 14 250 тыс. голов означает потерю мяса в 450,5 тыс. тонн.

Производственные расходы на пищевые и технические жиры в 1935 г. характеризуются следующими данными¹:

Таблица 5

Виды жиров	Выход к живому весу (в %)	Среднее количество с головы (в кг)
Говяжий жир пищевой (сырец)	3,44	14,4
Лард	12,20	12,5
Свиной жир технический	1,05	1,1
Овечий жир пищевой (сырец)	2,01	0,8

О производительности труда в мясной промышленности имеются только косвенные данные. Так например, в справочнике Айлора за 1937 г.² приведено заявление главы крупнейшего концерна мясной промышленности Свифта о том, что на его комбинате на 1000 англ. фунтов мясной продукции затрачивалось в 1935 г. 12,6 чел.-час, против 20,3 чел.-час. в 1914 г. При этом ассортимент продукции значительно усложнился. Некоторые представления о движении производительности труда дают также данные о выработке на одного рабочего в стоимостном выражении (хотя в этом случае не учитываются изменения за счет колебания цен). Так, в 1914 г. выработка на 1 рабочего в год составила 16,7 тыс. долл. готовой продукции, а в 1935 г. — 20,3 тыс. долл.

Структура мясной продукции за последние 15—20 лет резко изменилась. Вместо ранее выпускавшихся в основном и розничную торговлю получали или четвертин, разделывавшихся в местах сбыта, мясная промышленность выпускает заранее разделанное и расфасованное мясо для самых разнообразных видов потребления: мясо для супов, вторых блюд, мясной фарш, котлеты и т. д. Значительно расширился ассортимент колбас, мясных хлебов, паштетов, мясных сыров. Увеличилось производство копченых продуктов, в частности, широкое распространение получил так называемый Bacon sliced, т. е. бекон, нарезанный ломтиками и упакованный в мелкую тару — знаменитые картонные коробки. Видоизменилась номенклатура жиров, выпускаемых мясной промышленностью. Раньше лард и говяжий жир, так называемый олео-оил, были основными видами жиров. В настоящее время выработаются новые виды пищевых жиров — компаунды, олео-маргарин и другие заменители ларда. В 1935—1936 гг. крупной мясной промышленностью было выработано 280 тыс. т компаундов и 651 тыс. т прочих пищевых жиров, помимо ларда, олео-оила, олео-стола и других ранее выработывавшихся жиров. Если всю мясную продукцию, кроме пищевых жиров и технических продуктов, разбить по виду обработки, то на свежее мясо падает приблизительно 60—65%, на кончености и соленья — около 23—24%, на колбасы, в том числе и сосиски — 6—7%, и мясные консервы — 2—3%.

Кроме мясной промышленности (мясокомбинаты) существует, как мы говорили, еще отдельно колбасная промышленность, вырабатывающая около 35% колбасной продукции. Эти предприятия узкоспеци-

ализированы на выработке колбасных изделий, паштетов, мясных хлебов и т. п.

В крупной мясной промышленности нет предприятий узкоспециализированных на выработке какого-либо одного продукта. Сама природа сырья наталкивала мясопромышленников на путь его комплексного использования. Жесткая конкуренция между мясопромышленниками западных и восточных штатов в огромной степени стимулировала процесс комбинации и индустриализации мясной промышленности. Подталкиваемые конкуренцией, мясопромышленники западных штатов, выходящие мясо на восточные рынки, вынуждены были так организовать производство, чтобы за счет использования отходов и отбросов снизить цены на основной продукт — мясо и шкуру и тем самым побить своих восточных конкурентов.

Современный мясокомбинат, помимо мясопродуктов, выпускает в огромном ассортименте разнообразнейшие товары: фармацевтические препараты, галантерею из обрезков кожи, мыло, клей, желатин, изделия из волоса и щетины, пуговицы, гребенки, канцелярские принадлежности (из кости) и т. д. Холодильник мясокомбината в период межсезонья используется для хранения масла, сыра, яиц и другой продукции. Это позволяет сократить издержки по консервации предприятий. Следующая таблица до некоторой степени характеризует удельный вес мясокомбинатов в производстве ряда продуктов, вырабатываемых другими отраслями промышленности³.

Таблица 6

Виды продуктов	Общая стоимость продукции	Выпущено предприятиями (в % к общей стоимости)			
		предприятия, производящие продукты данного вида	мясокомбинаты	предприятия, производящие продукты других отраслей	
Колбасы (всех видов, включая мясные хлеба, зельцы и пр.)	100	35,2	64,6	0,2	
Копченая оболочка	100	33,5	66,5	—	
Олео-маргарин и прочий маргарин	100	57,5	35,2	7,3	
Жиры для кондитерской промышленности (кроме ларда), а также растительные жиры и майонезы	100	72,5	26,2	1,3	
Технический жир (включая омыленные жиры) и говяжий жир	100	47,3	49,0	3,7	
Клей	100	87,0	9,0	4,0	
Удобрения	100	96,0	1,2	2,8	
Мыло	150	96,0	—	4	

В мясной промышленности нет также предприятий, узкоспециализированных на переработке какого-либо одного вида скота. Обычно комбинаты, в том числе и мелкие, перерабатывают животных всех видов, бьют, в убойный вес отдельных видов животных колеблется в диапазоне, удельный вес отдельных видов животных колеблется в довольно широких размерах. В отношении ассортимента продукции предприятия специализируются на преимущественном выпуске двух-трех

¹ «National Provisions» № 10, март, 1937 г.

² Справочник Американской промышленности и торговли 1937, стр. 254 А.

³ По данным «Census of Manufactures» 1933 г.

ведущих продуктов при полном использовании всех остальных элементов сырья. Так, предприятия западных штатов вырабатывают преимущественно мясо в полукопченых и мясных консервах, а предприятия восточных штатов больше выпускают колбасных изделий, свежего расфасованного мяса и копченостей. Однако и западные комбинаты, находящиеся вблизи крупных населенных центров, вырабатывают в значительных размерах колбасные изделия, сосиски и фасованное мясо. В восточных штатах и к югу на побережье Атлантики расположено много предприятий, работающих на привозном сырье (колбасные, фасовочные, мясокопченые).

Территориально мясная индустрия концентрируется в западных штатах в районе так называемого «кукурузного пояса» (corn-belt), где происходит массовый откорм скота. На долю этих штатов приходится подавляющая часть продукции. Ведущим штатом считается Иллинойс с центром в Чикаго. Здесь расположены крупнейшие мясокопченые Swifta, Армора и других компаний. Иллинойс занимал в 1933 г. 21% от всей мясной продукции США. Вторым мясопроизводящим штатом является Нью-Йорк, дающий 7,7% продукции.

Консервная промышленность. Консервная промышленность делится на две разные отрасли: плодовоовощно-консервная промышленность и рыбно-консервная промышленность. Производством мясных консервов эти отрасли, как правило, не занимаются (их вырабатывают только мясокопченые). Основные показатели консервной промышленности приведены в следующей таблице (1935 г.)¹:

Таблица 7

Отрасли	Число пред-приятий	%	Число рабочих	%	Продукция (в тыс. долл.)	%
Плодовоовощные консервы	2744	91,0	116 298	89,8	649 644	61,5
Рыбноконсервы	274	9,0	13 335	10,2	60 588	8,5
Всего	3018	100,0	129 633	100,0	710 232	100,0

Таким образом, ведущей консервной отраслью является производство плодовоовощных консервов, на долю которых падает 91,5% от стоимости всей продукции консервов. Предприятия, производящие консервы, как правило, узкоспециализированы на переработке либо рыбного сырья, либо овощного, либо фруктового. В свою очередь предприятия, производящие плодовые или фруктовые консервы, специализируются на переработке одного-двух видов овощей или фруктов. Так, есть предприятия, перерабатывающие только помидоры или только зеленый горошек или кукурузу. Естественно поэтому, что эти предприятия отличаются резко выраженной сезонностью. Производственный сезон по разным видам сырья колеблется в пределах от одного до трех месяцев. По окончании сезона заводы обычно ставят на консервацию.

Однако уже нередким явлением в США становятся заводы, работающие и круглый год. Так, например, крупный консервный завод фирмы Риттер и К° в Нью-Джерси летом работает на томатах, выпускает томатный сок и кетчуп, а зимой — различные консервы: бобы в томате,

макаронны в томате и т. д.² В штате Орегон в 1936 г. пушен завод, перерабатывающий в один сезон зеленый горошек, а в другие сезоны — шпинат, морковь, спаржу, а также фрукты — груши и яблоки³. Узкая специализация в значительной степени обусловила или во всяком случае облегчила процессы механизации и автоматизации производства. Для консервных заводов, перерабатывающих плоды и овощи, характерна как раз узкая специализация, почти полная механизация всех производственных процессов (за исключением сортировки и отбраковки сырья). Конвейер и разный рода автоматы — обычное оборудование консервных заводов. Необходимо отметить, однако, что при выработке высокосортных целло-консервированных томатов «Экстра» (Fancy) некоторые операции производятся вручную, даже при наличии соответствующих машин. Так например, в производственной инструкции крупной консервной фирмы American Can Co⁴ указывается, что сердцевина помидоров должна вырезаться вручную, при помощи специальной ножа, а кожица сниматься руками. Однако, следует указать, что для этих операций уже имеются специальные машины, но они еще не получили широкого применения. То же самое и в отношении расфасовки плодов в банки, которая для этого сорта консервов производится вручную.

В консервное производство все в большей мере начинают проникать принципы вертикального построения производственных процессов с использованием для передвижения обрабатываемого продукта помимо конвейера его собственной силы тяжести. На ряде вновь построенных заводов уже осуществлен этот принцип. Новый томатный завод фирмы Хершел в Калифорнии размещен в огромном шеститажном корпусе. Предварительно отсортированное и раздробленное томатное сырье специальными насосами подкачивается на верхний этаж, а отсюда по мере дальнейшей переработки проходит последовательно все этажи, попадая уже в виде готового продукта в нижний этаж, где расположены фасовочная и экспедиция. Завод узкоспециализирован на выпуске томат-пасты. Там же в Калифорнии в последние годы пушено еще несколько заводов такого же типа. Известная фирма Либби и Мак-Нейл в 1935 г. пустила завод для консервирования зеленого горошка, расположенный в большом трехэтажном корпусе. Новый завод в Санта-Крус, выпускающий консервированный зеленый горошек, также построен по этому принципу. Все оборудование размещено в одном 4-этажном корпусе. Сырье из аутильных пунктов загружается в сепаратор, из которого переходит на мойку, установленную в нижнем этаже. Из мойки горошек вертикальным элеватором (на многих предприятиях установлены гидравлические транспортеры, комбинирующие передвижение и мойку сырья) подается на четвертый этаж, где поступает на сортировку и затем на инспекционные транспортеры, расположенные в третьем этаже. С транспортеров горошек загружают в бункера, а из бункеров по специальным желобам засыпают в бланширователи, установленные во втором этаже. Промытый и охлажденный в мойках горошек поступает на сортировку по качеству. Сортировка фасовочного типа делит горошек на три сорта по удельному весу (и степени зрелости). Отсортированный горошек закладывается в банки автоматическими наполнителями, банки закатываются, укладываются в контейнеры и передаются на стерилизацию в первый этаж⁵.

Главными видами перерабатываемого консервной промышленностью сырья являются помидоры, зеленый горошек и кукуруза. На эти три

¹ Statistical Abstract of the U. S. 1937.

² Журнал «Консервная промышленность» № 3, 1937.

³ «Western Canner and Pickers», ноябрь 1936, стр. 11.

⁴ Там же, июль, 1937, стр. 22.

вида консервов приходится около 80% всей выработки овощных консервов в натуре. По данным Almanac of the Canning Industry в 1935 г. консервной промышленностью США было выработано 2 737,5 млн. банок консервов (в переводе на условные 400-граммовые банки), и том числе томатных консервов и томатной пасты 937,9 млн. банок, кукурузных — 497,4 млн. банок, зеленого горошка — 563,1 млн. банок и всего 2 185,4 млн. банок, или 79% всей продукции овощных консервов.

Для обеспечения бесперебойного снабжения сырьем, что особенно важно в производственных сезонах, консервные компании заключают оговорки на овощи на корню. Размеры контрактной площади достигают в отдельные годы 1 300—1 400 тыс. акров. Данные о распределении овец для переработки и для рынка показывают высокие удельные вес овощей, идущих на переработку¹.

Таблица 8

Виды овощей	Сбор (в тыс. тонн)		Удельный вес овощей, идущих на переработку
	Всего	Для переработки	
Помидоры	1 946,9	1 517,8	78,0
Горошек	354,5	240,4	67,8
Бобы Lima	21,9	13,8	62,7
Бобы в стручках	233,8	72,7	31,1
Перец (пикант)	18,9	18,9	100
Спаржа	102,1	51,7	50,6
Шпинат	128,1	47,7	37,2
Свекла	80,2	41,9	52,4
Огурцы	203,4	109,7	53,9
Капуста	840,2	123,6	14,7

Консервирование и сушка фруктов получили также широкое развитие. Основная масса фруктов перерабатывается на компоты в отличие от других стран, где преобладают повидло и джемы. Если всю массу фруктовых консервных изделий принять за 100, то на долю компотов (по данным за 1935 г.) падает 78,3%, варенья, джемов и повидла — 4,9%, на фруктовые соки — 7,5%, на котлеты и салаты — 9,3%.

Фруктовые заводы, как правило, выпускают более широкий ассортимент продукции, чем овощные. В последние годы в США быстро растет новое производство — майонезов. В 1929 г. было произведено 15,5 млн. галлонов майонезов на сумму 30,5 млн. долларов, а в 1936 г. — 31,4 млн. галлонов на сумму около 40 млн. долларов. Руководитель пищевого отдела Департамента Торговли США У. Треппер в своем обзоре, составленном по материалам годового отчета Bureau of Foreign and Domestic Commerce, сообщает следующие данные, характеризующие состояние этого производства в 1936 году² (см. табл. 9).

Новым и быстро развивающимся видом консервирования плодов и овощей является замораживание. В 1937 г. в Калифорнии на шести заводах было начато массовое производство замороженных плодов и ово-

Таблица 9

Производство майонеза по 83 крупнейшим консервным производствам около 83% всей продукции майонеза в США

Названия	Продукция (в тыс. галлонов)	Удельный вес (в % по стоимости)
Майонезы	8 917,4	28,4
Фруктовые салаты	18 637,4	59,3
Салаты столовые	2 706,5	8,6
Подливки: «Тысяча островов», французские, русские и др.	1 154,3	3,7
Всего	31 415,6	100,0

щей, расфасованных в мелкую тару. Завод в Окланде выпускает замороженную спаржу в кусках, упакованную в картонные коробки; зеленый горошек — в пакетах и жестяных банках, пелуду и репную стручковую фасоль — в картонках, бобы Lima, цветную и брюссельскую капусту, а также яблоки, абрикосы и клубнику — в банках и боченках. Заводы Сан-Франциско, Сан-Диего и др. также освоили это производство. Замораживание производится в обычных камерах с температурой от —33 до —40° в течение 1—1½ часов. Подобного типа предприятия имеются и в ряде других штатов. В 1935 г. в США было заморожено 7½ млн. англо-фунт. различных овощей и около 47 млн. англо-фунт. плодов и ягод. Однако замораживание не получило еще повсеместного распространения. Оно больше распространено в северо-восточных штатах и в Калифорнии, где особенно развито холодильное хозяйство. Около 2/3 американских потребителей еще не имеют возможности приобретать замороженные плоды и овощи.

В Калифорнии же получили быстрое развитие так называемые станции предварительного охлаждения плодов и овощей непосредственно в загруженных вагонах перед отправкой. Крупные стационарные установки рассчитаны на одновременное охлаждение целого состава вагонов. Кроме них существуют мелкие передвижные станции охлаждения — обычно на автомашинах. Охлаждение производится путем продувания через загруженные вагоны холодного воздуха. По некоторым данным в 1936 г. в Калифорнии через предварительное охлаждение прошло свыше 60 тыс. вагонов плодов и овощей.

Территориально плодоявно-консервная промышленность размещена преимущественно в западных и восточных штатах. Ведущим консервным штатом является Калифорния. В 1935 г. из общей продукции консервов в 649,6 млн. долларов на западные штаты приходилось 224,5 млн. долларов, из которых на Калифорнию 174 млн. долларов или 77,0% от продукции западных штатов и 26,5% от всей продукции США¹.

Рыбо-консервное производство в США охватывает как консервирование рыбы, так и крабов, устриц, раков и моллюсков. Из общего объема на переработку в виде консервов идет 40—42%. Состав готовой рыбной продукции в США характеризуется следующей таблицей (1934 г.)².

¹ Agricultural Statistics, 1937.

² The Fruit Products Journal and American Viacage Industry, № 10, 1937, p. 305.

¹ Western Canner and Packers № 7, 1937, p. 27.

² The Fish Trades Gazette № 7, 1936.

Таблица 10

Виды продукции	Количество (в тыс. тонн)	Удельный вес
Консервы	317,5	41,1
Парная и охлажденная рыба (без пакованной)	294,8	38,3
Парная и мороженая пакованная рыба и раки	68,3	8,8
Мороженая рыба (кроме пакованной)	44,1	5,7
Продукция химических способов обработки, включая и посол	44,5	6,1
Итого	769,2	100,0

Как видно из таблицы, главными видами рыбной продукции являются парная и мороженая рыба, занимающая 52,8% (мы не включили в расчет рыбную кормовую муку и рыбий жир). На втором месте стоит производство консервов. Соленая рыба занимает незначительный удельный вес.

На рыбных консервов на первом месте стоят лососевые (328 млн. усл. банок) и сардиночные консервы (221,8 млн. усл. банок), затем идут тунцовые (136,7 млн. усл. банок) и прочие рыбные консервы (133 млн. усл. банок). Наконец, устрицы, креветки и раковые (102,6 млн. усл. банок), икра (3,3 млн. усл. банок) и креветки (3,2 млн. усл. банок). Лососевые консервы производятся, главным образом, на Аляске, где концентрируются 99 заводов из 131, действующих на территории США. Они дают 90% продукции лососевых. Сардиночные консервы (пичлард) производятся, главным образом, в штате Калифорния (60%).

Помимо собственно консервной промышленности, консерсных пехов, мясочных комбинатов и заводов стуженого молока выпуск консервов занимают и некоторые другие отрасли пищевой промышленности, например пивоваренная, основанная выпуск пива в жесты. Ассортимент вырабатываемой консервной продукции характеризуется большим разнообразием. Известная консервная фирма Айнс, например, выпускает свыше 200 наименований.

Широкое развитие в США получило производство консервов «готовые блюда» и полуфабрикатов для использования в приготовлении самых разнообразных блюд. Из готовых блюд следует отметить суповые консервы фирмы Кембелл, выпускающей широкий ассортимент супов в жесты: овощные супы жидкие и стуженные (консоме, перловый, гороховый, томатный и др.), бульон-полуфабрикат для супа, а также мясные: куриные супы, супы из воловьих хвостов и т. д.

Одних супов в США насчитывается свыше 50 марок. В виде готовых блюд выпускаются разнообразное мясные консервы (жаркое, гуляш, колбасные и сосисочные консервы), консервы из птицы (курица заливная и жареная, индейка, гусь) и дичи, а так же компоты и кисели. Готовые блюда быстро завоевали рынок. В 1929 г. в г. Милуоки по данным обследования на каждую семью приходилось в месяц в среднем 6,3 банки консервированных супов и 3,3 банки компотов.

Из рыбных консервов, помимо закусок, изготавливается много полуфабрикатов для кухни — куски рыбы в собственном соку, рыбные филе и др. Кроме того, появилось много новых продуктов в жесты. Колбасные фарши, сыры в банках, пиво и даже хлеб. Сыры, хлеб и пиво предназначаются главным образом для армии и отделенных экспедиций.

Молочная промышленность. Молочная промышленность США включает четыре группы специализированных предприятий: маслодельные заводы, сыроваренные заводы, предприятия, производящие стуженое молоко, и фабрики мороженого. Кроме того, имеются городские молочные заводы, производящие разнообразный ассортимент продукции. Основные показатели молочной промышленности, по данным промышленного ценза (1935 г.), рисуются в следующем виде:

Таблица 11

Отрасли	Число пред- приятий	%	Число рабочих	%	Продук- ция (в млн. долл.)	%
Маслодельные заводы	3438	38,7	18434	38,0	501,2	51,1
Сыроваренные заводы	2573	28,8	4344	8,9	98,9	10,1
Заводы стуженого молока	467	5,2	8458	17,4	371,5	17,5
Фабрики мороженого	2447	27,3	17321	35,7	209,7	21,3
Всего	8946	100,0	48557	100,0	981,3	100,0

Молочная промышленность в США — мощная и в значительной степени концентрированная фабрично-заводская отрасль, вырабатывающая множество самых разнообразных продуктов. Наряду с промышленным производством молочные продукты в значительных количествах производятся и в непромышленных заведениях: в молочных ресторанах, отелях, а также на фермах. Фабричное производство масла охватывает 75% всего производимого масла в стране, 25% масла производится фермерами. Фабричное производство сыра (кроме деревенского творожного) занимает большой удельный вес — около 90%. Промышленное производство мороженого составляет 70% от всей продукции (остальные 30% продукции вырабатывают рестораны, молочные и закусовые). Производство стуженого молока полностью сосредоточено на специальных заводах.

Agricultural Statistics (за 1937 г.) приводит интересные данные о распределении молока по видам обработки в 1935 г. Всего в промышленном производстве молочных продуктов было использовано 45,8 млн. англо-фунт. молока; из них пошло на производство масла 32,7 млн., или 71,3%; на производство сыров (кроме творожных — коттедж, шат и бекер) — 6,2 млн., или 13,6%; на стуженое молоко — 4,4 млн., или 9,6%; на мороженое (фабричное) — 2,3 млн., или 5,1% и на прочие продукты (сухое молоко, соевое молоко и т. д.) — 0,2 млн., или 0,4%. Ассортимент выпускаемой молочной промышленностью продукции весьма велик и разнообразен. Цельномолочная промышленность выпускает различного вида свежее и пастеризованное молоко, витаминизированное молоко и сливки. Витаминизированное молоко начинает быстро завоевывать рынок. В Нью-Йорке, например, потребление витаминизированного молока составляет 9—10% от всего поступающего в продажу молока. Маслодельная промышленность выпускает в основном масло и бленд, а также перерабатывает отходы, производя сухую и стуженую пахту. Сыроваренные заводы вырабатывают разнообразный ассортимент сыров: американский (чеддер), швейцарские сыры.

лимбургские и пр., а также сырки типа «коттедж» (творожные). Главным видом вырабатываемых сыров является чеддер, составляющий 65% от всей продукции сыров. Большой удельный вес занимают также творожные сырки (15%). Сгущенное молоко и сгущенный обрат выпускаются с сахаром и без сахара в размере 970—980 тыс. т в год.

Производство мороженого определяется в 750—800 тыс. тонн. В значительных размерах выпускается также полуфабрикат для мороженого — смесь, равнозначная в местам потребления и замораживаемая в торговых точках. Помимо мороженого выпускается также значительное количество замороженных фруктовых соков, так называемых «ай-сеес», а также разнообразные молочно-фруктовые напитки: охлажденное молоко с апельсиновым соком, с лимонным соком, с земляникой, а также с вином и ромом (молочные пушши). Напитки делают также с газированной водой и мороженым. Они имеют в своем составе сливочное мороженое, газированную воду, фруктовые или ягодные соки. Иногда добавляются еще свежие сливки, яйца и различные вкусовые и ароматические вещества (какао, ваниль, имбирь и т. д.). Применяя различные комбинации вкусовых и ароматических веществ, производственные фабрики выработали довольно широкую номенклатуру напитков с мороженым. Смешивание и брызжание составных частей напитков производится в присутствии покупателя непосредственно перед потреблением.

Промышленность мороженого США представляет особый интерес, так как ни в одной стране она не поставлена в таких широких масштабах. Эта промышленность сильнее всего концентрирована. Степень концентрации производства характеризуется следующей таблицей (1934 г.)¹:

Таблица 12

Мощность фабрик	Число фабрик	% к итогу	Производство мороженого (в млн. л)	% к итогу
До 38 тыс. антрон	1766	47,2	24413	3,6
От 38 до 95 тыс. л.	748	20,0	46221	6,8
« 95 до 190 » »	508	13,6	67933	10,0
« 190 до 380 » »	333	8,9	84225	12,4
« 380 до 950 » »	290	6,9	151613	22,3
Свыше 950 тыс. л.	128	3,4	305358	44,9
Итого	3743	100,0	679763	100,0

Таким образом, как показывает таблица, 67,3% продукции вырабатывают 388 крупнейших фабрик, составляющих только 10,3% от числа всех предприятий. Фабрики мороженого прекрасно технически оснащены. Для смеси полуфабриката мороженого применяют обычно горизонтальные эмалированные тапик Пфаудера. Для ластеризации и гомогенизации смеси имеется специальное оборудование. Замораживание ведется во фризерах непрерывного либо непрерывного действия. В последнее время фризеры непрерывного действия все в большей мере вытесняют прерывные фризеры, особенно в массовом стандартном производстве.

Следующая таблица дает представление о соотношении фризеров различного типа в промышленности мороженого штата Нью-Йорк, стоящего на одном из первых мест по объему производства мороженого².

Таблица 13

Фабрики	Число фабрик	Производство (в тыс. л)	Средняя продукция на одну фабрику (в тыс. л)
Фабрики с фризерами прерывного действия (непосредственного испарения)	195	49 640,4	254,6
Фабрики с фризерами непрерывного действия	23	50 545,6	2 197,6

Таким образом крупные предприятия, выпускающие массовую продукцию, как правило, оборудованы фризерами непрерывного действия. Средняя мощность таких фризеров 1 100—1 150 л в час.

Прерывные фризеры используются обычно для производства специальных сортов мороженого. Это позволяет выпускать продукцию в широком ассортименте.

Расфасовка и глазировка мороженого на крупных фабриках автоматизированы. Не так давно в производстве мороженого появились специальные агрегаты, механизмирующие все процессы, например агрегат фирмы «Vogt Process». Агрегат Фогта дает возможность закончить все производственные процессы, вплоть до выпуска расфасованного и упакованного мороженого за полчаса³. Производство мороженого в США все в большей степени перестает быть сезонным продуктом. В холодные месяцы январь — апрель и сентябрь — декабрь вырабатывается не меньше 45—46% от всей годовой выработки⁴.

В заключение необходимо кратко остановиться на городских молочных заводах. Городские молочные заводы представляют собой комбинированные предприятия по выпуску самых разнообразных молочных продуктов. Вот примерный ассортимент молочного завода в Сан-Луи (штат Монтана): молоко цельное (главным образом бутылочное) 3%, жирности, молоко повышенной жирности (5,5%), молоко категории А, витаминизированное молоко (концентрат Витекс), ферментированное цельное молоко с прибавлением закваски, жидкая пахта, ферментированный обрат, масло, сметана и сливки разной жирности, сыр творожный (коттедж) и сливочный, мороженое нескольких сортов и разнообразные молочно-фруктовые напитки. Завод оборудован конвейером для подачи продуктов и возврата тары, разливочно-укрупнительными и мешочными машинами. В производственных цехах и некоторых других кондиционируется. Мощность городских молочных заводов колеблется в широких пределах. В западных штатах, например Айдахо, один из молочных заводов рассчитан на выпуск 45 тыс. т молока, 2,3 тыс. т масла, 1,1 тыс. т сухого обрат, 450 т пахты и 140 т мороженого. Недавно купленный завод в г. Нью-Йорке рассчитан на выпуск 200 т молока и 14 т сливок в день. Завод размещен в большом двухэтажном корпусе, верхний этаж которого целиком используется под гараж.

¹ «The Ice Cream Reviews», ноябрь 1936.

² Бюллетень БЮТЭИИ Н.С.П. СССР, «Молочная промышленность» № 3, 1936.

³ «The Ice Cream Reviews», январь 1938.

⁴ «The Ice Cream Reviews», август 1936.

Молочная промышленность США концентрируется в районе Великих озер, в главных молокопроизводящих штатах. Так, маслоделие сосредоточено в семи штатах Центрального северного района, на долю которого приходится свыше 50% всего производимого в стране масла. Крупнейшими производителями масла являются штаты Миннесота (17—18%), Айова (13—14%) и Висконсин (9—10%).

Еще в большей степени сконцентрировано сыроваренное производство. Один штат Висконсин дает до 55% всей продукции сыра в стране.

В этих же районах размещены и заводы ступенного молока. Промышленность мороженого тяготеет к центрам потребления. Крупнейшими штатами по производству мороженого являются Пенсильвания, Нью-Йорк и Огайо, дающие вместе до 35% продукции мороженого.

Холодильная промышленность и холодильное хозяйство. Мы в СССР включаем в холодильную промышленность холодильники, фабрики мороженого или мороженые цехи при холодильниках и льдоделательные заводы. В США, наоборот, холодильники и базисные холодильные склады по цену пищевой промышленности не проходят. Цена включает только льдоделательную промышленность. В 1935 г. в США насчитывалось 3 850 льдоделательных заводов с 19 032 рабочих и продукцией на 128,4 млн. долларов. По вооруженности эта отрасль стоит впереди всех других отраслей пищевой промышленности. Мощность силовых установок составила в 1929 г. свыше 1 млн. лошадиных сил. Общая продукция водяного льда в лучшие годы оценивалась в 40 млн. т, причем в предпринятых льдоделательной промышленности производилось 97—98% льда и в других отраслях — 2—3%. В отношении техники производства льда следует отметить вытеснение производства блочного льда кристаллическим. Производство льда в виде кристаллов значительно дешевле и дает лучшие результаты, чем блочный и затем дробленный лед. Ценозом не учитываются также льдозаводы, установленные на судах и на колесах. Передвижные льдозаводы оборудуются на обычной вагонной платформе и предназначаются для снабжения льдом изотермических вагонов. Производительность таких заводов достигает 30—35 т льда в сутки.

Естественный лед в холодильном балансе США не играет сколько-нибудь значительной роли. Все большее значение в пищевой промышленности приобретает сухой лед, вырабатываемый главным образом из отходов бродильного производства (винокурения, ликвора, варения и сиропной промышленности), а также и из димовых газов. Производство сухого льда увеличилось с 154,4 т в 1925 г. до 104 420 т в 1935 г. В 1936 и 1937 гг. продукция сухого льда продолжала расти. По некоторым подсчетам производство сухого льда в США в восемь раз превышает производство сухого льда в Англии и почти в 50 раз — продукцию сухого льда в Германии. США являются в настоящее время крупнейшим в мире производителем сухого льда. Сухой лед нашел особенно широкое применение при транспортировке пищевых продуктов.

Промышленные и торговые холодильники являются важнейшим звеном в холодильном хозяйстве США. Мощное развитие производства скоропортящихся пищевых продуктов было бы немислимо без широкого применения холода в хранении и производстве.

В 1935 г. в США насчитывалось 1 292 холодильника общей емкостью в 20,1 млн. кубометров. Следует подчеркнуть, что наряду с крупными холодильными складами в сельских местностях получают все более распространение новый тип небольшого так называемого «шкафа-

ного» холодильника для обсуждения фермеров. В холодильниках этого типа не имеется обычных камер хранения, а установлены в несколько ярусов 150—200 холодильных шкафов, в которых отдельные фермеры могут хранить небольшие партии любых пищевых продуктов. На большинстве таких холодильников организованы какие-либо подобные производства: льдозавод, производство мороженого, разделочные для мяса, иногда розничная торговля пищевыми товарами. Впервые подобный холодильник был построен в 1929 г. в штате Вашингтон. В настоящее время в США насчитывается 4 тыс. таких холодильников, обслуживающих около 800 тыс. человек. Оборот этих холодильников составляет около 72 тыс. т мяса в год и примерно такое же количество овец и фруктов¹.

В области хранения пищевых продуктов промышленности США обогатилась новым способом уничтожения бактерий и плесени — облучением ультрафиолетовыми лучами.

«Стерилизаторы» (так называются новые приборы, дающие ультрафиолетовые лучи), установленные на холодильных складах, предупреждают порчу и плесневение пищевых продуктов. Новый способ стерилизации нашел широкое применение в холодильной мясной, молочной и других отраслях пищевой промышленности, а также в розничной торговле.

Искусственный холод широко внедрен в мелкое производство, розничную торговлю и частный быт. За последние годы быстро выросло производство индивидуальных холодильных шкафов, причем шкафы с механическим охлаждением в значительной мере вытеснили шкафы старого типа с ледяным охлаждением. В 1923 г. было выпущено 1 156,6 тыс. холодильных шкафов, из них только 18 тыс. с механическим охлаждением, или 1,5% от всего числа холодильников, а в 1933 г. было выпущено 1 330 тыс. холодильных шкафов, из них 1080 тыс. с механическим охлаждением, или 81,3%. Особенно бурно растет в последние годы производство домашних электрических холодильников. Эдисоновский электрический институт США опубликовал следующие сведения о количестве действующих в стране домашних электрохолодильников².

Годы	Число холодильников	Годы	Число холодильников
1925	135 тыс. шт.	1933	4 850 тыс. шт.
1927	615 » »	1935	7 250 » »
1929	1 680 » »		

Таким образом по данным Эдисоновского института число электрохолодильников за 10 лет увеличилось почти в 54 раза. Кроме того, в стране осталось в действии не менее 300—400 тыс. шкафов с ледяным охлаждением.

США обладает мощным изотермическим транспортом для перевозки скоропортящихся продуктов. В 1885 г. насчитывалось только 690 изотермических вагонов, а в 1935 г. холодильный транспорт насчитывал 164 тыс. вагонов. Значительное количество вагонов (свыше 25 тыс.) находится в частных руках. Так крупные мясопромышленные и другие пищевые компании располагают изотермическим транспортом, насчитывающим свыше 10 тыс. вагонов. В отношении автоизотермического транспорта сколько-нибудь точных данных не имеется. По морскому транспорту Lloyd Register, регистрирующий рефрижераторные суда емкостью свыше 80 тыс. кубофут, определяет к началу 1935 г.

¹ «Ice and Refrigeration», ноябрь, 1936.

² «National Provisions» № 10, март, 1937.

³ «Ice and Refrigeration», июль, 1936.

732 суда с общей холодильной емкостью 3,3 тыс. кубофут. Мы не касаемся в настоящем обзоре такой крупнейшей проблемы, как кондиционирование воздуха, так как это уже выходит за рамки собственно пищевой промышленности. Укажем только, что по данным журнала «Refrigerating Engineering» (август 1936 г.) в 1935 г. в 25 крупнейших городах США кондиционированием воздуха обслуживалось 5,6% населения.

3. Концентрация пищевой промышленности и роль крупных монополий

С 1900 по 1935 г., за 35 лет, в производстве пищевых продуктов процесс концентрации происходит весьма интенсивно. Следующая таблица дает основные показатели концентрации по всей промышленности США и в пищевой промышленности.

Таблица 14

Годы	Вся промышленность США			Пищевая промышленность		
	Число предприятий	Число рабочих (в тыс.)	Производство (в мил. долл.)	Число предприятий	Число рабочих (в тыс.)	Производство (в мил. долл.)
1900	512 191	5 306	13 000	61 266	311,7	2 273,8
1935	169 111	7 379	45 760	48 536	797,4	9 510,7
Изменение (±; в %)	- 63,1	+ 39,0	+ 242,0	- 20,2	+ 155,8	+ 318,2

Как показывает таблица, число предприятий в пищевой промышленности сильно сократилось при одновременном и большом росте числа занятых рабочих и стоимости выпускаемой продукции. Правда, сокращение числа предприятий в пищевой промышленности шло медленнее, но зато рост стоимости выпускаемой продукции, и особенно рабочей силы, происходил более бурно, чем во всей промышленности США в целом. Предприятия пищевой промышленности быстро растут и по своим размерам — об этом ясно свидетельствуют данные о движении числа рабочих и продукции на одно предприятие.

В 1935 г. на одно предприятие пищевой промышленности приходилось 16 рабочих против 4,5 рабочих в 1900 г., в мясной промышленности соответственно 95,3 рабочих и 60, в хлебной 11,4 и 4. В 1935 г. одно предприятие пищевой промышленности выпускало в среднем на 194 тыс. долл. продукции, а в 1900 г. — только на 30,5 тыс. долларов. В статистических публикациях США нет современных данных об удельном весе крупных предприятий в пищевой промышленности, поэтому обычно при более детальном анализе приходится обращаться к цензу 1929 г. При этом следует заранее оговориться, что за годы кризиса и депрессии процессы концентрации производства продолжали развиваться весьма интенсивно, и роль крупных предприятий, несомненно, сильно возросла. Следующая таблица показывает удельный вес (в %/а) крупных предприятий с годовой продукцией свыше полутора миллиона долларов¹ (см. табл. 15).

Таким образом концентрация происходит наиболее интенсивно в отраслях производства стуженого молока, плодоовощно-консервной и особенно в мясной промышленности.

¹ 15th Census of the U. S. «Manufactures: 1929».

Таблица 15

Отрасли	Число предприятий	Производство (в тыс. долл.)	Предприятия с годовой продукцией свыше 500 тыс. долл.		
			Число предприятий	Удельный вес	Удельный вес
Мясная	1 277	3 434 654	556	43,5	3 314 965
Рыболовственно-молочная	348	80 849	39	11,2	45 924
Плодоовощно-консервная	2 997	350 342	314	10,4	507 334
Маслоделательная	3 527	746 418	336	9,4	376 684
Сыроваренная	2 758	10 645	9	0,3	11 264
Промышленное стуженого молока	535	209 110	147	27,5	157 097
Мороженая	3 150	328 414	116	3,6	162 054
Хлебная	20 785	1 226 111	544	2,5	724 651

В этой последней на долю 128 крупнейших предприятий с продукцией свыше 5 млн. долл. в год, составляющих только 10% всего числа предприятий, приходится 76% занятой рабочей силы и 78,5% стоимости продукции. Такой степени концентрации не знает ни одна отрасль пищевой промышленности.

Рост концентрации производства сопровождался процессом централизации, порождая капиталистические монополии в пищевой промышленности, которые в настоящее время занимают в ней господствующее положение.

Возникновение монополий объединений в различных отраслях пищевой промышленности США относится к последней четверти XIX века. В мясной промышленности Свифт и Армор, в молочной Борден, в хлебной Уорд и т. д. быстро завоевывали одни позиции за другими. Скупая акции более слабых компаний, разоряя своих конкурентов, они приобретают контроль над огромным количеством предприятий. Анти-травестские законы и судебные процессы, начатые против ряда компаний, под напором мелких промышленников и фермеров не могли, конечно, задержать хода капиталистического развития пищевой промышленности. В мясной промышленности уже в 1902 г. появилась так называемая «большая пятерка» (компания Свифт, Армор, Кураги, Вильсон, Моррис), захватившая монополию в производстве мясных продуктов.

Уже в 1916 г. «большая пятерка» занимала 94,4% в убой крупного скота, 89,1% в убой телят, 81,0% в убой свиней и 94,3% в убой овец и всего по всем видам скота на пять компаний пало 86,4% от всего убоя². Из 1 327 бречкахоузов 1 189 принадлежало «пятерке». В 1900 г. из 921 предприятий мясной промышленности монополиям принадлежало 214 предприятий, или 23,8%, которые выпускали 50—55% всей продукции мяса, а в 1929 г. монополия располагали 87,2% предприятий, охватывая 96,5% занятой рабочей силы и 95,7% всей продукции. К этому времени «большая пятерка» превратилась в «большую четверку», так как в 1923 г. компания Морриса была поглощена Армором и круг монополистов сузился.

Члены «большой четверки» Свифт, Армор и Вильсон вкладывают свои капиталы в мясную промышленность других стран. Так, компания

² Report of the Federal Trade Commission on the meat packing industry, 1919.

Синята имеет крупные мясокомбинаты в Аргентине, Бразилии, Уругвае, Австралии и Новой Зеландии, являясь по существу международным трестом.

В молочной промышленности быстро выдвигаются компании Бордена и Нестле, захватившие монополию в производстве ступенного молока и других молочных продуктов. К 1919 г. эти две компании производили уже свыше 1/4 продукции. В хлебной промышленности монополизировались объединения, возникшие значительно позднее. В 1912 г. возникла хлебобулочная компания Уорда, которая быстро распространилась со своими конкурентами и вскоре стала крупнейшей монополией в этой отрасли. В 1926 г. семейство Уордов находилось во главе трех мощных концернов: «Уорд», «Всеобщая компания» и «Континентальная». Впоследствии Уорды подготовили еще одну крупную компанию «Ньюрич». На эти корпорации в 1929 г. приходилось около 25% выпечаемого в стране хлеба. В сахарной промышленности монополию принадлежит американской сахарно-рафинальной компании, рафинующей 98% тростникового сахара. К началу мирового экономического кризиса монополиями объединениями было охвачено подавляющее большинство отраслей пищевой промышленности. Цена 1929 г. следующим образом характеризует удельный вес корпоративных объединений в различных отраслях пищевой промышленности¹.

Таблица 16

Отрасли	Число предприятий			Число рабочих (в тыс.)			Продукция (в млн. долл.)		
	Всего	Корпоративных	% корпоративных	Всего	Корпоративных	% корпоративных	Всего	Корпоративных	% корпоративных
Вся промышленность США	210 969	101 815	48,2	8 839	7 945	89,8	70 435	64 901	92,1
Мясная	1 277	731	57,2	122,5	118,2	96,5	3 435	3 289	95,7
Рыбо-консервная	348	243	69,6	13,6	12,1	88,7	81	75	93,7
Плодоовощно-консервная	2 967	1 639	53,3	98,9	85,1	86,8	750	684	91,3
Маслодельная	3 527	2 358	65,7	19,1	16,1	84,2	746	626	83,9
Сироваренная	2 758	875	33,3	3,4	1,9	55,9	111	52	46,4
Промышленность ступенного молока	535	456	92,5	7,1	6,9	97,1	209	204	97,7
Мороженая	3 150	1 456	45,2	22,4	18,4	81,8	328	275	72,9
Хлебная	20 785	3 021	14,5	200,8	126,8	63,1	1 526	1 030	67,5

Таким образом в области пищевой промышленности монополизированные объединения охватывают подавляющую массу производимой продукции. Это дает им огромную власть. С одной стороны, они буквально грабят фермеров, давят им монополиями низкие цены на сырье, а с другой — потребителя, удерживая цены на готовую продукцию на возможно высоком уровне. Даже буржуазные экономисты, как Лейдер, вынуждены признать это чудовищное всевластие пищевых монополий.

«Пищевое снабжение народных масс», — пишет он, — самая важная отрасль национальной промышленности. Любая корпорация, владеющая монополией или полумонополией на снабжение тем или иным важным видом пищи, в значительной степени властвует над жизнью народа»¹.

Разразившийся в 1929 г. экономический кризис не приостановил процессов концентрации и централизации производства, а напротив, усилил их в еще большей степени, усилил одновременно гнет монополий над народными массами.

4. Кризис в пищевой промышленности

Кризис 1929—1933 гг. сильнее всего ударил по промышленности США, в том числе и пищевой. Резкое падение платежеспособного спроса широких масс в результате небывалого роста безработицы и нищеты привело к сильнейшему снижению объема производства пищевых продуктов. Стоимость производимой пищевой промышленностью продукции упала с 11,6 млрд. долл. в 1929 г. до 6,6 млрд. в 1933 г. (падение на 43%). Около 15 тыс. предприятий было закрыто обанкротившимися предпринимателями, часть их была скуплена более мощными фирмами и законсервирована.

Обострившийся в это время аграрный кризис серьезнейшим образом подорвал сырьевую базу пищевой промышленности. Цены на фермерские товары резко упали. Под напором растущего недовольства фермерских масс правительство Рузвельта вынуждено было прибегнуть к целой системе мероприятий для поднятия и стабилизации цен на сельскохозяйственное сырье. Так называемое «регулирование» сельского хозяйства свелось к массовому сокращению посевных площадей, уничтожению валовых сырьев. В 1933 и 1934 гг. правительство скупило и уничтожило свыше 6 млн. свиней и несколько сот тысяч овец. Из закупленных 7,2 млн. голов крупного скота около 1,4 млн. было переработано на технические нужды. Молоко сотнями тысяч галлонов выливалось в реки.

Кризис и последовавшая затем засуха 1934 г. привели к резкому сокращению сырьевого снабжения пищевой промышленности. Потери животноводства с 1933 (начала кризиса в животноводстве) по 1935 г. исключительно огромны: количество крупного скота сократилось с 65,7 млн. голов до 60,6 млн., свиней с 61,6 до 37,1 млн. голов и овец с 51,7 до 49,7 млн. голов. В свое время специализированная американская печать констатировала, что к 1935 г. США по численности поголовья скота были отброшены на целое столетие назад, к 1835 г.

Цены на сельскохозяйственное сырье несколько повысились. Однако фермеры очень мало выиграли на этом повышении, так как они не меньше потеряли на сокращении объема продукции. Кроме того, значительная часть разницы в ценах попала не к фермеру, а в карманы пищевых монополий, всякого рода посреднических организаций и т. д. Мясо, молочные и прочие корма использовали свое монопольное положение для удержания цен на сельскохозяйственное сырье на возможно низком уровне. Возьмем хотя бы мясную промышленность. В 1933 г. индекс цен на скот (1929 г. = 100) составил 45,4, индекс оптовых цен на мясо — 50,0, а индекс розничных цен — 56,0. Таким образом мясопромышленники выбрали одновременно и фермера и потребителя, перекалывая на них всю тяжесть кризиса. То же положение мы наблюдаем и в молочном деле. Наступление пищевых монополий на фермеров и широкие массы потребителей в значительной мере облегча-

¹ «15th Census of the U. S. «Manufactures» 1929».

¹ Г. Лейдер, Концентрация капитала в американской промышленности, 1934 г., стр. 15.

дось дальнейшим усилением процессов концентрации и централизации производства в пищевой промышленности.

За годы кризиса три молочных компании Нейшенел Дейри, Борден и К^о и Витрикс Кримери увеличили свою долю в товарообороте молочных продуктов до 52—55%.

В мясной промышленности два крупных концерна Свифт и К^о и Армор и К^о в 1935 г. выпустили на 1450 млн. долларов (по продажным ценам) мясной продукции, что составляет 61,3% всей мясной продукции, производимой под контролем федеральной инспекции. А удельный вес продукции, производимой предприятиями «большой четверки», увеличился до 80%.

В годы кризиса при обилии пищевых продуктов миллионы людей голодали, целые районы страдали от невыносимой нищеты и голода. Это один из парадоксов капитализма. О резком сокращении потребления пищевых продуктов свидетельствуют данные оборотов розничной торговли. В 1933 г. обороты розницы по пищевым товарам упали до 6,7 млрд. долл. против 10,8 млрд. в 1929 г. Особенно резко сократилась торговля мясными и рыбными продуктами (с 1,3 млрд. долл. до 0,5 млрд. долл.)¹.

В качестве одной из множества «гримас кризиса» интересно отметить, что в самое тяжелое время лишь одна отрасль не знала затруднений и преуспевала — это производство консервов для собак и кошек, так называемые «Dog food». Годы кризиса были «бумом» для этой отрасли. В 1934 г. в США насчитывалось свыше 190 заводов собачьих консервов с продукцией более чем на 100 млн. долларов. Это почти в два раза больше стоимости всей продукции рыбо-консервной промышленности в 1935 г. Рост этой промышленности объясняется не столько растущими аппетитами собак и кошек, сколько тем, что эти консервы в значительной части потребляют беднейшие слои населения, безработные и негры из-за их дешевизны.

Журнал «The Saffner» сообщал в свое время, что около 35% собачьих консервов шло в потребление людям. Пищевые компании, рекламируя это опротивительное мясо из отрубей, костной муки, мясных и рыбных отходов, цинично подчеркивали, что консервы «Dog food», как правило, годны и для человеческого потребления.

В результате хищнического уничтожения продуктов, сокращения посевных площадей и поголовья скота США с начала 1935 г. начинают испытывать острые продовольственные затруднения. Нехватает хлеба, мяса, молока. Цены на пищевые товары значительно повысились. США вынуждены в огромных размерах завозить даже пшеницу, живую скот, мясопродукты. Впервые в истории США импорт пищевых товаров превышает экспорт. Страна, бывшая свыше полувека главным мировым экспортером продовольствия, превратилась в импортера.

К началу 1936 г. конъюнктура в пищевой промышленности несколько улучшается: в 1935 г. в пищевой промышленности работало уже 48,9 тыс. предприятий, давших на 9,5 млрд. продукции (81,9% к 1929 г.).

Открытию ранее законсервированных предприятий и оживлению строительства содействует значительный рост цен на пищевые товары. Однако в 1936 г. несмотря на улучшение конъюнктуры в пищевой промышленности все еще дают о себе знать постоянные и резкие перебои в снабжении сырьем.

Вдвоя оправившись от последствий кризиса 1929—1933 гг. и еще далеко не восстановив производство в прежнем докризисном объеме, пищевая промышленность вместе со всей промышленностью США во второй половине 1937 г. вошла в полосу нового кризиса.

Не задаваясь целью анализировать развитие нового кризиса в пищевой промышленности, что само по себе может явиться предметом особой статьи, следует указать, что новый кризис несет еще большие страдания для рабочего класса и трудящихся масс, в особенности для все возрастающей многомиллионной армии безработных, для их детей и жен, лишенных куса хлеба и крова.

США имеют самую мощную в мире, технически высокооснащенную пищевую промышленность, способную в изобилии снабдить высокачественными продуктами население своей страны. Однако законы капиталистического общества не дают возможности рациональным способом использовать ее богатейшие возможности. Только у нас, в социалистическом государстве рабочих и крестьян, высокая техника пищевой индустрии поставлена на службу всему народу. Рост пищевой промышленности СССР ведет к дальнейшему улучшению положения широких народных масс — к социалистическому изобилию.

¹ Statistical Abstract of the U. S., 1937, p. 505.

А. Я. Боярский. Статистика населения

В/О «Союзоргучет», Редакционно-издательское управление, Москва, 1938,
печ. лист. 11³/₄, тираж 10 000 экз., цена 2 р. 40 к.

Рецензируемая работа представляет собой обработку стенографической записи курса, читанного автором в Московском институте народнохозяйственного учета. Статистика населения — важнейшая отрасль советской статистики. Объект этой статистики — люди, являющиеся «самым ценным и самым решающим капиталом» (Сталин).

Актуальность вопроса статистики населения в огромной мере возрастает в связи с предстоящим в январе 1939 г. Всесоюзной переписью населения. Врагам народа, прообразившим и руководившим ЦУНКУЗ, указавшим на недостаточность статистики населения в 1937 г., ввиду отсутствия в роддоме Комиссаров, привлакая результаты переписи, дефектные, в частности от 26 сентября 1937 г. утверждали, что при проведении переписи были нарушены утвержденные правительством инструкции и элементарные правила, что в результате этого Факт сыграл перепись врагам народа в известной мере объясняется тем, что Давид сынов плодом прекрасная проповедь «теория» отрицания статистики в СССР, что был притуплен в широких кругах работников статистики интерес к теоретическим и методическим вопросам, что в результате этого отступление большевистской бюрократии от части статистических работников и их теоретическое разоружение в области статистики и допущения врагам народа привести Всесоюзную перепись 1937 г. в форму. Обусловлено это, следовательно, врагами по статистике населения, как легкой болтовне, совершенно.

Работа А. Я. Воярского содержит 6 глав. Автор в весьма сжатом изложении освещает: а) общие задачи статистики населения, б) вопрос о группировке и единице учета в статистике населения, в) вопрос о переписи населения, г) о текущем учете населения, д) о приемах подсчета

коэффициентов и средних в статистике населения, е) о таблицах смертности, ж) о движении населения, з) об исчислении населения.

Автор считает демографию, статистику населения, ограничивая вопросами численности и состава населения. Такое сужение границ демографии и статистики не совсем верно. При таком понимании и в демографической статистике статистика заболеваний оказывается за гранью статистики населения и статистика населения должна изучать смертность населения в отрыве от изучения болезней. В то же время, например, в медицинском образовании в СССР, преподавание статистики и демографии является обязательным. Родственная статистика населения должна изучать в отрыве от изучения статистики аборт. Аборты, по мнению Вояцкого, не должны включаться в статистику. Такой разрыв между статистикой населения и статистикой абортов, по мнению автора, оправдан в наших советских условиях. В Советском Союзе движение населения непосредственно связано с системой мероприятий партии и правительства, направленных на создание счастливого, восточной культуры и жизни трудящихся. В системе этих мероприятий, направленных на повышение рождаемости и снижение смертности, автор правду говорит, что «смертность, например, связана с уровнем بهداشتности, с состоянием здоровья населения и т.д. Пала воле не относится кассации к этому называемому фактору, характеризующемуся, проводящиеся в национальном масштабе, и в результате получается определенная цифра снижения смертности, например, за счет уменьшения доли смертных исходов или, наоборот, увеличения (увеличение «сальдо»), то это означает, что такое снижение является в результате проведения системы мероприятий на борьбе с болезнями, с мерами по снижению смертности, улучшению качества работы соответствующих учреждений и т.д.

14-00000

1 Манти, стр. 204.
2 Там же, стр. 353—354.
3 Там же, стр. 254.

В Госплане СССР

ЗАСЕДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ при СНК СОЮЗА ССР

16 сентября под председательством тов. М. А. Вознесенского состоялось очередное заседание Государственной плановой комиссии при СНК Союза ССР. На этом заседании была рассмотрена попрос о выполнении постановления СНК Союза ССР от 23/X 1937 г. о выпуске учебных карт Главным картографическим управлением.

В указании постановления СНК Союза ССР подана на Главное картографическое управление издано 10 основных учебных карт общим тиражом в 3,4 млн. экземпляров к 1 сентября 1938 г. Это чрезвычайно важное задание имеет очень большое значение для обеспечения советской школы разных систем высококачественными и модными научными картографическими пособиями. Надо отметить, что и на этом участке орудовали троцкистско-бухаринские приидтели, которые намерены подорвать выпуск этих пособий, а в тех пособиях, которые выпускались, насаждать ложные извращения.

В целях коренного улучшения всего картографического дела правительство передало картографическое управление в ведение НКВД, поставив задачу быстрой ликвидации последствий беспечности в этой области и выпуска в кратчайшие сроки необходимого для советской школы количества картографических пособий.

Процесс выполнения этого правительственного задания, Госплан на своем заседании от 26 сентября признал, что после решения СНК Союза ССР от 23 октября 1937 г. достигнута серьезное улучшение в работе Картографического управления по подгото-

ке к изданию карт для учащихся и для широкого актива, а также отметил выполнение полученных правительством отосительно издания тиражом 18,7 млн. штук «всехлетки» наименования карт-кадастров для учебников по истории и географии. Госплан констатирует улучшение в изданных Картографическим управлением картах по сравнению с предыдущими изданиями, которые были признаны СНК Союза ССР неудовлетворительными.

Вместе с этим Госплан отметил невыполнение Картографическим управлением постановления СНК СССР об издании по подпункту 1 сентября 1938 г. печати указаний в отношении учебных карт тиражом от 300 до 500 тысяч. Дни издания изданий в соответствии с решением СНК Союза ССР карт Госплан образует. Экспертную комиссию, которая поручена дать заключение по каждой карте и отозваться.

Картографическому управлению предложено представить на рассмотрение Госплана план изданий и работ над картами на 1938 г., а сектору природных ресурсов и сектору районного размещения Госплана дать заключение по этому плану.

В связи с тем, что товаропроводящая сеть совершенно неудовлетворительно обслуживает школы и население картографической продукции, Госплан предложил сектору товароборота специально проверить организацию торговли и распространения изданий Картографическим управлением карт, и принять совместно с НКВД торгово-заказные меры для упорядочения этого дела, обратив особое внимание на продажу

этих карт в сельских районах. Госплан также поручил сектору культуры провести проверку работы НКВПроса РСФСР по снабжению школ картами, а также проверить kalkulацию производной цены на массовые карты с тем, чтобы внести свои предложения о снижении цен на карты. Сектору местной промышленности поручено проверить и обеспечить выполнение постановления СНК Союза ССР от 23 октября о производстве НКМестпромом РСФСР специализированных карт картографической промышленности и об улучшении качества выпускаемых карт.

Госплан поручил сектору природных ресурсов организовать специальное наблюдение за выполнением постановления Экономсовета при СНК Союза ССР от 11 сентября 1938 г. о пересмотре плана изданий географических карт в 1938 г. в целях увеличения выпуска атласов политических и исторических карт, об издании к 1 декабря 150 тысяч листов и о печатании карт-атласов для народных учебных по географии.

На этом же заседании был рассмотрен вопрос о состоянии кадров Госплана Союза ССР. Госплан отметил, что в 1938 г. с помощью ЦК ВКП(б) и правительства проведена значительная работа по очищению Госплана от вредных элементов, но улучшение аппарата Госплана путем выдвижения на руководящую работу положительных представителей новых кадров, способных до конца ликвидировать последствия вредительства в народнохозяйственном планировании и обеспечить повышение уровня планирования в соответствии с задачами третьей пятилетки.

Вместе с этим Госплан признал, что в деле подбора кадров не разрешено еще ряд крупнейших задач, для разрешения которых сектор кадров должен принять самые энергичные меры.

Особое внимание Госплан уделил усилению подбора кадров управленческих Госплана, начальников отделов секторов и руководителей групп. Госплан предложил сектору кадров укрепить и подборить кадры для балансовых групп в Госплане, имеющих исключительное важное значение для разработки пропорций и балансов

связей в народном хозяйстве. Госплан признал необходимым усилить подбор на работу в Госплан инженерно-технических кадров и теоретически подготовленных экономистов и осуществлять этот подбор в первую очередь из работников, прошедших школу работы в наркоматах, а также на научно-исследовательских работников.

Сектору кадров поручено разработать вопрос о методах назначения квалификацию руководителей групп, начальников секторов и отделов Госплана. При этом необходимыми критериями на заседаниях Госплана докладчики начальников отделов в секторе по проблемам техники и экономики диктой отрасли народного хозяйства.

На очередном заседании от 20 сентября 1938 г. Госплан заслушал доклад тов. М. А. Вознесенского о работе над планом 1938 года. По этому вопросу Госплан предложил начальникам отделов и секторов Госплана не позднее 15 октября 1938 г. разработать основные вопросы народнохозяйственного плана на 1939 год.

В области промышленности признало необходимым разработать мероприятия по комплексной механизации особенно трудоемких работ. В частности должны быть разработаны перечни и типы машин, предназначенных для трудоемких работ (например, машины Фурса). Одновременно с этим сектору машиностроения предложено представлять план промышленности этих машин. Кроме того, необходимо пересмотреть технические нормы использования оборудования и существующих мощностей, выявить пустые места в промышленности примененной продукции и направить мероприятия по расширению этих мест. Госплан признал также необходимым разработать мероприятия по пересмотру норм выработки. Большое внимание должно быть уделено разработке мероприятий по сокращению потерь в сетях электроснабжения, снижению собственного потребления электроэнергии электростанциями и по более экономному использованию установленной мощности фабрично-заводских и коммунальных электростанций. В области транспорта должны быть намечены мероприятия по

ликвидации дальних и встречных перевозок на железнодорожном транспорте, по уменьшению удельного веса водного транспорта в перевозках грузов и по внедрению метода г. Балканца по механизации погрузочно-разгрузочных работ.

В области сельского хозяйства должны быть разработаны агротехнические мероприятия по повышению урожайности с.-х. культур, особенно явля, конопля и подсолнуха. Необходимо также разработать программу мероприятий по созданию собственной совхоз-колхозческой базы вокруг промышленных центров. Должны быть разработаны мероприятия по повышению продуктивности животноводства и улучшению племенного дела. Госплан принял необходимым разработать заказ на с.-х. машин на 1939 г. под углом зрения дальнейшей комплексной механизации сельского хозяйства.

В области товароборота и финансов Госплан поставил задачу разработки характеристики доходов населения по районам и областям Союза ССР на основе данных 1937 и 1938 гг. и разработать мероприятия по дальнейшему оптимизации широкого фонда предметов широкого потребления, по удовлетворению растущего спроса населения в 1939 г. и по дальнейшему укреплению денежного обращения. Принято необходимым проявить проверку выполнения задачи по расширению торговой сети и товароборота в основных с.-х. районах.

В области капитального строительства в ходе работы над планом 1939 г. необходимо проверить выполнение решений партии и правительства о строительстве новых и реконструкции действующих предприятий, выявить узкие места в существующих мощностях и наметить мероприятия по их расширению. Необходимо разработать мероприятия по строительству небольших предприятий, особенно в новых экономических очагах, в частности по производству и развитию местных видов топлива, цемента, леса, ширпотреба и др.

Госплан постановил разработать предложения по пересмотру чрезмерно амбициозных проектов и смет новостроек ил планов реконструкции существующих предприятий.

В ходе работы над планом 1939 г. должны быть разработаны основные элементы баланса народного хозяйства как в натуральном выражении, так и в стоимостном и фактических ценах, а также должны быть намечены мероприятия по привлечению в производство новых рабочих кадров и составлена план перенаселения.

Госплан уделил особое внимание необходимости тщательной разработки этапов выполнения народнохозяйственного плана 1939 года.

На основании этого постановления Госплана должна быть развернута массовая работа по составлению такого плана 1939 г., который должен обеспечить окончательную ликвидацию последствий предельства в народном хозяйстве и новой мощной подъем всех отраслей.

На этом же заседании Государственного планового комитета рассмотрел вопрос о мероприятиях по составлению материальных балансов на 1939 г.

Установлены следующие балансы, которые должны быть разработаны соответствующими отделами в секторах по компетенциям и формам, утвержденным Госпланом:

- а) балансы черных и цветных металлов, включая кабельную продукцию и металл; — сектором металлургии;
- б) баланс леса — сектором лесной промышленности;
- в) баланс топлива — сектором топлива;
- г) баланс химикатов — сектором химической промышленности;
- д) баланс оборудования — сектором машиностроения;
- е) баланс бумаги — сектором культуры;
- ж) баланс стройматериалов — сектором производства и баланса стройматериалов;
- з) баланс электроэнергетики — сектором электрификации;
- и) балансы текстильного и кожевенного сырья — сектором легкой промышленности;
- к) баланс ширпотреба — сектором швейной промышленности;
- л) балансы автопокрышек и автомашин — сектором автомобильного транспорта;

м) балансы тракторов и с.-х. машин — сектором сельского хозяйства с привлечением по ресурсам сектора машиностроения;

н) баланс рабочей силы — отдел единого народнохозяйственного плана;

о) баланс спроса и предложения — отдел финансов и сектор товароборота;

п) балансы связи всего народного хозяйства — отдел единого народнохозяйственного плана;

р) единый баланс покрытия потребности капитального строительства в материалах и оборудовании — отдел капитального строительства.

Для проверки заявок потребителей признано необходимым привлечь специальных экспертов из работников наркоматов и отраслевых институтов.

На группу балансов народного хозяйства отдела единого народнохозяйственного плана, а также на группу балансов стройматериалов отдела капитального строительства возложена обязанность давать заключения по материальным балансам, составленным секторами Госплана Союза ССР.

Госплан подтвердил ранее данное указание о том, что каждый сектор составляет баланс как для нужд производства, так и для нужд строительства.

Составление балансов и планов распределения всех стройматериалов в соответствии с компетенцией, утвержденной Экономическим советом, возложено на сектор производства и балансы стройматериалов.

Начальникам отделов и секторов предложено составить подробный справочный ресурс распределенных на 1939 г. материалов по утвержденной номенклатуре, а также специально разработать вопрос о дефицитных видах оборудования и материалов и внести

предложения, обеспечивающие ликвидацию дефицита тех или иных видов оборудования или материалов.

На опыте 1937 и 1938 гг. должен быть проанализирован районный разрыв в балансах, вскрыты встречные потребности, имеющие место в 1937 и 1938 гг., и подготовлены мероприятия по ликвидации в 1939 г. встречных потребностей.

Необходимо изучить и разработать нормы расхода и потребности металла, топлива, леса, цемента и других видов материалов и сырья на основе анализа лучших наиболее экономичных норм, достигнутых в народном хозяйстве за последние годы.

Госплан поставил задачу изучения запасов оборудования, топлива, материалов и сырья как у производителей, так и потребителей с тем, чтобы эти запасы учесть в балансах на 1939 г. При этом необходимо в балансах на 1939 г. предусмотреть создание в соответствующих отраслях хозяйства нормальных запасов (резервов) для безперебойной работы промышленности и транспорта.

Специально должно быть учтено некомплектное оборудование, имеющееся у потребителей и требующее докомплектации в 1939 г.

Начальникам секторов предложено применительно к своим отраслевым балансам представлять на рассмотрение руководства состав экспертных групп по разработке мер в области организации выпуска замещающей дефицитных видов сырья, материалов и пр.

Для проверки мощностей, в целях увеличения выпуска дефицитных видов оборудования и материалов, анализировать необходимость послать на отдельные предприятия работников Госплана для разработки мероприятий по использованию этих мощностей.

ОБСЛЕДОВАНИЕ БЮДЖЕТОВ КОЛХОЗНИКОВ

Вредительская деятельность бывшего руководства ЦУНХУ сказывалась и на работах по бюджетам колхозников.

Конкретно это наше отражение в направлении задач бюджетного обследования, в громоздкости бюджетных форм, интродуцированных обследовании, в изолированности и бесконтрольности бюджетной работы.

В СССР эксплуататорские классы ликвидированы. Весь народный доход принадлежит трудящимся СССР. Значительная доля народного дохода расходуется на обслуживание культурно-бытовых нужд населения непосредственно через государственной и местные бюджеты — трудящиеся СССР обследованы полностью или частично от расходов на личный бюджет при удовлетворении ряда своих потребностей (например, просвещение, здравоохранение, подготовка кадров, культурно-бытовое обслуживание и т. д.).

Кроме того, на рост уровня жизни сводятся мероприятия, которые также нельзя отбрасывать и бюджетам (участие в дорожном строительстве, озеленение, облеснение, наемление конторных служащих, качественные изменения товаров и т. п.).

Поэтому изучение уровня жизни населения является делом всей системы народнохозяйственного учета, а не только бюджетных секторов. Изыскание задач бюджетных секторов должно идти со всей широтой расширения работ и охватывало бюджетных работников от их непосредственной работы.

Между тем задача изучения уровня жизни населения была целиком поставлена на бюджетные секторы (планом работ 1936 г. бюджетные секторы обязывались дать монографию «Уровень жизни рабочих и колхозников»).

В настоящее время ЦУНХУ проводит углубленный пересмотр всей методологии и организации бюджетных обследований.

В проекте нового органа задачи бюджетного обследования колхозников формулируются так: задачей бюджетного обследования является получение статистически материалов необходи-

мых для балансовых работ и планирования.

Бюджетное обследование должно дать материалы, позволяющие вместе с материалами учетно-статистическими данными (годовые отчеты колхозов, переписи скота, данные о товарообороте, учет посылных и посылки и т. д.) рассчитывать:

а) Доходы колхозников по трудодням от общественного колхозного хозяйства, доходы от личного подсобного хозяйства, доходы от работы вне колхоза и прочие доходы, поступающие в личное распоряжение колхозников.

б) Потребление колхозников за счет личных доходов.

а) Материальные затраты в личном подсобном хозяйстве.

г) Затраты труда в общественном колхозном хозяйстве, в личном подсобном хозяйстве и вне колхоза.

д) Реализацию продуктов общественного колхозного и личного подсобного хозяйства.

Кроме того, бюджетное обследование должно дать материалы для оперативного наблюдения за личным хозяйством колхозников (движение поголовья скота, продуктивность скота, урожайность овошей и бахчевых культур).

В проекте органа подчеркивается, что итоги бюджетного обследования колхозников должны использоваться по взаимодополнению с данными сплошного учета. Это же означает, что бюджетные материалы могут быть использованы только как иллюстративные материалы. Бюджеты могут и должны использоваться как статистические данные. Поскольку же мы имеем дело с небольшой выборкой, то необходимо при использовании знать меру точности используемых бюджетных показателей.

Ряд вопросов на области методологии бюджетных обследований требует дальнейшей углубленной работы (вопрос размера выборки и т. п.). Но бюджетное обследование является необходимой статистической работой среди других работ народнохозяйственного учета. Поэтому, наряду с дальнейшим изучением методологии бюджетных об-

следований, в проекте органа предусматриваются меры по повышению качества обследования бюджетов колхозников.

На качество бюджетных обследований отрицательно сказывался созданный предельная изолированность и бесконтрольность бюджетных работ в системе народнохозяйственного учета. Инструкторы по бюджетам колхозников работают в районе, но они не были подчинены районному инспектору народнохозяйственного учета, подчинялись непосредственно обьУНХУ.

Надо также отметить, что руководство УНХУ республик, краев и областей не несло никакой ответственности за состояние бюджетных работ.

Тем самым бюджетная работа механически вымывалась из общей системы работ обьУНХУ, что отражалось на качестве бюджетных материалов.

В проекте органа проведена бюджетного обследования колхозников в 1939 г. предусматривается полная передача обследования бюджетов колхозников в ведение районных инспекторов нархозучета. Повышается также ответственность руководства обьУНХУ за бюджетную работу.

В настоящее время в ЦУНХУ внесен проект проекта органа и форм по бюджетам колхозников на 1939 год. Все проекты рассыланы УНХУ республик, краев и областей за отзыв. По уже в 1939 г. УНХУ должен быть про-

веден ряд мероприятий, способствующих улучшению качества первичной регистрации. В частности, уже теперь необходимо привлечь к руководству бюджетной работой районных инспекторов нархозучета. Привлечение районных инспекторов к бюджетной работе предусмотрено существующими инструкциями и должно быть осуществлено.

Необходимо также улучшить проверку работы гнездовых инспекторов в колхозах. На проверку должны приниматься квалифицированные работники, и руководство обьУНХУ должно каждый раз заслушивать результаты проверки.

ОбьУНХУ должны вплотную заняться бюджетной работой и руководить ею систематически, а не от случая к случаю, как это имеет место в настоящее время.

Особенно плохо обстоит дело в УНХУ Оренбургской области, Мордовской АССР, Оренбургской, Свердловской и Новосибирской областей. Эти УНХУ либо плохо проводят обработку материалов, либо плохо контролируют работу гнездовых инспекторов, что объясняется недостаточным вниманием руководства обьУНХУ к бюджетной работе.

Обследование бюджетов колхозников — ответственный участок работы органов народнохозяйственного учета, и этому участку должно быть уделяемо соответствующее внимание.

ОПЕЧАТКИ
в журнале «Плановое хозяйство» № 9

Стро- ница	Строка	Напечатано	Следует читать
24	24 снизу	заменен	изменены
74	19 сверху	8,67%	8,67
86	Заголовок таблицы	Распределение продукции животноводства в 1937 г.	Распределение продукции животноводства в 1936 г.
86	Таблица, заголовок 3-й колонки	Масло и сало	мясо и сало